

ТОМ

VIII
I

Николай Сёмин

*2020. 75 лет
Великой Победе*

*На переломе
веков
и тысяче летий*

*2020. 75 лет
атомной отрасли
России*

Димитровград

На переломе веков и тысячелетий

Николай Сёмин

Н.Н.СЁМИН

НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ И ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Историко-краеведческое публицистическое издание
в десяти томах

ТОМ VIII

ДИМИТРОВГРАД-2020

УДК 908
ББК 26.89
С 31

С 31 **Сёмин, Н.Н.** На переломе веков и тысячелетий: Историко-краеведческое публицистическое издание в десяти томах. Том VIII / Н.Н. Сёмин. – 2020. – 326.

В восьмом томе димитровградского писателя, члена Союза писателей России (Московское городское отделение, 2008 г.), продолжается освещение интересных событий происходящих в Димитровграде, рассказывается о жизни и творчестве горожан, приносящих городу славу и добрую репутацию. Автор даёт личную оценку фактам и событиям.

УДК 908
ББК 26.89

© Сёмин Н.Н., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

2020. 75 лет Великой Победе

Пехотинец Алексей Зотеев	8
Зенитчик Александр Дубков	18
Связист Юсуп Шакуров	27
Десантник Виктор Новичков.....	36
Шофёр Александр Мурачёв	46
Учителя в боях за Родину	51
Терентьев Василий Иванович	54
Бычкова Мария Владимировна	56
Седов Николай Макарович	57
Теплов Виктор Михайлович	58
Федосеев Николай Степанович	59
Перо и штык писателя Евгения Ларина.....	61
Стрелок-радист Василий Семёнычев	70

2020. 75 лет атомной промышленности России

Исповедь укротителя атома	162
Десятая ложь Кашкировой и Ко	180
Поэт с улицы Крестьянской	202
Коней на переправе поменяли.....	218
Этот загадочный «ЛиСт»	224
Коллекционеры пошли «в народ»	235
Одиночество – скука, одиночество – сволочь	243

Поправили Конституцию.....	255
Наш знакомый «Метроном»	263
Праздник ульяновской книги.....	290
Многострадальная, десятая... ..	294
Ленин вечно живой???!!!	299
Марафон в 365 дней.....	311
Обществом признанные	315
Памяти Анатолия Сутягина.....	318
Перечень ранее изданных книг.....	322

От автора

Уважаемые читатели! Перед вами восьмой том книги «На переломе веков и тысячелетий».

Тираж первых семи томов полностью реализован и, следуя журналистскому штампу, можно сказать, что книги «нашли своих читателей». Не скрою. Отзывы от прочитанного в диапазоне от самых восторженных (рядовых читателей) до самой отборной ругани (от чиновников). От кого конкретно, можно легко догадаться, после прочтения. Явки, пароли, фамилии не нужны.

Для писателя важны все аспекты: написал книгу, издал книгу, книгу купили, книгу похвалили, книгу поругали, а также подсказали другие темы, познакомили с новыми героями следующего тома. Я рад, что этот набор присутствует в полном объеме.

В первой части книги я отдал должное памяти защитников нашего Отечества в кровопролитной войне против германского фашизма. Из нескольких миллионов участников войны и тружеников тыла страны несколько тысяч были из нашего Мелекесса. В своих книгах я рассказал о более 60 из них, в том числе о десяти в этом томе. Мой главный принцип: излагать правду и только правду. И делать это не так-то просто. Ведь ветераны войны не оставили своих воспоминаний (они есть, но это редкое исключение), мало рассказывали о фронтовой жизни, не выпячивали свои награды, которые часто терялись не только в наградных отделах, но и в военкоматах, своих семьях. В димитровградском отделении областного Совета по продвижению чтения (председатель, заместитель главы города Людмила Шишкина; член Совета, главный литературовед города – Р. Кашкирова) мой принцип не приветствуется. Под предлогом того, что в издающийся на средства бюджета сборник о ветеранах войны под названием «Золотое слово» будет состоять только из художественных произведений, мои труды о ветеранах в него не включаются.

Но наши судьи-эксперты-литераторы, видимо, подзабыли, что в художественных произведениях действующим лицам положено присваивать вымышленные фамилии. То есть наши герои-фронтовики Страшнов, Ерменеев, Барышев. Милюшов, Чуманов, Анненков будут фигурировать как некие Ивановы, Петровы, Сидоровы. То есть обезличены. Мне ясно одно, что это очередной бзык Кашкировой, написавшей всего-то 2-3 книжки стихов. Я не хочу дискутировать дальше на эту тему. Выйдут обе книги – сравним, поговорим, поспорим.

Во втором разделе книги тем очень много. Главные из них на слуху у горожан в течение всего года. В книге публикуется очерк об одном из рядовых (по чину) покорителей атома. Ведь в этом году вся страна отмечает ещё одну знаменательную дату – 75 лет атомной промышленности России, где наш НИИАР играет не последнюю роль. Думаю, читателям будут интересны и другие темы: голосование по поправкам в Конституцию; выборы, а если точнее, продолжение борьбы за разгон «красной думы»; полуторавековой юбилей со дня рождения нашего великого земляка – Владимира Ильича Ленина, разборки на литературном фронте, о замечательных людях и коллективах нашего города.

Общество развивается по спирали, но, завершая цикл, оно непременно поднимается в своём развитии на ступень выше. В идеале человечество никогда не должно вернуться к начальной фазе (первобытно-общинному строю) своего развития. Это аксиома, поэтому она применима для Димитровграда и его окрестностей. На какой ступени сейчас находится Россия и ниже с ним Димитровград, судить читателям.

В данной книге я излагаю своё личное мнение, точку зрения. Кстати, они должны быть у каждого гражданина страны.

Читаем, сравниваем, размышляем!

2020. 75 лет Великой Победе

Пехотинец Алексей Зотеев

Бывая частенько в СПК имени Н.К. Крупской по заданию газеты «Знамя труда», где я работал корреспондентом, всегда заходил в школу посёлка Новосёлки.

Это центральная усадьба Сельскохозяйственного Производственного Кооператива (СПК). Там и познакомился я с учителем Ниной Зотеевой. Было это в последнее десятилетие прошедшего века. И вот неожиданная встреча во время празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне у памятника Родина-Мать в Димитровграде. Главная тема разговора, разумеется, подвиг наших отцов в кровопролитной войне 1941-1945 годов.

Но сначала я познакомлю читателей с биографией моей собеседницы, которую я знаю уже около четверти века. Родилась Нина Александровна Родионова, в 1959 году в с. Новая Хмелевка Кошкинского района Куйбышевской области в дружной, большой крестьянской семье. Здесь окончила начальную школу. В ту пору село распалось и родители переехали в г. Димитровград. Окончив среднюю школу, девушка решила поступить в Куйбышевский университет на факультет «Романо-германские языки и литература». У неё была давнишняя мечта стать переводчиком, поэтому ещё в школе посещала факультатив по немецкому языку. Не прошла по конкурсу, но знаний хватило на то, чтобы бывшую выпускницу школы, без диплома, пригласили в деревню работать учителем немецкого языка. Вот так и началась её педагогическая деятельность. На следующий год поступила в Куйбышевский педагогический институт. Вышла замуж и переехала к мужу в совхоз имени Крупской. Работала учителем русского языка и литературы, заведующей, а с 2011 года в должности социального педагога. В настоящее время, имея педстаж в 45 лет,

Нина Александровна ведёт большую общественную работу: уполномоченный по правам ребенка, член женсовета посёлка, пишет стихи, ведёт кружок «Юный журналист», возглавляет «Пресс- центр» в школе.

А теперь перейдём к главной теме разговора – о наших героях-фронтовиках. Она главная в творчестве учителя. И вот почему.

«На защиту Отечества из нашего поселка Новоселки ушли более 400 человек, многие не вернулись с проклятой войны, – сказала Нина Александровна. – За долгие годы я собрала материалы о 147 защитниках. Сведения о ветеранах я регулярно выкладываю в Интернет, чтобы люди узнали об их подвигах».

- Тогда расскажите об одном из них.

- Зотеев Алексей Филиппович, участник Великой Отечественной войны, просто скромный и порядочный человек, проработавший в нашем совхозе около полувека. Он был одним из самых близких мне людей.

- Ну и отлично. Для начала расскажите, как Вы с ним познакомились и почему носите такую же фамилию?

- Я вышла замуж за его сына. В то время они жили в маленьком деревянном доме, построенном после войны. В течение года мы жили все вместе, а потом совхоз дал нам, молодой семье, двухкомнатную квартиру со всеми удобствами. В то время совхоз был богатым и много строил как жилые дома, так и сельскохозяйственные постройки. Вскоре и родители получили однокомнатную квартиру. Об Алексее Филипповиче могу сказать только хорошее. Скромный, порядочный, обаятельный, добрый. За двадцать три года я ни разу не слышала от него бранного слова. Бывало, задержится на работе, свекровь начнёт ворчать, а он только улыбнется в ответ и произнесёт свою любимую фразу: «Ну вот и все».

А жили они очень дружно, любили и ценили друг друга. Свекровь, Анна Михайловна, работала трактористкой во время войны. Тоже ковала победу. Много рассказывала мне об испытаниях того времени... Так что родители мужа немало повидали и пережили в своей жизни. Смерть первенца сильно их надломила.

Анна Михайловна и Александр Фёдорович Зотеевы

В день Победы Алексей Филиппович всегда слушал любимую песню в исполнении Льва Лещенко – «Этот день победы порохом пропах, это праздник со слезами на глазах...» и невольно скатывалась слеза из его добрых глаз. Мне кажется, что он любил меня, как дочь. И его светлый образ навсегда останется в моей памяти.

- Расскажите подробнее о нём.

- Зотеев Алексей Филиппович родился в селе Н. Бинарадка Самарской губернии в 1919 году. Отца

своего, погибшего ещё в гражданскую войну, не помнил. Мать умерла, когда он был маленьким. Воспитывал и растил его дядя по отцовской линии. В совхоз имени Н.К. Крупской Алексей приехал в 1933 году и устроился в Центральные ремонтные мастерские. Вспоминал Алексей Филиппович, что совхоз был уже тогда очень красивым. Построены новые дома вместо землянок, электростанция, появились автомобили, трактора и комбайны. В 14 лет Алексей уже работал учеником слесаря по ремонту электрооборудования комбайнов и тракторов. В 1936 году его приняли в ряды ВЛКСМ.

В 1939 году призвали в армию. Служил в Донбассе во внутренних войсках. В первые же дни войны часть, где служил Алексей Филиппович, попала на фронт.

В 39-м ушёл он служить,
Но ждала у порога война.
Сколько же пришлось пережить
В те военные времена!

- Нина Александровна, пожалуйста, расскажите всё, что Вы запомнили из рассказов Алексея Филипповича об его боевом пути. Теперь это очень нужно для нашего молодого поколения.

- Как известно из сводок Совинформбюро, наступление немецких войск на Донбасс началось 29 сентября 1941 года. Как и планировалось, главный удар нанесла 1-я танковая группа в составе трех танковых и двух моторизованных дивизий (до 350 танков на фронте всего 25 км). Удар пришелся по левому флангу 12-й армии Южного фронта. В результате фронт был прорван, и немцы устремились к побережью Азовского моря. В окружении оказались основные силы Южного фронта. Но отдельные части и подразделения начали выходить из тисков окружения, причем, происходило это в тяжелейших условиях, а связь со штабами была потеряна. Вот что об этом эпизоде рассказывал Алексей Филиппович: «Мы

натолкнулись на противника, занявшего населенный пункт. Завязался бой. Взрывы были такие, что закрывали солнце. Комдив поднял в атаку три цепи бойцов длиной до километра. Солдаты и командиры с винтовками наперевес с криками «Ура!» рванулись вперед. Победа или смерть! Комдив был в первой цепи. Бойцы ворвались в село, сметая немецкую пехоту. Не выдержали немцы русского штыкового удара! Через созданный прорыв удалось выйти многим частям и штабу 18-й армии».

С товарищами по оружию

- Опять же из сводок Совинформбюро страна узнала, что в 1942 году наши войска покинули Донбасс и отходили на Кавказском направлении. Особенно жарко было около Нальчика. Немцы рвались к нефти. В это время офицеры дрались вместе с рядовыми. Страшно и жутко было при бомбежках. Много бойцов полегло.

- Защищая Кавказ, Алексей Филиппович был трижды ранен. Лечился в госпиталях Нальчика, Махачкалы, Баку, Красноводска и Ашхабада. И снова на фронт.

Фронтальная фотография. А.Ф. Зотеев справа

В период затишья на фронте

Был такой случай. Ранило в руку, перевязали и отправили в санчасть. А перед этим солдат кормили. Алексей Филиппович налил себе щей в котелок и отправился в санчасть. Проходить нужно было через

большую поляну. А её снайпер обстреливал. Обходить надо было далеко. Тогда Алексей Филиппович со словами: «А, была, не была!» ринулся по поляне. Чувствует, спину обожгло. Залёг. Рукой потрогал спину, а это щи пролились: снайпер попал в котелок. Но и спину вскользь задел. Так в санчасть шёл с одним ранением, а пришел с двумя.

Фото на память. Александр Зотеев – слева

Позднее был ранен в руку. Рука не разгибалась и после госпиталя. Алексея Филипповича отправили в отпуск на три месяца. Только месяц был дома. Стосковался по своим друзьям. «Я же стрелять могу и согнутой рукой!» – говорил он и вернулся в часть. А рука со временем разогнулась.

Последний, четвёртый раз, был ранен в ногу осколками снаряда. Хирург долго удалял их из бедра. Но один осколок остался, так и носил его до самой смерти.

После Сталинградской битвы, когда наши войска пошли в наступление, Алексей Филиппович со своей частью погнал врага на запад. Служил сержантом, командиром отделения пехотного войска.

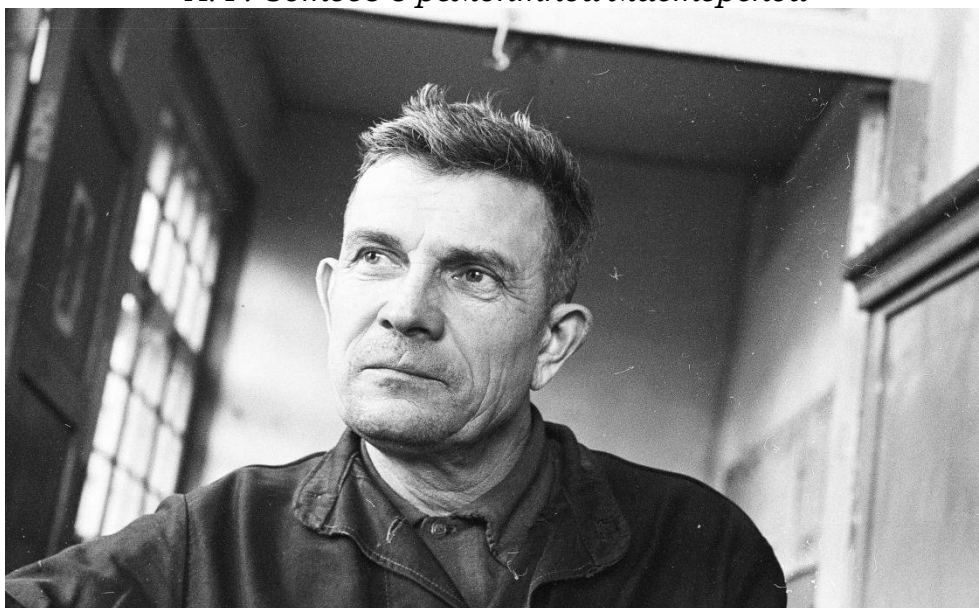
К концу войны, из-за ранений, его назначили охранять штаб командующего армией К. Рокоссовского. Победу он встретил в городе Штеттин на Одере (Верхняя Силезия, центр Померании), в 40 км от Берлина. Приехал домой в 1946 году больной, простуженный.

- Какие награды хранятся в семье?

Алексей Филиппович был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу». Вторая медаль «За отвагу» нашла его уже дома. Но всю жизнь Алексей Филиппович был очень скромным человеком, очень стеснительным. О войне не любил вспоминать, так как было очень больно, сердце болело. Но когда его спросили, что такое счастье, он ответил: «В части, где я служил, бывало, оставалось в живых только три человека, и среди них я. Это было счастье!». 46 лет отдал своему совхозу имени Н.К. Крупской Алексей Филиппович Зотеев. В 1978 году ушёл на пенсию. В поселке это был один из самых уважаемых людей.

А.Ф. Зотеев в ремонтной мастерской

Александру Федоровичу Зотееву 50 лет

Мы, родные и близкие, односельчане, гордимся нашим защитником Отечества.

Зенитчик Александр Дубков

В далёких 1970-1985 годах XX века шла интенсивная газификация домов частного сектора Димитровграда.

В многоквартирных высотных домах Соцгорода жителей этот процесс не волновал. В благоустроенных квартирах заветный газовый крантик уже ждал новосёлов. А вот подведение газа к личным домам и усадьбам было делом рук самих домовладельцев. Финансовая сторона тоже. И хлопот с этим было немало.

Дубков Александр Николаевич

Чтобы подвести к каждому дому трубу, надо проложить общий магистральный трубопровод вдоль всей улицы. И за трубу, и за работу тоже нужно платить. Каждый хозяин этого сделать не может. Было решено организовать мини-кооператив на каждой улице. Оргкомитет должен был собирать деньги с жильцов и оплачивать все работы по прокладке и подведению труб к дому (это прототип нынешних управляющих компаний). Председатель должен

быть грамотным, «зубастым», общительным. На эту хлопотную должность единогласно избрали Александра Николаевича Дубкова. Он стал председателем кооператива своей Кирпичной улицы и моей соседней – улицы Крестьянской. Тогда-то мы познакомились, и я частенько выполнял его поручения. Также у нас нашлось много общих интересов. Мой отец был фронтовиком, и они были знакомы раньше. Горжусь тем, что мы с Александром Николаевичем остались верны идеям социализма и, соответственно, членами КПСС, а теперь – членами КПРФ. Кстати, в Димитровградский горком партии он передал сотни книг разной тематики, в том числе сочинения И.В. Сталина.

И вот ко Дню города, а также к 100-летию со дня рождения пришло приятное известие – Александру Николаевичу присвоили звание «Почётный гражданин города Димитровграда». И одной из главных причин решения Городской думы стало то, что Александр Дубков – ветеран Великой Отечественной войны, а также ветеран педагогического труда. И об этом рассказ самого Александра Николаевича:

«Родился я в соседней Татарской АССР в 1920 году, а в Мелекесс приехал после десятилетки поступать в Педагогическое училище. А когда его окончил, по комсомольской путёвке отправился в г. Куляб Таджикской ССР учителем начальных классов.

Когда объявили войну, пришёл с заявлением в Кулябский городской военкомат и попросил зачислить добровольцем в любой род войск. Почти рядом, это в Чарджоу уже Туркменской ССР, находилось эвакуированное из Орла военное училище. Через полгода учёбы по ускоренной программе, нас, молодых лейтенантов, направили в только что сформированный 219 зенитный полк. Так что доучиваться пришлось в реальной боевой обстановке.

Направили в самое пекло, в район Дона на Сталинградском направлении. Там я получил первое боевое крещение и свою первую награду – медаль «За отвагу» (командовал взводом зенитных установок).

В осаждённом городе всё полыхало. Мы с трудом удерживали свои рубежи, не отступали. Понимали, что за Волгой для нас земли нет. Помню, в одном месте немцы чуть не прорвались, и мы вынуждены были своими зенитками бить в лоб по пехоте и бронемашинам противника. А потом налетела громада авиастервятников. Своим расчётом мы сбили один самолёт. Самым приятным моментом был финал битвы. Это когда соединились Сталинградский и Юго-Западный фронты, и 330-ти тысячная группировка врага оказалась в кольце. За участие в этих боях я награждён орденом Красной Звезды.

Потом были оборона и прорыв на Курской дуге. Там, на Курской дуге, меня приняли в партию. Воевать Красная Армия уже научилась и в течение трёх месяцев мертвой хваткой держалась, отстаивая свои позиции. Это противостояние оказалось не в пользу противника. Враг понял, что здесь конец «блицкрига», дальше он не пройдёт. Ни шагу. Сейчас эти события подробно описаны в учебниках. Северный фас, Южный фас, лавина огня нашей артиллерии за

несколько часов перед планируемым наступлением немцев, танковое сражение под Прохоровкой и прорыв не оставили противнику никаких шансов. Кстати, считаю, что Иван Фёдорович Ватутин, будучи командующим Воронежским фронтом, сыграл там ключевую роль. Бюст, установленный ему в Берёзовой роще и названная в его честь улица, для наших горожан лучшая память о подвиге Ватутина. И добрая память всем димитровградцам, участникам боёв в Орловско-Курской операции».

Польша, 1944 г.

Австрия, 1945 г.

- Закончились бои. Наступила тишина. И как в песне «Бери шинель, пойдём домой», куда направился капитан Дубков?

- Бои-то закончились. А вот с тишиной не так-то всё было просто. Социалистический и капиталистический лагеря не могли существовать мирно и почти сразу перешли от горячей фазы к «холодной» войне. До 1949 года я продолжал службу в Праге, Будапеште, Германии. Приезжал в отпуск в Мелекесс, где и познакомился с молодой учительницей Галиной Исаенко. Полюбили друг друга. Поженились и уже вместе с супругой Галиной Константиновной Дубковой уехали к новому месту службы – на Дальний Восток. Там у нас родились сын Сергей и дочь Ирина. Демобилизовавшись лишь в 1958 году в звании майора, я со всей семьёй приехал в Мелекесс. Оба с женой стали работать преподавателями. Некоторое время учил детей игре в шахматы в Доме пионеров,

работал в ДОСААФе, избирался членом Совета ветеранов. Всей семьёй построили дом на улице Кирпичной.

Дубков Александр Николаевич, 1947 г.

- **Вспоминаете «газовую» эпопею тридцатилетней давности?**

- А как же. Пришлось немало походить и по инстанциям, что-то просить, что-то требовать. Нервотрёпки хватило и мне, и всем домовладельцам наших улиц. Плохое забылось, приятное осталось. Благое дело всё-таки сделали для себя и для соседей.

Подводя итоги нашей беседе, отмечу, что ветеран войны награждён двумя орденами Красной Звезды,

тремя орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945», «За безупречную службу в Советской Армии». В мирное время присвоено звание «Отличник народного просвещения».

Присвоение А.Н. Дубкову высокого звания «Почётный гражданин города Димитровграда» инициировала общественность города. Выступая в соцсетях, глава города Богдан Павленко отметил, что это решение поддержал и он, и все депутаты Городской думы.

А. Дубков с супругой Галиной Константиновной

Александр Дубков с дочерью Ириной и правнуком Андреем, 2003 г.

Встреча с учениками, 2010 г.

А. Дубков с внуком Кириллом, 1991 г.

Шахматная партия с правнуком Андреем, 2011 г.

Супругу Александр Николаевич схоронил 10 лет назад, с детьми у него полное взаимопонимание. Сергей на пенсии, его сын работает юристом в Санкт-Петербурге. Дочь Ирина живёт вместе с отцом, помогает ему в хозяйственных и бытовых проблемах.

- Здоровья Вам, Александр Николаевич в XXI веке, во втором столетии вашей жизни.

Связист Юсуп Шакуров

О семье ветерана войны Юсупа Шакурова я узнал ещё в 2000 году, когда сочинение его внучки Дины Гайнуллиной победило в конкурсе сочинений к 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Юсуп Шайхиевич Шакуров родился в 1924 году в селе Старотимошкино Барышского района Ульяновской области. В семье Шайхи и Амины Шакуровых было пятеро сыновей.

Юсуп – самый младший. Все воевали на разных фронтах. Двое – Хайдар и Абдулхак – погибли.

Ученица 5 класса городской гимназии Дина писала: «Я знаю своего дедушку, Шакурова Юсупа Шайхиевича, только по рассказам бабушки, мамы и тети. Он умер рано, в 55 лет, потому что подорвал свое здоровье на войне. Мой дедушка – настоя-

Шакуров Ю.Ш., 1975 г.

щий герой. Он прошёл дорогами войны до Берлина. Это я узнала, рассматривая его боевые награды, которые бережно хранятся в нашей семье. Он был награжден медалями, в том числе «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». А самые главные – это ордена Отечественной войны II степени и Красной Звезды.

К сожалению, дедушка не оставил воспоминаний, обещал написать, когда выйдет на пенсию, но не дожил до нее».

Юсупа призвали в Красную Армию в ноябре 1942 года, как только ему исполнилось 18 лет. Сначала он получил военную специальность связиста в Ульяновском училище связи. Дина поясняет: «В грандиозной битве на Курской дуге дед был тяжело ранен в спину и потерял много крови. Жители села, в основном женщины, приходили сдавать кровь раненым бойцам. Через три дня в полевой лазарет пришла молодая женщина в белом платке узнать, кому досталась её кровь. Оказалось, что она спасла жизнь моему деду».

С места боёв тяжелораненых воинов эшелонами отправляли в Ташкент. Но там госпитали всегда были переполнены, и состав, в котором находился Юсуп, перенаправили на Алтай, в город Бийск. Все это время он лежал на животе в наскоро сделанном гамаке. Поезд с ранеными проследовал через станцию Поливаново, что в семи километрах от Старотимошкино. Но сообщить об этом своим родным не мог.

Слово Дине: «После лечения врачи хотели его комиссовать, но он отпросился снова на фронт. И еще не совсем оправившись от ранения, громил врага в дивизии, успешно наступавшей в Западном направлении. Мы всегда помним нашего дорогого дедушку. Портрет его стоит у нас на столе, мы часто открываем альбом с его фотографиями, где он такой молодой и красивый. Я горжусь своим дедом-героем».

Семья Шакуровых, 1955 г.

Дополнить рассказ своей дочери вызвалась Кадрия Юсуповна, одна из двух дочерей Юсупа Шайхиевича: «Хочу отметить, что сражение под Курском продолжалось 50 дней и ночей. По своему ожесточению и упорству эта битва не имеет себе равных. Фашистское командование сосредоточило мощные ударные группировки, которые насчитывали свыше 900 тысяч солдат, около 10 тысяч орудий и минометов, 2700 танков, более 2000 самолетов. Наши войска не дрогнули. Они встретили лавины танков и пехоты врага с невиданной стойкостью и мужеством. Наступление противника было приостановлено. А 12 июля в результате контрнаступления советских войск фашисты были разбиты, и всем стало очевидно, что победа над фашистской армией близка».

Дина, написав сочинение в 2000 году, будто послала запрос во Вселенную. Внук Юсупа Шайхиевича – Тимур, с детства глубоко интересующийся историей, нашёл на просторах интернета сайт «Память народа».

Благодарность от Главнокомандующего И. Сталина

Там он прочитал наградной лист, в которых описывался один из подвигов его деда: «В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками за плацдарм на левом берегу Одера, проявил себя смелым и волевым. В боях

14.02.1945 года линия связи артминометом противника и бомбежкой с воздуха была повреждена. Шакуров Ю.Ш., презирая опасность для жизни, под огнём противника, устранил пять порывов на линии. При вторичном повреждении линии т. Шакуров Ю.Ш. был ранен, не бросил своего поста, а продолжал устранять повреждения и вынес из огня тяжело раненного товарища связиста».

«Когда я прочла в наградном листе слова «Шакуров Ю.Ш., презирая опасность для жизни под огнем противника, устранил пять порывов связи..., – вступила в разговор Кадрия, – я вспомнила такой случай. Папа работал начальником аппаратно-прядельного производства Коврово-суконного комбината. Он был у себя в кабинете, когда вбежали рабочие и сказали, что по цеху бегают с обрезом хулиган и угрожает мастеру. Папа выскочил из кабинета, бросился навстречу этому человеку и выхватил у него обрез. Смелость проявилась у него и в мирное время».

После войны Юсупа Шайхиевича оставили служить в оккупационных войсках в Германии, и только в 1947 году он вернулся домой. Женился, родились две дочери – Наиля и Кадрия.

Поступил работать на местную суконную фабрику. Ведь Юсуп был из династии текстильщиков. Его отец Шайхи с 12 лет, ещё до революции, работал на Старотимошкинской су-

Шакуров Ю.Ш., 1947 г.

конной фабрике господ Акчуриных. Начинал со шпуляка (была такая профессия) и дослужился до мастера (про фабриканта и мецената Сулеймана Акчурина я уже писал в V томе, 2017 год). После революции деда выбрали председателем первого Правления фабрики. И неспроста, ведь «Шакуров Шайхи обладал природным умом, сильной волей и завидной выдержкой. Он пользовался большим авторитетом среди рабочих и достойно возглавил фабричное управление». Это выдержка из книги «Далекое и близкое» А. Юсупова, казанского писателя, написанная им ещё в 1969 году и повествующая о фабрике и её работниках.

Дочь Кадрия продолжает вспоминать отдельные эпизоды из мирной жизни своего отца: «У папы была тяга к знаниям, он решил продолжить совершенствоваться в своей профессии и принял решение поступить на учёбу в Ленинградский текстильный институт. Бабушка была обеспокоена, правильно ли он поступает, на что дедушка сказал: Мы уже старые и, может, что-то не понимаем, пусть он с женой посоветуется, если она согласится, пусть едет учиться. Наша мама Роза Бякировна отпустила папу учиться, оставшись одна с двумя детьми и старыми родителями. Папа писал маме и нам письма из Ленинграда, которые у нас сохранились. Я не могу без слез их перечитывать. Ему приходилось после учебы идти работать. Стипендии не хватало, помощи ждать было неоткуда. Ночами делал чертежи, компьютеров тогда не было. Мама в 1962 году ездила к папе в Ленинград. Он показал ей северную столицу, посетили Петергоф, где сфотографировались на память».

Жена фронтовика, Роза Бякировна, тоже личность, о которой просто необходимо написать. Её дочери – Наиля и Кадрия рассказали, что она была красивой, трудолюбивой, хозяйственной, заботливой мамой и бабушкой. Родом она тоже из Старотимошкино. Ей было 12 лет, когда началась война. Она была старшей в семье и помогала своей маме в хозяйстве, уха-

живала за младшими сестрами и братьями. Будучи школьницей, работала в поле, за что ей уже в наше время было присвоено звание «Труженик тыла». Так как её отец был бухгалтером, мама решила пойти по его стопам.

Кадрия с родителями в пионерлагере, 1970 г.

Они помнят, как сама Роза Бякировна рассказала интересную историю: «Однажды отец приехал на практику, на фабрику с преподавателем института, которого пригласили в гости. Во главе стола сидела старая, уже слепая мать папы, а рядом профессор. Мама стала подавать пельмени. По мусульманским обычаям существует глубокое уважение и к старшим, и к гостям дома. Мама немного ступсевалась, но все же первой подала тарелку матери. Позже преподаватель на лекции часто рассказывал студентам об этом случае, восхитившись почитанию старшего поколения.

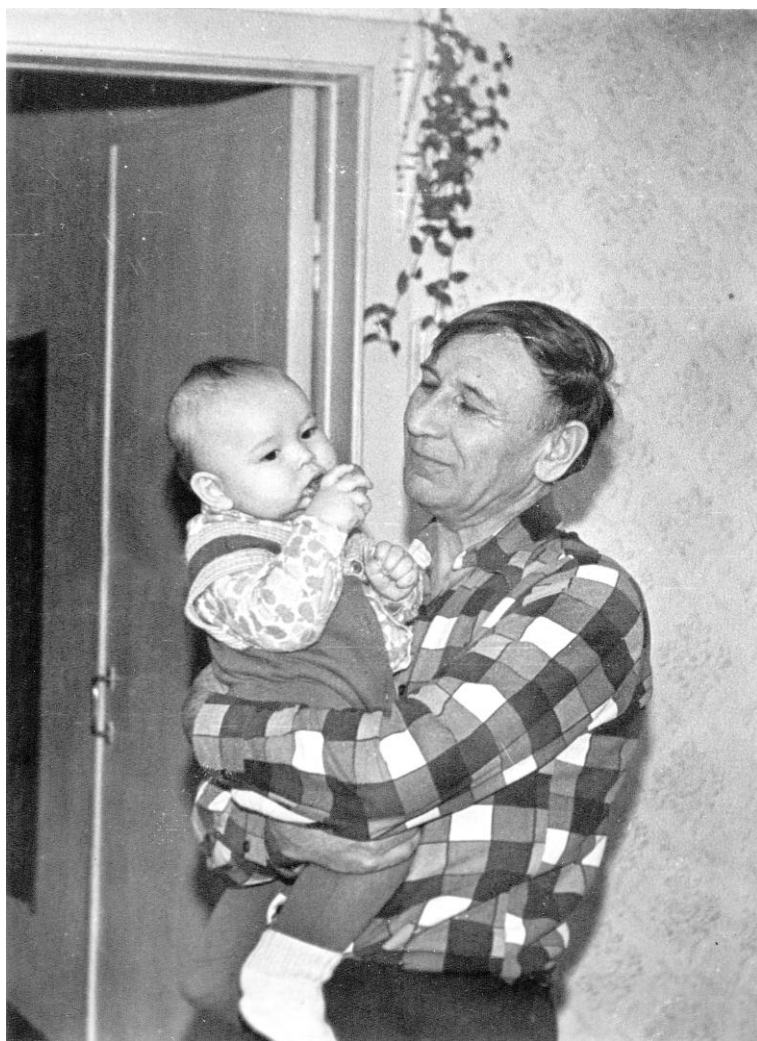

Шакурова Р.Б. с внучкой Диной, 2000 г.

После успешного окончания института Юсуп приступил к работе сменным мастером на фабрике. В 1965 г. приказом объединения «Ульяновскпромшерсть» был переведен на Мелекесский комбинат технических сукон начальником аппаратно-прядельного производства. Он участвовал в приёмке оборудования и запуске всего производства.

На трудовом фронте он проявил себя грамотным, инициативным инженером, умелым руководителем. Его производство неоднократно выходило победителем в межцеховом соревновании, ежемесячно выполняло государственный заказ. За выполнение плана девятой пятилетки, высокие производственные показатели Юсуп Шайхиевич был награжден орденом «Знак почёта». Ему было свойственно высокое чувство долга перед Родиной. Он сочетал в себе принципиальность, требовательность с чутким, отзывчивым отношением к коллегам по

работе. Работники комбината, знакомые вспоминают его как порядочного, замечательного человека.

Шакуров Ю.Ш. с внуком Тимуром, 1979 г.

Кроме основной работы, возглавлял Государственную комиссию в Димитровградском институте легкой промышленности на факультете «Прядение». Во многих дипломах выпускников стоит его подпись.

*Наиля и Кадрия с портретом отца
в Бессмертном полку, 2019 г.*

Наш отец и дед был храбрым воином, замечательным человеком, умным, интеллигентным. Мы гордимся им и всегда будем его помнить».

Десантник Виктор Новичков

Давно мечтаю написать историю своей семьи. Но для этого, естественно, надо знать и историю своего места, где родился, где живёшь.

Сведения черпаю из архивов Димитровграда и Ульяновска, газет и других печатных изданий, выходивших в только что закончившемся XX веке. А в

настоящее время и из Интернета. Обратил внимание, что часто попадаетея фамилия Новичков. От общих друзей знал, что депутат Городской думы Владимир Новичков составляет родословную своей семьи. Нашлась причина встретиться и ближе познакомиться.

- Владимир Владимирович (хотя он и младше меня почти в два раза, но для начала знакомства, да и высокий ранг обязывает – называю его по имени, отчеству), имеет ли отношение ваша семья к кому-нибудь из упоминающихся в архивных материалах людям с фамилией Новичковы?

- Думаю, что да. А кого конкретно Вы имеете в виду?

- Например, в городской газете «Знамя коммунизма» за 1976 год я прочитал некролог по поводу кончины бывшего судьи П.Ф. Новичкова.

- Это мой прадед Павел Фёдорович.

- Думаю, что и фронтовик Виктор Павлович Новичков тоже из вашей семьи. Но начать рассказ о семье неплохо бы всё-таки с прадеда.

- Да, я занимаюсь составлением родословной. Увлекательное и познавательное занятие. Мой прадед Павел Фёдорович, член ВКП(б) с 1917 года, родился в селе Куроедово Карсунского района Ульяновской области в семье рабочего. Трудовой путь начал шорником на суконной фабрике в селе Измайловка Карсунского района. Участник Гражданской войны.

В 1929 году после окончания юридических курсов в Самаре был направлен в Мелекесс и занимал ответственные посты в городе: избран народным судьей Мелекесса, возглавлял судейскую коллегия. В 1958 году вышел на пенсию. Его жена, моя прабабка Василиса Фёдоровна, работала шеф-поваром столовой №1. Вступила в партию в 1923 году. Детей воспитывали в строгости, с детства прививалось чувство справедливости, ответственности, сострадания к ближнему.

У Павла Фёдоровича и Василисы Фёдоровны было два сына. Старший Василий прошёл Великую Отечественную войну до победного конца, воевал на Карельском фронте. Младше его на четыре года Виктор, мой дед. Его воспоминания уже передал мне мой отец – Владимир Викторович. Дед рассказывал о своём полуголодном детстве. Но учился он хорошо, с энтузиазмом занимался спортом: лыжами и стрельбой. До войны занимал призовые места в городе по лыжам.

В 1941 году, когда враги рвались к Москве, дед одним из первых подал заявление на добровольное вступление в ряды РККА и ушел в 17 лет защищать Родину и Москву. В семье хранится этот исторический листочек, который вернули семье в военкомате...

Бумага пожелтела от времени и текст еле читается. Я увидел такой исторически значимый документ впервые и посчитал обязательным перенести полный текст в книгу.

«В Мелекесский райвоенкомат от беспартийного Новичкова Виктора Павловича, 1923 года рождения, проживающего в г. Мелекесе, ул. Интернациональная, 75.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу зачислить меня добровольцем в ряды доблестной Красной Армии. Обязуюсь выполнять все приказы и распоряжения командиров. Обязуюсь выполнить долг перед Родиной с честью и достоинством (роспись)».

Виктор Павлович был зачислен в состав добровольного лыжно-стрелкового батальона, который сформировался в Мелекесе. Воевал в 16-й армии под командованием К.К. Рокоссовского. Позднее эта армия одной из первых получила звание «гвардейской».

В Мелекесский райвоенкомат
От беспартийного
Новичкова Виктора Павловича
1923 г. рождения гор. Мелекес
ул. III Интернационала 75.

Заявление
Прошу зачислить меня добровольцем в ряды
доблестной Красной армии обязуюсь выполнять
все приказы и распоряжения командиров.
Обязуюсь выполнять долг перед родиной
с честью и достоинством. Подпись

Заявление Новичкова

Новичков Виктор Павлович, 1945 г.

Первое тяжёлое ранение получил практически сразу, зимой 1941 года. Восемнадцатилетие встретил в госпитале. О боевых эпизодах с участием деда знаю только со слов моего отца – Владимира Викторовича. Вот что я запомнил из его рассказов о первом участии деда в бою:

«Десант из лыжников в маскхалатах с лыжами, палками и винтовками посадили на броню, чтобы мы не отставали. Так на броне и участвовали в атаке. Десант помог обнаружить и засечь огневые точки противника. Естественно, немцы били из всех орудий. Сначала было весело и совсем не страшно, потом был сильный толчок – и на борту танка я остался один. Не успел подумать, куда делись ребята, как меня самого чем-то ударило в тазовую кость и сбросило на снег.

Сознание я не потерял, только ощущал сильную слабость и жгучую боль. Механик-водитель этого танка был тоже из Мелекесса. Мы с ним уже сдружились. Когда окончился этот бой, земляк по следам своего танка вернулся к месту второго попадания снаряда в корпус. Я был жив и в сознании, но тяжело ранен и потерял много крови. Меня отвезли в медсанчасть».

После госпиталя Виктора Павловича отправили на курсы младшего офицерского состава в Ульяновск. Через три месяца снова был направлен на фронт, в уже родную для него часть, где были все знакомые: и офицеры, и солдаты. Был ещё дважды тяжело ранен. Окончил войну в 250 километрах от Берлина, в городе крепости Бреслау (русское название – Бреславль, ныне Вроцлав, Польша).

- Как закончилась для Виктора Павловича война?

- Демобилизовался дед в 1947 году по состоянию здоровья, в звании младшего лейтенанта. Награждён орденом «Красной Звезды», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Но больше всего он гордился званием «гвардеец».

- Кем стал в мирной жизни?

Вернувшись в Мелекесс, устроился работать в Госбанк. В послевоенное время развлечений было не так уж и много – вечерние сеансы в кино да танцы в клубе. В 1942 году, на курсах офицеров, преподавали танцы, и он освоил эту дисциплину так же блестяще, как и основные военные специальности. Однажды на танцплощадке дедушка и познакомился с моей будущей бабушкой – Скрябиной Антониной Герасимовной. Они очень сдружились, а через год поженились. В 1949 году родился их первый сын – Владимир, мой отец, а через четыре года – Михаил. Жили дед и бабушка в маленькой квартире на углу улиц III-го Интернационала и Дзержинского, напротив старого военкомата, откуда он и призывался на фронт.

- В Мелекессе в сороковые и пятидесятые годы, как рассказывал мне мой отец, кстати, тоже участник войны, найти хорошо оплачиваемую работу было трудно. Предполагаю, что жили не шикарно?

- Это точно. Поэтому вскоре дед по приглашению уехал работать в леспромхоз, находившийся где-то за Куйбышевым. Название того посёлка сейчас уже никто и не помнит. Лес для строительства тогда сплавляли не очень рациональным способом, даже плоты не вязали. За короткий период деду удалось организовать закупку проволоки, лес пошёл плотами, что выгодно отразилось на экономике леспромхоза. Запустили пилораму. Ведь в то время брус и доски приходилось покупать за границей. Хотя и бедно, но жили все очень дружно. Никакого разделения на начальство и простых рабочих не было. По праздникам гуляли вместе за общими столами, танцевали под патефон, баян, пели песни под гитару. У деда и бабушки были прекрасные голоса. Бабушка во время войны выступала в госпиталях с большим успехом, ей часто по несколько раз приходилось исполнять песни. На юбилейные даты со

Дня Победы фронтовикам накрывали столы, наливали фронтовые 100 грамм и дарили скромные подарки.

- Владимир, что ещё осталось у деда на память о той войне?

Сохранился Наградной лист на Новичкова Виктора Павловича, гвардии младшего лейтенанта, члена ВАКСМ, на фронте с 1942 г. Ранен 4.4.42 и 18.2.44 гг., призван Мелекесским Райвоенкоматом.

ок 7-мкл
04938
19/11/46

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Новичков Виктор Павлович

2. Звание гвардии младшего лейтенанта 3. Должность, часть командир взвода 88 гвардейского стрелкового полка 21-й гвардейской стрелковой дивизии

Представляется к ордену "Красная звезда"

4. Год рождения 1923 года 5. Национальность русский 6. Партийность член ВКП(б) с 1943 г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) Участник Отечественной войны с 1942 года

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен 4.4.42, 18.2.44

9. С какого времени в Красной Армии с 11/11/40 10. Каким РВК призван Мелекесским РВК Ульяновской обл.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) ничем ранее не награжден

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за Советскую Родину с 7 июля 1944 года по 18 августа 1944 года в составе 88 гвардейского стрелкового полка 18 гвардейской стрелковой дивизии 11 гвардейской Армии 3-го Белорусского фронта тов. НОВИЧКОВ, будучи командиром стрелковой роты в составе штурмового батальона форсировал реку НЕМАН, предпринял на противоположенный берег на 8 км. Удерживал захваченный рубеж в посевную до подхода основных сил в течение 18 часов.

Сквозь контратаки противника, при этом было уничтожено до 50 гитлеровцев 2 бронетранспортера вместе с экипажем, взято в плен 1 офицер, 3 солдата с ручным пулеметом. В этом бою он был ранен и эвакуирован в госпиталь.

Вы проявленные мужество и отвагу достоин правительственной награды

Виталий Командир 88 гвардейского стрелкового полка
гвардейского стрелкового полка 21-й гвардейской стрелковой дивизии

1-536776. 3-87. 1 (Подпись)

Наградной лист Новичкова В.П.

«В боях за Советскую Родину с 7.07.44 г. по август 1944 г. в составе 58 гвардейского стрелкового полка, 18-й гвардейской стрелковой дивизии, 11-й гвардейской Армии 3-го Белорусского фронта Новичков, будучи командиром стрелковой роты в составе штурмового батальона, форсировал р. Неман, продвинулся на противоположном берегу на 8 км. Удерживал захваченный рубеж и шоссейную дорогу до подхода основных сил в течение 18 часов.

Отбил 3 контратаки противника, при этом было уничтожено до 50 гитлеровцев, 2 бронетранспортёра вместе с экипажем, взят в плен 1 офицер, 3 солдата со станковым ручным пулемётом. В этом бою он был ранен и эвакуирован в госпиталь.

За проявленные мужество и отвагу удостоен правительственной награды – ордена «Красная Звезда».

*Немецкие парламентёры идут на переговоры
о сдаче города, 6 мая 1945*

Май 1945 г., Бреслау, Новичков В.П.

В 1976 году здоровье Виктора Павловича резко ухудшилось. И главной причиной была, разумеется,

война. «Ещё в битве под Москвой солдаты утром до рассвета занимали позиции на передовой, – поясняет этот факт Владимир. – До вечера замены не было, окопов тоже, маскхалаты не особенно-то спасали. Опасно было даже пошевелиться, немцы сразу открывали шквальный огонь. Или, например, в Польше. Приказано было взять небольшой мост, который с ходу взять не удалось. Пришлось идти в обход, а потом вплавь, в ледяной воде переправляться на другой берег. Фрицы были выбиты, штыковых атак они избегали. Каждый такой эпизод плюс тяжёлые ранения укорачивали жизнь солдата на годы. В возрасте 52 лет дед скончался.

Похоронен в Димитровграде, на городском кладбище по Тиинскому направлению. На похороны пришло много фронтовиков, играл большой духовой оркестр, а деда до самой церкви товарищи несли на руках. Под конец жизни он стал верующим и, умирая, просил, чтобы его похоронили по христианским обычаям. Даже эскиз памятника он сделал собственноручно.

Из воспоминаний дяди Миши: Дед как-то обмолвился, «что-то там, на небе есть, что в войну спасало и мне помогало».

Но больше дед любил рассказывать смешные истории, которых на войне было также немало. Мой отец как-то спросил деда: «Чего ты больше всего боялся на войне?»

- «Боялся попасть в плен или без вести пропасть, особенно в конце войны, когда чувствовалось, что победа близка...», – ответил он.

Шофёр Александр Мурачёв

Отыскали могилу прадеда

Вся страна интенсивно готовилась отмечать 75-летие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В доме Людмилы Самойловой, в прошлом служащей димитровградского драмтеатра, как самая драгоценная реликвия сберегается пожелтевший от времени маленький, с потёртыми краями, листочек. Текст его меня сильно заинтересовал. И чтобы он однажды не ушёл в небытие, я приведу его полностью.

Извещение

Ваш муж красноармеец Мурачёв Александр Васильевич уроженец Смоленской области Починковского района в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 27 февраля 1943 года.

Похоронен: деревня Кожановка Думиничского района, Смоленской области.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР).

Райвоенком г. Починки

Гвардии подполковник (подпись неразборчива)

Я попросил Людмилу Ивановна рассказать подробнее об истории этого документа, в котором раскрывалась трагическая история ещё одной советской семьи:

- Документ хранился у моей бабушки, Марии Борисовны Мурачёвой. Это известие о её муже, моём дедё, который был участником войны.

- Он уже погиб, а Вас ещё не было на белом свете. Предполагаю, что много о нём Вы мне не

расскажете. Ведь Вы представляете уже третье поколение своей семьи.

- Всё, что знала бабушка о своём муже, передала своей дочери, то есть нашей маме – Марии Александровне. А она в свою очередь рассказала мне и моей сестре Елене. Мама почти пять лет, как ушла из жизни. Но дело в том, что и бабушка знала совсем не много по независящим от неё обстоятельствам.

- Хорошо. Тогда расскажите всё, что известно о вашей семье.

- Еще перед войной, дед с семьей (бабушка и двое детей: наша мама восьми лет и её младший брат Леша трех лет) уехал работать шофером «полуторки» на военный аэродром в г. Белосток, находившийся в то время в Белоруссии на границе с Польшей. Там и застала семью война. Убегали от бомбежек на Смоленщину, свою родину.

Добирались они целую неделю поездом по ночам, так как днём под бомбежками невозможно было передвигаться.

Как рассказывала бабушка, эшелоны, идущие перед ними и после них, фашисты разбомбили, а им посчастливилось уцелеть. Приехав в свою деревню Жары, дед отправился в военкомат и на следующий день ушёл на фронт добровольцем. Ему в то время было 28 лет. Дома осталась беременная жена с двумя малолетними детьми. Третий

*Александр Мурачёв,
1940 г.*

ребёнок – Женя родился 31 декабря 1941 года, которому не суждено было увидеть своего отца.

*Александр Васильевич
Мурачёв, 1941 г.*

Через две недели в деревню вошли немцы. И два года наши родные были в оккупации. За все это время бабушка не получала никаких сведений от мужа.

А когда уже шли бои за освобождение Смоленской области, незадолго до получения известия о гибели своего мужа, бабушка видела его во сне с красным галстуком на шее. Как потом оказалось, всего несколько километров дед не дошёл до родного дома. Был смертельно ранен в последнем для него бою. В 1943 году бабушка получила похоронку.

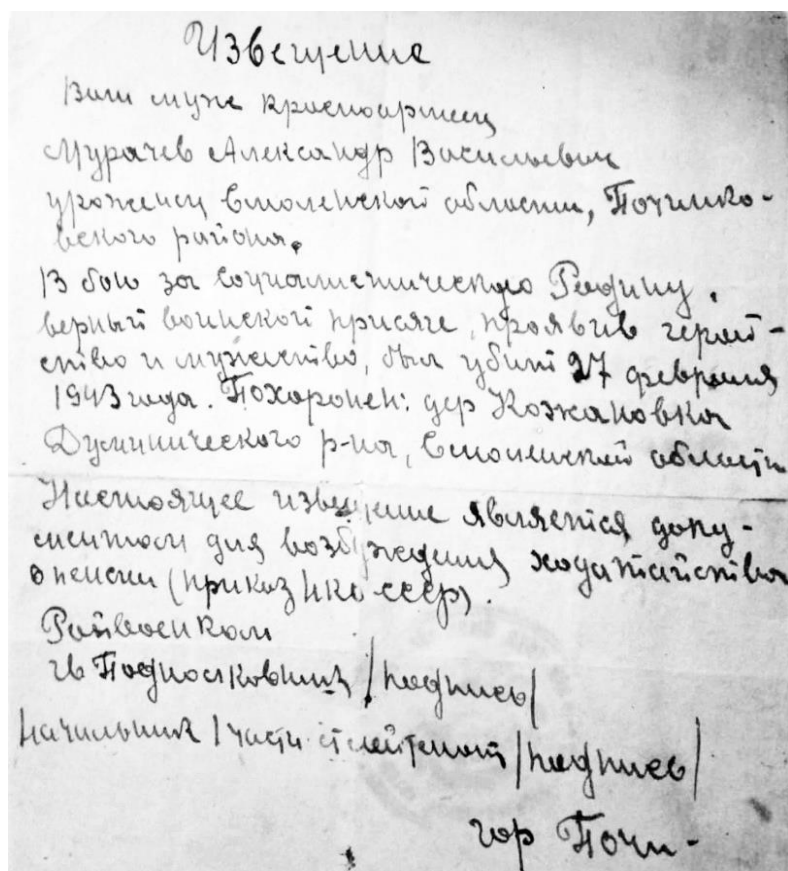
Бабушка, Мария Борисовна, была неграмотная, но при этом добрая, порядочная, уважительная к людям женщина. Память о ней дорога нам по сей день. Прожила бабушка долгую жизнь, почти 87 лет, сохранила светлую память о муже, так и не вышла больше замуж. Одна поднимала троих детей, жила с дочкой, нашей мамой, помогала растить внуков и правнуков.

- Как Вам удалось найти могилу деда?

- Совсем недавно мы узнали, что красноармеец Мурачев Александр Васильевич перезахоронен в Калужской области, в братской могиле в деревне Высокое Думиничского района. В марте 2020 года мой сын Сергей побывал в тех местах и нашёл могилу своего праде-

да. Она возникла в 1943 году на опушке леса у деревни Высокое, когда в ней похоронили советских воинов, погибших здесь в боях.

Там он узнал все обстоятельства перезахоронения. В 1950-х гг. в эту могилу перенесли останки воинов из одиночных и небольших братских могил. В 1990-х годах бойцами поисковых отрядов были подзахоронены в этой могиле останки еще 76 советских воинов, обнаруженных ими в населенных пунктах: Буда Монастырская, Ведровка, Ефремовка, Кожановка, Коммуна «Большевик», Ленинский, Ливадия, Пузановка, Пустынка, Пыренка, Славинка, Широковка и Ясенки. Всего в могиле похоронено 6233 красноармейца. Это самое крупное захоронение в районе.

«Похоронка» на А.В. Мурачёва

Был реконструирован могильный холм, возле него разбит цветник, на могиле возведён памятник. Из кирпича и бетона сооружен постамент, на котором установлена скульптурная группа: фигура солдата со знаменем в правой руке, с каской в левой и скорбящей женщины, держащей венок. Дорожки, ведущие к памятнику, выложены кирпичом. Территория могилы обнесена оградой, с обеих сторон обсаженной деревьями и кустарником.

*Участники шествия Бессмертного полка.
Людмила Самойлова с портретом своего деда*

На постаменте укреплена мемориальная плита с надписью: «Здесь захоронены воины, погибшие за освобождение нашей территории в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

- Пожалуйста, расскажи об этом подробнее. Это нужно и Вашей семье, то есть следующему поколению, это нужно и всем, ныне живущим, чтобы помнили.

- После разговора со своей бабушкой Марией Александровной, мой сын решил начать поиск через интернет.

В Книге памяти погибших красноармейцев Калужской области (1941-1945 гг.) он нашёл запись данных о солдате Мурачёве Александре Васильевиче. Отправился на электричке в Калужскую область и вышел на станции Палики. Прошёл пешком 10 километров до деревни Высокое, где местные жители показали ему расположение братской могилы.

Сосновый лес окружал большую поляну, где находился обелиск и стена, на которой были написаны имена погибших солдат.

Со словами:

«Ну, здорово, дед!»

«Всё, я нашёл его!»

...произошла долгожданная встреча. В это время правнук был старше своего прадеда на 12 лет. Свершилось что-то важное и очень нужное в жизни молодого мужчины четвёртого поколения из XXI века.

Учителя в боях за Родину

Интересную, познавательную, патриотическую идею придумали и осуществили в муниципальном округе «Мелекесский район» руководители этого округа.

Они решили увековечить своих легендарных земляков, отличившихся и в мирном труде, и в битвах Великой Отечественной войны. А отличившихся, как

известно, награждают орденами и медалями. Специально собранная творческая группа провела титаническую работу, изучив массу архивных материалов, современных документов, и выявила всех жителей района, кто за участие в Великой Отечественной войне, за самоотверженный труд в мирное время был удостоен государственных наград.

Результаты этой большой, кропотливой работы были собраны и опубликованы в нескольких книгах, красиво оформленных и проиллюстрированных фотографиями героев. Перечислены все их заслуги и достижения. Это свидетельства массового героизма жителей района как в труде, так в бою. Тысячи награждённых. Это впечатляет. И больно сознавать, что сегодня в списках награждённых только артисты и работники бизнеса.

Я пишу эти строки, опираясь лишь на факты, изложенные в книгах. Мне их подарил бывший Глава администрации района Владимир Тигин. Например, «Подвиг и труд мелекесцев», «Люди – гордость земли Мелекесской», «Орденосцы Мелекесского района» (несколько томов). Он же возглавлял и редакционную группу по составлению книг. Надо отметить, что и он сам незаурядный человек. Начинал трудовую деятельность с рабочей профессии, прошагал все ступеньки творческого роста, став кандидатом сельскохозяйственных наук, Заслуженным работником сельского хозяйства, Главой администрации. Во вступительном слове к одной из книг Владимир Павлович написал: «Среди награждённых высшими наградами СССР немало наших земляков. История Отечества складывается из самых разных судеб и наша главная задача – самим осознать и воспитать в молодёжи идею, что поколения приходят на смену поколению, а память о великих вехах нашей истории хранить нам всем вместе».

Книга, посвященная мелекесским учителям

К 75-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне администрация Мелекесского района сделала ещё один подарок своим землякам. Под редакцией заместителя Главы администрации Ивана Саляева свет увидела книга «Учителя – мелекесцы в годы Великой Отечественной войны». В ней собран уникальный архивный материал о работниках образования, которые самоотверженным трудом делали всё, чтобы приблизить желанный час разгрома

фашистских агрессоров. Ведь в условиях невиданной и жестокой войны они продолжали работу по охвату всех детей школьного возраста всеобщим обучением, обеспечивали необходимую физическую подготовку учащихся, налаживали труд школьников на предприятиях, в госпиталях, в сельском хозяйстве, проявляли героизм на фронте.

Прочитав эту книгу, можно утверждать, что мелекесские учителя достойно справились с этими непростыми задачами. А наш долг – не забывать об этом. Также эта Книга памяти будет напоминать последующим поколениям о вкладе учителей в дело мира на нашей земле.

Я хотел бы пожелать руководителям всех муниципальных образований Ульяновской области последовать примеру мелекесцев – воздать должное учителям своих районов.

В этой книге хочу рассказать об учителях одного из 22-х населённых пунктов района, села Тиинск.

Терентьев Василий Иванович

Родился в 1920 году в селе Репьевка Майнского района Ульяновской области.

В 1939 году, после окончания школы, был призван в ряды Красной Армии. Прошёл всю войну, участвовал в боях с Японией. Демобилизовался в декабре 1946 года. Лейтенант.

Награждён орденами: «Отечественная война» II степени, «Красная Звезда»; медалями – «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейными медалями.

После войны, окончив Ульяновский учительский институт, работал директором Слобода-Выходцевской семилетней школы, Лесохмелёвской семилетней школы, Тиинской средней школы. С 1959 года и до выхода на

пенсию в 1980 году – директор Тиинской школы-интерната.

Награжден знаком «Отличник народного просвещения».

Умер 12 апреля 1981 года.

Терентьев Василий Иванович

Бычкова Мария Владимировна

Родилась в 1917 году в селе Бекетовка Вешкаймского района Ульяновской области.

Бычкова Мария Владимировна

В годы войны воевала в составе 366-го зенитного артиллерийского дивизиона, который охранял мост через Волгу. Ефрейтор. День Победы встретила в г. Араде (Румыния).

С 1955 года преподавала биологию в Тиинской школе.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями – «За победу над Германией», «За трудовое отличие», «За добросовестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Похоронена в Тиинске.

Седов Николай Макарович

Родился 22 мая 1925 года в Тиинске.

Седов Николай Макарович

Призван в армию в 1943 году, участвовал в боях за Б. Хинган и г. Харбин. Пехотинец.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Японией», «За боевые заслуги».

После демобилизации и до ухода на пенсию работал в Тиинской школе учителем физкультуры.

Умер 3 апреля 2003 года. Похоронен в Тиинске.

Теплов Виктор Михайлович

Родился 20 марта 1917 года в Мелекессе.

Теплов Виктор Михайлович

В 1935 году окончил школу, поступил в Мелекесский учительский институт. Получив диплом, работал учителем русского языка и литературы в Киргизии.

В 1939 году призван в армию. Воевал на Севере, защищал Москву и Ленинград, участвовал в боях в составе Белорусского и Брянского фронтов. Комсорг батареи артполка Резерва Главного Командования (РГК), командир отделения разведки. Лейтенант.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями – «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», За победу над Германией».

После войны работал учителем в Муловке, преподавал в Мелекесском педагогическом техникуме.

С 1955 года его судьба переплетается с судьбой Тиинска.

С 1960 по 1978 годы работал директором Тиинской средней школы.

Умер 29 февраля 1996 года, похоронен в Тиинске.

Федосеев Николай Степанович

Родился в посёлке Новая Майна 22 мая 1924 года.

Призван в армию в 1942 году и направлен в 9-й отдельный автополк для обучения.

Прошёл фронтовыми дорогами до Берлина.

Участвовал в оборонительных боях под г. Мценском.

В составе 30-й миномётной бригады освобождал Крым, штурмовал Севастополь. Осенью 1944 года сражался в кровопролитных боях на Сандомирском плацдарме. Освобождал Бреславль, Нейсе и другие города Европы, участвовал в штурме Берлина.

Расписался на стенах рейхстага.

После Победы служил в штабе Центральной группы войск. Закончил войну в звании «старшина». Лейтенант запаса.

Федосеев Николай Степанович

Возвратившись домой, работал механизатором.

В 1951 году окончил юридический институт, работал следователем, помощником прокурора. Но делом всей жизни стала педагогическая работа. С 1953 года и до пенсии Николай Степанович работал в Тиинской школе преподавателем истории и немецкого языка. Поражает глубина его знаний, умение ориентироваться в событиях современной истории, адекватно их оценивать. Прекрасное знание немецкого

языка помогало в военные годы, когда его привлекали в качестве переводчика.

За свой ратный подвиг Николай Степанович награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Умер 29 мая 2011 года. Похоронен в Тиинске.

Перо и штык писателя Евгения Ларина

В Москве, на Большой Никитской в Центральном Доме литераторов (ЦДЛ) в вестибюле находится мемориальная доска.

На ней выбиты фамилии 56 писателей СССР, ушедших на фронты Великой Отечественной по заданиям редакций или просто в составе ополченческих формирований. И оставшихся на поле боя. А сотни оставшихся в живых писателей рассказали своим согражданам, всему миру о мужестве советских бойцов, о миллионах героически погибших защитниках Родины в чёрном пекле сражений. Писатели выполняли свой долг и с винтовкой, штыком и пером в руках.

О нашем писателе-фронтовике Евгении Ларине знает каждый димитровградец. Я встречался с ним неоднократно, у нас были общие журналистские интересы. Сначала мы были на правах рабкоров в даазовской многотиражке «Автостроитель». Там я приобрёл первый журналистский опыт и уже в 90-х годах прошлого века перешёл работать корреспондентом в газету Мелекесского района «Знамя труда». Встречались часто и там. Он был уже пенсионером, но часто заходил в редакцию, так как там проработал более 30 лет. Интересовался положением дел в сельскохозяйственном производстве,

давал нам, молодым журналистам, советы, делился богатым опытом работы.

После выхода в свет моей трилогии о ДААЗе и его работниках, дал мне много ценных советов в литературных делах, первым высказал идею написания сегодняшнего десятилетия. В принципе его руководство к действию и сейчас служит мне путеводной звездой в моём творчестве.

Итак, передо мной встал вопрос: А что же нового я могу написать о Ларине, когда вся его биография, всё его творчество на устах у благодарных земляков. И они знают о нём буквально всё. И тут, а в литературе так всегда и получается, подвернулся случай и проблема сама собой разрешилась. С Валентиной Николаевной Кишениной мы знакомы давно, начиная с 1990 года. Она Почётный учитель Российской Федерации, руководила в то время методическим объединением учителей русского языка и литературы в Отделе образования Мелекесского района. Я бывал у неё на уроках и в Рязановском сельскохозяйственном техникуме, и в Рязановской средней школе, где она преподавала. По семейным обстоятельствам Валентина Николаевна недавно переехала жить в Димитровград, и я однажды пригласил её посетить городской Клуб любителей поэзии «Эхо».

Разговорились, вспомнили 90-е годы. Тут-то и выяснилось, что Валентина Николаевна знакома с Евгением Степановичем намного раньше меня, с 1966 года. И вот об этом её рассказ:

«Шёл 1963 год. Мне, 18-летней студентке второго курса истфилфака Ульяновского пединститута, профессор П.С. Бейсов поручил подготовить к областному писательскому съезду рецензию на стихи начинающего поэта А. Анкудинова. Съезд удивил меня многочисленностью, разноголосицей и очень талантливыми стихами, звучавшими со сцены. Я впервые познакомилась с героем своей рецензии,

растерянным ещё больше, чем я, и твёрдо отказалась выступать, решила послушать других. Меня окружали люди с богатым жизненным опытом, некоторые прошли войну, знали тяжесть трудовых будней, но главное – они владели даром запечатлевать своё видение мира в содержании слова, в изяществе стиха. Запомнились грузный М. Небыков со стихами о войне, С. Осипов, Николай Благов. Выступил поэт из Мелекесса, худощавый, подтянутый, с доброй смешинкой на губах. Я обратила внимание на очень выразительную дикцию, на голос, который в старину назвали бы бархатным. Про себя отметила, что его стихи не отличались метафоричностью, лишены пафосности, присущей поэзии 60-х гг. Но в их частушечной простоте звучала душевная искренность, житейская мудрость крестьянина, неприемлемость показушности....

*Валентина Николаевна Кишенина на уроке литературы
по сказкам Евгения Ларина*

В 1965 году, защитив досрочно диплом, я взяла направление в Рязановский совхоз-техникум. На предложение остаться в институте ответила, что ненадолго, «вот только жизнь узнаю». Но длина этого «ненадолго» составила 47 лет. Сколько за это время и радостных, и трагических событий произошло, сколько интересных, замечательных людей встретилось! А в техникуме жизнь бурлила. Работали десятки кружков, еженедельно проводились тематические вечера, КВН, частыми гостями были московские знаменитости: артисты, певцы, музыканты. Привозили свои спектакли Ульяновский и Мелекесский драмтеатры, самодеятельные коллективы. Регулярно совершались экскурсионные поездки преподавателей и учащихся в Москву, по городам союзных республик, в Болгарию, Чехословакию...

На один из литературных вечеров директор пригласил писателя Ларина Евгения Степановича. Это был запомнившийся мне поэт из Мелекесса! Вот тогда-то я по-настоящему познакомилась с ним и его творчеством. Он сразу же овладел вниманием студентов. Его долго не отпускали! Содержание стихов было близко и понятно ребятам, к тому же читал очень артистично, доносил каждое слово, как говорится, до души. С этого времени и началась наша дружба.

После выступления я пригласила Евгения Степановича на семейный ужин. Заметно было, что его скромность, даже стеснительность, вполне сочетается с общительностью и открытостью. За ужином муж проговорился, что я тоже пытаюсь писать стихи, и показал тетрадь, которую я называла «студенческим лепетом». Но Евгений Степанович попросил разрешения напечатать 2-3 стихотворения. Так в январском номере газеты «Знамя труда» (1967 г.) появилась страница моих стихов с рецензией Евгения Степановича. Кстати, в то время районная газета выходила с неизменной «Литературной страницей», чем

привлекала большее число читателей. Конечно, в её создании чувствовалась большая работа Евгения Степановича. Во время редакционных поездок в сёла он встречался с начинающими писателями, помогал им, поощрял добрым напутствием в газете. (С этой страницы начинал свой путь в большую литературу и рязановец Никонов А. Ф.) Для меня тоже прозвучало:

...Твори неустанно,
Пиши, чтоб любая строка
Сияла, сверкала, как краски Сарьяна,
А это, как жизнь, на века!

(Евгений Степанович знал, что М. Сарьян – мой любимый художник). Сам он творил неустанно! Работа в газете требовала огромного вклада души и времени, а у него выходили одна за другой книги стихов, поэмы, документальные повести, сценарии для спектаклей. А сотни заметок, очерков, статей! В сборнике «Пока бьётся сердце» он собрал материалы о 30-ти мелекесцах – участниках Великой Отечественной войны. Он был в числе той «могучей кучки», которая стояла у истоков создания литобъединения «Черемшан», редактировал одноимённый журнал, играл в самодеятельном театре при Доме учителя. Кстати, в этих спектаклях участвовала и легендарная Вера Ивановна Соловьёва. Ей Евгений Степанович посвятил очерк и стихи «Девушка в шинели». А встречи с читателями? Для многих они стали уроками жизни и поэзии. Более 20 стихов Ларина стали песнями и ушли в народ».

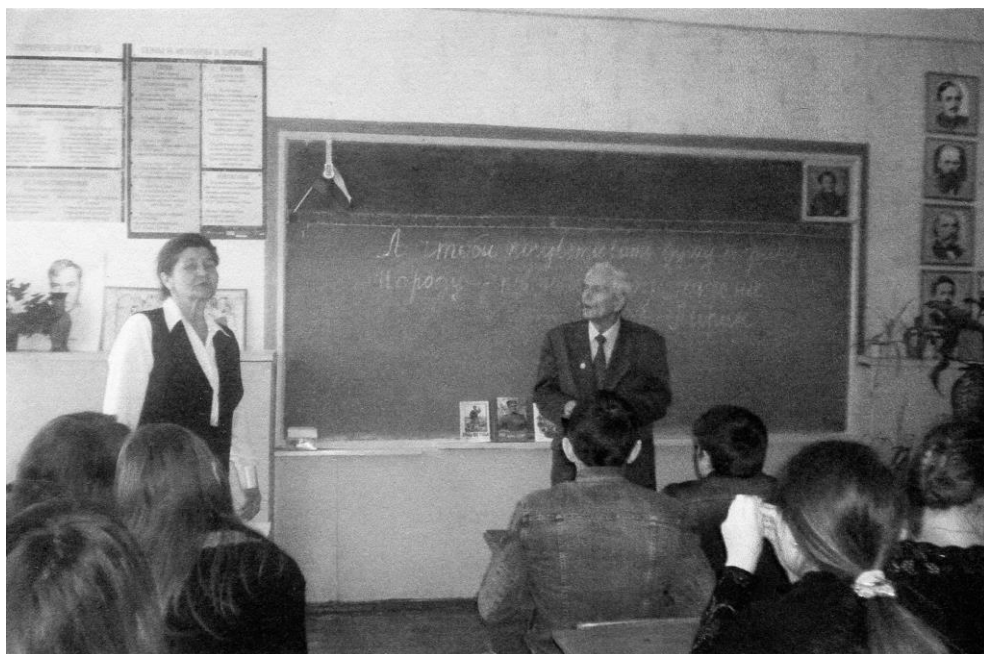
А я прерву рассказ Валентины Кишениной, чтобы напомнить о создании и функционировании в Мелекесе литературного общества «Черемшан», так как занимаюсь воссозданием этого эпизода. У истоков его создания были мало кому известный (широко известным стал после «мелекесского периода») советский писатель Григорий Коновалов, Александр

Лебеденко и школьный учитель Иван Дмитриевич Хмарский (военкор, журналист, писатель, работник МИДа). Все трое по воле случая оказались в Мелекессе в ссылке. Они быстро нашли общий язык, подняли на ступень выше литературную жизнь города и уже потом передали своё детище другой творческой кампании: Евгению Ларину, Якову Рогачёву и совсем молодым (и в литературе, и по возрасту) Анатолию Жукову, Геннадия Зимнякову и другим. А уже в 1990-е годы имидж объединения возвышали Евгений Ларин, Валерий Гордеев, Александр Никонов и другие.

«В 1968 году проводились Дни Мелекесского района в Ульяновске, – продолжает Валентина Николаевна. – Я была в составе делегации и видела, как тепло принимали выступления поэта ульяновцы, какой живой интерес вызывало его творчество.

Книги Ларина для детей – настоящий кладёзь мудрости. Моя мама, ровесница Евгения Степановича, часто перечитывала внукам сказки и восхищалась поэтическим даром автора учить детей трудолюбию, честности, справедливости: «Нет на свете волшебства волшебней наших рук». Признаюсь, что именно уроки по его сказкам помогли мне победить на первом районном конкурсе учителей и стать Учителем года в области. Общение с Евгением Степановичем духовно обогащает: он всегда в курсе литературной жизни страны, области, города.

Но радует и другое: он по-прежнему остаётся заботливым мужем. С супругой Валентиной Ивановной вместе идут по жизни уже более 70 лет, именно ей с «немеркнувшей нежностью» он посвятил сборник лирических стихов «Цветы любви». Остаётся всепонимающим отцом и другом для трёх внуков и шести правнуков. А эта часть его жизни всегда требовала большой отдачи и связана порой с глубокими переживаниями».

Евгений Ларин на встрече с учениками села Рязаново

А потом наступили интересные 90-е годы. Развалилась страна под названием СССР, а с ним и Союз писателей Советского Союза. В результате появился Союз писателей России и масса спойлеров – подобие писательских союзов. Прекратилось государственное финансирование на издание книг. А у поэта в 1992-м году в Саратове большим тиражом вышли книги «Дороже золота» и «Пока бьётся сердце». Валентина Ивановна со своими коллегами-учителями помогали распространять их среди своих учеников, чтобы облегчить финансовое бремя писателя.

В 2007 году Евгений Степанович проводил в школах Мелекесского района уроки патриотизма.

Валентин Николаевна поясняет: «Ему шёл 81 год, но он читал стихи с юношеским воодушевлением, в них звучала правда человека, с раннего детства испытавшего на себе нелёгкую жизнь деревни, в

юности ставшего солдатом и освобождавшего свою Родину от фашистов:

Разве юность свою позабыть
В не по росту солдатской шинели?
Я ещё не успел полюбить
И меня полюбить не успели.

Фото на память с поэтом Е.С. Лариным, 1967 г.

Мне Евгений Степанович рассказал только об одном эпизоде из своей фронтовой жизни: во время обеда немецкий снаряд буквально разорвал близкого товарища, сидевшего рядом. 18-летнего Евгения потрясли не только потеря друга, но и осознание того, что смерть всегда рядом».

Видимо, поэтому появились строки:

Не забыла душа
Фронтовые дороги,
Ни тяжёлых потерь,
Ни друзей боевых.

После войны работал сельским учителем. Темы Родины и села у него неразрывны, его стихи – это разговор по душам. Не только в творчестве, но и в личных беседах он раскрывался как человек, которому чужды невежество, хамство, алчность.

Каково же было удивление моё и присутствующих в димитровградском Дворце книги 11 января 2020 года, когда на встречу с нами пришёл сам Евгений Степанович! – продолжает рассказ Валентина Николаевна. – Совершенно белое облачко причёски, но то же юношеское воодушевление, тот же артистический дар и свежесть памяти! Почти два часа читал (по памяти!) автор свои стихи, отрывки из поэм. Ему восторженно аплодировали. «Какие пронзительные стихи!» – сказал кто-то вслух. «Я всё по-прежнему в строю», – и жизнью, и творчеством оправдана эта строка поэта.

Я не сдержалась, расцеловала Евгения Степановича за его не сломленность возрастом и житейскими невзгодами, за талант и великое жизнелюбие. Я часто перечитываю его стихи и прозу, внимательно прислушиваюсь к «сердцебиению и души клокотанью» его творчества, и мне, как и любому россиянину, близки и понятны его любовь к родной земле, его боль за обесценивание нашей культуры, народного подвига и народного труда».

На этом и закончу. Думаю, что мы сообща нарисовали современный портрет воина-фронтовика, писателя, Почётного гражданина города Димитровграда Евгения Степановича Ларина, которому 30 октября исполнилось 94 года.

Пожелаем Евгению Степановичу здоровья, творческого вдохновения и семейного благополучия!

Стрелок-радист Василий Семёнычев

В этом материале я расскажу о жизненном пути рядового сельчанина из глухой окраины Ульяновской

Семёнчев-Василий Алексеевич

области, сумевшего вопреки всем невзгодам, лихолетьям времени и судьбы стать Настоящим человеком, отважным сыном страны, героически прошедшем через все тяжёлые испытания.

Это рассказ о сельском пареньке из Лесной Васильевки Семёнычеве Василии Алексеевиче, ветеране Великой Отечественной войны. В 1987 году он написал свои воспоминания, на основе которых и написан данный очерк.

Мой отчий край – Лесная Васильевка

Родился Василий в 1925 году в селе Лесная Васильевка Мелекесского района Ульяновской области.

Вспоминает Василий Алексеевич: «В селе было 360 крестьянских домов, семьи были большие, а старики жили с одним из сыновей. Дома были в основном добротные, но в большинстве покрытые соломой. Лишь у самых зажиточных дома и кладовые (амбары) были кирпичными.

Русская печь была в каждом доме, в ней готовили пищу для всей семьи и для животных. Для обогрева

зимой в домах были ещё голландки. В зимнее время в задней части дома находились телята, ягнята, поросята и другая живность. Снегопады и сильные ветры заметали все дороги и улицы так, что порой дома были под снегом. Хотя село называется Лесная Васильевка, в самом селе деревьев и садов было мало».

Василий слышал от родителей, соседей, а где и сам запомнил, и описал процесс создания колхозов:

«В 1932 г. в нашем селе началась коллективизация, сам ход её подготовлен не был, и крестьяне боялись вступать в колхоз. Всем было жалко расставаться с лошадью и коровой. Все вступившие в колхоз «Красная Нива» сдали по одной лошади и корове (у кого их было две), а также телегу, сани, всю сбрую.

Все проходило не организовано, за скотом ухаживать было некому, лошади и коровы оставались некормленными и непоеными по несколько суток, они грызли все подряд, даже деревянную ограду. Животные ослабевали и дохли.

Вступившие в колхоз из жалости к животным сами стали организовывать кормление и уход за скотом. Жизнь своё брала, где добровольно, где через угрозы раскулачивания, середняк пошёл в колхоз. Перед Великой Отечественной войной колхоз уже считался богатым, так как имелась своя автомашина и другая сельхозтехника. Все трактора тогда были сосредоточены в МТС. Колхозники хорошо получали на трудодень зерна, мёда, соломы, сена, бахчевых культур. Излишки зерна продавались в кооперацию, а на вырученные деньги покупали велосипеды, швейные машины, промтовары».

До 1936 года семья жила почти без отца, так как он часто уезжал на заработки. Как тогда говаривала его жена Евдокия Михайловна: «Отец уехал за длинным рублём».

Побывал он в Мурманске, на Дальнем Востоке. Приезжал всегда «гол как сокол», опять же по её словам.

Вот как запомнил это время сам Василий Алексеевич:

«Нам было тяжело без него, а особенно маме, ведь нас у неё было всегда четверо и более. Она рожала почти каждый год, но дети от недосмотра так же часто умирали. В колхоз отец не вступил и уехал в Мелекесс. Там он поступил работать на железную дорогу, а в 1936 году увёз и нас, продав дом и всю живность. Пока отец отсутствовал, мы, старшие, я и сестра Мария, нянчились с маленькими – Шурой и Борисом. Часто и долго по времени я находился у бабушки Марии, сначала в Ясной поляне, а потом в Чёрном кусту. Это крохотные поселения рядом с Васильевкой. Места там хорошие, рядом лес, а в лесу все что хочешь, только не ленись, собирай до поздней осени. Дедушка Миша был пчеловодом, поэтому всегда было много меду. Кроме того, он был хорошим охотником, и мы часто ели дичь – зайцев, куропаток, тетеревов».

С образованием колхоза посёлки ликвидировали и все переехали в село Лесная Васильевка или уехали в города. Дед выбрал Лесную Васильевку.

«Там мы сначала жили в доме нашего деда по отцу – Семёнчева Бориса Фёдоровича, – написал в дневнике Василий. – Фамилия Семёнчев, была без буквы «е», пошла от прадеда, которого звали Семион. Дедушку Бориса по линии мамы мы не знали и не видели, так как он и бабушка Александра Петровна умерли от голода в 1921 году. Дом находился в центре села, окнами на большую площадь, в районе которой находились церковь, школа, магазин, гараж, правление колхоза, клуб, сельсовет, ясли. Дом представлял деревенскую бедняцкую избу с полатями, но его мы вскоре продали и купили другой. Он был, вместительным со всеми постройками и подвалом.

Я учился в сельской четырёхлетке, но в октябре её бросил, так как заболели уши. Это курьёзная история. Однажды я пришёл на урок с грязными ушами, а

учительница заставила помыть их под сточной трубой, после чего и заболел. Отец и мать от этого не очень расстроились и я ещё год гулял. На следующий год снова поступил в первый класс. Первой моей учительницей была наша односельчанка Пущина Татьяна Алексеевна. Она мне запомнилась тем, что не имела кисти правой руки, но писала левой рукой очень красиво. А я все время удивлялся, как это можно левой рукой так красиво писать.

В деревне в то время было много ребят, и классы были заполнены до отказа, а поэтому построили ещё одно здание школы. Учился я хорошо, но был очень подвижным и хулиганистым, часто вступал в драки, преимущественно со старшими по возрасту. В драках чаще побеждал, но иногда попадало и самому. Отец за это не наказывал, говорил: «Мужик таким и должен быть». У меня было много товарищей, но больше я дружил со своими двоюродными братьями. В летнее время много бегали, купались в речке, играли в лапту, в клёк, катались с горок, мастерили тележки, карусели. Любили залезать на деревья, церковь, сарай, амбары. Искали голубиные, галчиные, вороньи гнезда и разоряли их. Делали рогатки и самострелы и метко из них стреляли.

Все это делалось только после выполненных домашних работ по уходу за огородами, где мы с сестрой Марией пололи и поливали грядки. За малыми детьми приглядывали поочерёдно, но когда я заигрывался, то Марии приходилось и за меня нянчиться.

Летом много купались в речке, на которой была запруда, ловили рыбу кто чем придумывал, даже рубашкой. Плавать меня никто не учил, научился сразу сам, как и ходить. Любил очень велосипед и научился кататься сначала под рамой очень рано. В зимнее время катались на санках и ледянках, но главными были лыжи, которые мне делал отец. Правда, я их

ломал часто, так как катался на всех горках и оврагах, порою попадал в коварные снежные западни. Были у меня также самодельные коньки, сделанные из старой косы «литовки». На них мы катались по первому льду.

Зимними вечерами, особенно когда бывал у бабушки Марии, любил слушать сказки, загадки. То же делала и мама, но ей не хватало времени, она всегда была занята по хозяйству или с детьми. Питание было в основном хорошее: хлеб, мясо, молоко, каши разные, картошка, капуста, огурцы, помидоры, тыква, морковь, свекла, лук, чеснок и многое другое было всегда на столе. Из сладостей был мёд. Сахар родители давали только к чаю маленькими кусочками, конфеты только дешёвые и редко.

Росли мы все здоровыми и закаленными, и я не помню, чтобы мы болели. Не повезло моему брату Борису: у него рос горб и он долго не ходил, врачи его лечить отказались. Помогла в этом деле бабка-«знахарка». Она его посмотрела, дала две бутылки какой-то настойки из трав, и, когда он их выпил, у него стали пропадать и горб, и все его болезни».

В селе проживало много близких родственников как по линии отца, так и по линии матери Василия. Например, перед Отечественной войной семья состояла из отца Семёнчева Алексея Борисовича, матери – Евдокии Михайловны, Василия и его братьев и сестёр: Марии, Александры, Бориса, Юрия. Тоня, Сергей и Валя родились уже в военное и послевоенное время. В 1936 семья переехала в Мелекесс.

Посад Мелекесс полон чудес

1937 год в нашей местности был голодным, так как предыдущий был неурожайным из-за засухи. Алексей Борисович поступил на мельзавод обойщиком, а Евдокия Михайловна на льнопрядильной фабрике

шила мешки. На семь человек заработка едва хватало на хлеб.

Василий Алексеевич хорошо запомнил то время:

«Мы были бедно одеты и не всегда сыты. Основная еда – чёрный хлеб, щи, каша, затируха, (мамалыга) из гороха или чечевицы да помасленная подсолнечным маслом. Белый хлеб и молочные продукты были редко, а о мясе и говорить нечего. Правда, иногда был и праздник на столе. Наш сосед работал в горторге извозчиком и, когда там списывали что-либо из продуктов, он привозил своей семье и делился с нами.

Дрова на зиму запасали своими силами, лес был рядом, и зиму прожили в тепле, главное – было своё жильё.

Весной 1937 года отец принимает исключительно неправильное решение. Он продаёт дом, покупает лошадь со сбруей и телегой и начинает «шабашничать». Мы всей семьей пошли на квартиру. Лошадь отец купил хорошую на вид, но она оказалась старой, больной и через месяц сдохла. Мы остались и без дома, и без денег. Питание в это время было также скудное, правда, иногда присылали из села бабушка с дедом мясо, сало, молоко, мёд, картошку. Так до 1939 года мы прожили в этом доме.

Мелекесс представлял в эти годы старый купеческий город, ничего нового после революции в нем не было построено, да и жителей было немного.

Природа там очень хорошая, кругом лес, протекает чистая река Черемшан, впадающая в Волгу. Промышленных предприятий было мало: два небольших литейных завода, швейная фабрика, льнозавод, пивзавод, лесопилка, три мельзавода, крупозавод, небольшая электростанция. Перед Финской войной в 1939 году был построен современный элеватор для зерна. В городе было два пруда – Марков и Трехсосенский, одна небольшая больница,

поликлиника и медпункты на предприятиях. В близлежащих лесах много грибов, ягод, а в реке рыбы. В 10 км от города были торфоразработки, откуда шёл торф на мельницу и фабрику по узкоколейной железной дороге. Она проходила по косогору, и мы зимой делали трамплин перед дорогой и, когда шёл поезд, прыгали через него на лыжах. Сначала было страшно, но после первого прыжка все приноровились или перелетать, или падать, но за составом.

В учебное время года, мы, старшие дети, все учились, но помогали родителям во всем, что нам поручалось, а главная наша задача была купить на всех хлеба, так как очереди были большие, и мы ходили за хлебом по двое, трое. Однажды, когда мы стояли за хлебом в фабричном ларьке, сестру Шуру один из ребят моего возраста стал выталкивать из очереди, чтобы встать на её место самому. Он, видимо, не знал, что я её брат. Когда она заплакала и позвала меня, я прибежал и сильно его ударил в подбородок. Он упал – и с ним случился обморок. В очереди закричали, что я его убил печаткой, и меня стали обыскивать. Я доказывал, что ударил его лишь кулаком и за дело.

Один из мужчин повёл меня в милицию, но по дороге я уговорил его отпустить, что он и сделал. Я вернулся, встал в очередь и вместе с сёстрами купили свои доли.

Учился я всё время хорошо, четвёртый класс закончил с похвальной грамотой, а вот в пятом и шестом классах начал хулиганить и был на грани исключения.

В седьмом классе проучился месяц и за хулиганство был исключён из школы. Отцу сказал, что поеду к бабушке в Васильевку и буду работать в колхозе. Он меня отпустил. Меня приняли на временную работу, дали лошадь, и я вместе со взрослыми мужчинами начал возить хлеб в город Мелекесс по госзаготовкам. Работа мне нравилась, но

начались сильные дожди, холода, пошёл снег, а у меня не было хорошей тёплой одежды и сапог. В декабре 1940 года я приехал домой и сказал отцу и маме, что буду учиться и хулиганить больше не буду. Отец предложил мне пойти самому, извиниться и попросить, чтобы меня приняли.

Сначала меня взяли на испытательный срок мои учителя., с тем, чтобы я хорошо учился и не было ни одного замечания. Испытательный срок я выдержал, помогли одноклассники и учителя, я проштудировал пропущивший материал и школу закончил на 4 и 5.

Летом 1940 года мы с отцом два месяца пилили лес и жили в лесу за 5 км от дома. Отец взял делянку, и мы полностью её выработали, валили с корня, пилили метровку, кололи и складывали в штабеля – поленицы. Работа очень трудная, а мне пошёл шестнадцатый год, но я быстро втянулся в работу, только сильно донимали комары, мухи, слепни и другая тварь. Уплатили нам за это хорошо, и мне купили пальто, брюки, а всем в семье – обновки. С этого времени отец понял, что я вошёл в силу. Со школьными и уличными товарищами жил дружно. В школе и на улице имел непререкаемый авторитет драчуна, заводилы, заступника за младших и девчат, хорошиста в учебе.

Вскоре родственники стали нас звать, чтобы мы вернулись в село и вступили в колхоз. Видя такую безвыходную обстановку, отец согласился, и весной 1941 года мы переехали снова в Васильевку.

Здравствуй, родная Васильевка

Начали обживаться потихоньку. Дедушка с бабушкой дали нам тёлку, кто овцу, поросёнка, кто курей. Была мечта учиться дальше, закончить 10 классов и пойти в танковое военное училище, но начавшаяся война всё спутала.

В июле 1941 отца взяли в армию, и мы остались одни с мамой. Всем стало тяжело, а маме просто не Mogоту. Но она всё вынесла на своих плечах. Отец сначала проходил подготовку в городе Бугуруслане Башкирской АССР.

А осенью его направили под Москву на Калининский фронт. Там он был ранен, госпитализирован. После лечения снова направлен на защиту столицы. Разгромив врага под Москвой, Центральный фронт перешёл в наступление. Около станции Фаянсовая Калужской области был ранен и контужен. В феврале 1943 года отца демобилизовали совсем. Он стал инвалидом второй группы. В 1958 году ему сделали сложную операцию. Пережив все невзгоды, отец оставался бодр, любил рыбалку, всё делал по дому.

Нас, детей, он любил по-своему, всегда хотел, чтобы мы хорошо учились, были честными, порядочными и трудолюбивыми людьми.

Мама – Евдокия Михайловна, противоположность отцу. Была добрая, умная и совсем неграмотная. Сколько я помню, она рожала почти каждый год, а всего родила 18 человек, но в живых осталось восемь. Остальные умерли, не потому, что родились хилые. Нет, я их помню здоровыми, полными, но мама работала, особенно летом в поле, на фабрике. Яслей и детсадов не было, а присматривали мы с Марусей и Шурой. То накормишь не тем, то не углядишь, сами-то были дети, только чуть старше.

Когда нас отец наказывал, мама нас жалела. Уже после войны она рассказывала, как переживала, плакала, когда на меня пришла бумага, что я пропал без вести.

Не имея никакого образования, мама великолепно готовила пищу, пекла хлеб, пироги, солила капусту, огурцы, помидоры, грибы, особенно белые грузди. Зная эти её качества, председатель колхоза всегда давал ей

задание – печь хлеб для механизаторов. Что она и делала. В свободное время, которого у неё было мало, мама любила ходить в лес, собирать грибы, ягоды, орехи, рвать черёмуху. В моей памяти мама была и осталась ангелом-хранителем, добрейшим человеком.

Никто из нас, восьмерых детей, не только не оскорбил её чем-либо, а даже не могли повыситься на неё голос. Мамин авторитет был непререкаемым. Да и все мои сестры и братья очень хорошие и добрые люди, все мы очень дружно живем, навещаем друг друга, переписываемся.

(На сегодняшний день у нашего папы 8 детей, 17 внуков и 9 правнуков). После приезда в село Лесная Васильевка я сразу начал работать в колхозе «Красная Нива», чтобы помочь родителям купить дом и обзавестись хозяйством. С уходом отца на фронт надо было работать за двоих, физически я был развит хорошо, и мне сразу доверили двух лошадей, плуг, бричку как взрослому мужчине. Весной пахал землю, косил траву, убирал лобогрейкой хлеб. Всю осень, до декабря 1941 года, возил зерно на элеватор. В конце декабря 1941 года был направлен в село Сахча для вывозки древесины, которая шла на изготовление прикладов винтовок и автоматов ППШ. После выполнения работ, в 1941 году, приехал домой. Без меня маме с детьми было трудно, надо было, кроме всех забот, заготовить дрова и привезти их из леса. С моим приездом маме стало легче, и она повеселела, хотя дум было много: отец был ранен и находился в госпитале.

1942 год. Призыв в Армию

С приходом весны стало труднее, работы много, а есть нечего. Перебивались кое-чем, немного помогали родственники. Мы посадили картофель и все огородные культуры, в колхозе я выполнял все

сезонные работы. В конце июля 1942 года нас с двоюродным братом Иваном Семёнычевым пригласили в Малокандалинский райвоенкомат на приписку и медицинскую комиссию. Мы обратились к военкому с просьбой о добровольном вступлении в Красную Армию и написали заявление. Обстановка на фронте была сложная, фашисты рвались к Сталинграду. Мы, молодёжь, крепко переживали за неудачи нашей армии и готовы были немедленно вступить в бой с фашистами. Но прежде чем бить врага, нужно было этому научиться. Нам сказали, что нас направят в лётную школу, вызовут повесткой. Отправили домой работать с запретом выезжать из села.

Лишь в конце декабря 1942 года нам прислали повестки и мы с Иваном поехали в РВК, а потом на станцию Бряндино. За село нас провожали родные и близкие. Особенно тяжело было расставаться с сёстрами и братьями. Они понимали своим детским умом, что вслед за отцом уходит последний кормилец – старший брат. Мамы провожали нас до станции Бряндино.

На станции собралось много добровольцев. Когда стал отходить поезд на Ульяновск, наши матери плакали, цеплялись за вагоны, бежали, падали, вставали и снова бежали и плакали так, что сердце разрывалось. Ведь многие из них провожали своих сыновей навсегда.

Прибыли мы на станцию «Ульяновск-2». По команде построилось и пошли в город к памятнику В.И. Ленину.

Затем промаршировали на пересыльный пункт, где находились до 2 января 1943 года. 1 января нас построили и повели в клуб, где состоялся суд военного трибунала над двумя дезертирами. У сцены стояли два молодых человека, два труса, дезертировавших со Сталинградского фронта. Их заставил бежать страх за свою жизнь, как они будут жить дальше – не думали. А

ведь на фронте умирали такие же отцы семейств, ученые, пахари, рабочие, генералы, офицеры и рядовые.

Присудили обоим расстрел с заменой на штрафной батальон, чтобы вину искупили своей кровью. Только смерть в бою или ранение спасало их от позора.

Учимся воевать

3 января 1943 года нас построили, и мы в пешем строю пришли на станцию «Ульяновск-2». Там нас посадили в поезд, который доставил на станцию Чердаклы Ульяновской области, где в это время базировалась 65-я окружная школа младших авиаспециалистов (ШМАС). Готовила она стрелков – радистов для авиации дальнего действия. Расположили нашу роту в просторной конторе спиртзавода. Учебно-лётный отдел (УЛО) находился в бывшей средней школе в двухэтажном здании, а столовая в бывшем ресторане. Вместительной бани в селе не было, и мы кое-как помылись. Нам выдали обмундирование, и на второй день мы пошли на занятия. Строевая подготовка проводилась только во время ходьбы в пешем строю от УЛО до столовой и казармы. Занимались мы по 12 часов в сутки, кино смотрели очень редко. В первую очередь обучали азбуке Морзе – на приём и передачу. А также изучали электротехнику, радиотехнику, радиооборудование и вооружение самолёта, полётную подготовку, уставы. Все эти науки мне давались легко, и я учился всё время отлично. Часто меня ставили в пример моим товарищам и брату Ивану, так как он плохо принимал на слух азбуку Морзе. Он много старался, но у него не получалось. Не смог освоить эту чёртову «музыку», как он называл морзянку. Впоследствии таких, кто не смог освоить радиодело, отобрали и отправили в другие ШМАС, где

они учились на воздушных стрелков. С этим контингентом уехал и Иван, хотя ему очень не хотелось расставаться со мной.

Кормили нас очень скудно. Особенно было плохо в феврале 1943 года, но мы учились, не хныкали. Знали, что на фронте будет труднее.

В феврале к нам приехали наши мамы и привезли немного еды. Кроме учебы, раз в месяц приходилось ходить в гарнизонный караул. Караульное помещение находилось в центре села рядом с церковью, в которой хранилось военное имущество нашей школы. Продовольственные склады находились в 40 минутах ходьбы от села, на пустыре. Там был самый трудный пост: свирепствовал лютый мороз и ветер. После первой холодной бани в Чердаклах нас стали возить в баню в Ульяновск на пригородном поезде. Нас всегда сопровождали старшина и командир учебного взвода младший лейтенант Семёнов, бывший лётчик-испытатель, москвич. В бою потерял глаз, хороший человек и грамотный офицер. Помкомвзвода у него был старший сержант Баневич, старше нас по возрасту, в ШМАСЕ уже со вторым курсом. Учился слабо, был вредным, бесчеловечным, злопамятным, военную требовательность подменял прислуживанием. Вредный был человек. Начальника школы и замполита мы видели очень редко. Главные наши командиры были старшина и командир отделения.

Дисциплина была уставная, строгая, но никто на это не роптал, все старались делать все по уставу и внутреннему распорядку в школе. Перед младшим сержантом проходили строевым так, как сейчас не проходят и перед генералом.

В конце апреля 1943 года меня приняли в комсомол, а 1 мая нас повезли в Ульяновск. В политотделе авиационного училища, которое располагалось в бывшей гимназии, где учился В.И. Ленин, нам вручили комсомольские билеты. Мы

все посидели за партой, за которой когда-то сидел наш великий вождь Владимир Ильич Ленин и учился на пятёрки, и нам тоже хотелось сделать что-то значительное для Родины, защитить её от ненавистного врага. Членом ВЛКСМ я был до 1949 года, то есть до вступления в члены КПСС.

Отправка в боевую часть

В конце мая 1943 года 20 отличников учебы, в числе которых был и я, отобрали и отправили в боевые полки авиации дальнего действия (АДД). 900 км от Чердаклов мы добирались более двух суток. Приехали вечером. Москва была вся затемнённая, светомаскировка соблюдалась строго, окна заклеены крест-накрест полосками бумаги, всюду были аэростаты заграждения. Зенитные пушки стояли даже на плоских крышах домов. На станции Монино нас сразу направили в кабинет командира седьмого авиационного корпуса генерала Нестерова В.Е., но он был на аэродроме. Мы все расположились на полу, прижались к стенке и немного стали дремать, пока не прибыл генерал. Мы вскочили, поприветствовали его, а он со всеми познакомился, поставил перед нами задачу как можно быстрее войти в боевой строй полков и в экипажах летать на боевые задания. Нас распределили по дивизиям и полкам. Офицер штаба корпуса сразу стал нас распределять кого куда.

Меня направили в 101-й авиаполк, которым командовала Герой Советского Союза полковник Валентина Степановна Гризодубова. Сначала я подумал, что это женский полк, только потом узнал, что в полку единственная женщина – это наш командир. Утром нас всех направили в кабинет командира авиаполка на беседу. Каждого из нас Валентина Степановна спросила, откуда мы родом, кто остался дома, как учились в ШМАСе. Рассказала о задачах,

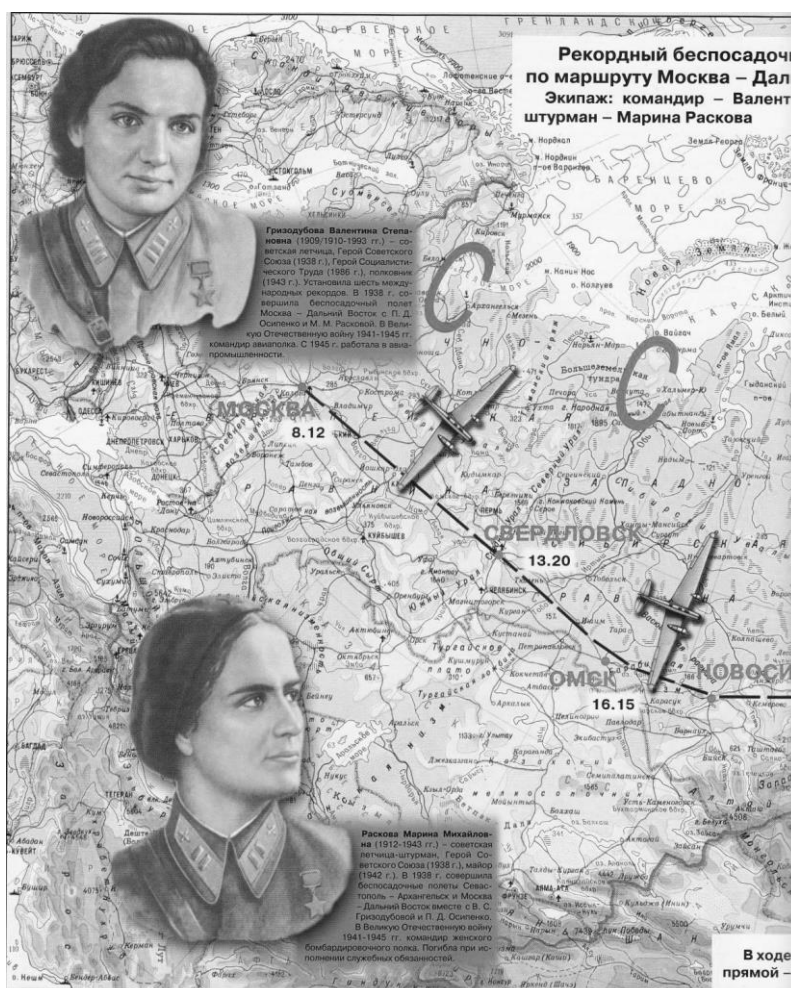
которые поставлены перед полком. Пожелала нам как можно быстрее войти в ритм и начать полёты на боевые задания.

Увидев наш потрёпанный внешний вид, приказала выдать нам новое обмундирование и распределила по авиаэскадрильям (АЭ). Я был направлен в первую АЭ, но перед полётами нас проверил начальник связи авиаполка (АП) по приёму на слух и на передачу ключом азбуки Морзе. Направил на недельную тренировку в роту связи.

Там, кроме азбуки Морзе, мы изучали кодовые таблицы связи самолета с землей, другие документы, необходимые для оперативной связи.

Герой Советского Союза Валентина Гризодубова, 1938 г.

Из Википедии. Гризодубова В.С. родилась 31 декабря 1910 года. В 1932 году начала летать самостоятельно, установила несколько всесоюзных и мировых рекордов, а в 1938 году за беспосадочный перелёт Москва – Дальний Восток на самолёте «Родина» вместе с Полиной Осипенко и Мариной Расковой была удостоена высокого звания Героя Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны она сформировала 101 авиаполк и командовала им до конца 1943 года, потом её отозвали и назначили председателем Антифашистского комитета советских женщин. После

войны и до ухода на пенсию была начальником лётной испытательной станции НИИ ГВФ.

За большие заслуги в развитии советской авиации и в связи с 75-летием Валентине Степановне в январе 1986 года присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Первый вылет

Для выполнения полётов на боевые задания, я был зачислен в экипаж капитана Ковалёва. В первых числах июня я полетел в этом экипаже на бомбометание в район Орловско-Курской дуги. Бомбили мы склады боеприпасов в тылу врага. Бомбы были сброшены штурманом Зайцевым точно в цель, а взрыв был такой силы, что на высоте пять тысяч метров нас подбросило взрывной волной как мячик, но конструкция самолета выдержала, и мы со снижением пошли на свой аэродром. На подходе к линии фронта по нам начала бить зенитная артиллерия, засветили прожектора и мы попали в шквальный огонь, в кабине запахло порохом и гарью. Один из снарядов разорвался совсем рядом, самолёт сильно встряхнуло, а осколком пробило картер двигателя. Весь мотор и крыло забрызгало маслом, но самолёт не загорелся. Этот двигатель выключили и пошли на одном моторе, дотянули до аэропорта Раменское, произвели вынужденную посадку. Раменское от Монино недалеко, и к нам в тот же день прилетела бригада с новым двигателем. Его быстро заменили, и мы перелетели на свой аэродром. Члены экипажа шутили, говоря мне, что я «не счастливчик». В первом же полёте попал в такое пекло, да ещё и с вынужденной посадкой. Но я был рад тому, что все остались живы и здоровы, а самолёт починят, хотя в нём была ещё уйма пробоин от осколков. Залатали его уже в Монино. Главное, самолёт и мы целы и можно снова летать. Это счастье.

Следующий вылет я сделал с этим же экипажем к партизанам Белоруссии в район города Бобруйска (площадка «Поречье») с выброской груза. Полёт прошёл без осложнений, хотя в районе линии фронта, по нам стреляли из крупнокалиберных зенитных пулемётов. Мы быстро пролетели этот участок, и всё осталось позади. Экипажу было видно, как красные шариком разрывов сверлили воздух совсем рядом с самолетом.

На следующую ночь этот экипаж без меня снова полетел в район Орловско-Курской дуги на бомбометание и их на обратном пути сбили. Самолёт загорелся, но перетянул линию фронта, и весь экипаж сумел выпрыгнуть на парашютах уже на своей территории. Командир Ковалёв и штурман Зайцев сильно обгорели и пришли в полк из госпиталя недели через три. Когда мы встретились, они опять шутили, что и без меня их сбили. Я в то время выполнял полёт с экипажем майора Чернопятова. Вскоре он стал командиром полка, получил звание Героя Советского Союза.

На следующий полёт меня включили в состав экипажа Карнаушенко, где воздушным стрелком-радистом был старшина Илья Михайлович Шалабаев, до этого был в составе этого экипажа в 22 боевых вылетах. В конце июля самолёт был сбит, экипаж спасся на парашютах, попал к партизанам, где мы с ним и встретились.

В первых числах июня 1943 года мы полетели в район Гомеля (Белоруссия) к партизанам с выброской груза на парашютах. Задание выполнили, но встретили ночных немецких истребителей, которые на фоне облаков нас не заметили, и мы вернулись без осложнений.

На вторую ночь планировался полёт тоже к партизанам, но командир корабля меня не взял, так как была большая загрузка самолета. В эту ночь экипаж задание выполнил, но был обстрелян двумя

истребителями, самолёт был сильно побит, некоторые члены экипажа ранены, в том числе и Иван Шалабаев. Но одного немецкого истребителя воздушные стрелки старшина Шалабаев и Комлев всё-таки сбили. Тот загорелся и упал, а стрелки были награждены боевыми орденами.

В разгар боевых действий на Орловско-Курской дуге, в ночь на 5 июля 1943 года я в составе экипажа майора Слепова сделал два боевых вылета в одну ночь. Полеты совершали в тыл врага, бомбили танки, склад боеприпасов, а также железнодорожные узлы. В этот же район я сделал ещё два вылета в составе экипажа командира АЭ майора Чернопятава, а в конце июня полетели к партизанам в Осиповичский район (Белоруссия) на площадку «Усоки». Полёт был с посадкой. Мы взяли много тяжелораненых и детей. Партизаны были очень рады нашему прилёту. У них закончились боеприпасы, и скопилось много тяжелораненых, и не было возможности для манёвра.

Следующие полёты я совершал в составе экипажа лейтенанта Адалева Василия Дмитриевича воздушным стрелком-радистом. Полёты в район Орловско-Курской дуги запомнились на всю жизнь огненными трассами немецких зениток, огненным смерчем на земле после наших бомбометаний, когда казалось, что горело всё.

Последний вылет

Роковой вылет состоялся в ночь с 31 июля на 1 августа 1943 года. Экипаж состоял из командира корабля лейтенанта Василия Адалева, второго лётчика старшего сержанта Григория Иванова, штурмана, младшего лейтенанта Николая Маковецкого, борттехника, старшины Алексея Казаринова, воздушного стрелка сержанта Руслана Саркаша и меня, воздушного стрелка-радиста. Мы получили боевое задание – доставить боеприпасы партизанам

Белоруссии в район города Бобруйска (площадка «Полесье») с выбросом на парашютах. Вместе с нами по этому маршруту выполняли задание экипажи Степана Запылёнева и Алексея Никорова, штурман-капитан Буланов А.П. Не долетев до города Дядьково (Брянская область), наш самолёт был атакован двумя ночными истребителями МЕ-110. После первой атаки у нашего самолёта загорелась вся левая сторона, а через некоторое время уже весь самолёт был охвачен пламенем. Я в это время сидел за пулемётом в задней кабине по левому борту самолета. Возгорание произошло как раз в момент, когда я осматривал переднюю сферу левой части самолета, поэтому пламя хлестнуло мне в лицо и по рукам. В то же время я почувствовал, что за шею бежит тепленькая струйка и боль в левой части головы. Это было ранение в голову.

Видя такую обстановку, я понял, что надо прыгать. Перевернулся влево к инструментальному ящику, где лежал мой парашют, но его там не оказалось. Не было на месте и второго пилота Иванова, который был за пулемётом на правом борту самолета. Я сразу понял, что парашют взял Иванов и с ним выпрыгнул. Тогда я побежал в кабину пилотов. Самолёт уже был весь объят пламенем, горело и в кабине самолета. В пилотской на левом сиденье, свалившись на сектора газа, лежал командир Василий Адалёв. Я его дернул за плечо, окрикнул, но он был мёртв. Самолёт должен вот-вот взорваться, и я выскочил из пилотской.

Взял с вешалки парашют Иванова и побежал с ним к двери. С большим усилием зацепил один карабин за кольцо подвесной системы, которая была на мне с самого начала взлёта, а второй карабин зацепить не смог. Самолёт свалился, а меня начало прижимать к борту. Превозмогая боль, я напряг все силы и вывалился из этого пекла. Через несколько секунд я услышал взрыв. Это взорвался наш самолёт. Падая беспорядочно с высоты 4500 метров, я начал искать

кольцо парашюта. Но не только кольца, но и парашюта сразу не нашёл. Так как я его зацепил за один карабин, он у меня оказался не на груди, а в стороне, так как лямку оттянуло воздушным потоком. Подтянув парашют на грудь, нашёл и дернул кольцо, он сразу с хлопком раскрылся. Меня сильно дернуло, так как была большая затяжка, пока я искал парашют и кольцо. Ночь была лунной, с небольшими облаками. Посмотрев вниз, я увидел недалеко лес, потом речку, постройки. Видя, что меня несёт прямо на населенный пункт, я стал искать пистолет, но на поясе его не оказалось. Вскоре я услышал крики и стрельбу, просвистели пули. Это с земли стреляли по мне. Я уже видел людей, на меня набегала улица населенного пункта. Как потом выяснилось, это была южная оконечность города Дядьково. Приземлившись, я упал. Нестерпимо горели лицо и руки, правая нога. Ко мне подбежали двое и крикнули: «Руки вверх!». Руки я не поднял, а спросил: «Вы красноармейцы?» Они молчат. «Партизаны»? Вместо ответа они заматерились и ударили меня в спину прикладом. «Мы, говорят, тебе, сейчас покажем партизан». Отстегнули парашют, смотали его в клубок и повели в дом на краю улицы. Один втолкнул меня в дверь сеней, а второй ушёл с парашютом.

Видимо, поспешил спрятать его, боялся, что такие же барахольщики – немцы отнимут. Завели в заднюю часть дома, толкнули в просторную комнату. Вижу, что передо мной на столе лежит немецкая фуражка с кокардой, потом разглядел и фрица, офицера. Тогда только я понял, что попал в плен из-за предателей нашей Родины – местных полицейских. Несколько секунд был в каком-то шоковом состоянии. Всё не верилось, что в плену. Когда осмотрелся вокруг, то справа увидел сидящего на скамейке Руслана Саркаша, нашего воздушного стрелка. Его допрашивал офицер. Нас обыскали, у обоих нашли пропуска гарнизона Монино. У меня отобрали ремень. На нём висели две

порванные петельки от кобуры пистолета. Значит, пистолет от динамического удара при раскрытии парашюта оторвало. Отобрали у нас также шлемофоны, даже мой пробитый и залитый кровью. Немцы были страшные барахольщики и ничем не брезговали, а брали все, что попадёт под руку. Снимали даже с убитых, это у них не запрещалось. Лицо, руки, голова, правая нога – всё полыхало огнём. Офицер приказал полицаю, который меня привёл, пригласить санитаря, что он и сделал. У меня в комбинезоне было два индивидуальных пакета. Ими он забинтовал мне обе руки, а эрзац-бинтом ногу, голову и лицо, оставив небольшие отверстия для рта и носа. Меня посадили на скамейку рядом с Русланом. Немец меня спросил, показывая на Руслана: «Он Еврей-рода»? Я замотал головой, что нет, а Руслан понял это, сказал ему, что у него мать русская, а отец грек. Так было на самом деле. У Руслана чёрные волосы и крупный, чуть крючковатый нос. Офицер, видимо, так и записал, потому как потом Руслану уже не говорили, что он еврей. После допроса нас под конвоем повели на другой конец города. В большом доме, видимо, была комендатура.

Там уже более подробно расспрашивали обо всем и даже о родных и где они живут. Так как я говорить не мог, на все вопросы отвечал Руслан, а я кивком головы подтверждаю или отрицал. Когда закончился допрос, нас отвели в сарай, заперли дверь. Кругом темнота, слышно, как прохаживаются часовые. Нам было не до сна. У меня нестерпимо всё горело, а Руслан боялся, что нас расстреляют. Я к этому относился безразлично, видимо, потому, что сильно все болело.

Утром 1 августа за нами приехали на машине и повезли к линии фронта в район города Жиздра. По дороге, где фашисты останавливались в сёлах, к нам подходили жители, глядя на нас, некоторые плакали, а меня фашисты фотографировали. Немцы любили

фотографировать всё страшное, ими содеянное. Потом это обернулось против них на Нюрнбергском процессе, когда их судили за все злодеяния, учинённые против народов. Всё, что жители хотели дать нам из питания, немцы отбирали и на наших глазах съедали сами. Наконец нас привезли в небольшое село, где уже была слышна оружейная стрельба. Мы поняли, что находимся недалеко от линии фронта.

Опять допрос, уточнение. Во всех случаях, где было можно, Руслан врал или притворялся незнающим. Назвал неправильно тип самолета, вместо Ли-2 назвал ТБ-1 и что летели не бомбить, а везли двигатель для самолета, севшего на вынужденную, но заблудились и были обстреляны истребителем Ме-110. Долго нас там не держали, а посадили в машину и повезли в город Жиздра. Сдали нас в комендатуру и уехали. Как только мы вошли в коридор комендатуры, увидели портрет Гитлера во весь рост, а внизу по-русски надпись «Гитлер-освободитель». Мне сразу пришла мысль, от чего освободитель? От родины? От жизни? От всего святого и светлого, что мы имели? И как-то стало не по себе. Я готов был сорвать его со стены, но не мог, так как был связан.

Да и ни к чему это было сейчас, сразу заработал бы пулю в лоб, а мы ещё думали бороться. Через небольшой промежуток времени к нам привели Алексея Казаринова, нашего борттехника. Он рассказал нам, что после приземления на поляне в лесу утром начал искать партизан. Встретил пастуха, попросил его помочь встретиться с партизанами. Старик обещал помочь, пригласил домой, накормил, а потом привёл полицаев и немцев, которые Алексея захватили спящим и отвезли в Жиздру. Мне показалось всё это подозрительным. Потом, когда нас повезли в Брянск, его оставили в Жиздре, а в Брянске он так и не появился.

С нами он был недолго. Странно было то, что его не увели, а он ушёл сам. После него пришёл полицей. Сразу пристал ко мне, хотел мои кирзовые сапоги обменять на его немецкие. Я не согласился, тогда он попытался сам их снять, но я не дал, да и Руслан тоже заступился. Тогда он начал ругаться в наш адрес, что нас, коммунистов, все равно расстреляют. На этот шум прибежал немец и все прекратил. Утром нас привели на станцию Жиздра, втокнули в транспортный вагон, где лежало всякое награбленное барахло, вплоть до деревянных колодок, которыми снабжали пленных, не имеющих обуви. В вагоне вместе с нами ехал охранник с автоматом и пистолетом. Находился он в противоположном конце вагона, всё время смотрел на нас.

Не доезжая до Брянска, на станции, название её не помню, поезд остановился, немец открыл дверь. Придвинувшись ближе к двери, я увидел такую картину: перед вагоном стояли военные в красноармейской форме, только пилотки и фуражки были без звёздочек. Рядом стоял офицер с кубиками в петлицах. А незадолго до этого в нашей армии уже были введены погоны. Но фуражка и комсоставский ремень были с вырубленной звёздочкой, на рукавах красовалась нашивка РОА. Я уже слышал, что это так называемая «русская освободительная армия», да и заговорили они с нами по-русски. Мы сразу поняли, что это предатели – власовцы.

Руслан с ними вёл разговор, я не мог, так как рот был забинтован и я уже вторые сутки ничего не пил и не ел. Руслан их спросил, где они предали Родину и что думают дальше, когда придёт Красная Армия и настанет час расплаты за предательство. Офицер приказал солдатам уйти, а нам сказал, что немцев никто не победит, а вот вас или расстреляют или сгноят в лагерях для военнопленных. Повернулся и ушёл. Руслан вслед ему сказал: «Что с нами будет – увидим, но предателями никогда не будем». Немец, нас

охранявший, все это слушал и, видимо, кое-что понял, на нас закричал, отогнал в угол и всё время ругался то по-немецки, то по-русски. Когда тронулись дальше, Руслан стал просить меня, чтобы я отдал ему свои сапоги, а он мне унты. Я сначала не соглашался, но он сказал, что пока мои раны и ожоги заживут, он, может, сумеет убежать из плена. Я был рад, что Руслан думает о побеге и велел снять их с меня. Он одел на меня унты. Но наблюдавший за нами фашист приказал ему снять с меня унты и положить в кучу награбленного барахла. Руслан стал возражать, что, мол, нельзя с пленных снимать обмундирование. Тогда фашист вскинул автомат – и Руслан бросил унты. Так я остался босиком.

Мы в Брянском концлагере

Когда мы приехали на станцию Брянск, к вагону подъехала крытая машина. Наш охранник ушёл до прибытия машины. А когда мы переходили из вагона в машину, Руслан взял унты с собой и, как только машина тронулась, надел их на меня. Если бы немец обнаружил это, он мог бы застрелить нас или жестоко избить.

Привезли нас в лагерь для военнопленных, расположенный в бывших железнодорожных мастерских, нас препроводили в большой ангар, где, видимо, ремонтировали паровозы. Там не было даже соломы, а пол бетонный. Нашли мы с Русланом место, где можно прилечь. Был конец дня 2 августа 1943 года. Меня все время мучила жажда, хотелось пить, ведь я почти двое суток ничего не пил и не ел, да и Руслан тоже. Вечером кое-как через бумажную трубочку Руслан меня напоил, и мы легли спать.

Утром, после подъёма, нам дали по консервной банке «баланды», которая состояла неведомо из чего. К баланде также давали кусочек хлеба грамм 50-70, а называли его эрзац-хлеб. Из чего он состоял, мы не

знали, но есть его было невозможно, он застревал в горле. В нем были, видимо, все отбросы злаковых плюсов опилки.

В общем, кормили так, чтобы мы постепенно умирали сами. В нашем блоке находились только лица лётного состава, здоровые и раненые. Часов в 10 утра 3 августа, пришёл санитар и сорвал все мои повязки. Боль была адская. Затем он попудрил мои ожоги и раны белым стрептоцидом и сказал, что больше ничего делать не будет, как заживёт, так и ладно.

И правда, всё обошлось хорошо, раны и ожоги не загноились, стали затягиваться. Вскоре всё покрылось сплошной коркой, боли стали утихать. В этот же день мы с Русланом пошли по блоку посмотреть на других узников, послушать, что говорят. На территории лагеря встретили Никорова Алексея. Он поздоровался с нами и предупредил, чтобы не называл его по фамилии и воинскому званию, так как у него документов не было, и он назвался под другим именем. Мы его спросили, кто ещё есть из экипажа, когда их сбили. Лёша сказал, что в ту ночь, когда нас сбили, они тоже выполняли задание и успешно. А вот когда на другой день опять полетели по этому же маршруту, их сбили точно так же, как и нас. Сообщил, что здесь находится и его штурман Буланов Алексей. Мы пошли его искать и вскоре нашли. Он был тоже ранен и без обуви, так как во время раскрытия парашюта у него с ног улетели сапоги, поэтому на ногах немецкие деревянные колодки. Лёша попросил меня отрезать от унтов верх и отдать ему, что я и сделал. Он умудрился прикрепить мех к подошве. А я стал ходить в обрезанных унтах. Через несколько дней плена встретил своего штурмана младшего лейтенанта Маковецкого Николая. Он нам рассказал, что искал партизан в лесу, стал переходить дорогу и нарвался на фашистов. Его схватили и привезли в лагерь. Больше из наших экипажей мы никого не видели.

Уезжаем из Брянска

Красная Армия громила фашистов по всей Орловско-Курской дуге, и фронт приближался к Брянску, его чаще стали бомбить, слышна была орудийная канонада. Числа 10-11 августа нас пофамильно вызвали, построили – всего 60 человек. Под конвоем привезли на станцию или какой-то тупик. На станции формировался эшелон, и ждали мы долго. Вместе с охраной около нас все время была женщина, белокурая бестия, видимо, русская шлюха – предатель. Прислушивалась, о чём мы говорили. Мы всё поняли и больше молчали.

Перед посадкой в два вагона нас построили и всех обыскали. Предупредили, что если у кого найдут оружие или ножи, то расстреляют на месте. Нас посадили по 30 человек в каждый вагон. Мы с Русланом попали в один вагон, а Лёша Буланов в другой. В нашем вагоне была девушка лётчик-истребитель, уроженка Брянска, и парень, тоже лётчик-истребитель и тоже из Брянска. У парня в комбинезоне был спрятан скальпель, который нам потом пригодился. Когда нас посадили в вагон, дверь закрыли, а щеколду закрутили проволокой. Было принято решение бежать из плена на ходу поезда. Все согласились. В районе защёлки стали скальпелем прорезать доску, резали аккуратно, иначе на остановке сразу заметит охрана во время осмотра, а делали они это на каждой остановке. В охране, кроме немцев, были предатели-полицаи. Бежать решили, когда немного стемнеет. Разделились по группам в 10 человек. В город Рославль приехали после обеда и долго там стояли, а потом поехали на Смоленск. Где-то в районе станции Крапивенская стало темнеть, и мы решили бежать. Выбили доску, открыли проволоку и открыли защелку, а потом и дверь. Первая группа стала прыгать, вагоны трянуло на стрелке, появились

вторые пути, и поезд стал останавливаться. Выпрыгнуло несколько человек. Мы быстро закрыли дверь, но доску с выбитым участком быстро не заменишь, и мы стали ждать, что будет, обнаружили побег или нет. Охрана стала осматривать вагоны, и вот мы слышим: один из полицаев зовёт немца и показывает ему на дверь в вагоне. Немцы сразу открыли дверь, нас построили, пересчитали, ругаясь на всю вселенную, потом заперли дверь на замок и повезли дальше.

Смоленск

Поздно вечером нас привезли в Смоленск, вывели из вагонов, снова пересчитали и стали сажать в закрытые машины типа «душегубка». Душегубками назывались машины, в которых немцы газом травили людей. Мы запротестовали, но нас прикладами загнали в машины, а шофёр сказал по-русски, что это не душегубки и нас не отравят, но, может, расстреляют. Из соседнего вагона всех повезли в лагерь для военнопленных, а нас в концлагерь, который находился в бывшей тюрьме по Киевскому шоссе. Там нас бросили в сырую камеру, а соседи сказали, что это наш последний дом, так как отсюда живыми редко кого выпускают.

Утром нас построили и повели в лагерь военнопленных, который находился в бывшей больнице и здании физкультурного техникума. Меня поместили в блок для раненых, где находился Лёша Булатов. Среди нас был лётчик-истребитель с ампутированной рукой. У него дело было так: когда его сбили, он выбросился на парашюте, его окружили фашисты, и он начал отстреливаться из пистолета, убил несколько немцев, но и его ранили в правую руку. Убивать его не стали потому, что не нем были парадные погоны младшего лейтенанта, а немцы думали, что это генерал. Так он

остался жив, но в отместку ему немецкий хирург отрезал правую руку. Жаль я забыл его фамилию, но Лёша Буланов его хорошо знал. Дня через 3-4 меня отправили в лагерь военнопленных на Красницком шоссе. Поместили также в блок для лётного состава. Лётный состав немцы держали отдельно от всех других пленных, не водили на работу, боялись, что убегут, и это действительно было так, потому что бежали при любом удобном случае и с большим риском для жизни. Через колючую проволоку в соседнем блоке я увидел Руслана Сархаша, и он тоже меня увидел: его вели куда-то над конвоем. Дело в том, что он тогда выпрыгнул, но его сразу поймали немцы с овчарками. Поймали и других ребят. Побег был очень неудачным. Больше я Руслана не видел до конца войны, пока его не освободили американцы и он пришёл к нам в полк в город Вышкуп севернее Варшавы.

В блоке я встретился с однополчанином, старшиной Волощуком Николаем Павловичем, бортехником экипажа Алексея Никорова. Мне стало как-то веселее, все-таки человек свой, из нашего полка, и мы с ним были все время вместе. Всеми своими мыслями, особенно желанием убежать, я делился с Колей. Однажды, когда мы лежали на нарах второго этажа, я заговорил о возможности побега, мысль эта меня никогда не покидала. Коля меня ткнул в бок, и я перевёл разговор на другую тему. Дело в том, что бортехник из другого полка подозревался в том, что он сотрудничал с фашистами. Потом оказалось, что он действительно был предателем, и его органы КГБ разыскивали. Почему он меня не предал, я не знаю, но у немцев был такой порядок, – на кого поступал донос, они убивали из блока и расстреливали. Блок был огорожен высоким забором, а внутри и поверх забора колючей проволокой, потом вскопанная земля как на границе, потом опять проволока, и по ней пропущено высокое напряжение. Кругом надписи-

предупреждения: при приближении к внутренней проволоке стреляют без предупреждения, а по всем четырём углам стоят вышки с пулеметами. Вот попробуй, убеги. Бежать можно было только на работе, но нас на работу не гоняли, так как боялись побега. 20 августа 1943 года нас всех построили и повели на станцию Смоленск, там формировался эшелон, грузили всё награбленное: лес, доски, кирпич, железо, оборудование, станки, электроприборы и другое имущество. Вдоль дороги везде лес был спилен и увезён в Германию. После обеда нас посадили в вагоны по 15 человек, а в нашем вагоне было 14 человек, из них один нелётного состава. Он говорил, что бывший танкист, попал в плен в 1941 году под Вязьмой, а как попал к нам, лётчикам, он объяснить не мог. Мы это поняли по своему, он подсадной и его стали остерегаться, а потом его предупредили, чтобы он больше молчал. Он это правильно понял и действительно все время молчал. Доехали мы до станции Орша, наступили сумерки, а ночью немцы не передвигались: боялись партизан. Загнали нас в тупик, сняли с нас обувь, видимо, боялись, что мы убежим, но ведь бежать можно и босиком. Было лето, но собаки, конечно, нашли бы быстро. В вагоне была невысокая перегородка, которая отгораживала нас от немцев и полицаев, которые охраняли нас, а всего их было по 4 человека в вагоне. Как мы потом узнали, немцы ехали в отпуск и попутно охраняли нас, так как были в полной амуниции и с оружием, а полицаи – штатные охранники. Ночью дежурили только полицаи, сменяя друг друга. Бежать было бесполезно: кругом немцы и охрана не дремала. Надо было выбирать момент во время движения поезда.

Побег

21 августа наш поезд был отправлен рано, но шёл очень медленно и с большими остановками, часто пропуская встречные и обгонявшие нас на запад. Когда поезд останавливался, мы вступали в разговор с путевыми рабочими и спрашивали их, есть ли здесь «лесорубы»? Произнести слово «партизаны» мы не могли, фашисты это слово знали без перевода. Рабочие понимали нас и говорили, что здесь вокруг очень много партизан. Мы с Колей это знали, так как мы к ним летали, знали все районы базирования партизан, возили им оружие, боеприпасы, взрывчатку, а увозили детей и раненых. Когда всё разузнали и убедились, что друзья везде есть, приняли решение бежать.

Аккуратно, тихо, чтобы не вызвать подозрения у немцев и полицаев, один другому стали передавать решения о побеге и согласии. А решение было такое: наброситься всем сразу на охрану, обезоружить, взять оружие, боеприпасы, продовольствие и всем по команде выпрыгнуть из вагона и бежать к партизанам на левую сторону от железной дороги. Командиром выбрали Сашу Зотова и его команды обязались исполнять беспрекословно. Дело подходило к вечеру, поезд приближался к Минску, стал набирать скорость. Ждать больше было нельзя. Поступила условная команда приготовиться, для чего все здоровые подтянулись вперёд к забору и проходу. Вперёд выдвинулись Саша Зотов, Лёша Васильев, Лёша Кононенко, Коля Волощук. Все были готовы по прыжку первого наброситься на охрану. И вот наступил момент, когда мы проскочили ДОТ (точка охраны железной дороги от партизан). Все разом рванулись вперёд на охрану. Двоих из полицаев, что сидели на краю вагона и любовались природой, как ветром снесло, а остальные, особенно немцы, оказали серьёзное сопротивление, команду «отдать оружие» сразу не

выполнили. Поэтому оружие переходило в наши руки долго, шла неистовая борьба.

После прыжка из-за загородки я очутился около часового полиция, за карабин которого ухватился и никак не мог вырвать Виктор Толомойка. Полицай его не отдавал, громко орал, что пойдёт с нами к партизанам, мужик обалдел от страха. Тогда я вырвал левой рукой у него из ножен штык-кинжал и замахнулся ударить его. Только тогда, когда перед его глазами сверкнул штык, он разжал руки. Правая рука тогда у меня ещё не действовала, была вся в наростах от пожара, и я был плохой помощник в драке. А выстрел всё же грянул. Это Саша Зотов в пылу борьбы с фельдфебелем крепкого телосложения, вырвав карабин, выстрелил в немца, а потом пришил его к полу штыком, который я ему быстро передал. Два наших товарища выпрыгнули раньше команды Саши Зотова и оба погибли, так как поезд проезжал перед следующим ДОТом. Об этом нам потом сообщили партизанские разведчики. В драке не участвовал подсадной танкист, он забился в угол и там лежал, был большим трусом. А стрелок с Ил-2 не мог бежать, у него был перелом ноги. Об их судьбе мы ничего не узнали.

Один из наших ребят, ухватившись за карабин, вывалился из вагона с немцем, убил его и стал убежать, но нарвался на патруль и его убили. Когда полностью расправились с охраной, Саша дал команду прыгать и бежать в сторону от дороги. Поезд шёл на хорошей скорости, а колея находилась в углублении, мы посыпались из вагона. При этом теряли оружие, калечили себя. Лёша Кононенко ударился головой и при ходьбе часто падал. Кто-то вывернул ногу, выбил плечо, сломал руку. Но 9 человек с большими приключениями, но нашли партизан в районе Минска и влились в бригаду «За советскую Белоруссию», которой командовал Базелевич А.Н.

Когда последний вагон проскочил мимо нас, все поднялись и побежали по большому полю, где уже были убраны хлеба. До ближайшего леса было метров 300. Когда мы появились, фашисты нас увидели и открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Всё свистело, завывало, но мы не кланялись, а бежали. Я оказался рядом с Лёшей Васильевым, у него была вывихнута нога, и он один не мог бежать, опирался на мое плечо, мы добрались до первых кустов. Там по-пластунски уползли вглубь леса, где было много навалено хворосту и всякого валежника. Выбрали более удобную позицию. В первую очередь начали осваивать пистолет «Вальтер», который Лёша вырвал у фашиста, обойма была полная, а как работает – разобрались быстро. Приготовив пистолет, договорились: если нас обнаружат фашисты, то Лёша расходует 4-5 патронов на немцев, а остальные оставит для нас. Сдаваться в плен было нельзя ни при каких обстоятельствах, мы решили: лучше умереть, но только не плен, где нас ожидали страшные пытки и позорная смерть

Ищем партизан

Стемнело, наступила ночь, стрельба и дикие вопли немцев умолкли, а мы стали думать, как нам продвигаться дальше. Нога у Лёши распухла и сильно болела. Ночью мы не вздремнули ни одной минуты, а когда стало светать, где-то далеко громко кричали немцы и был слышен лай собак. Этого мы боялись пуще всего. Овчарки у немцев были отменные. Стали переползать небольшую поляну, чтобы добраться до большого леса. Ребят там не обнаружили, но было видно, что они здесь были, а куда ушли, неизвестно. Принимаем решение: сначала идти вглубь леса, а потом на восток, так как западнее находился Минск, где хозяйничали фашисты. Нашли хорошую палку, на неё с одной стороны и на мое плечо с другой Лёша опирался,

и мы пошли. Хотелось сильно есть и пить. Километра через два, недалеко от дороги, нашли дикую яблоню и малину. Потрясли дерево, набрали яблок, поели малину. Рядом виднелся большой сосновый бор, где проходила дорога, через которую девочка перегоняла корову в нашу сторону. Когда она скрылась в кустах, мы с Лешей решили перейти дорогу и уходить в большой сосновый лес, так как по этой стороне где-то лаяла собака и приближалась в нашу сторону. Сделали мы это вовремя. Быстро, как только смогли, добежали до противоположного края леса и легли за большим кустом, выбрав позицию для наблюдения за дорогой.

Так как лес просматривался далеко, через несколько минут мы увидели повозку, а около неё и впереди фашисты, за ней ещё повозки, около них было много фашистов. Боковое охранение шло так близко, что можно было видеть физиономии фашистов. Если бы они нас увидели, то нам был бы конец. Убежать от такого количества карателей днём невозможно, но на наше счастье все обошлось. Потом нам партизаны-разведчики рассказывали, что это была карательная экспедиция, искавшая убежавших из плена лётчиков.

Колонна удалилась, а мы выползли на поляну, где был посеян овес, заползли подальше и залегли в густом поле овса. Решили переждать до вечера, так как идти днём было опасно. Рядом где-то была деревня, а впереди большое поле. Но не суждено нам было дожждаться вечера. Примерно через полчаса, как прошла колонна карателей, нас обнаружил немецкий связной самолет «Шторх». Это вроде нашего Як-8. Лётчик стал кружиться, снизился до минимальной высоты и стал разглядывать нас, потом ушёл в сторону Смолевичей. Мы решили немедленно уходить через большое поле в лес, иначе лётчик даст координаты и нас на этом поле схватят. Собрав все силы, мы побежали через большое поле. А туда уже выезжали для работ крестьяне, и мы не хотели попасть на полицаев,

но всё обошлось. Перебежав поле, мы углубились в лес, попали в высохшее болото, сделали ямку и, когда набралась вода, напились. Передохнув, пошли дальше на восток. Через километра три перед нами снова большое поле. Решили передневать на краю леса.

Когда стемнело, мы пошли по ближайшему пути в лес через поляну. Перед лесом протекал небольшой ручей, а около него был посажен картофель. Мы с Лёшей накопили немного картофеля, помыли в ручье, положили в карманы и ели дорогой. Клубни, конечно, не были вкусными, но мы уже третьи сутки не ели.

Решили зайти в деревню и постучать в крайний дом у ручья. Распросить про местность, партизан, попросить поесть. Подошли к дому – тихо. Постучали со двора в окно, в хате зашевелились, и в окне появилось обросшее лицо. Когда спросили, есть ли полицаи и немцы в деревне, сказал, что нет, а дома жена и дети. Пригласил в дом. Мы рассказали, что советские лётчики со сбитых самолетов, попали в плен и вот бежали из плена, ищем партизан, три дня не ели. Хозяин Бородач сказал, что у него нет ничего, кроме хлеба, а ещё он хочет посмотреть на нас, кто мы такие при свете, но у него нет запалок – спичек, чтобы зажечь лучину, и он попросил разрешения сходить к соседу за горячими углями. Мы ему разрешили, но предупредили, что если он сообщит немцам или полицаям, то мы расстреляем всю его семью. Он клялся, что немцев и полицаяев здесь нет, а партизаны бывают редко, только при заготовке хлеба и картофеля.

Он быстро сходил, зажгёт лучину, рассмотрел нас, а мы его и семью, жена оказалась молодой, дети тоже маленькие, и мы поняли, что он не старик, а отпустил бороду, чтобы немцы не взяли его и не увезли в Германию. Дал он нам хлеба каравай, мы половинку съели с водой, а половину взяли и пошли в лес, а ему сказали, что если он увидит партизан, то пусть нас

ищут в этом лесу, а сами пошли на небольшое поле, где были сложены скирды из снопов. Там и переночевали.

Уснули сразу, так как двое суток не спали. Проснулись от криков: кто-то кого-то звал, а когда стали присматриваться, то увидели детей, женщин с корзинами. Выйти к ним побоялись, решили пробраться в лес и оттуда понаблюдать за округой, кто и в какой форме появится в окрестности, будут ли овчарки – первый признак появления немцев и полицаев. Но ничего этого не было, значит, что-то другое. Прошли ещё поле и на его окраине увидели ребят лет 12-14, которые пасли коров. Стали у них спрашивать насчёт партизан. Они сразу насторожились и сказали, что они их не видели, и что здесь нет партизан. Тогда мы начали показывать свои раны, что мы, советские лётчики со сбитых самолётов, попали в плен, а два дня назад бежали и вот ищем партизан. Один из ребят, что побольше, говорит, какие же вы лётчики, они должны быть в кожаном пальто, фуражка «капустой», а вы одеты не как лётчики. Опять пришлось объяснять ребятам всё по порядку, что теперь война и одевают по-другому и что вместо петлиц со знаками различия теперь погоны. Ребята нам всё-таки поверили и сказали, что партизаны нас уже давно ищут по лесу и что в Смолницах находится большая группа партизан, они там заготавливают рожь и овес во главе с командиром и что они скоро поедут по дороге около леса с противоположной стороны этой поляны. Мы поблагодарили ребят и побежали в этот лес, куда они нам указали, а в деревню Смольница мы не пошли, боялись провокации, хотя детям поверили. В лесу недалеко от дороги залегли в кустах и стали наблюдать за дорогой. Примерно через час появилась повозка со стороны Смольницы, а на ней четыре человека, одетых кто как, но один был в советской военной гимнастике, весь в ремнях и фуражка со звездой, а у остальных на гражданских фуражках и

кепках были красные партизанские полоски. Стало ясно, что это партизаны, и надо выходить к ним. Решили: я выхожу, Алёша остаётся и, если это переодетые полицаи, прикроет меня из пистолета. Хотя это было, конечно, нереально: с пистолетом против четырёх вооруженных автоматами и карабинами. Но на войне всякое бывало, а пистолет всё-таки оружие, особенно в лесу.

Когда я вышел, партизаны остановили лошадь, все спрыгнули с повозки и подошли ко мне. Стало ясно, что это партизаны, это те люди, к кому мы летали и кого привозили на «Большую землю» из глубокого тыла. У меня сразу спросили, где второй товарищ. Партизан, одетый в военную форму, сказал, что он командир роты отряда имени Сергея Лазо партизанской бригады «За советскую Белоруссию», фамилия Артамонов. Я о себе сообщил, что я младший сержант, воздушный стрелок-радист 101 авиационного полка, которым командует Герой Советского Союза Валентина Степановна Гризодубова. Партизаны подтвердили, что они знают наш полк, который летает к партизанам. После этого я крикнул Лёшу Васильева, чтобы он выходил к нам. Когда Лёша подошёл, поздоровался с партизанами, командир роты сказал, чтобы мы сдали оружие, таков порядок у партизан. Кроме «Вальтера», у нас ничего не было.

И мы поехали в Смольницу, но, не доезжая до деревни, нас высадили и оставили около пулемётчика, который нёс охрану, а другие партизаны в этом селе заготавливали рожь и овёс.

Минут через 30 за нами приехал партизан и повез нас в деревню. Привел нас в дом, добротно выстроенный, мы поздоровались со всеми, кто там был, и сели на лавку в задней части дома. В доме находился командир роты и вел разговор с хозяйкой, которая стояла у русской печи и готовила. Несмотря на то, что она говорила по-белорусски, мы поняли, что хозяйка не

хочет нас кормить, так как не знает, кто мы такие, может, переодетые полицаи.

Мы с Лёшей вступили в разговор, показали ей свои раны и обгорелые руки, лицо, ноги, где и как бежали из плена и что мы преданные Советской власти люди, что у нас за линией фронта осталось много родных и близких; матери, сёстры, братья, что я из полка Гризодубовой В.С., и только после этого она немного успокоилась и начала нас кормить. Потом нас повезли в расположение штаба отряда имени Лазо. По дороге в одной небольшой деревне встретили Лёшу Кононенко, он тоже в этот день встретился с партизанами, и так как нас стало трое, мы были очень рады и только переживали за остальных ребят. Кто ещё пришёл к партизанам, мы узнали после того, как встретились представители других отрядов. Среди них был и мой однополчанин, старшина Волощук Николай Павлович, а всего нас пришло к партизанам 9 человек из 14 ехавших в вагоне.

В партизанском отряде

По прибытии в штаб отряда нас накормили, и по одному стал допрашивать особист (представитель особого отдела НКВД). Мы подробно рассказали о всех своих приключениях.

Нас предупредили, чтобы мы из района базирования штаба отряда не уходили, так как находились под постоянным наблюдением, пока разведка не подтвердит наши личности.

Как только всё разъяснилось, нам с Лёшей отдали пистолеты, пока будем жить при штабе отряда, набираться сил, заживлять раны и ожоги и что о нас сообщат по радиостанции в Москву. И только Москва определит, будем ли мы воевать у партизан или нас отправят на «большую землю», чтобы мы снова били фашистов с воздуха.

Через несколько дней пришло сообщение, что ещё пять авиаторов вышло на партизан. Нам устроили с ними встречу. На немецких харчах мы основательно отощали, а кости наши молодые обтянутые кожей выпирали по всем местам как у дистрофиков. Через две недели рана моя на голове почти полностью зарубцевалась. Левая рука очистилась полностью от обгоревшей кожи и была нежная, красная и очень чувственная к боли. На правой руке и на лице ещё кое-где остались пластины обгоревшей кожи, но это уже мелочи. Появилась вновь сила молодецкая и была большая охота приложить её к битью фашистских гадов. Надо было отомстить за погибших товарищей, за всё то горе, которое фашисты принесли на нашу землю.

Обратившись к командиру отряда, я попросил разрешение включить меня в группу подрывников, уходящих на диверсию на шоссейной дороге Берёзино-Червень-Минск. Командир мою просьбу удовлетворил, так как из Москвы ещё не было ответа как с нами быть: воевать у партизан или отправлять за линию фронта на «Большую землю». И вот мы четыре человека во главе с опытным подрывником по имени Стасик в первой половине сентября 1943 года направились на свой участок боевых действий в район Минска. Расположились на хуторе в лесу восточнее Минска километров 15, а на задания ходили к Минску на расстояние всего 3-5 км, даже были видны антенны радиостанции немцев южнее Минска. Наступил сентябрь, стали моросить дожди, но было ещё темно, а на ногах у меня отрезанные ещё в Брянске унты. Они стали тяжелые и очень неудобные, а ноги всё время мокрые. Правая нижняя часть комбинезона, что обгорела, вся разлохматилась, и вот я в таком неприглядном виде ходил выполнять боевые задания. Движения по дороге пока не было и мы занимались разведкой, выполнением задачи поставленной нам командиром, да и когда они ставили задачу, партизан

обязан был всё наблюдать и докладывать обо всём и устно, и письменно. На шоссейной дороге Червень-Минск выбрали удобное место для отхода в районе большого болота, осмотрели местность, с двух сторон выставили секреты для наблюдения за дорогой со стороны Червеня и Минска, два человека приступили к рытью ям для установки двух мин. Ямы вырыли метрах в пяти одну от другой, причём одно левее от центра, а другую правее. В ямы мы поставили мины, наверх положили тонкие доски, сравняли гравий и землю, чтобы не отличались места установки от общего полотна дороги. Сняли секреты и все собрались на наблюдательном пункте метров 150 от дороги. Она просматривалась хорошо, а нам был удобный отход по лесу забор. Всё было сделано, стали ждать передвижения немцев, которые должны были следовать из Червеня в Минск, как нам сообщили партизанские связные. Время было далеко за полдень, а немцев всё нет, мы уже готовились снимать мины, как услышали далекий гул машин, определились с какой примерно скоростью идут машины со стороны Червеня. Ещё раз уточнили, как будем отходить. Как только рванут мины, и приблизительно узнаем потери визуально, а подробности как всегда доложат партизанские связные. Машины были уже близко, мы насторожились, ждём. Вот показалась одна тяжелая машина типа «Ман» закрытая брезентом, за ней шла такая же. Через мгновение оглушительный взрыв, не успели перекинуть взгляд на вторую, как она начала тормозить, передним колесом наехала на вторую мину, и прогремел ещё один. Получилось почти одновременно, так как одна ехала чуть правее, а вторая левее и обе точно попали на наши мины, а сзади шли ещё несколько машин. Они перевозили немцев и были заполнены до отказа. Первая машина наехала на мину задним колесом, и взрыв произошел под кузовом. Фрицы разлетелись как горох. Вторая

наехала правым колесом, и взрыв произошёл больше под мотором и кабиной. Сначала крики, стоны раненых, а потом стрельба во все стороны. Это у немцев был железный закон, есть кто в засаде или нет, всё равно палят для успокоения своих душ и для остротки. Мы под эту трескотню с бугра съехали вниз и лесом бодро пошагали подалее от дороги. Пришли на хутор к связным, попросили их узнать, сколько погибло и ранено фашистов. Что машину разнесло, мы и сами видели. У связных на хуторе запаслись патронами и гранатами, нашими «лимонками» Ф-1 и немецкими «толстушками». Уже вечерело, когда пошли к себе на «базу». Около леса встретили пахаря, который закончил пахать и собирался запрягать лошадь в телегу. Стасик нас проинформировал, что это предатели-полицаи, муж и жена, и что он их хорошо знает, так как они из его деревни, расположенной недалеко за лесом. Их надо обязательно задержать. Мы привели оружие в боевую готовность и взяли их на мушки. Они взмолились и, обращаясь к Стасику, просили отпустить, обещая, что уйдут из полиции и перейдут к партизанам с оружием. Стасик дал команду запрягать лошадь, хозяин весь трясся как в лихорадке и медленно запрягать. А в это время жена полицая сказала, что у неё заболел живот и она просит отойти «до ветру». Стасик выделил одного из наших ребят, что постарше, для сопровождения и предупредил, в случае побега – стрелять. Полицай запрягал лошадь медленно, думая как удрать. Но нас было трое, и он понял, что сразу получит пулю. И вдруг мы услышали выстрел, потом ещё. Это стрелял наш товарищ, который сопровождал жену полицая. Выстрелы были в районе деревни, и мы все, кроме Стаса, бросились туда. Прибежав в деревню, узнали, что полицейка, она же немецкая разведчица, сначала присела вроде «оправиться», попросила отвернуться. А когда он отвернулся, она рванула в деревню и, забежав в

крайнюю хату, стала кричать, что отсюда никуда не уйдёт, хоть убейте. Потом согласилась, но как только вышла со двора бросилась в лес. Партизан, приставленный к ней, пытался стрелять, но произошла осечка. Перезарядил, выстрелил, не попал. Так она убежала. А её надо было обязательно задержать или в крайнем случае пристрелить. Она ходила по селам и выдавала фашистам и полицаям партизанские семьи, и пыталась узнавать где партизаны. Полицай тоже хотел под шумок убежать, но его сразу пристрелили.

Приехали на хутор уставшие, голодные, но выполнившие боевое задание, добыв боеприпасы, уничтожив полицая-предателя, приобрели лошадь с повозкой. Так прошло первое моё боевое крещение у партизан. За день пережил столько событий.

Утром, чуть рассветало, на хутор верхом на лошади прискакал связной из штаба партизанской бригады «За советскую Белоруссию». Мне приказано было, чтобы я прибыл в штаб бригады, для последующей отправки на партизанский аэродром «Паромщик».

Собираемся лететь на Большую землю

Связной также сообщил, что все мои товарищи уже отправились туда, а возможно и улетели, самолётом из полка В.С. Гризодубовой. Поблагодарив за выполнение первого партизанского боевого задания, объявили приказ из Москвы. Сожалеет, что нужно расставаться с хорошими боевыми товарищами, но в ранге лётчиков вы принесёте больше пользы Родине. Приказ мы обязаны выполнить,

Посмотрев на мой внешний вид, командир партизанской бригады товарищ Базилевич, приказал дать мне сапоги и отремонтировать обгоревшую часть комбинезона. Выдали также боевую характеристику о пребывании в бригаде с указанием выполнения боевого

задания на шоссе Червень-Минск, с просьбой вышестоящему командованию представить меня к награде.

С группой сопровождения сели на подводу и направились в сторону партизанского аэродрома. Когда прибыли на место самолёт уже улетел, так как готовилась облава. Мне и моим товарищам надо было ждать следующей okazji. Пробыли мы три дня, самолёта не было.

Нас назначили в команду для подготовки аэродрома и встречи самолёта. Также нужно было устранить неровности посадочно-взлётной полосы: засыпать ямы и все неровности, выкопать окопы и траншеи на случай обстрела или бомбежки самолетами противника, заготовить дров и соломы для сигнальных костров.

Кроме этой основной работы, нас по несколько человек посылали в ближайшие сёла, деревни, хутора, где жили гражданские люди из ближайших деревень и сел, для ведения пропагандистской работы как агитаторов, лекторов. Мы рассказывали о Красной Армии, о её силе, как она бьёт ненавистного врага, о наших тружениках тыла, как наши люди отдают всё во имя победы над фашизмом. Выполняли также задание по заготовке зерна, картофеля. Всё это маскировали в лесу.

Несколько раз нашу команду отправляли на диверсии по нарушению телефонной и телеграфной связи, подпиливать телеграфные столбы, взрывать мосты, делать завалы на дорогах. Несколько раз бывал в засаде у шоссе на дороге. Дожидались крупное передвижение фашистов в сторону Минска и с выбранной удобной позиции встречали фашистов шквальным огнём. Немцы метались на шоссе, но леса боялись как чёрт лапана. Собирали трофейное оружие и шли на свою базу в полном составе, даже не было раненых. После таких вылазок в нашем районе стали

часто появляться днём и ночью самолёты фашистов. 14 октября 1943 года ночью наш аэродром обстрелял немецкий самолёт незадолго до прилёта нашего самолёта. Мы быстро потушили сигнальные огни, а как только он улетел, зажгли снова. Но не успели. Наш самолет без аэронавигационных огней прошёл над площадкой и ушёл куда-то во мрак ночи. Да и погода была пасмурной, шёл небольшой дождь, низкая облачность, всё это усугубляло обстоятельства, и мы не смогли принять так долго ожидаемый наш самолёт. На завтра узнали, что самолёт сел на аэродроме другого отряда. Прилетел командир полевой бригады «Первая Минская» товарищ Балан Н.Х., привёз партизанам боевые награды.

После 14 октября почти ежедневно прилетали фашисты, два раза бомбили и обстреливали центральную часть партизанского лагеря в лесу, где находился штаб бригады и вся хозяйственная часть. Командование бригады принимает решение изменить место базирования и подыскать другое, более безопасное место в лесу, подальше от Пуховичей и Марьиной Горки, где был немецкий аэродром, оттуда и прилетали фашисты.

Москва приказала отправить нас в район расположения другой бригады и приготовить там аэродром для посадки тяжелых самолётов Ли-2. Мы выбрали хорошее ровное поле, боронами разровняли все кочки пахоты, подсыпали канавы и ямы, в общем подготовили настоящий грунтовый аэродром. Заготовили дрова, солому и начали дежурить каждую ночь, ожидая прилёта самолётов. Наступил ноябрь, стало холодно, а ночью заморозки, потом выпал небольшой снег, землю сковало, это хорошо для аэродрома, а мы мерзли. Ночью, в целях маскировки аэродрома жгли один костер, а на остальных местах условного пароля, была заготовлена солома.

Через несколько дней дежурства нас сняли с аэродрома и сказали, что тяжёлые самолёты больше летать не будут, а в прифронтовые районы будут летать По-2 и Р-5, а нас приказано отправить за реку Березина в Могилевскую область на площадку в другом районе. Именно из этой разведгруппы Елена Мазаник убила Фон Кубе, гауляйтера Белоруссии.

Пробыв дня три-четыре, нас направили в Осиповичский район в 215-й партизанский полк им. Сталина, где находилась военно-оперативная группа (ВОГ) подпольного райкома партии Осиповичского района во главе с генерал-майором Королёвым. Прибыли мы туда в середине декабря 1943 года. Разместили нас при штабе ВОГ, поставили на штабное довольствие. 25 декабря 1943 года я узнал, что будет формироваться диверсионная группа из четырёх человек для диверсии на железной дороге. Обратившись к генералу Королёву, я попросил разрешения включить в неё и меня. Сначала генерала не разрешал, мотивируя тем, что он обязан нас отправить на «Большую землю», чтобы мы воевали на самолётах и почаще прилетали к партизанам, привозили побольше боеприпасов. Но я убедил его, что я солдат и везде должен выполнять долг перед Родиной и народом, а также мстить за своих погибших товарищей. Генерал предупредил, что это очень сложное задание и надо иметь большую силу воли и физическую закалку и что даже не всех опытных партизан назначают в диверсионную группу. Убедившись в моём непреклонном желании пойти на задание, генерал Королёв дал разрешение.

Мне дали самозарядную винтовку СВТ и 50 патронов. Она могла стрелять автоматически, а это большой плюс при таком сложном задании. У ребят группы были автоматы ППШ. 26 декабря мы вышли из расположения лагеря в сторону железной дороги Бобруйск-Минск, к месту диверсии, в районе станции

Татарка. По дороге из лагеря мы встретили партизан, которые везли убитых, изуродованных партизан, которые также выполняли диверсионные задания, но попали в засаду, были окружены и все убиты. Но убитый ещё не всё, они были просто обезображены, лица порезаны и исколоты штыком, отрезаны носы и уши.

Посмотрев на эту грустную процессию, мы двинулись навстречу своей судьбе. Смерть всегда ходила рядом, но фашистов и предателей всё равно надо было бить и чем больше, тем лучше для нашей Родины и народа нашего. Километрах в двух от лагеря простились с часовыми из секрета, а потом с ребятами, которые выплавляли тол из неразорвавшихся немецких бомб. Тол нужен был для партизан как хлеб, им рвали железнодорожное полотно, взрывали эшелоны, мосты, мачты высоковольтных линий, минировали шоссе. После обеда прошли железную дорогу Могилёв-Осиповичи, она бездействовала, так как находилась в партизанской зоне, на ней были взорваны мосты и всё оборудование станций.

Рядом проходила дорога Бобруйск-Минск, вот на ней в ночь с 27 на 28 декабря 1943 года мы должны были выполнить боевое задание.

Вечером 27 декабря мы собрались, проверили оружие, гранаты, боеприпасы, тол, а его было 8 кг, запалы к нему и пошли к железной дороге. Осторожно пробирались, чтобы не напороться на колючую проволоку. Дорога располагалась на высокой насыпи, а около насыпи натянута колючая проволока, а на ней навешаны консервные банки и всякие железки. Если случайно прикоснуться к этому нагромождению, то получается характерный звон и если рядом охрана, то они проверяют или стреляют в это место, так как иногда попадают животные. Зная все эти ухищрения, мы аккуратно приподняли проволоку,

поставили её на рогатки из палок и свободно пролезли. Всё приготовили, прислушиваемся, всё было тихо.

Когда мы вскарабкались наверх насыпи, командир группы Вано (он был грузин) распределил обязанности. Меня и Мишу направил метров по 200 на боковое охранение, а сам с напарником стал выкапывать под шпалой яму для тола. Мы наблюдали за полотном железной дороги и движение по нему патрулей. Немцы и предатели иногда и ночью патрулировали, особенно если планировался поезд. Но очень редко, так как боялись партизан. Когда был заложен фугас, мы подошли, командир проверил маскировку, надежность и взрыватели, чеки на запалах.

Когда всё сделали, стали отходить к месту наблюдения за взрывом, а место выбиралось как можно дальше от железнодорожного полотна, но чтобы всё было видно и было безопаснее отходить. Наломали мы сосновых палок, чтобы было теплее лежать, стали прислушиваться. Мы боялись, чтобы перед поездом не прошли патрули, ведь они могли обнаружить наше устройство, но всё шло хорошо. Время уже подходило к утру, и мы уже стали беспокоиться за исход дела. Поезд будет обязательно, но если рассветает, мы можем оказаться в окружении, так как сзади шоссейная дорога. Нам повезло, вскоре далеко зашумел состав, сначала невозможно было определить направление, но потом мы чётко определили, он шел со стороны Осипович на Бобруйск, то есть к фронту. Это очень важно, значит там боевая техника, боеприпасы и солдаты. Когда поезд был уже близко, мы все были в нервном напряжении. Даже пропал холод, который нас уже начал донимать. Через секунды перед нашими глазами вырос столб пламени, оглушительный взрыв. Состав пошёл под откос, загорелись вагоны с горючим. Мы насчитали с паровозом и платформами порядка 12 единиц и начали отходить к шоссе. Осмотрелись, шума

машин не было, все четверо перебежали шоссе и что было сил, побежали вглубь леса.

1944 год. Участвуем в «рельсовой войне»

Пришли поздно вечером 29 декабря, а через два дня новый, 1944 год. Миша Ковальчук, примерно двадцати лет, был местным жителем, предложил мне вместе со своей семьёй встретить Новый год. Генералу Королёв отпустил нас на три дня, приказал выдать мне пистолет.

Жена его очень тепло нас встретила, накрыла стол с обычной деревенской снедью: капуста, картошка, хлеб, немного сала, лук и бутылка самогонки-первача. Я в то время совсем не пил спиртное, а свои боевые 100 граммов, которые полагались после полёта, отдавал экипажу. Но за Новый год и благополучное возвращение на «Большую землю» меня уговорили выпить грамм 100-120.

В полночь обитатели лагеря вышли из землянок, устроили игры, белорусские пляски и танцы, в том числе и «Леваниху». Такая встреча Нового года в тылу врага запомнится надолго.

Наш отпуск закончился. Мы вернулись в базовый лагерь. Всем участникам диверсии была объявлена благодарность, а мне за подписью генерала Королёва выдана боевая характеристика с записью о выполнении боевого задания и просьбой к командованию воинской части 15401 представить меня к правительственной награде. После этого я ещё несколько раз выходил на боевое задание.

Запомнился один случай. Один товарищ потерял гильзы с ватой и стал поджигать запад спичками и чуть не попал под взрыв. Успел за секунды до этого скатиться с насыпи и остался невредим. Вот так было выполнено ещё одно очень важное боевое задание.

Переправились через реку Березина и в районе деревни Аксельковичи 20 января вышли на партизанский аэродром. Недалеко от неё, на бывшем поле, был аэродром и на него прилетали самолёты По-2 и Р-5 и Ил-2. Аэродром готовили и обслуживали силами лётного состава со сбитых самолётов.

Их было около 30 человек и нас пришло девять.

Самолёты фашистов прилетали часто и бомбили аэродром и деревню. В результате одного такого налета был повреждён Р-5 и он не смог улететь. Во время одной из облав немцев его пришлось уничтожить. В период, когда мы ждали самолёты, командование партизанского отряда посылало нас и на боевые задания. В конце января 1944 года мы вместе с партизанами организовали засаду для захвата немецкого генерала с документами, который вез их на бронемашине из Могилёва в Минск. Партизаны уничтожили охрану в количестве около 100 человек, убили генерала и взяли документы. Они были отправлены на «Большую землю».

После этого фашисты озверели. В Могилёве, Бобруйске и других городах начались повальные облавы, расстрелы женщин, стариков, детей. Деревню Аксельковичи всё чаще стали бомбить. В начале февраля ночью, был самый большой налёт, бомбили аэродром и деревню по несколько заходов. Большого вреда это бомбёжка не принесла, но разрушения и человеческие жертвы были. Был такой курьезный случай. В один из домов прямым попаданием попала бомба, дом весь разнесло, а русская печь осталась стоять, только без трубы. Но главное было в том, что на печи лежала старая бабушка и осталась жива. Только до этого была немного глухая, а после взрыва совсем оглохла. Когда все уходили в укрытие, она не пошла и вот попала в такую ситуацию.

В Аксеньковичах я, Коля Волощук встретили Илью Шалабаева из экипажа капитана Карнаушенко,

штурмана Николая Лужина и стрелка-радиста Анатолия Авдеева из экипажа Григорьева. Судьба этих ребят очень интересная. С 6 на 7 октября 1943 года их экипаж полетел бомбить железнодорожный узел Быков. Самолет был сбит истребителем, загорелся, а экипаж выпрыгнул на парашютах. Хотели перейти линию фронта, но это не удалось, слишком много было войск и прорваться было невозможно. Тогда они организовали небольшой партизанский отряд. Вскоре на них организовали облаву, но они сумели с боем прорвать цепь карателей. Соединились с партизанами и направили на аэродром Аксеньковичи, откуда они улетели в середине февраля 1944 года на «Большую землю».

Самолеты По-2 несколько раз прилетали. Эвакуировали тяжелораненых партизан и несколько человек лётного состава. Шалабаев, Волощук, я и другие лётчики остались до следующего рейса. В середине февраля партизанское командование узнало, что немцы снимают с фронта из района Могилёва несколько боевых дивизий, с целью блокады и уничтожения партизан Белоруссии. Решено было сменить место дислокации. Меня назначили в комендантский взвод по охране партийных документов и радистов при Могилевском подпольном обкоме ВКП(б).

В конце февраля нам выдали вещевые мешки, сшитые из тканного крестьянского полотна и в них «НЗ», куда входило: 3 кг сухарей, 1 кг самодельный сухой колбасы. Днём, почти непрерывно стали летать немецкие самолеты и бомбили всё, что двигалась и не двигалась, особенно надоедала «рама» – «Фоке-Вульф-190». Этот самолет разведчик всегда приводил за собой бомбардировщиков Ю-87 и Ю-88. Со стороны Бельнички начали наступать каратели. Одну роту послали для прикрытия, чтобы дать бой и задержать продвижение карателей. Для блокады партизан немцы

подключили все формирования в гарнизонах: регулярные формирования немцев, а также полицаев и власовцев. Силы были слишком неравны. По численности партизан было много, а вот боеприпасов не хватало даже для стрелкового оружия. У некоторых было всего по обойме патрон для винтовки, а у немцев: танки, пушки, бронемашины, авиация. Поэтому надо было маневрировать и уходить из кольца окружения, а боеприпасы беречь на случай прорыва кольца блокады, что потом и было.

После нескольких столкновений с карателями партизаны потеряли несколько человек убитыми, появились раненые. Но весь отряд ушёл из-под носа карателей в Усакинские леса. Отдохнуть было где, а вот подсушиться и поесть было нечего и негде. Костры разжигать было нельзя, так как летали самолёты-разведчики, продукты закончились, «НЗ» давно съели. Питались тем, что находили. В деревнях давали картошки варёной и хлеба пополам из сосны и ели, молодые побеги липы, клена, берёзовые серёжки. Когда находили убитых животных, отрезали куски мяса, ели также ранее брошенные шкуры коров и лошадей, но это тогда, когда можно было разжечь костёр. Вырезали ремень с одной стороны, а потом с другой и так ели, только хруст шёл. Тяжело было тем, кто курил. Придумывали, в лесу находили старые листья, сухие молодые побеги, особенно липы, делали трубки, так как бумаги не было, а листовки, которые бросали каратели с самолётов нельзя, так как они были отравлены, так нас предупредило командование.

В конце марта 1944 года фронтовые дивизии ушли, а местных партизаны быстро загнали в их логово – гарнизоны. В Усакинский лес на аэродром стали летать самолёты. Сначала с выброской груза, а потом стали садиться. В конце марта, начале апреле партизанами Могилёвской области были разбиты многие немецкие гарнизоны. В результате этого

партизаны запаслись продуктами, солью и медикаментами. Особенно много было взято трофеев в Погосте. Там взяли большое количество стрелкового оружия, боеприпасов, так как практически все фашисты, полицаи были убиты, они выбегали из домов в одних кальсонах и их брали тепленькими. Много было взято коров, лошадей, свиней, соли, медикаментов, было взято несколько минометов с минами, взорвали две 76-мм пушки, из которых сначала постреляли по Березино.

Долго потом летали немецкие самолеты и искали партизан, чтобы разбомбить, но разве можно найти их в хвойном лесу. В конце блокады все партизаны сильно отощали и завшивели, – вшей можно было выгребать руками, а ведь были очаги тифа, поэтому командование приняло решение всех партизан распределить по селам и сделать три бани подряд, с прокаливанием всего белья и обмундирования. От вшей избавились быстро, а вот животы приросли к хребтам, но это постепенно налаживалось. Появились хлеб, картошка, капуста, мясо, соль, которые мы не видели более двух месяцев. В отрядах было много раненых, а отправляли в первую очередь тяжелораненых и раненых в ноги. При выполнении задания по разведке гарнизона Капланцы 21 апреля 1944 года меня ранило в правую ногу. Привезли меня в партизанскую санчасть, где я прошёл первоначальное лечение.

Улетаю на Большую землю

Командование отряда запросила у военного оперативного отдела Могилёвского подпольного обкома ВКП(б) разрешение срочно отправить раненых на «Большую землю». Такое разрешение было получено и в начале мая меня с товарищами отправили на аэродром в Усакинский лес. Прилетел тогда целый полк По-2 из района станции «Тёмный лес», что южнее города Орша.

Все самолёты уже улетели, остался последний командира авиаэскадрильи, так как он выпускал остальные самолёты. Когда он подошёл к своему самолёту, я отрапортовал, что меня привезли на его самолёт, чтобы я с ним полетел. Он посмотрел на меня и спросил, ты из летного состава? Я ответил утвердительно. Командир достал табак, бумагу и мы с ним закурили, а табачок-то «Золотое руно». Курил я, как мёд пил.

Слева от нас по курсу горел Могилёв, а когда стали подходить к линии фронта по нам ударили с земли из малокалиберных зенитных пушек, трассы проходили спереди, сбоку сзади. Лётчик сбавил обороты двигателя, самолёт стал бесшумно планировать, стрельба прекратилась. Вскоре пересекли линию фронта. В эту ночь все самолёты прилетели на свою базу и привезли много раненых.

Меня посадили в санитарный поезд, который уходил в направлении Карачев-Рославль. Вдоль железной дороги были видны следы недавних боев. В Твери сгоревшие постройки, вагоны, паровозы, танки, бронемашины, взорванные цистерны и бочки, водонапорные башни. И всюду воронки от бомб, мин и снарядов.

На одном из разъездов, не доезжая города Кричев, сгорел целый состав санитарного поезда. По рассказам очевидцев налетела немецкая авиация, стала бомбить и обстреливать санитарный поезд. Легкораненые уходили как можно дальше от железной дороги, укрывались в воронках, ямах, а вот тяжелораненые сгорели в вагонах. Таковы жестокие законы войны и это действительно было так. Всех сгоревших похоронили, но ещё пахло от вагонов горелым мясом. Прибыв в город Рославль Смоленской области, нам сделали санобработку, в том числе и всей одежде, разместили в бывшем здании железнодорожной столовой.

Возвращаюсь в родную эскадрилью

Лечение началось в стационарном госпитале. Наступила лето, стало тепло, на госпитальных харчах я стал немного поправляться. Кормили по норме, чтобы солдат потом воевать смог и быстрее поправлялся. Раны мои заживали плохо и меня запланировали отправить дальше в тыл, как тяжело раненного, так как были перебиты нервные узлы.

Едем в Калугу. Когда стали подъезжать к станции Воротынская, я стал интересоваться, есть ли на местном аэродроме самолёты, так как, еще, будучи у партизан, знал, что на нём базировался наш 101-й авиаполк. Но никто на близлежащих разъездах и станциях сказать мне не мог. Когда приехали на станцию Воротынская я увидел авиатора в звании старшина и спросил у него, есть ли кто здесь из полка В.С. Гризодубовой? Спросив, кто я такой, он мне сказал, что да, есть лётная группа во главе с капитаном Васильченко по комплектованию молодых экипажей, прибывших из училищ и из сбитых самолётов. Я обрадовался этому и пошёл к старшей медсестре вагона попросить, чтобы мне дали на руки историю болезни, с тем, чтобы я смог уйти и там долечиться, а потом воевать дальше в своём полку.

Сестра меня направила к начальнику поезда. Но он сказал, когда вылечим, тогда и направим вас полк. Когда я пришёл и сказал сестре, что я убегу без документов, она мне сказала, что не надо этого делать. По приезде в Калугу, документы Вам будут выданы на руки, так как вы будете направляться в разные госпитали, тогда и поступай, как хочешь. Когда поезд прибыл в Калугу, нам действительно истории болезни выдали на руки. Я стал искать пригородный поезд в сторону Воротынская, Вскоре его нашёл, сел в вагон и спрятался на верхней полке, так как иногда проходили проверки всех военных и гражданских.

Прибыв в Воротынск утром я, потихоньку опираясь на костыль, пошёл на аэродром. Там стояли истребители и один Ли-2 нашего тренировочного отряда. Нашёл землянку, где располагался штаб лётной группы и группы технического обслуживания. В группе техобслуживания встретил Нину Никарову, жену командира корабля Лёши Никарова, экипаж которого сбили на вторую ночь после нас в том же районе Брянской области. Нина стала расспрашивать за Лёшу, я ей рассказал всё, что знал о его судьбе. Дело в том, что Лёша тоже бежал из плена к партизанам, но, когда они летели от партизан, самолёт Ли-2 был сбит немецким истребителем, загорелся и упал в лес. Сгорел весь экипаж. Об этом сообщили партизаны, схоронившие их.

Пришёл капитан Васильченко, я ему доложил о прибытии и о том, что убежал из госпиталя, показал все документы от партизан и историю болезни, он сказал, что правильно сделал, раз хочешь воевать в своём

полку. Он знал, что нас сбили 1 августа 1943 года, знал командира Василия Адалёва.

Пошли мы с ним в столовую для лётчиков-истребителей, там он познакомил меня с ребятами из отряда лётчиков истребителей, которые были в это время в столовой. В основном это были молодые ребята. Васильченко представил меня и сказал, кто я, и как сюда попал, рассказал о моей боевой деятельности в полку и у партизан. Потом я рассказал о себе и об экипаже. Ребята внимательно слушали мой рассказ, задавали вопросы, в общем долго мы обедали. Весь персонал столовой, три повара, официантки и другие рабочие тоже стояли и слушали, некоторые женщины плакали. Вид у меня, конечно, был не первой свежести, лицо и руки красные как у гуся лапы, копна волос на голове, гражданские рубаха и ботинки, лётный комбинезон, и это всё заставляло их думать, какой путь мне пришлось проделать, пока я вновь не пришел в свой полк.

На следующий день самолётом отряда меня привезли в город Климов Брянской области, где в это время базировался наш 101-й АП ВДД, но уже под командованием подполковника Запылёного. В.С. Гризодубову отозвали, выбрали председателем антифашистского Комитета советских женщин. Командовал полком бывший заместитель Валентины Степановны – Степан Семёнович Запылёнов. Был он и замечательным лётчиком, но по натуре неразговорчив и выглядел сердитым. «За глаза» его звали «Туча». На самом деле он был добрым человеком и требовательным командиром.

Когда прибыло командование полка (они жили в городе Климов в пяти километрах от аэродрома), я доложил подполковнику Запылёнову о прибытии в полк. Начальник штаба подполковник Верховзин Александр Михайлович доложил командиру о построении личного состава.

После чего командир полка представил меня личному составу полка. Коротко рассказал о своём боевом пути, начиная с первых полётов в тыл врага, пребывание в плену, побег, знакомство с партизанами, о ранении и появлении здесь для продолжения участия в боевых действиях. Старшине полка товарищу Лобанову приказали меня обмундировать по линии ОБАТО и по линии «Гризодубовского подарка», а мне приказал привести в порядок мою причёску, то есть подстричься наголо. Так я расстался со своими кудрями. Немного о подарке от Валентины Гризодубовой. В начале 1944 года американские женщины собрали денежные средства, купили 30 самолётов СИ-47 и подарили их лично Гризодубовой, как женщине-лётчице, летающей на таком типе самолётов. Английские женщины подарили комплекты обмундирования и постельного белья на весь полк. Обмундирование из английской шерсти цвета «хаки», хромовые сапоги офицерам, сержантам и солдатам яловые. И всё бесплатно, без записи в арматурные документы, то есть действительно как подарок. Надо сказать, что в это время даже старшие офицеры ходили в хлопчатобумажном обмундировании. Из 30 самолетов в полку оставили три, а остальные передали в правительственную дивизию, которая стояла в Остафьево, Подольского района Московской области.

В этот же день вечером меня пригласил начальник особого отдела НКВД капитан Козлов, который ещё раз досконально расспросил меня о пребывании в плену.

Капитан Козлов был хороший специалист и настоящий человек, всегда спокойный, собранный и деловой. В июне 1945 года в городе Вышкуп, севернее Варшавы, где мы тогда базировались, капитан Козлов, погиб от руки бандита переодетого в форму советского солдата.

Раны мои потихоньку заживали, хорошее питание и молодость сделали своё дело. Полковой врач капитан

Максимов сказал, что если так пойдёт, то скоро прочно встанешь на ноги, а костыль-палку выбросишь. Я стал ходить в роту связи на тренировку по приёму на слух и передачи на ключе азбуки Морзе. Всё быстро восстановилось, я был готов лететь на боевое задание, но рано еще не зажили, и я ходил каждый день на перевязку.

Еду в отпуск долечиваться

Через дней 10 после прибытия, меня вызвал командир полка С. Запыленов. Спросил как дела с ранением, как настроение, я сказал, что настроение боевое, надо воевать, бить фашистов, что раны заживают. Похвалил меня за моё желание бить фашистов, он сказал, что даст мне отпуск с выездом на родину, и пока я там буду 15 дней, мои раны заживут окончательно. Поблагодарив командира за предоставленный отпуск, пошёл в строевой отдел, чтобы оформить отпускные документы.

На следующий день на попутной машине я добрался до станции Новозыбков Брянской области, потом на товарнике доехал до станции Брянск, далее на поезде Брянск-Москва поздно вечером прибыл в столицу.

Пассажирский поезд Москва-Уфа ходил через день, на завтра он был. Утром я дал телеграмму домой, а перед этим из госпиталя и по прибытии в полк написал письма, но дома их не получили. Почта пришла лишь тогда, когда я уже отгулял свой отпуск и уехал в часть. Вот так ходила почта,

Оформил билет и поехал в родные места, которые покинул в декабре 1942 года. Вагон не то что переполнен, а забит до отказа. Тогда и плацкартных-то не было, в составе был один купейный для начальства. Люди ехали на крышах, на подножках, и даже

забирались в ящике подвешенные под вагоном для разных технических нужд.

До станции Мелекесс поезд шёл двое суток.

То не было угля, то шли составы на фронт и обратно с ранеными и покалеченными, с боевой техникой. Поезд, наконец-то, остановился на станции Мелекесс. Я сразу решил добираться домой, в свою Лесную Васильевку, тогда ещё Тиинского сельсовета.

Когда пошёл, думал, догонит какая машина или подвода, но ничего не было, а раньше сколько по этой дороге шло транспорта. Вот так война прокатилась и по глубокому тылу, всё отдали для фронта. Когда прошёл лесом около семи, километров понял, до дома не дойду, нога стала сильно болеть, стал сильнее хромать. Мечтаю добраться хотя бы до районного центра Тиинск, а оттуда позвонить в свой сельсовет. Скорость сбавил, но упорно шёл. Миновал деревню Слобода, до Тиинска оставалось три километра, и добрался я туда, когда уже стемнело. У местных жителей спросил, где есть телефон, чтобы позвонить в Васильевку, они мне показали на дом, где было отделение милиции.

Открыл дверь, за столом сидит дежурный милиционер, я поздоровался и попросил разрешение позвонить в Васильевку. Милиционер встал и попросил документы, я предъявил их, он посмотрел и сказал молодец солдат, видимо хорошо воевал, что отпуск заслужил в такое время, я, говорит, не помню, кто ещё приезжал в отпуск, только несколько человек по ранению были. Тогда я сказал, что тоже по ранению. Когда этот разговор закончили, он спросил, а как по родственным связям тебе доводится Семёнов Василий Дмитриевич? Я сказал, что двоюродный брат, так он, говорит, работает у нас милиционером и сейчас находится дома у своей матери в Васильевке. Я попросил соединить меня с Васильевкой, а он говорит, а что тут соединять, вон бери ручку крути и слушай,

пока ответят, что я и сделал. Крутанул ручку. На другом конце провода нежный девичий голосок отвечает: Васильевка на проводе. Я представился. Наступила пауза, а потом так тихо говорит, как же вам не стыдно, ведь уже скоро год, как на него пришла похоронка и он не может из «земли» звонить.

После долгих выяснений она обещала сходить к моим родителям и передать. Потом я узнал, она не только сообщила моим родителям, но и всем, кого встречала, передавала весть о моем прибытии. Это был первый случай, когда прислали похоронку и приехал живой солдат.

Встреча с родными

Увидели, со стороны Васильевки едет подвода.

Когда подвода подъехала ближе, я узнал отца, бегу к нему навстречу. Отец заплакал, всем телом затрясся и как-то обмяк. Я его стал успокаивать, и он быстро справился с чувствами. Простившись с ребятами, мы поехали домой. По дороге отец рассказывал, как они получили похоронку, как переживали за меня, особенно страдала мать и теперь, я, говорит, поехал, а ей не верится, что ты жив, это говорит, как во сне, но теперь-то наяву она тебя увидит. Пока ехали о многом переговаривали, о моём скитании, отец о трудной деревенской жизни, о том, как руками землю обрабатывают, как на коровах и на себе пахут, сеют и убирают. Приехали домой рано июльским утром, но уже было светло. Встречало меня всё село от «мала до велика», как говорили на Руси. Когда подъезжали к селу, нас уже за 1-2 км встречали ребята, девочки, женщины, а когда подъехали к оврагу, где мы жили, всё была запружено народом. Пришлось остановить лошадь. Я пробирался по живому коридору к маме, здороваясь со всеми. Она стояла в окружении моих младших сестёр и братьев: Марии, Шуры, Бориса,

Юры, а маленькая Тоня была на руках у нашей тётки, или как мы её все звали, «Крёсна Оксинья». Когда я подошёл к маме, обнял и поцеловал её, она взяла меня своими натруженными руками, целовала и долго приговаривала, – сыночек мой ненаглядный, как я долго ждала тебя, если бы ты знал, как я страдала, сколько пролила слез, и всё ждала, ждала, и вот прилетел ты, мой «сокол», не во сне, как раньше, а наяву. Смотрите люди добрые, прилетел мой «сокол», дождалась я своё выплаканное, счастье. Потом притихла и тихо, тихо сказала, ждите, может и ваши вернуться. И верно, вернулись, но не все, сколько односельчан остались лежать навечно в землях нашенских и не наших. Когда мама совсем удостоверилась, что это её сын, успокоилась немного, отпустила меня. Я обнялся с сёстрами, братьями и всеми, всеми кто меня встречал в это раннее утро июля 1944 года. Односельчане задавали вопросы, просили рассказать коротко, как всё произошло. Только после этого стали потихоньку расходиться.

Из отпуска на фронт

Быстро прошли дни отпуска, и надо было возвращаться в полк опять. Всем тяжело было опять провожать на войну, но особенно маме, как она страдала и переживала, как она боялась, что потеряет вновь приобретенное счастье, но я как всегда оптимистически настроенный уверил её в том, что назло всем врагам останусь жив. Закончим войну, побьём всех фашистов и приедем домой с победой. Отпустила она меня родная, а сама в слезах застыла, потом помахала рукой и пошла к своим оставшимся детям делать своё безмерно трудное женское дело.

Когда мы приехали с папой на станцию Мелекес, поезда не было. Он опаздывал и надолго, пришлось дать его целые сутки. С папой прощание было проще,

он тоже стреляный солдат, два года воевал, имел два ранения и контузию и понимал, что идет война, что настоящие мужчины должны воевать и уничтожить ненавистного врага. Когда прощались, он заплакал, вытер слёзы и сказал: Молодец сынок выбрался, не опозорил нас, так и действуй до победы, будем ждать тебя, пуля – дура, но береги себя, если убьют нам будет тяжело, особенно матери. Через двое суток приехал в Москву.

До города Климовск, где базировался полк, доехал попутной машиной. Доложил командованию, что прибыл и готов воевать. Командир первой авиаэскадрильи майор Слепов Николай Игнатьевич сказал, что дня через два-три надо перебазироваться на другую точку и оттуда будем взлетать на задания. Воевать будешь в составе экипажа старшего лейтенанта Соколова М.И. Действительно, в двадцатых числах июля 1944 года мы перелетели под станцию Крупки Борисовского района Минской области. Лётный состав расположили в бараке станции Крупки, а технический персонал недалеко от деревни Худовцы, километров 15 от Крупок на северо-восток. Война из этих мест только что откатилась на запад по плану «Багратион», но напоминала о себе здесь на каждом шагу.

Сразу после прилёта был организован тир, где мы стреляли днём и ночью из пулеметов и личного оружия. Командование было предупреждено, что по лесам бродят немцы, оставшиеся в «котле», но ещё не пленённые, а поэтому всегда передвигаться нужно группами и с оружием. Действительно, как только развернули кухню, как в первый же день вышла группа 15 человек немцев. Тощие и обросшие как черти, сложили оружие и просили есть. Кухонная команда сначала опешила, но быстро сообразив, что этим «верхчеловекам» уже не до войны обезоружила их. Русский человек всегда отличался с добротой. Дали

немцы немного поесть, напоили, позвонили, за ними пришла машины и увезла.

Воюю в Прибалтике

Первый боевой вылет с аэродрома Крупки я сделал в составе экипажа капитана Фёдора Кормакова на порт Пярну в Прибалтике, а инструктором у меня был старшина Алексеев Владимир Михайлович. До нашего полка он был в группе перегонки трофейных самолётов. При перегонке Ю-52 экипаж попал в аварию. Володя повредил ногу, лежал в госпитале, а потом был направлен в наш полк.

Старшина проверил меня в этом полёте, доложил начальнику связи, капитану Щукину В. и командиру, майору Слепову Н.И., что я готов к полётам самостоятельно. Меня включили в состав экипажа старшего лейтенанта Соколова М.И. и представили экипажу как воздушного стрелка-радиста. На следующую ночь я полетел самостоятельно в экипаже Соколова снова бомбить порт Пярну. Когда набрали высоту 5000 м, с полумаршрута полетели выше облаков, которые лежали ниже нас примерно на 1000 метров и казались с высоты как море. Бросив турель с пулемётом, подошел ко мне Вася Черненко, наш воздушный стрелок, и говорит, почему мы так долго летим над морем? Он летел первый раз. Я ему сказал, что мы летим над облаками. А теперь иди и смотри внимательнее за воздухом, а то зайдёт в хвост «мессер» и покажет нам море. Он быстро сел за турель, и больше никогда не бросал пулемёт. Когда прилетели, выпили по 100 г за завтраком, пошутили над ним. Вот так необстрелянные набирались опыта боевой работы в одном экипаже. Мы с Васей сделали 30 вылетов на многие вражеские цели, в том числе на Кёнигсберг, Берлин, Штеттин, Тильзит, Данциг, Гдыню, Либава, Рига, Клайпеда и другие цели. Общий налёт составил

45-50 часов. Немцы яростно оборонялись, особенно в Восточной Пруссии,

Хорошо у них была отложена система ПВО в этих портах и городах. Сюда входили зенитки разных калибров, мощные прожектора, а на периферии действовали истребители. Часто в кабинах пахло гарью, где-то вблизи разорвавшегося зенитного снаряда, а иногда привозили дырки от осколков, которые техсостав заклёпывал, готовя самолет к следующему вылету.

Помню такой случай, когда бомбили порт Риги. Только мы сбросили бомбы по скоплению кораблей и транспортов, стали в левый разворот, и в это время произошёл настолько сильный взрыв, что нас подбросила и как понесло вроде, а было это на высоте 5000 м. С разворота сзади я увидел столб огня и дыма, всё поднятое взрывом горело, искрилось и падало в море. Видимо наши бомбы попали в транспорт с боеприпасами. Только мы встали на обратный маршрут, и пошли со снижением, нас схватил сначала один, а потом ещё два прожектора. В кабине стала светлее, чем днём, всех нас ослепило. Командир дал команду выпустить шасси и на максимально предельной скорости, маневрируя, стал снижаться. Это единственный способ выбраться из лучей прожекторов и уйти от истребителя, так как, когда берут прожектора, бьют сначала зенитки, а потом налетают истребители и фактически расстреливают незащищенных, так как стрелки и стрелки-радисты ничего не видят ослеплённые сильным светом прожекторов. Маневрируя и резко снижаясь, мы оторвались от прожекторов и на бреющем полёте проскочили линию фронта, где по нас открыли огонь из пулеметно-ружейных стволов. Но мы с Васей ударили с двух точек из своих пулемётов и стрельба по нам прекратилась.

Прилетели домой без пробоин, но после осмотра самолёта техниками была замечена деформация и ослабление заклепок в районе стыковки от крыла к центру. Всё быстро сделали, и к вечеру самолёт был готов к боевому вылету. Ригу мы бомбили несколько раз. В начале сентября 1944 года перебазировались на аэродром в район станции Вилейка Минской области. С него мы сделали несколько боевых вылетов. Мне он запомнился тем, что с этого аэродрома ушёл на боевое задание по разведке экипаж капитана Недорезова и не вернулся. Где и как погибли боевые товарищи до сих пор неизвестно.

Играю в прятки с авиабомбой

Там же у нас в экипаже произошёл случай, который чисто случайно не закончился для нас трагически. Летали мы бомбить железнодорожный узел Тильзит в Восточной Пруссии, город и железнодорожный узел сильно оборонялся авиацией и зенитной артиллерией. Сбросили четыре бомбы, по 250 кг каждая. Бывали варианты и с большей загрузкой. После сброса бомб штурман Миша Творцов доложил командиру, что одна бомба не сбросилась, горела красная лампочка. Сделали ещё заход на цель, штурман попытался сбросить её ручным приводом, но безрезультатно. Командир начал бросать машину из стороны в сторону, но бомба как приклеилась. Было принято решение идти домой с бомбой. Было всем обидно, что побывав в таком пекле и сделав два захода привезти бомбу домой. Но привести это ещё не всё. Надо было определить в каком она положении. Увидеть на Ли-2 бомбу можно только заглядывая под низ фюзеляжа из двери, нагнувшись вниз головой. Встал вопрос, кому это выполнить? Зная мою смелость, а порою и бесшабашность, командир предложил мне. Мы с правым летчиком – Лёшей Худолеевым поменялись

парашютами. Я одел его систему «ПЛ», а он мой «ПН». Дело в том, что мой парашют висел на груди и мешал мне лечь на пол кабины. Я одел парашют, меня привязали тросом к борту самолета за скобу, а на ноги сели Лёша и борттехник. Я начал потихоньку подтягиваться вперёд и опускаться вниз, чтобы посмотреть, где и как висит бомба. Но воздушной струей меня всё время отбрасывало в сторону. Я попросил сбавить до минимума скорость самолёта и после этого, спустившись ниже пояса, увидел, что бомба зависла носом вниз, а стабилизатором упёрлась в центроплан. Причина: или не сработал задний замок или попался плохой пиропатрон. Доложив командиру об этом, я получил приказание передать об этом по радио на КП полка. С КП дали команду, всем, кроме командира и борттехника покинуть самолет на парашютах, а командиру сажать самолет с бомбой на своём аэродроме. Такую же команду нам дал Миша Соколов, но мы все отказались. Решили так, если суждено погибнуть, то примем смерть всем экипажем. Сделали, конечно, это неразумно, но такое наше было решение. Пошли на посадку, командир очень хорошо, мягко посадил самолёт, но когда стали рулить на стоянку, бомба наша оторвалась и упала между колесами и нам об этом сразу сказали по радио. Мы её обрулили и встали на свою стоянку. Доложили командиру полка подполковнику Запыленому, как всё случилось и как определили, в каком она была положении. Командира Соколова и весь экипаж он отругал за то, что не прыгнули с парашютом. Потом всех поздравил со вторым днём рождения, так как мы «родились в рубашках». Действительно, это чистая случайность, что мы все не взлетели на воздух. Ведь передний взрыватель был готов активироваться, так как с него слетела предохранительная чека-ветрянка. Спасло нас то, что бомба упала плашмя, всем телом, а

не носом в землю. И послали бы на нас «похоронки», а на меня вторую, настоящую.

Перелетаем под Молодечно

После этого вылета весь полк перелетел на аэродром Мосичи под город Молодечно Минской области. Аэродром был недостроен, и с восточной стороны имел два больших вала из земли и камней, а это как раз со стороны посадки или взлета. От аэродрома до штаба полка и нашего места расположения было 8-10 км и на аэродром нас возили на машинах. Техсостав жил в деревне Мосичи и других близлежащих деревнях. С аэродромов под Молодечно мы летали бомбить в том же направлении тех же районов в Прибалтике и Восточной Пруссии. Место, где расположился наш штаб, был на окраине Молодечно. Это бывший штабной корпус польской кавалерийской бригады. Тут же были казармы, а рядом конюшни. Здание штаба было полностью целым, его фашисты по какой-то причине не успели взорвать. Но вот все бывшие конюшни взорваны или сожжены. Там находился лагерь для советских военнопленных, где методически умерщвлялись наши люди. Кругом были братские могилы, и в каждой из них было от 10 до 50 тысяч замученных наших людей. Сердце замирало, когда мы ходили около этих могил и читали, сколько лежит в каждой могиле.

Однажды отбомбились, прилетели и собрались на КП полка. Ждали экипаж капитана Наливкина, связи с которым не было. По времени уже должен быть, а его нет. Поступила команда на машины и в расположении штаба полка. Когда вышли из землянки слышали гул самолёта, который приближается к аэродрому. На полосу сходу садится Ли-2. Все побежали к самолету, зарулившему на стоянку. Он был весь побит осколками, а из экипажа нет борттехника. Оказалось, что он по

трусости выпрыгнул на парашюте. Из пяти человек экипажа был тяжело ранен воздушный стрелок, старший сержант Черепанов Владимир Ефремович. Он имел более 10 осколочных ранений, в том числе очень тяжёлые, а два осколка носил в себе всю жизнь.

Правый лётчик Коля Зуев отделался легким ранением, а у воздушного стрелка-радиста старшины Толи Анисимова 20 мм снаряд от эрликоновской пушки разорвался в парашюте и, разворотив весь купол, ни одним осколком не ранил Толю. Парашют его спас, но уже и прыгать ему было нельзя. И хорошо, что не пришлось. Самолёт пришлось списать в металлолом. С него сняли всё оборудование, двигатели использовали как запасные.

На этом же аэродроме потерпел катастрофу молодой экипаж. Мы летали на Кёнигсберг и сделали по пять-шесть боевых вылетов. Я доложил командиру, что струбцинки с рулей и элеронов снял. Запустили двигатели и готовились выруливать. В это время слева от нас поднялся огненный столб и прогремел страшный

силы взрыв. Наш самолёт как-то вроде подпрыгнул от воздушной волны и от колебания почвы. Командир Миша Соколов дал команду всем в укрытие. Подумали, что прилетели фашисты и бомбят аэродром. Выключив двигатели, мы отбежали от самолета и легли за большие камни-валуны. Я в темноте не разглядел, и, как оказалось, лёг около 500 килограммовой немецкой бомбы. Их тогда много было на аэродроме оставленных немцами. Стали наблюдать как падали и шлёпались отдельные детали взорвавшегося самолёта. Поступила команда на запуск, и мы все побежали в самолёт. Запустили двигатель, запросили разрешение на выруливание и улетели.

Когда прилетели с боевого задания, нам рассказали что и почему произошло. У приземлявшегося самолёта в полёте отказал двигатель и он на одном стал заходить на посадку, а бомбы на «пассив» не сбросил. До взлётно-посадочной полосы (ВПП) дотянуть не смог, прокатившись по полю, врезался в большой камень. Самолёт скапонировал, вследствие чего взорвались все четыре 250 кг бомбы и три тонны горючего. Самолёт разнесло на мелкие части. Например, воздушного стрелка нашли вместе с кольцом турели и частью туловища. Собрали все фрагменты, разложили в шести гробах и похоронили со всеми воинскими почестями. Остался такой неприятный осадок на душе. В экипаже все были молодые. В этом первом для него боевом полёте погиб мой однокашник Вася Черненко. Когда не возвращались экипажи и погибали за линией фронта, нанося боевые удары по врагу, было тоже жалко, и мы тоже горевали, но не так, как в этом случае.

Бомбим Либаву

С аэродрома Мосичи мы летали до февраля 1945 года и сделали оттуда много боевых вылетов. В двадцатых числах декабря 1944 года мы бомбили морской порт Либава. Порт сильно охранялся зенитной артиллерией и истребительной авиацией. Поэтому наши самолёты стали сбивать чаще. Приходилось наблюдать горящие самолеты и свои и противника.

22 декабря 1944 года. В районе порта Либава была блокирована большая немецкая группировка войск. Чтобы её снабжать всем необходимым и затем эвакуировать морем порт Либава был днём и ночью забит кораблями и военными транспортами с оружием и боеприпасами. В ночь на 22 декабря наша авиация произвела массированный налёт на этот укрепрайон. Потопили большое количество кораблей и транспортов, пожары полыхали и на земле. Поэтому декабря немцы бросили на охрану порта большое количество истребителей, истребителей-бомбардировщиков, усилили зенитную оборону.

Уже подходя к цели, мы ощутили это на себе. В разных точках неба шли воздушные бои, горели самолёты, всё небо было в разрывах от зенитных снарядов, трассы шли во всех направлениях, прожектора шарили по небу и ловили очередную жертву. Был ад кромешный, всё горело на земле и в воздухе. Мы сбросили сразу все четыре бомбы. Самолёт после облегчения как-то потянуло вверх, и мы вошли в разворот. И в это время что-то сильно ударило и заскрежетало, осколок разорвавшегося вблизи мотора зенитного снаряда, попал в двигатель, его заклинило.

До аэродрома лететь было более 2,5 часов. Пошли со снижением на одном двигателе. Командир принял решение идти на запасной аэродром в Вильно, там базировался полк под командованием нашего однополчанина, Героя Советского Союза Виталия

Масленникова. Долетели благополучно и сели тоже неплохо. Доложили своему командованию о выполнении боевого задания, позавтракали, отдохнули, потом вернулись на аэродром, чтобы демонтировать двигатель. Вскоре прилетел самолёт с нашего аэродрома и привёз нам двигатель. Своими силами мы его установили на самолет, опробовали и были готовы к перелету. Помню, когда мы после приземления пошли умываться, ребята из экипажа мне говорят: «Партизан», чего это у тебя на рубашке кровь? Действительно, было пятно, а тело на этом месте немного саднило. В полёте я это не ощущал. Снял рубашку, увидел на теле крохотную ранку, как гвоздём пробитую. Выяснилось, что осколок снаряда пробил комбинезон, ударил в верхнюю часть гвардейского значка и впился в тело, но я в горячке боя этого даже не заметил. Когда техники внимательно рассмотрели корпус самолёта, то обнаружили несколько дырок от осколочного снаряда. Видимо, снаряд разорвался рядом с самолётом, и большой осколок разбил двигатель. «Мелочь» посекала обшивку, и чуть-чуть досталось и мне.

Когда прилетели и зашли в свою казарму, то сразу бросилось в глаза, отсутствие многих наших боевых товарищей из нашей авиаэскадрильи. Не вернулся экипаж майора Слепова Н.И., воздушным стрелком радистом с ним летал мой боевой друг, с которым мы были у партизан на площадке Аксентьевичи и в лесу под Бобруйском Илья Шалабаев. Всего за эту ночь из нашего полка сбили четыре самолёта и два подбили.

В полку Масленникова в ту ночь тоже не вернулись три экипажа. И так во всех полках от 2 до 5 самолётов. Было жарко в эту ночь над Либавой. Но что поделаешь, на войне потери оправданы тем, что нанося не меньший, а значительно больший урон противнику, мы продвигались ближе к победе. Это были серьезные потери, но и мы фашистам сделали месиво на море, так что они покормили рыбок.

К этому времени Красная Армия была настолько сильна духом и вооружена боевой техникой, что не могли устоять против неё ни сталь, ни бетон. Всё рвалось, горело и плавилось. Помню боевые вылеты на Тильзит и Инстербург, сколько там было зенитной артиллерии, прожекторов, а на периферии ночных истребителей, казалось, нет никакой возможности пробиться. Но мы подходили ближе и, невзирая на весь этот огонь, бомбили скопление эшелонов и боевой техники на крупных железнодорожных узлах. После взятия городов частями Красной Армии Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин И.В. объявил всем войскам, штурмовавшим эти города, благодарность, в том числе и нашему 31 Гвардейскому Краснознамённому Красносельскому АП АДД.

Утюжим укрепрайон Кёнигсберг

В сентябре месяце, мы полетели бомбить столицу Восточной Пруссии – Кёнигсберг. Это город крепость и для пехоты и нам покорялась тоже нелегко. Кёнигсберг и все населённые пункты Восточной Пруссии были немцами превращены в крепости. Всё было рассчитано на длительную оборону.

В одну из ночей марта 1945 года нам поставили задачу бомбить порт Кенигсберг. Хотя немцы отчаянно защищали своё «осиное гнездо» – Восточную Пруссию, но войска Первого и Второго белорусских и прибалтийского фронтов, уничтожая все на своем пути, двигались к балтийскому морю и Кёнигсбергу, столицы пруссачества. На город и его порт мы сделали по 5-6 боевых вылетов, из них два днём под прикрытием истребителей. Город был зажат в кольцо окружения и нам часто давали 2-3 цели, так как по рации часто давали перенацеливание, потому что наземные войска уже занимали цель номер один. Город весь горел, шлейф дыма мы наблюдали на расстоянии

150-170 км. Чувствуя свою верную гибель, все, кто мог, старались удрать морем в Германию, но в порту мы и фронтовая авиация постоянно бомбили, а на переходах в Балтийское море их встречали наши корабли и подводные лодки и тоже топили.

Зашли мы на цель с северо-востока, кораблей и военных транспортов было так много, что пришлось выбирать, где погуще. Цель была хорошо освещена «сабами» (САБ-светящая авиабомба на парашюте). Бомбившие до нас экипажи взорвали большое количество кораблей. Наблюдались сплошные взрывы и пожары, казалось, горело море. Когда мы зашли на цель и сбросили бомбы, я стал следить за ними до момента взрыва. Было видно, что попали они в большой транспорт с боеприпасами. Произошёл страшный силы взрыв. Самолёт сильно тряхнуло взрывной волной, а мне показалось, что его даже перевернуло, так как я сидел в заднем багажнике за пулемётом. Там был инструмент, струбцинки и всё это посыпалось на меня. Через какое-то время самолёт пошёл со снижением на обратный маршрут, в районе наших целей творился сплошной кошмар: всё горело и рвалось. Когда были дешифрованы снимки с самолёта-разведчика, было видно, как здорово мы поработали. Почти все корабли и военные транспорты, находившиеся в эту ночь в порту Кёнигсберг, были потоплены или взорваны. За эту операцию полку было объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего товарища И. Сталина. А после того как город был взят всех наградили медалью «За взятие Кёнигсберга». Точно такую же боевую работу мы выполнили, делая по несколько вылетов на города и порты Клайпеда, Елгава, Рига, Пиллау, Либава.

Перелетаем в Вышкуп

В конце февраля, в начале марта 1945 года мы перебазировались на аэродром Бжезно в Польше. Аэродром полевой, с металлической полосой. К этому времени в Польшу уже пришла весна, таял снег, кругом грязь и проталины, земля раскисла. Разместился полк в барском имении, но пробыли мы там недолго.

Через несколько дней, не сделав ни одного боевого вылета, мы перелетели на аэродром восточнее недалеко от города Вышкуп над Бугом, что севернее Варшавы. С этого аэродрома мы летали бомбить Данциг, Гдыню, Штеттин, Свинелион, Берлин, а также наносили удары при Кюстринском прорыве.

Кроме четырёх фугасов по 250 кг, мы брали ещё вовнутрь самолёта ящики с зажигательными и осколочными бомбами в мелкой расфасовке, бросали их в основном по зениткам и прожекторам. Все эти города и порты наблюдались как сплошные очаги пожаров, всё рвалось и, казалось, горела сама земля. Это было неопишное зрелище. Огнём и мечом пришли фашисты на нашу землю, на наш мирный народ, а теперь горел их дом, и не было им никакой пощады. Когда закончилась война, я пролетал над этими городами, все они, включая Берлин, были сожжены и лежали в развалинах. Несколько меньше пострадали Гдыня и Данциг, но зато портовые сооружения были полностью уничтожены, а гавани были забиты затонувшими кораблями.

Когда летали бомбить Берлин, брали в самолёт куски железа, рельсы, даже гирию двухпудовую сбросили. Это для шумового эффекта, так же как они делали в первый год войны у нас. В последние дни войны мы потеряли один самолёт над Берлином. В полку в это время был полный комплект самолётов. Прибыли ещё два новых и за ними закрепили буквенные номера: «К» – Катюша «В» – Верочка. И вот

наша «Катюша» пропала. Видели в эту ночь сильный взрыв в воздухе над Берлином, предполагают, что зенитный снаряд попал в бомбу или бензобак и весь самолёт разнесло на куски.

Так в конце войны погибла наша «Катюша» вместе с экипажем, а «Верочка» отвоевала до конца войны, потом ей был присвоен цифровой номер.

Тоска по матерям, женам, невестам, сёстрам заставляла давать женские имена даже боевым самолетам, а командование это не запрещало, хотя в полку в лётных экипажах женщин не было. В полку была лётчик самолёта связи По-2 Эмма Фисунова, жена погибшего летчика. Механиком у неё была Татьяна Алексеевна Ускова, жена погибшего лётчика Николая Ускова. Две молодые женщины, Таня и Лена, тоже жёны погибших мужей, служили у нас в АЭ механиками по радио и по вооружению. В роте связи было много девушек-связисток и среди них наземная радистка Мария Стояновна Микашинович, сербка по национальности, родом из Югославии. Она постоянно работала с нами в воздушных сетях.

Весна 1945 года делала своё дело, снега уже не было, природа оживала, все ждали конца войны. И это чувствовалось во всём. 15 апреля 1945 года приехали на аэродром и увидели на старте Гвардейское знамя. Теперь мы вылетали под этим Знаменем.

За шаг до Берлина

Однажды получили задание бомбить в прифронтовой полосе района Кюстрина, для поддержки прорыва наземных войск на берлинском направлении ранним утром 16 апреля 1945 года. Когда мы подходили к линии фронта, наблюдали радостную картину: по всей полосе линии фронта с нашей страны прорыва были включены прожектора и ярко освещали всю прифронтовую территорию немцев. С нашей

стороны шли трассы реактивных снарядов «Катюш», била вся артиллерия, а за линией фронта всё горело и рвалось. Казалось, землю подожгли, и она вся горит и рвётся. Внесли и мы свой вклад, разбомбили танковые скопления и порушили железобетонные укрепления. Гебельс до этого хвастался, что никакая сила не может разбить оборонительные сооружения в районе Кюстрина на подступах к Берлину. Видеть эту картину с воздуха было вдохновляющим, и наши сердца наливались гордостью за силу, могущество нашего государства и Красной Армии. Такую же картину мне потом нарисовал в письме участник прорыва, мой друг, партизан Коля Губанов. За участие в берлинской операции полку объявили благодарность от Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, а личный состав полка награждён медалями «За взятие Берлина». После взятия Берлина, мы бомбили несколько раз Свиноустье и один раз скопление вражеских кораблей и военных транспортов в море.

И долгожданная Победа

9 мая 1945 года получили боевое задание на бомбометание скопления вражеских войск северо-западнее Рехлина, мы вечером поехали на аэродром. В обозначенное время запустили двигатель и начали выкручивать на старт, впереди нас пара самолётов уже взлетела. На старте было развернуто Гвардейское Знамя и самолеты взлетали под «знамя». Но когда настала наша очередь взлетать дали три красные ракеты, что означало «отбой» полётам. Все экипажи начали рулить на свои стоянки, а взлетевшие самолеты посадили. Когда экипажи прибыли на КПП полка, нам приказали ехать на отдых, на все вопросы, почему дали отбой полетам никто из командования полка нам ответить не смог. Сказали, что приказал командир первой Сталинградской авиадивизии генерал-майор

Картаков. Мы все сели в автомобили и поехали на отдых. Когда приехали, долго не могли уснуть, строили догадки, предположения насчет окончания войны, ведь 2 мая был взят Берлин.

Наша первая авиаэскадрилья (АЭ) располагалась в двухэтажном доме дачного типа. Внизу была комната воздушных стрелков-радиостов, а наверху жили лётчики, штурманы, борт техники. В этом же доме жили хозяева – пан Ян и его жена Ядвига. 2-я и 3-я АЭ также были расквартированы по дачным домам курортного пригорода Вышкува. Штаб полка находился рядом в двухэтажном здании. Все наземные специалисты: механики, мотористы, прибористы, вооруженники жили в землянках, Там же хранилось их личное оружие – карабины и автоматы. У нас личное оружие, пистолеты, были всегда с нами и когда ложились спать клали их под подушку. В первом часу ночи 9 мая 1945 года мы все уснули, наговорившись вдоволь. Рано утром, когда ещё только стало светать, к нам в комнату прибежал гвардии старшина Лазарев Николай Тимофеевич, воздушный стрелок-радист Молчанов Сергей Филиппович громко, на всю «ивановскую» закричали: «Братцы, Победа». Мы сначала не поняли, и кто-то из ребят запустил в них сапогом. Потом до нас дошло, что закончилась война, победа за нами. Мы закричали «Ура», схватили пистолеты, побежали на улицу и стали там салютовать. Некоторые были в нательном белье. Я тоже выпустил всю обойму. Оделись и с Колей Кузнецовым отправились искать в городе спиртное. Когда началась у нас стрельба в комнате и на улице, наши офицеры ещё не поняли, что мы салютуем «победе». Думали, что напали на гарнизон польские военные формирования армии Крайовой. Это те люди, которые хотели, чтобы Польша оставалась буржуазной.

Когда все в гарнизоне узнали, что война окончена, Германия капитулировала, началась

страшная пальба из всех видов оружия. Можно было подумать, что идёт настоящее сражение. В Вышкове кроме нас стояли 334 АП, штаб первой Сталинградской авиадивизии, зенитная часть. На аэродромах палили из крупнокалиберных пулемётов, стреляли из зенитки, винтовок, карабинов, пулемётов, автоматов, пистолетов. В общем, стреляло всё, что могло стрелять. Когда мы прибежали к знакомым полякам за бимбером (самогонка по-ихнему), они нам с полчаса не открывали, пока мы им не сообщили, кто мы и что кончилась война. Они думали, что опять вернулся Гитлер. Мы им сказали, что это наша победа, а Гитлер – капут. Они здорово обрадовались, нас с Колей расцеловали, угостили спиртным, выпили сами с нами за победу и продали нам весь запас «бимбера». Мы расплатились трофейным табаком и сахаром, который нам накануне выдали всем по три килограмма как подарок из трофеев. Они менялись с удовольствием, так как у них это было страшным дефицитом. Добывшую самогонку принесли на второй этаж в большую комнату, собрали, у кого, что было перекусить и все по первой чарке выпили за нашу Победу, которую мы «приближали, как могли». Потом выпили за боевых друзей, за тех, кто отдал свои светлые жизни за нашу Советскую Родину, за наш народ, за его страдания в тылу и на фронте. По третьей чарке выпили за нашу Коммунистическую партию, за могучую Красную Армию, за Верховного Главнокомандующего товарища Сталина И.В. И уже потом выпили за всех оставшихся в живых. Для нас это было величайшим счастьем, ведь за время войны полк потерял около 30 самолётов и половину лётного состава. Конечно, люди и самолёты прибывали, и полк всегда был полностью боеспособен, но около 100 человек, в основном лётного состава, полк потерял.

Это было стихийное празднование Победы, самое дорогое и запомнившиеся на всю жизнь. Утром после

завтрака полк был построен и командир полка подполковник Запылёнов С.С. официально объявил, что война окончена, Германия 8 мая приняла капитуляцию союзников. 9 мая 1945 года объявлен праздником – Днём Победы, с чем нас поздравил, а мы прокричали троекратное «ура»! Командир предупредил, чтобы были осторожны с оружием, попросил больше не стрелять, чтобы не произошел несчастный случай, какие в других частях дивизии уже были. На этом же построении сказал, что на обед будут выданы всему личному составу по 100 г спирта, а основной праздничный обед будет примерно через неделю, когда привезут ликёроводочные изделия из города Легниц.

Через пять дней прилетел самолёт, полностью загруженный вином, ликером, коньяком. Тогда и устроили праздничный обед в честь нашей победы над Германией. Для всех офицеров в лётной столовой, а для сержантов и рядовых на аэродроме, для чего туда была вывезена полевая кухня. Пили по потребности, но пьяных было мало. В основном пели песни, плясали, много говорили, вспоминали погибших друзей, своих родных и близких: матерей, жён, детей, братьев, сестер и конечно невест, показывали друг другу фотографии. Всем захотелось побывать дома, повидаться с родными и близкими. На второй день после Победы стали писать домой письма, сообщали, что остались живы и что скоро увидимся, Постарше возрастом готовились к увольнению, а молодёжь в отпуск. Примерно два месяца мы ничем не занимались, ходили в наряд, потом началась боевая учёба, теоретические занятия в классе, стрельба из боевого оружия, марш броски на 10 км с полной выкладкой.

Тяжелый двухмоторный бомбардировщик Ли-2

Наступило мирное время

20 экипажей из полка улетел на Дальний Восток. По приказу «Верховного» перевозили людей и грузы для войны с Японией. В боевых действиях с Японией полк не участвовал. Экипажи сразу вернулись на свой аэродром в Вышков. Так как наши самолеты были по своей конструкции транспортными, мы получили задание по транспортировке различных грузов из СССР в войска, расположенные в Польше и Германии. Возили спецгрузы, почту, газеты, потом это стала выполнять спец. дивизия, базирующаяся на аэродроме Остафьево Московской области. Возили также срочные грузы из Германии в СССР, которые шли по денофикации из района северо-западнее Берлина, который по договору отходил англичанам. Мы вывезли много ценного груза для оборонной промышленности. Но наши «союзники» всячески препятствовали претворению Потсдамских соглашений в жизнь. И наше государство, потерявшее сотни миллиардов, вывезло из Германии очень мало. Хотя по договору все военные заводы должны быть демонтированы. Уже тогда американцы и англичане саботировали ими же подписанные документы по денофикации и демонтажу военного оборудования. Поэтому командование старалось быстро и в срок выполнить указания и приказы о немедленном демонтаже и вывозе в Союз оборудования и техники.

Осень 1945, зиму и весну 1946 года мы находились в городе Вышков. Начиная с 1946 года, полк интенсивно занимался по перебазированию штаба седьмого авиационного корпуса АДД в город Бобруйск, где он должен был обосноваться.

Работы было много, и мы непрерывно летали из Польши в СССР и обратно. Штаб 7 АК располагался в Минск-Мазовецком под Варшавой и вот мы маятником работали в этом направлении. В начале мая 1946 года полк был построен по случаю прибытия командира

1 Сталинградской авиадивизии АДД генерал-майора Картакова. Он прибыл для объявления о расформировании дивизии, и проститься с личным составом полка. Его передавали как транспортный штабу воздушной авиации, которая должна была базироваться в Смоленске, и передислоцировать штаб из Кёнигсберга. Генерал Картаков поблагодарил весь личный состав за службу и боевую работу в годы войны, потом спросил, есть ли у кого какие претензии, просьбы по службе, другие вопросы. Я поднял руку, генерал приказал выйти из строя изложить свою просьбу. Я доложил, что в декабре 1944 года на меня были посланы наградные документы вместе с партизанской справкой и боевыми характеристиками бригады «За советскую Белоруссию» и 215 партизанского отряда имени Сталина. Представление было на орден Красная Звезда, но уже давно кончилась война, а мне не вручили ордена и не вернули документы. Вместе с Картаковым был начальник строевого отдела дивизии, всё записал. Генерал приказал немедленно разобраться и вернуть документы, сказав при этом, что надо было обращаться раньше, а теперь у меня нет прав награждать, так как это теперь делается только через Президиум Верховного Совета СССР. Спросил меня, сколько я сделал боевых вылетов и сколько воевал у партизан, я ему доложил, что сделал более 45 вылетов, был ранен в 1943 году, 10 месяцев воевал у партизан, был вторично ранен и вывезен самолётом на «Большую землю». После лечения в госпитале прибыл в свой полк и воевал до конца войны в экипаже старшего лейтенанта Соколова.

Он выслушал внимательно и приказал подполковнику Запылёнову оформить наградные и выслать по инстанции в 7 АК для награждения через Президиум Верховного Совета СССР. Но никто из этой группы наград так и не получил, так как 7-й АК в это время перебазировался в город Бобруйск, а потом его

расформировали. А может просто в суматохе дела потерялись. В то время всё могла быть. Так я провоевавший 2 года, сделавший 45 боевых вылетов, не был награжден ни одним орденом кроме медали «За боевые заслуги», которой наградил меня командир полка в конце войны и медали «Партизану Отечественной войны 2-й степени» награждён штабом партизанского движения Белоруссии в 1944 году. Вскоре полк перебазировался в Смоленск на аэродром Серверный.

Аэродром Смоленск-Северный

Всё на аэродроме было разрушено, территория в воронках от авиабомб. В городе уцелевшие здания можно перечесть по пальцам, но уже работали цеха завода имени Калинина, хлопчатобумажного комбината, один блок Смоленской ТЭЦ. Были разрушены мосты через реку Днепр, действовали деревянные сделанные саперами в 1943 году.

Все части Смоленского гарнизона участвовали в субботниках по восстановлению железнодорожного полотна на трамвайных линиях и Смоленской ТЭЦ. Много надо было строить на аэродроме и приводить в порядок помещения штаба полка, казармы и жилой фонд офицеров.

Мы всю зиму 1946-1947 года жили с печками-«буржуйками» в каждой комнате, от трубы выводили в оконные проёмы, отделанные кирпичом, так как стёкла также были выбиты. Мёрзли всю зиму, как черти, было плохо, но всё же лучше, чем в окопах на войне, а нам было только за 20, и мы всё это переносили легко с юмором и даже насморка не было, а о гриппе мы вообще тогда ничего не знали, правда, уколов по разным случаям нам шпандорили в войну и после очень много.

Косим траву

Вскоре после прибытия, нас сержантов выстроил начальник штаба полка Верхозин А.М. Обратился к нам с просьбой поднять руки тем, кто может косить траву «литовкой».

Я поднял руку. Нас отобрали 10 человек, назначили старшего группы и направили в пригородное хозяйство Смоленского льнокомбината в совхоз «Пасово», это в трёх км от нашего места расположения и 1,5 км от аэродрома Смоленск-Северный.

Дело было летом, тепло, и устроили нас на сеновале чердака конторы совхозы. Питались в рабочей столовой, которая находилась в землянке.

Маша

Поваром была дородная женщина лет сорока, которую звали Домна, а продукты ей отпускала молодая девушка Маша, которая заведовала складом совхоза. У неё были все продукты, одежда, постельное бельё, мануфактура и спирт, который нам отпускался на обед по 100 грамм. Вся молодёжь, естественно, стала ухаживать за Машей. Она была хорошо сложена, приятная на лицо, любила юмор, хорошо танцевала и пела. Но из всех желающих Маша предпочла меня и мы с ней стали дружить. Гуляли в поле, в совхозном саду, ходили на танцы. Танцевал я неважно, особенно вальс, но танго и фокстрот у меня получался. Быстро пролетели две недели, и нас заменила другая группа, а мы уехали в полк. Через ребят я узнал, что к Маше липнет один из ребят той группы – Зиновий. Он был не из нашей авиаэскадрильи и недавно в полку, поэтому я его знал. Ребята его предупредили, что Васька-партизан (такую кличку мне дали, когда узнали, что я воевал у партизан) шутить не будет и навсегда отобьёт охоту в ухаживании за его девушкой.

В следующей партии я снова поехал в Постовую и мы встретились с Машей уже как старые знакомые, а когда были закончены сельхозработы, я ходил к Маше в Корохоткино в увольнение. Приходил в её дом, в котором, кроме неё, жили отец Маши Макаренков Кузьма Романович и сестра Настя.

20 декабря 1946 года мы объявили отцу, что мы поженимся. Командованию авиаэскадрильи и полка я доложил, что намерен жениться, и указал в рапорте на ком. Меня вызвал начальник особого отдела КГБ и попросил всё рассказать о семье Макаренков и их родственников в письменной форме. Это нужно было в связи с тем, что я летал на спецзадании и знал он много связанного с военной тайной. Через месяц начальник особого отдела меня вызвал и сказал, что вся семья Макаренков чистая, никаких порочащих связей с немцами не было.

Свадьба

Послевоенные годы были тяжелыми для Советского Союза и напряжёнными с точки зрения военной обстановки. Американцы готовили против нас атомную войну, поэтому наше командование принимало все меры укрепления обороны страны. Началась подготовка и строительство бетонных аэродромов для стратегических бомбардировщиков Ту-4. Мы транспортники летали и днём, и ночью. Летом 1947 года мы летали три раза в город Таганрог на авиационный завод за оборудованием для самолёта Ли-2.

После свадьбы я решил оставить авиацию. Пришёл на приём к генералу Счётчикову. Он был в хорошем настроении, очень добрым и хорошим человеком. Заметив мои «пшеничные» усы – спросил, что это вы «Кренкель» (он меня всегда называл Кренкелем по имени радиста папанинцев) отпустили

усы. Я ему доложил, что ухожу в запас. Он подробно расспросил меня, сколько я воевал, летал после войны, о родных и близких. Я ему рассказал, что жена с дочкой ждут меня у моих родителей в селе Лесная Васильевка. Выслушав меня, он мне предложил остаться в армии с присвоением офицерского звания, для чего написать рапорт или сдать экстерном за офицерское училище. Я сказал, что посоветуюсь женой и тогда дам ответ.

Маша согласилась, и меня перевели в 33-й отряд управления при воздушной армии. Начальник связи полка узнал, что я бывший стрелок-радист, предложил мне должность начальника связи АЭ. Весной 1951 года я успешно сдал экзамены экстерном в Двинское радиотехническое училище ВВС. В июле 1951 года мне присвоили воинское звание техник-лейтенант и направили служить на аэродром Сеща, Дубровского района Брянской области в должности старшего техника по радиосвязному и навигационному оборудованию самолётов Ту-4.

В январе 1952 года мне предложили должность с повышением-начальником спецгруппы по ремонту радиосвязного, навигационного и радиолокационного оборудования самолета Ту-4. Затем последовало повышение на должность начальника связи АЭ с присвоением очередного воинского звания, старший лейтенант.

В 1952 году большим событием в семье было рождение сына Виктора.

В годы войны на этом аэродроме действовала подпольная – диверсионная группа Клетнянских партизан под руководством Ани Морозовой, которая погибла при выполнении боевого задания. Когда мы прибыли в Сещу, там был только хорошо оборудованный аэродром, несколько не разрушенных каменных домов квартир по 12, в основном финские дома на 4 семьи и бараки. Дом офицеров, кино и

санчасть тоже в бараке. Плохо было с продуктами. Много офицеров жили в деревнях, в том числе, и мы начали жить в деревне на квартире. Весной 1952 года нам дали комнату в деревянном двухэтажном доме размером 10 квадратных метров на трёх человек.

Я стал просить у командования другую квартиру и мне дали в соседнем доме на втором этаже 20 кв.м комнату, тут нам стало хорошо, так как соседей было только двое.

Дети росли как грибы, и вот в 1955 году Нина пошла в первый класс Сещинской средней школы.

В 1956 году меня направили в окружной госпиталь город Подольск Московской области на обследование левого глаза. Там мне дали индивидуальный допуск к полётам сроком на один год. Прибыв в полк, я доложил командованию дивизии, который мне сказал, что подберут не лётную должность. Летом 1957 года меня назначили начальником связи 37 гвардейского АП в городе Шаталово Смоленской области. Получив комнату в райцентре Починок, мы переехали всей семьёй».

Дальнейший жизненный путь героя войны прослеживается из его автобиографии. Весной 1959 года полк был расформирован и Василия Алексеевича перевели в Смоленск. Там ему пришлось много летать от северных широт до южных, порою за неделю более 100 часов.

Затем его назначили командиром воинской части в гарнизон городка Шайковка Калужской области.

К ноябрьским праздникам 1967 года присвоили воинское звание «подполковник». В 1972 году написал рапорт на перевод в гарнизоны Смоленска или Калинина в связи с болезнью жены. Так Василий Алексеевич с семьёй оказался в Калининне.

Сестра В.А. Семёнычева – Антонина Алексеевна на встрече со школьниками села Лесная Хмелёвка, 2018 г.

*Василий Семёнычев с сестрой Тоней и братом Сергеем,
2005 г.*

Василий Семёнычев с внучкой Леной и правнуком, 2005 г.

Семёнычев Василий Алексеевич, 2005 г.

Удостоверение к медали «60 лет со дня освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков»

На полиграфкомбинате детской литературы его приняли электриком в переплетной цех. Присвоили звание «Ударник коммунистического труда». Занимался общественной работой, много времени уделял молодёжи цеха, комбината и подшефной школы по военно-патриотическому воспитанию. Деятельное участие принимал в подготовке к празднованию 40-й годовщины со дня Победы над Германией и Японией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

На этом торжестве во Дворце культуры ему вручили орден Отечественной войны и медали «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За взятие Кёнигсберга» и другие. В свободное от работы время много читал, хотя врачи запрещали из-за плохого зрения, занимался разнообразными подделками слесарного толка, а летом любил ходить в лес, собирать ягоды, грибы, травы.

Вот так потихоньку пролетело 62 года, из них почти 31 год службы в Советской армии. За свою жизнь посадил много деревьев и если бы всё это собрать в одном месте, то получилась бы большая роща или парк. Его напутствием нашему поколению были слова: «Пусть они радуют наших потомков, да и нас тоже своей зеленью, цветами и прохладой. В природе, видимо, всё красиво, только мы порою не замечаем всей этой гармонии и великого разнообразия». Умер ветеран войны Семёнычев Василий Алексеевич в 2012 г. Похоронен в Москве.

P.S. выражаю сердечную благодарность дочери Василия Алексеевича Семёнычева – Нине Васильевне, родной сестре – Антонине Алексеевне Нечёсовой (Семёнычевой) за сохранённые и предоставленные мне для работы свои воспоминания, рукопись и документы ветерана войны.

2020. 75 лет атомной промышленности России

Исповедь укротителя атома

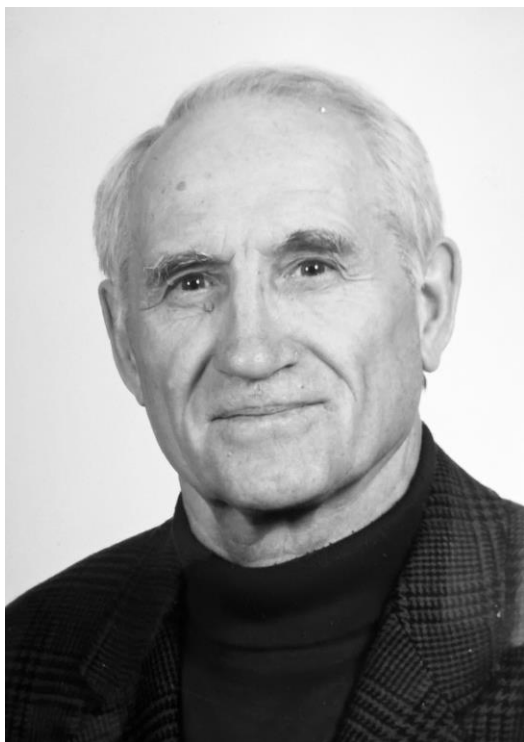
Во втором томе моего десяти томника (2014 г.) в очерке под названием «Исповедь технаря» о своей жизни, творческой работе, и просто жизни в СССР рассказал мне главный механик Макаронной фабрики (ныне супермаркет «Прага», поэтому макароны любим и употребляем только итальянские), впоследствии работник ДААЗа, а также замечательный семьянин, товарищ и коммунист Геннадий Павлович Ключев.

Эта идея понравилась не только мне, но и моим читателям. В этом томе продолжу серию и познакомлю читателей с одним из работников НИИАРа. Рядовым, скромным, ничем особенным не отличающимся от тысяч сограждан города. Но, лично я думаю, что это не так. Его рассказ намеренно не правлю и лишь

несколько раз вставляю свои вопросы, не нарушая его целостности.

Итак, слово атомщику – Владимиру Николаевичу Степанову.

«Родился я в 1941 году в посёлке Мулловка Мелекесского района Ульяновской области. Мой папа – Николай Никитич (1914 г.р.) – родом из Калужской губернии, села Детчино. Это в нескольких километрах от села Стрелковка – родины Маршала Победы – Георгия Константиновича Жукова. Отец учился в Москве на

*Владимир Николаевич
Степанов, 2010 г.*

факультете журналистики. Название учебного заведения не помню. Затем «из-за сложной политической обстановки», как говаривал иногда отец, перевёлся в строительный институт. Уже, будучи взрослым и начитавшись разной литературы, понял, что такая же «политическая обстановка» была и у академика Сахарова. В результате чего они были одновременно сосланы и в одном вагоне прибыли в наши края. Андрея Сахарова направили в Бряндино, как опять потом выяснилось, на лесоповал, а папу – в Мулловку. Здесь он остался, женился, и укоренилась вся наша семья».

- А вот наш краевед Феликс Касимов в журнале «Мономах» (№ 3, 2011 г.) пишет совсем другую версию о том, как Андрей Сахаров очутился на лесоповале. Он утверждает, что после окончания института Сахарова распределили на патронный завод Ульяновска, и уже оттуда руководство оборонного предприятия направило будущего создателя водородной бомбы на заготовку дров. И никакой политики.

- Во-первых, с Феликсом мы друзья и частенько вместе рыбачим. Во-вторых, я тоже читал его очерк, и мне бросилось в глаза, что все его выводы не подтверждаются документами или они вообще отсутствуют, о чём он сам и признаётся. Вот, например такие слова из текста: «В архиве патронного завода не сохранились документы о лесных работах, проводимых во время войны. Нет данных о том, сколько леса было заготовлено, ОТСУТСТВУЮТ СПИСКИ тех, кто и в какие места направлялся на лесозаготовки». И далее: «нет сомнений, что трудился Сахаров в 15 километрах от станции Бряндино...», «...в своих воспоминаниях от 1980 г. Сахаров позабыл названия тех мест, где пилил лес, упомянув лишь Мелекесс».

А мне про тот период рассказывал отец. И я ему верю.

- Владимир Николаевич, чуть подробнее про родительскую семью. Извини, но буду обращаться к тебе на «ты», так как мы ведь ровесники.

- Моя мама – Надежда Васильевна, 1918 г.р. была дочерью раскулаченного отца, который имел крепкое хозяйство и пятерых детей. В Мулловке выучилась и стала работать на суконной фабрике ткачихой. Папа работал прорабом. Строил котельную на Мулловской суконной фабрике и школу, корпуса Лынокомбината в Мелекессе, КБО в Чердаклах и Мулловке, школу в Тиинске. Так что оставил хороший след на нашей земле.

В семье также был брат Юра, 1943 г.р. В жизни он занимался хоккеем, посещал драмкружок. Окончил школу, отслужил в Армии. лейтенант, командир танка. Уволившись на гражданку, работал в НИИАРе. Сестра Людмила, 1940 г.р., после школы всю жизнь проработала на Мулловской суконной фабрике ткачихой. Воспитала двух сыновей, ветеран труда.

- И как тебе жилось в Муллграде? Ты уж извини и не обижайся, но так мы, мелекесские пацаны, называли твою малую родину.

- Детство было, как принято говорить в народе – золотое и босоное. Папа построил наш дом в 150 метрах от фабрики, за речкой, рядом с лесом. Вокруг ягоды, грибы, большой пруд со сливом через шлюзы в Черемшан. С малых лет родители приучали нас к труду. Папа изобрёл станок для лепки кирпича-сырца из глины, и мы его сами делали. Из него папа сложил на кухне русскую печь, а в передней половине дома «голландку». Мне уже 78 и живу в квартире со всеми удобствами, а они мне всё снятся.

Летом мы играли на полянах в лесу в футбол. Воротами служили две сосны. Так как играли босиком, то пальцы и ногти ног ноют и сейчас. Часто и подолгу купались в фабричном пруду, рыбачить ходили на

Черемшан. Он находился в шести километрах от дома. Ловили на суровую нить из конопли плотву, подузда, на лягушку – сома. Частым уловом были всеми любимые пескари. По дороге с рыбалки вырывали «бересклет». Это такой кустарник с красивыми красно-белыми серёжками. Ствол освобождали от коры, дома её сушили и сдавали в аптеку. Сухая стоила 1 кг 75 рублей, сырая – 25 рублей. Грибы мыли в речке, их продавали за 15 рублей ведро, не мытые – за 10 рублей. Деньги шли на учебники для школы, они были платные тогда.

Зимой много катались на лыжах, которые мастерил папа. Интересно, что рядом с нами бродили лоси. Их было много в лесу. После ввода в строй НИИАРа почти не встречаются.

Окончив десятилетку, я уехал учиться на фотографа-ретушёра в мелекесский Комбинат бытового обслуживания. Моим учителем был известный в городе фотограф, профессионал Вячеслав Алексеевич Ещеркин. Думаю, что его фотографии до сих пор являются украшением любого дома, семейного архива, наличием портретов наших ветеранов войны. Жил я у тётки в бараке, в посёлке Зелёном, которого сейчас, разумеется, уже нет. Это район, где в настоящее время находится Дом торговли на углу улицы Гвардейской и проспекта Ленина. Харчевался в кафе «Берёзка». В центр города ездил на автобусе: 10 копеек туда и столько же обратно. В свободное время ходил в кинотеатр «Строитель». После учёбы устроился фотографом в Мулловской артели.

- Настало время отдать долг Родине. Не пытался увильнуть? Или как сейчас говорит молодёжь – «не закосил»?

- Ни у одного пацана того времени никогда такой и мысли не было. Соответственно и такого гаденького словечка. Службу в Советской Армии (1960-1963 гг.) проходил во Львове (Украинская ССР) в 24-й мотострелковой Самаро-Ульяновской, Бердичевской,

ордена Октябрьской Революции, трижды Краснознамённой, орденов Суворова и Б.Хмельницкого Железной дивизии. После окончания Великой Отечественной войны она осталась на территории Украинской ССР, так как освобождала Львов и Карпаты. Почти весь контингент состоял из ульяновских парней. Служил, как и подобает, чтобы не позорить родину нашего великого земляка. На втором году службы присвоили звание «сержант», замещал старшину роты во время его отсутствия. Имел первый класс радиотелеграфиста. Регулярно участвовал в парадах и демонстрациях во Львове, маршировали по проспекту Ленина. Много раз был в увольнении, осматривал достопримечательности Львова. Город интересный. С многовековой историей. Глазами фотографа запечатлелся красивый Театр оперы и балета. Там мы, солдаты, участвовали в массовках в операх «Аида» и «Иван Грозный». Нас тщательно гримировали, располагали на сцене по росту и телосложению, согласно сценария. За это неоднократно приглашали на бесплатный просмотр других спектаклей.

Все воины побывали на могиле нашего легендарного разведчика Николая Кузнецова. Это на окраине Львова. Горько было слышать, что нынешние власти могилу осквернили, памятник уничтожили. Также запомнился музей первопечатника Ивана Фёдорова. Сохранился ли?

Прослужил три года. А сейчас молодёжь и один год не хочет. Ведь для становления (взросления) это ничтожно мало.

- После службы руки соскучились по мирному труду?

- Конечно. Но в Муловке работы не было, а по закону нужно было устроиться в течение трёх месяцев. И я уехал в Ульяновск на УЗТС (Ульяновский завод тяжёлых станков, ныне упразднили, Н.С.). Приняли

фрезеровщиком. Производили детали для станков, которые шли на экспорт. Поэтому контролёры из ОТК были очень строгие. Норму выполнял. За полгода работы подошвы солдатских сапог износил до дыр. Помогли в этом обилие эмульсии и стружек на полу. Бытовые условия были не лучше. Комната в общежитии на восемь человек с одним туалетом и кухней на весь этаж. Ни помыться, ни поесть или поспать спокойно не получалось. Зарабатывали мало. Меня подкармливали родители, привозили мясо, овощи, крупу. Всею компанией тут же всё и съедали. Перспектива получения жилья начисто отсутствовала.

- И как же ты обманул судьбу-злодейку?

- Посетил отдел кадров НИИАРа, заполнил анкету. Через некоторое время пригласили работать. Направили на реактор ВК-50. Работал оператором реактора высшего разряда, механиком по грузоподъёмным механизмам и лифтам. С будущей супругой Людмилой был знаком ещё со школы, когда работал фотографом-ретушёром в Мулловке. Девятиклассницы девчонки, среди которых была и Людмила, по дороге из школы любили заходить в фотоателье. Поболтать, сфотографироваться, посмотреть на процесс превращения бумаги в цветную фотографию, который ещё только осваивался. Людмила была активисткой и в школе, и в сельском Доме культуры. Она мне сразу понравилась. Частенько встречал её из школы, провожал до дома. Я жил в районе Фабрики, а она на другом конце посёлка, в районе Совхоза. Люсю часто возил на рыбалку на велосипеде. Однажды после дождя ехали с горки, и я не вписался на повороте, оба свалились. Удачно, что на песок, вываливаясь в грязи, но обошлось без травм. В другом случае я приезжал за ней, чтобы отвезти в район фабрики на танцы. Тоже не справился с управлением, упали и испачкали её парадное платье. Было не до танцев, вернулись домой. Но все эти мои

неловкости лишь сближали нас. Вместе ходили на рыбалку, ловили окуней, которых было очень много. Я ушёл в армию, она поступила в мелекесский пединститут. Частенько приезжала ко мне в Ульяновск, когда я работал на УЗТСе.

После окончания пединститута стала работать в городе воспитателем в садике. Мне дали общежитие на Ленина, 7. Мы поженились и нам жильё поменяли на однокомнатную квартиру на улице Энтузиастов, сейчас проспект Димитрова. Я преуспевал на работе, в спорте и в общественных делах. Меня неоднократно представляли на Доску Почёта, фамилию заносили в Книгу почёта. Принимал активное участие в субботниках и воскресниках от комитета комсомола НИИАР и завкома № 142. Осенью убирали картофель в подшефном совхозе в Озёрках.

Поэтому когда у нас родились сын Виталий и дочь Наташа «двушку» нам поменяли на трёхкомнатную квартиру на улице Королёва. Как сейчас принято говорить: квартирный вопрос решался «совершенно» бесплатно. Про такое чудо и хомут для народа, как ипотека мы и понятия не имели.

- И хорошо, что не имели. Тогда расскажи подробнее про НИИАР. Ты первый, кто даёт мне интервью о работе этого глубоко режимного предприятия. Только прошу секреты не озвучивать. Враг не дремлет.

- Я проработал в НИИАРе 45 лет. И все годы на ВК-50. Это водяной кипящий реактор мощностью 50 мегаватт. До сих пор работает без сбоев, поэтому МАГАТЭ и даёт разрешение на его эксплуатацию. Имел более полусотни поощрений, в том числе Благодарственное письмо от министра атомной промышленности А. Румянцева. Ветеран труда атомной промышленности.

Когда смена выпадала с двух часов ночи, то ходил пешком. От дома по прямой около трёх километров.

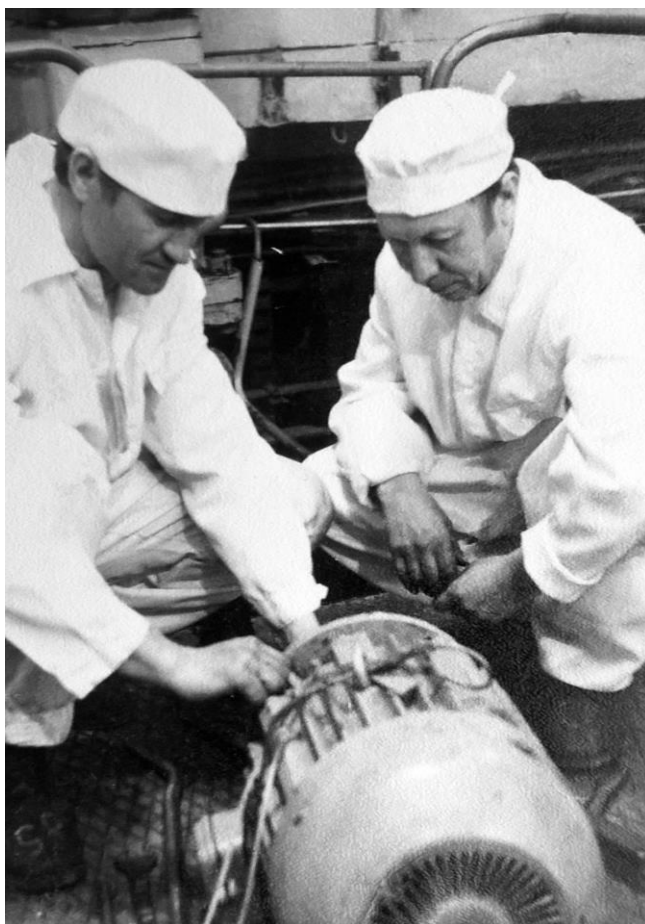
Ориентир – высоковольтная линия. Дороги, конечно, там нет, но идёшь от одной опоры ЛЭП до другой. Они хорошо видны. Иногда катил на велосипеде по Мулловской дороге. Время пересменок было неудобным для многих, поэтому часто полсмены работников опаздывало. Позже сделали смены от 8 вечера до 8 утра.

НИИАР. Рабочая смена на ВК-50

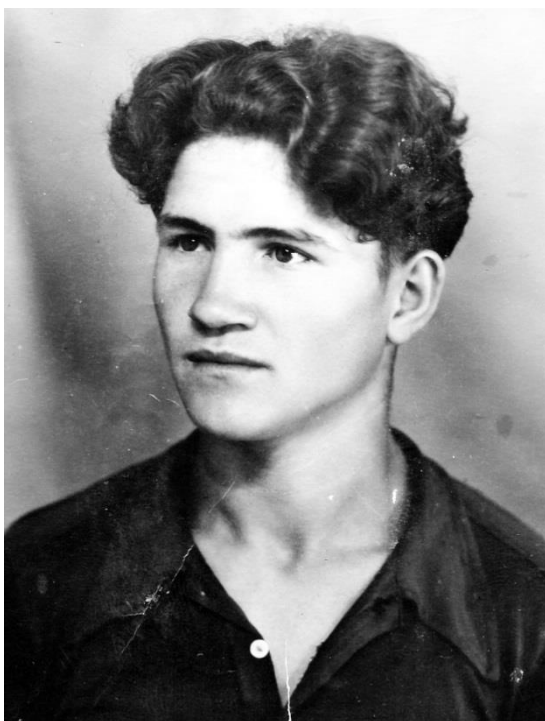
В реакторе «свечение Черенкова» из радиации с переливами голубизны приятно смотреть в глубине бассейна. Реактор ВК-50 запустили в 1965 году, он был первым в мире. Помню, начальником смены был Владимир Владимирович Егоров, а начальником объекта В.А. Морозов, главным инженером объекта Ю. Соловьёв, мастером Центрального зала В. Земсков, мастером механиков дед Ашурков (имя не помню, но так мы его звали), начальником службы механиков Леонид Виноградов. В. Щепетильников и Евгений

Козин – на пульте. Потом Козин вырос до начальника объекта. Виктор Егорович Шмелёв кандидат наук, инженер Г.С. Стесюк, начальник службы электриков, В. Почечура, пришёл к нам после закрытия АРБУСа, Александр Барышев, гл. механик НИИАРа.

НИИАР. Ремонт оборудования (В. Степанов – слева)

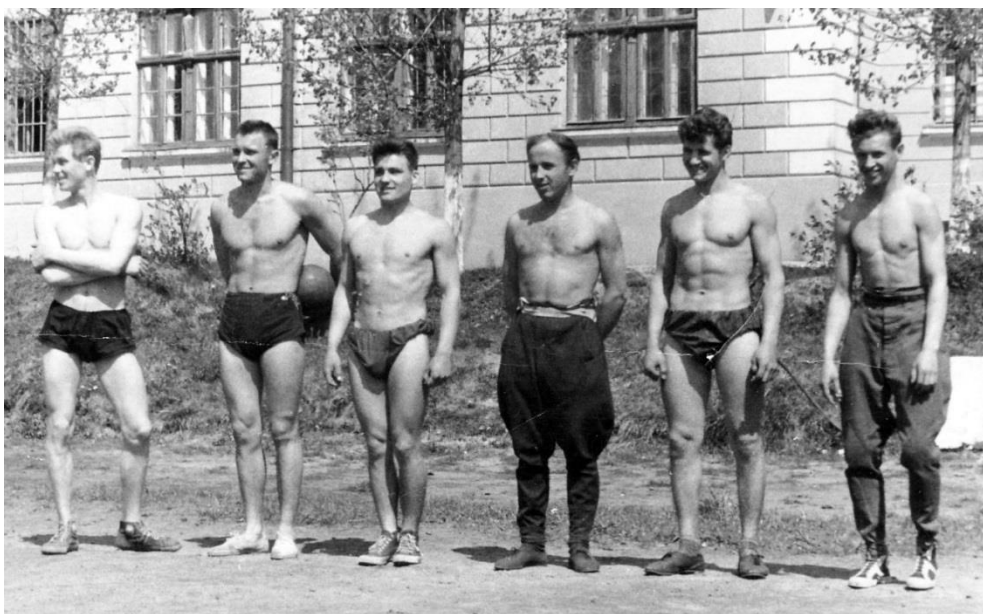
Из могикиан – Ещеркин, Чечёткин (был начальником трёх объектов – БОР, 103 и ВК-50), Николай Туртаев (с пышной бородой), главный инженер Курский. Короче, наш объект был как стартовая площадка или кузница кадров для многих специалистов НИИАРа.

Юноша Владимир Степанов

В. Степанов и Вячеслав Ещеркин. Ученик и учитель

Армейская зарядка. Владимир второй справа

В. Степанов. Служба в Советской Армии, 1963 г.

В смене со мной работали начальник службы механика Букин Пётр Иванович, мастер центрального зала Земсков Владимир Фёдорович, мастер Задоев Виктор Иванович, операторы реактора Сапронов Анатолий Валентинович, Дедов Николай и другие.

- Какую работу выполняет оператор?

- Оператор руководит перезагрузкой кассет с тепловыделяющими элементами (ТВЭЛы). Это сложная и ответственная работа. Каждая кассета весит несколько тонн и стоит миллионы рублей. Нужно краном достать её из реактора без перекосов и рывков, строго вертикально. Бывало, что шпильки крепления заклинивали, выдирали их всеми доступными и непредусмотренными по технологии методами. Но мы начальству об этом не докладывали и устраняли всё сменой. Иногда при этом хватала повышенную дозу радиации. На тему работы на ВК-50 я сочинил стихи. Неказистые, не для публикации, а для своих коллег по работе, друзей.

Вот сегодня я седой и лысый.
Заработал здесь и навсегда
Вопреки всему был здравый смысл,
Первым быть хотел – моя беда.

На ВК реактор и кассеты,
Каждую ячейку я познал
Гаммы ведь не спрашивают где ты,
Рабочим местом был Центральный зал.

65-го великой датой стало.
Реактор мы пустили в срок
И сердце наше замирало,
Когда получили первый ток!

Мы здесь выросли и старели,
Но не стареет значимость ВК.
С надеждой мы вперёд смотрели,
И верили. Наш подвиг на века!

- Это не те самые случаи, когда у вас шалили шпильки, а руководство института и весь город вставал «на уши». О дозах, и о таких случаях можно подробнее?

- Нет, не те. Наши случаи были внутреннего масштаба. Лишнюю дозу можно получить только при личном разгильдяйстве, пренебрежении мерами безопасности, гоноре, спешке, неуместном геройстве. Ведь мы работаем в защитных средствах, после смены моемся, переодеваемся в чистое. Может немного и получаем. Но радиация имеет свойство накапливаться. У меня она дала о себе знать после выхода на пенсию. Теперь я инвалид второй группы. Делали серьёзную операцию в Москве. Шесть сеансов химиотерапии прошёл у В. Михальченко, ему спасибо. А также доктору Игорю Гетину, выхлопотал квоту в московскую клинику имени Бурназяна.

- Кстати. Заместитель директора Центра имени Бурназяна Юрий Удалов в этом году приехал к нам в Димитровград и сейчас руководит Федеральным высокотехнологичным центром медицинской радиологии. Так как он специалист по онкологии, вполне возможно вы встречались в стенах московского Центра. Найди причину встретиться и поговорить «за жизнь».

А далее расскажи, пожалуйста, подробнее о своей дружбе со спортом. Молодёжь слабо представляет какой он даёт эффект в пожилом возрасте. Так что твой пример будет кстати.

- Ещё живя в Муловке, выступал за сборную молодёжную Муловской суконной фабрики по футболу на первенстве Мелекесса. Был вратарём, сосед Стулов Коля – защитником. Работая в НИИАРе, был физоргом ВК-50. Кандидат в мастера спорта по многоборью ГТО, первый разряд по лыжам, в 55 лет его подтвердил.

В. Степанов с женой Людмилой и дочерью Наташей

В Центре «Доверие»

В. Степанов читает свои стихи в Центре «Доверие»

В. Степанова чествуют в Центре «Доверие»

Участвуя в соревнованиях, объехал почти весь СССР. Защищал честь института, выступая в Красноярске, Горьком, Кирово-Чепецке, Рязани, Москве, Ульяновске, Днепропетровске. Становился чемпионом г. Силламяэ по ГТО. Это же звание завоёвывал в чемпионатах области по лыжам, биатлону, комплексу ГТО.

В подвале гостиницы «Радуга» был устроен институтский тир. Отлично стрелять я научился ещё в армии, поэтому меня назначили тренером по стрельбе. Тогда там все подразделения НИИАРа сдавали нормы ГТО, тренировались подготовленные стрелки, которые потом участвовали в первенстве города и области. Получалось неплохо, занимали призовые места. Председателем ДОСААФа был участник войны Жителев. Участвовали в первенстве среди коллективов Министерства среднего машиностроения.

Сейчас перешёл на велосипед, лыжи, не забываю рыбалку и дачу. Кстати, когда институту выделили участок под дачи за рекой Ерыкла, вдоль Мулловской дороги, почти на болоте, неделю комсомольцы и будущие владельцы дач трудились над благоустройством участка. Рубили кусты, деревья, гатили дороги. Потом каждый получил облюбованное место под дачу размером в три сотки. Свой домик я строил своими руками из осины. Согласно поверью – чтобы черти боялись. Отец научил меня и строить, и ухаживать за растительностью. Растут фруктовые деревья, несколько сортов винограда.

- А про картошку забыл? В Центре соцобслуживания «Доверие» на День природного дарения ты даже стихи ей посвятил. Поделись с читателями.

- Стихи – это моё хобби. Сочиняю я их по велению души и только для узкого круга моих друзей. Выносить на общественный суд не хочу. Для юмора два куплета можно.

Говорят, картошку съели
Колорадские жуки.
Ну и хрен бы с той картошкой,
Лишь бы не было войны!

Мы картошку жарим-парим
Даже гоним самогон
Бьёт рекорды по картошке
Мелекесский наш район

- И ещё два-три куплета, посвящённые Дню отца
в том же «Доверии».

- У кого руки золотые
У кого ума палата,
У всех судьбы непростые
Но любовь дороже злата

Кто свои стихи читает,
Кто под гармошечку поёт,
Кто награды все считает,
Кто танцует модный наш фокстрот.

- А теперь расскажи о своей семье.

- Мы с Людмилой (ныне покойной) вырастили и
воспитали замечательных детей. Сын Виталий закончил
школу, отслужил в армии в Президентском полку.
Прапорщик. Зачислили как спортсмена за выправку.
Имеет разряды по лыжам и биатлону. После увольнения
из армии служил в Димитровградском УВД. Заочно
окончил техникум, работал на ДААЗе, в НИИАРе.
Сейчас в его семье трое сыновей и дочка. У него
аналитический склад ума и в придачу золотые руки,
которые достались от деда.

Дочь Наталья закончила школу № 5, музыкальную
школу, Текстильный институт, заочно в УлГУ получила
специальность «менеджер в экономике». Работала на
ДААЗе начальником Производственного диспетчерс-
кого управления. Недавно перевели на должность

Директора по логистике и поставкам. Дома о работе много не говорит, но судя по тому, что на юбилей руководство завода вручило ей букет цветов стоимостью пять тысяч рублей, думаю, что она свой профессиональный опыт использует на все сто. Её дочь, то есть моя внучка, Кристина, тоже закончила музыкальную школу, институт, работает инженером на этом же предприятии.

- Ну, так что? Решим, что жизнь удалась всем невзгодам назло!

- Я лично не сдаюсь. В союзниках у меня спорт, дача, внуки, стихи. Даже стал заниматься бальными танцами в ЦСО «Доверие» под руководством Людмилы Мельченко в группе «Фантазия». По просьбе сеньор-танцоров сочинил гимн для нашей «Фантазии».

- Гимны в нашей стране стали модны. Спеть не получится, а вот один-два куплета для читателей можно и записать:

Закружились в танце, закружились,
Вспоминая молодость лихую,
Вот тот случай, когда мы подружились,
И не зря придумали «Фантазию» такую.

Закружились в танце, закружились,
Дамы кавалеров выбирают.
Закружились пары, закружились,
И кавалеры все в улыбке расцветают.

Закружились в танце, закружились,
Время здесь проводим не в пустую.
Закружились в танце, закружились,
И неплохо ведь придумали «Фантазию» такую.

- Выходит, что права житейская пословица: «На бога надейся, а сам не плошай».

- Для ответа позаимствую одну строчку стихов у Владимира Владимировича. Маяковского, разумеется: «Это лозунг мой и солнца».

Десятая ложь Кашкировой и Ко

Написать эту статью вынудила меня одна заявка.

31 декабря 2020 года из печати выходит VIII том (который Вы держите в руках) из запланированного десяти томника моей книги «На переломе веков и тысячелетий». Всего в моём творческом багаже 15 опубликованных полноценных книг и пять наград от СПР, в том числе медали М.Ю. Лермонтова и И.А. Бунина. Я всегда открыто представляюсь читателям членом Союза писателей России. Вступил в СПР ещё в 2008 году через Московскую городскую организацию (МГО), где до сих пор и состою на учёте. И это неплохо запомнить для дальнейшего диалога с читателем.

Так вот многие читатели недоумевают: «Как же так, вы член СПР, но в коридорах власти, в городских СМИ и даже в литературном сообществе вас не считают членом этого Союза? Я долго на это не обращал внимания по принципу: «Собака лает, караван идёт». Если люди интересовались, то спокойно предлагал почитать моё удостоверение и отсылал их к тем, кому это удостоверение не нравилось. А тут уже другая пословица объясняет это явление: «Заведётся паршивая овца, всё стадо испортит» и к кому это относится, читатель пусть определяет сам, прочитав этот очерк до конца. Постепенно мою покладистость поняли не совсем так: что то, мол, там с этим членством неладно. И мне пришлось даже обращаться в суд за защитой чести и достоинства. Вот об этих историях я и хочу рассказать, чтобы поставить все точки над i.

Когда я к 2007 году написал первые четыре книги – три тома о ДААЗе («Если нужен людям...») и детскую «У кого мозги на голове?», то обратился к А.Беловой (в СПР она вступила где-то к 2000 году) на предмет написания рецензий на книги и даже рекомендации для вступления в Союз писателей. Одну рекомендацию дал

и написал рецензии на книги русский писатель, так он всегда себя позиционировал, Валерий Гордеев.

Но тут вмешалась «малая мелекесская» политика. Валерий Леонидович был действительно коренным русским писателем и активнейшим проповедником русского языка и литературы в обществе. За что ему неоднократно и влетало от властей, а также тормозило в реализации интересных литературных замыслов в городе. Например, это чутко отражалось на выпуске альманаха «Черемшан». Из-за его неоднократной критики действующей власти на выпуск «Черемшана» вдруг прекращалось финансирование. Тогда Валерий сделал невероятное по масштабу России. Собрав воедино всех местных членов СПР, он организовал Димитровградское писательское отделение (ДПО) и это при наличии ульяновского отделения, официально зафиксировав его в Управлении юстиции области. Это был революционный шаг, так как отделения приветствовались лишь в областных или республиканских центрах. Сопредседателями стали оба наших известных ветерана писателя – Валерий Гордеев и Евгений Ларин. А вот в составе правления не нашлось должности для великой поэтессы Мелекесса и его окрестностей А.Г. Беловой. И она затаила «смертельную» обиду на Гордеева и всячески пыталась вставить палки в деятельность ДПО. Немного поразмыслив, она делает гениальный ход в пику обидчику. Организует и тоже оформляет в органах юстиции свою организацию под названием Некоммерческое партнёрство писательская организация «Слово» (НП ПО «Слово», 2005 год).

Вскоре Гордеев организовал выпуск сборника творчества писателей ДПО под названием «С любовью трепетной» (2006 год), разумеется, не пригласив А. Белову. О её книге «Клад», вышедшей в том же 2006 году Валерий Леонидович в Роман-газете «Радуга Причеремшанья» (февраль 2006 года) написал: «Малолетние слушатели нисколько в нашем «таинстве» творческом

не образованы. И не надо бы над ними надсмехаться, подсовывая самодеятельный ширпотреб из безграмотного телешоу, выдавая это за ТВОЙ ПОТЕНЦИАЛ» (выделено Гордеевым).

Такое Александра стерпеть не могла и делает ответный ход. Организует выпуск подобного сборника под названием «И слово наше отзовется» (2007 год) под своей редакцией. Там были опубликованы стихи любителей поэзии из её окружения. Но по литературной квалификации сборник был на несколько ступеней ниже рангом «гордеевского», так как среди 12 авторов членом СПР была одна Белова. То есть противостояние было на самом высоком уровне.

На сегодняшний день ПО «Слово» переоформилось в ассоциацию ПО «Слово» и у руля стала следующая гениальная поэтесса Раиса Кашкирова. Освещением жизни и деятельности «Слова» в её интерпретации охотно занимается снова воскресшая, хотя и в укороченном виде, газета «Димитровград». В одном из последних номеров Р. Кашкирова топорно пыталась завуалировать противостояние НП «Слово» и ДПО так: «ПО «Слово» имеет глубокие корни и является ЗАКОННОЙ ПРЕЕМНИЦЕЙ распавшейся Димитровградской писательской организации». Как видно из выше написанного это очевидная неприкрытая и первая ложь поэтессы Кашкировой. Если судить по сегодняшним меркам, то «Слово» было для ДПО таким же спойлером, как партия «Коммунисты России» для КПРФ, где дружбой и не пахнет. Тем более преемственностью.

А теперь снова вернёмся в те бурные дни, когда конфликт с Беловой набирал обороты. Я попросил её написать мне рекомендацию для вступления в Союз писателей. Она ответила отказом, мотивируя это тем, что я ещё не «созрел» и на равных правах с ней «сидеть» на одном поле она не допустит. Гордеев же, прочитав мои четыре книги, увидел во мне достойного коллегу по перу и написал рецензии и рекомендацию, с которыми

я и отправился (тоже по его рекомендации) в Москву. Сдал необходимые документы в приёмную коллегию Московской городской организации. Через некоторое время меня вызвали и вручили удостоверение члена Союза писателей России, с постановкой на учёт в Московской городской организации. Вся процедура прошла по Уставу МГО и СПР.

Несколько строчек из его Рецензии на детскую книгу «У кого мозги на голове?»: «...Язык произведения настолько многогранен, гармоничен, что автору не составляет труда «скрыть» своё присутствие за спинами его героев. Таких работ сегодня в России мало, ибо создание детско-писательского труда требует не только огромных затрат жизненных сил, времени, понимания детской психологии, диалектологии, этнопринадлежности, но и просто любви и понимания к своей работе на благо миллионов читателей».

Вернувшись домой, я доложил Беловой о принятии меня в члены СПР, предъявил удостоверение. Но она смотреть его не стала. Только хмыкнула: «Никакой ты не писатель!». В её представлении, видимо, так должны радоваться коллеги за своего нового представителя литературного сообщества. У меня ещё тогда возникли сомнения. А для поднятия ли литературного имиджа литераторов города она создала это НП? Вскоре после тяжёлой болезни скончался Валерий Гордеев и его детище – Димитровградское писательское отделение – распалось. Так что пробыл я в ДПО всего один год. Поэтому на предложение А. Беловой в 2009 году ответил согласием и вступил в НП ПО «Слово». Я, как и всё мировое человеческое сообщество, стадный экземпляр, поэтому люблю быть в коллективе.

Ещё в 2007 году участвовал в первых Лопатинских чтениях. Посвящённых грядущему юбилею со дня рождения нашего великого земляка Ивана Александровича Гончарова. Они были организованы Беловой и послужили в дальнейшем повышению имиджа НП «Сло-

во». Особенно к 200 летнему юбилею со дня рождения писателя. В этот же год Администрация Димитровграда выпустила красивый подарочный альманах «Димитровград – территория высокой культуры». Вступительное слово написал глава города Николай Горшенин. В сборнике с красивыми цветными иллюстрациями рассказывалось о деятельности и достижениях всех культурных очагов Димитровграда. А это музей, выставочный центр «Радуга», школы искусств, Дома культуры, хоровые и танцевальные коллективы. В том числе замолвили слово и о нашем НП «Слово». Вернее, замолвила слово сама А.Белова, написавшая эту информацию для сборника. Но раз она начальник, то лично посчитала статус члена СПР Сёмину не присваивать. Поэтому текст в книге выглядел так: «Сегодня «Слово» объединяет в своих рядах 27 авторов, среди которых шесть членов Союза писателей России: Евгений Ларин, Феликс Касимов, Александра Белова, Валентин Манухин, Нонна Алиева и Раиса Кашкирова. Не забыла упомянуть себя и даже двух кандидатов в члены СПР – Ю. Шерстнёва и И. Лебедева. А вот включить в этот список Сёмина как то рука не поднялась, поэтому и не включила. Этот выпендрей с моим членством в СПР и есть первая ложь А. Беловой.

Я, естественно, это не стерпел и решил заявить о себе. Сначала послал письмо в Администрацию с просьбой узнать, почему не включили мою фамилию, кто это сделал и почему. Ирина Баканова, заместитель главы города по соцвопросам не стала сразу выдавать зачинщика и ответила уклончиво. Мол, над книгой работали три редактора и кто из них, что писал, мне не ведомо. Я не буду называть их фамилии, они оказались вовсе ни при чём, но на всю жизнь затаили на меня обиду. А это как раз и было одно из побочных эффектов выпада Беловой, чтобы поссорить меня со всеми. Пришлось подать иск в суд (2012 год) на весь редакторский коллектив. На первом же заседании суда все

трое признались, что статью об НП «Слово» предоставила Белова. Тогда суд заменил трёх ответчиков на автора статьи. И вот уж тут перед судьёй она показала всё, на что способна. В смысле искажения действительности до откровенного вранья. Я приведу в соответствии с текстом Решения суда её перлы. Во-первых, она отрицала, что я ей сообщал о своём членстве в СПР. Это её вторая ложь. Потом стала утверждать, что всё-таки сообщил, но я, якобы, доверительно признался ей, что вступил за взятку!!! Но, поняв, что ляпнула не то, добавила, что подтвердить это не может, так как это было без свидетелей. Далее из Решения суда: «... ей известно о том, что Сёмин Н. является членом Московской городской организации СПР, однако указанная организация НЕ ВХОДИТ В СОСТАВ СПР...». Это её очередная ложь. Для сведения читателей: всего насчитывается около 7 000 членов СПР, и половина из них состоит на учёте в МГО. То есть Белова разом исключила из рядов СПР вместе со мной ещё 3,5 тысячи писателей. И ещё. Если перевести её абракадабру на русский язык, то получится интересно: «Она знает, что Димитровград находится в Ульяновской области, но он не входит в Ульяновскую область!». Разгадайте этот ребус. А лучше не надо. Вспомните фильм про Электроники. Они задали такую же взаимоисключающую задачу умному роботу. Тот не смог ответить, задымился и сгорел.

В этой микро истории странно другое. Я подавал иск чтобы доказать причинение мне морального вреда не опубликованием моей фамилии. Но судья Наталья Пулькина, потратив 90% времени на выяснение – член я или не член СПР – хотя эта истина была в нескольких документах (в том числе и в справке из СПР) и её не надо было доказывать, решила, что МОРАЛЬНОГО ВРЕДА нет, и мои претензии на этом основании отклонила. И ведь могла бы мимоходом заметить, что членство Н.Сёмина не оспаривается. А эта «мелочь» дала повод Беловой выдумать ещё одну ложь. Раз суд в удо-

влетворении иска отказал, потому что Сёмин не член СПР. Хотя суд-то как раз доказал, что я член Союза писателей, но дал понять, что писателей можно оскорблять сколько угодно, как угодно и кому вздумается. И этот факт породил следующую ложь следующего начальника НП «Слово».

Вскоре, по известным причинам, но уж явно не от чистого сердца, Белова бразды правления передаёт новоявленному писателю, недавно перебравшемуся в наш город из провинции Юрию Шерстнёву. Вожжи попали в надёжные руки. В следующем, 2013-м, году Администрация города издаёт подарочный альманах под названием «В мире есть город – Димитровград». Почти копия предыдущего, но дополненный новым материалом. Разумеется, кроме странички о НП «Слово». Представивший её Юрий Шерстнёв не забыл включить себя любимого, но тоже забыл добавить в список Сёмина. Я, понимаю Юрия, что это проделки Беловой, но ведь и своё мужское «Я» надо иметь. То, что это было заранее согласовано доказал следующий тоже гениальный ход Шерстнёва. В областном масштабе составлялась Антология, в которую должны были войти ВСЕ писатели области, кто хоть когда то занимался литературой. Заметьте, даже не обязательно, чтобы были членами каких-нибудь Союзов. На запрос от ульяновских составителей «Антологии» Юрий Иванович назвал всех, кроме... Правильно. Кроме нехорошего писателя Н.Сёмина. По его «профессиональному» (хотя он даже не был членом СПР, то есть был в статусе любителя литературы) мнению меня там не должно быть. Неудивительно, что через несколько лет его усилия были награждены и его приняли в члены СПР. Хотя в Димитровграде есть писатели, участвующие во всех сферах жизни города, родились и выросли здесь, пишущие и регулярно издающие свои книги и на слуху у каждого гражданина, но, уже в течение 20-ти лет их никак не выдвигают на приём в СПР. Причины банальны: не «созрели» для

большой литературы, документы теряются дорогой и до Москвы не доходят (такая же участь ждала и меня), пишут и говорят не то, что хотели бы слышать чиновники или начальники по культуре, местные деятели от литературы. Далее он подложил мне ещё одну свинью, не известив, что к печати готовится уже чисто городской альманах («Димитровград литературный», 2015 год) под его редакцией и в который я бы мог что-то предложить из своего литературного багажа.

Поехали в 2019 год. Началась подготовка к встрече 75-й годовщины со дня Победы в Великой Отечественной войне. По литературной части администрация города поручила запланировать и провести мероприятия опять же писательской организации «Слово». А там второй год новый начальник – Раиса Иршатовна Кашкирова. Как говорится «из первых рук» решил узнать о планах к юбилею, какой вклад и я могу внести. Но диалог получился нервным и коротким. Кашкирова сказала, что будет выпускаться сборник, в который войдут очерки, рассказы и стихи ТОЛЬКО членов СПР, а так как меня она не считает таковым, то я могу отдыхать, меня это не касается. Это уже её следующая ложь. Моё удостоверение подействовало на неё как красная тряпка для быка. Она вообще отказалась разговаривать на эту тему, повернулась и была такова.

И уже в начале 2020 года она нанесла удар ниже пояса. В январском номере газеты «Димитровград», которая стала выходить раз в месяц, для НП «Слово» была отведена целая страница, которую и готовила Кашкирова. Там она ещё раз показала кто в литературном доме хозяин. В информашке под названием «Краткая историческая справка» (один абзац приведу полностью, так как он будет главным «фигурантом» последующих событий) сообщалось: «ВСЕГО в УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ живут и работают 46 членов Союза писателей России. 10 из них – члены ПО «Слово»: Е. Ларин, Ф. Касимов, А. Белова, В. Манухин, А. Осипов, С. Зазимко,

Н. Алиева, Ю. Шерстнёв, Р. Кашкирова, И. Гаак». Для моей фамилии либо места не хватило, либо её корова языком слизнула. Но это очередная ложь уважаемой (не мной, конечно) Раисы Иршатовны. Придётся ей ещё раз через эту книгу напомнить, что я живу в Ульяновской области, являюсь членом СПР и членом НП «Слово». То есть все три составляющих в этой заметке имеют место быть.

Удивляет другое. Компании Беловой-Кашкировой для какой то афёры, видимо, нужно меня погнобить и получить какие то дивиденды. Но ведь вслед за ними эту утку повторяют другие вполне адекватные и добропорядочные люди, большие начальники и даже судьи. Грамотные, все умеют читать, пользоваться Интернетом. Пробовал поговорить с некоторыми, убедить в обратном. Но обычно получался разговор глухого с немым. Все оказались зазомбированы этой литературной парочкой.

Первой, к которой я обратился, была редактор газеты «Димитровград» Наталья Васильева. Предъявил ей пять-шесть документов, доказывающих, что я член СПР, попросил всего-то в следующем номере перепечатать ту самую историческую справку с включением моей фамилии. Чего ещё проще, никаких извинений, никаких судов и прочих мне не надо. Но Наталья Андреевна была непоколебима: «Раз Кашкирова сказала/написала, значит так оно и есть. Я не собираюсь вдаваться в детали ваших разногласий». На том и расстались.

После этого и появился мой иск в суде с просьбой дополнить список моей фамилией и опубликовать в газете. Опять же без всяких извинений, без упоминания морального вреда и прочих нюансов. Всего-то исправить ошибку за один щелчок клавиатуры по принципу: «клянул таракана, вот и нету великана». Но это вызвало такой шквал негодования в литературных и около литературных кругах! Получалось, что не они мне свинью

подложили, а я их смертельно обидел, подав в суд. На предварительных слушаниях Кашкирова попросила вызвать подмогу из Ульяновского регионального отделения СПР, газетчики вызвали своё начальство – Издательский дом «Ульяновская правда», учредителей газеты, а это Правительство Ульяновской области и Администрация Димитровграда. Судья добавила представителей Союза писателей России. И всего набралось уже восемь сторон этого «мирового» конфликта. Карабах отдыхает, там всего-то две страны выясняют отношения. Все были настроены решительно бороться с возмутителем спокойствия, который посмел даже не перечить верхам, а всего лишь восстановить ма-а-а-ленькую справедливость.

Мало кто помнит, что в 1997 году было упразднено название – народный суд. В физике и математике ничтожно малой величиной пренебрегают, чтобы не мешала серьёзным вычислениям. Так вот и суд, который я затеял, признаюсь чего греха таить, совсем ни о чём. Звание «народный» у суда исчезло. Народ с мелкими разборками только портит картину, поэтому такой величиной можно пренебречь. Дело осталось только затем, чтобы «дать законный вид и толк» (это слова бабюшки Крылова). Что суд и сделал. Поэтому рассказываю всё по порядку, ничего не утаивая.

Репортаж с заседания суда

Кашкирова сразу запела, как колобок, свою песню: «Вступить в СПР без разрешения (рассмотрения кандидатуры) ульяновского отделения я не имел права». Это её очередная ложь. Я вступил в члены СПР, согласно Уставов МГО и СПР. И никто из ответчиков ни одним документом это не оспорил. Второй ее аргумент: «я должен быть членом Ульяновского отделения СПР». Это очередная ложь. Я член Московского городского отделения, поэтому никак не могу быть членом другого отделения.

Членский билет МГО СПР образца 2008 г.

Н.Ф. Иванов вручает удостоверения нового образца.
Москва, 2020 г.

Наградной знак
«Союз писателей России»

В честь 60-летия
Московской городской
организации
Союза писателей России

Решением Правления
Московской городской
организации
Союза писателей России
награждается

Сёмин

Николай

Николаевич

Председатель
Президиума
МГО СП России
В.И. Гусев

Председатель
Правления
МГО СП России
В.Г. Бояринов

В.И. Гусев *В.Г. Бояринов*

« ____ » _____ 201 ____ г.

Наградной юбилейный знак СПР

Членский билет СПР образца 2020 г.

Два кадра из слайд-фильма Яны. В коробочке билет и значок «Российского союза писателей»

Далее Кашкирова парирует словами Беловой из иска от 2012 года: «По моим сведениям МГО не входит в состав СПР». Опять чистейшая ложь и безграмотность, о которой я уже писал выше. Это написано и в моём удостоверении, и в Уставе. Когда кажется, то обычно крестятся. Можно было заглянуть и в Интернет, а не заводить судью (суд) за угол.

Затем Кашкирова много времени заняла рассказами о том, как надо вставать на учёт в Ульяновское отделение. Это уже специальное зомбирование судьи, так как постановка на учёт совсем другое обстоятельство и оно никаким боком не связано с рассматриваемым иском. Кстати, и порядок моего вступления в СПР также не связан с иском. Поэтому в Решении судья ни словом не обмолвилась ни о том, ни о другом.

Кашкирова: «В подобном иске от 2012 года суд Сёмину отказал, то есть не признал его членом СПР». Это очередная беспардонная ложь. В иске от 2012 года мне отказали в моральном вреде, в Решении о членстве не сказано ни слова. Здесь читателю надо самому выбрать одно из двух: или литератор Кашкирова вообще читать не умеет или умеет, но специально искажает смысл официального документа (Решения суда).

Представитель учредителя газеты от Администрации города, вообще не разбираясь ни в газетных, ни в литературных делах, Вагин-Колиненков понёс такую ахинею, что она не поддаётся здравому смыслу. Сначала ему не понравился мой билет члена СПР: конкретно – печать Союза писателей России, и что означает текст «Московская городская организация Союза писателей России». Потом он заявил, что «у данного членского билета в начале года, а именно в феврале истёк срок действия, поэтому он является несостоятельным...». Это ему померещилось, так как такая надпись вообще отсутствует, в этом можно убедиться, посмотрев на копию билета. Следующий его перл: «Сёмина нет в реестре Ульяновского отделения, поэтому его и не должно

быть в газетном списке». Это уже его ложь. Ещё раз доказываю очевидное: «В газетном списке про реестр или учёт нет ни слова, там сказано о писателях Ульяновской области. В реестре я не должен быть, так как, уже повторяю пятый раз, состою на учёте в МГО. Вот так мне приходилось доказывать уже давно доказанное представленными документами.

Далее выступил председатель Ульяновского регионального отделения (УРО) Илья Таранов. Грамотный, энергичный писатель, но тоже оказался в плену у чар Кашкировой. С ним мы познакомились недавно, так как я только ещё собираюсь сняться с учёта в МГО и встать на учёт в Ульяновске. Это нужно запомнить. Он в точности повторил версию вступления в СПР через низовые региональные отделения Союза. Кашкирова это озвучила со специальной целью запутать судью. Но ведь я в суде чётко разъяснил, что я вступал по другому, ЗАКОННОМУ пути через МГО. Поэтому и выступление И. Таранова также было совершенно излишним и не касающимся рассматриваемого иска. Далее он предъявил список писателей области **СТОЯЩИХ** на учёте в УРО. В этом списке меня нет и, повторю который раз, не могло быть, так как я стою на учёте в МГО. Это называется «ломиться в открытую дверь». Илья Александрович опять повторил Кашкирову о правилах постановки на учёт в реготделение, хотя это никак не относится к иску. Это будет следующая история.

Интересно он подытожил своё выступление: «...считаю, что в иске надо отказать, так как на данный момент Сёмин Н.Н. не является членом УРО СПР, сведений о том, что он является членом Московской или какой другой организации на **ДАННЫЙ МОМЕНТ** НЕТ». Уважая Илью Александровича, я не могу ему приклеить тот же ярлык, что уже с десятков раз клеил к Кашкировой. Но тогда как понимать его признание? Выходит, что если не член ульяновской организации, то и не член СПР? В России 7 тысяч членов СПР, но они не члены

Ульяновского отделения. И второе. Как же я не член никакой организации, если представил суду аж два билета – Московской городской организации СПР и новый обменённый билет члена СПР, причём точь-в-точь такой же как и у Таранова. Он представился судье как член Союза писателей России, я представил такой же билет и оказался никем и звать меня никак?

Далее юрист Издательского дома Л. Романыхева тоже посчитала, что «...Сёмин не представил доказательство, что он является членом СПР, поэтому сведения в газетной публикации соответствуют действительности».

Представитель Администрации Димитровграда Вагин-Колиненко поставил точку в прениях, сказав: «...что НЕ включение в список членов СПР является оскорблением – не соответствует судебной практике».

Вызванная как свидетель А. Белова ещё раз повторила точь-в-точь свою ложь от 2012 года.

Итак, все выступления моих оппонентов были направлены на то, чтобы затянуть время и увести судью от решения главного вопроса. Судья не остановила этот бесполезный поток словесности, наоборот, в решении добавила свою версию о моральном вреде и обосновала это статьёй 152 из ГК РФ, хотя о моральном вреде в требованиях иска нет ни слова, так как я учёл итоги иска от 2012 года и моральный вред не вчинил. Учла это и судья и, отбросив ст.152, раскопала (как я понял, специально для меня) Постановление «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» Пленума Верховного суда РФ. Там сказано, что должно быть доказаны три кита: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствии их действительности. При отсутствии хотя бы одного из них иск не может быть удовлетворён судом. И судья выбрала нужного кита: истец не доказал порочащего характера

оспариваемых сведений, что является основанием для отказа в иске. И подкрепила свой вывод теоретически, написав в Решении: «Суд полагает необходимым отметить, что ЛИЧНОЕ СУБЪЕКТИВНОЕ восприятие публикации Сёминым Н.Н. в качестве ДИФФАМАЦИОННОЙ не позволяет установить, что истец был ПРЯМО ЗАТРОНУТ этой публикацией». То есть, если бы, прочитав дезинформацию, меня хватил инфаркт, инсульт или бы я упал в обморок, то суд бы выиграл.

Не поленился, заглянул в Википедию, узнал: «диффамация – умышленная, недостоверная, сознательно распространяемая ложная информация, наносящая ущерб ...». Без перевода ясно видно, что диффамация никак не приветствует унижать и оскорблять людей умышленной ложной информацией. Почему судья взяла этот постулат к себе в друзья – загадка, однако. И посему решила в удовлетворении исковых требований Сёмину Н.Н. ОТКАЗАТЬ. Рассмотрение моей Апелляционной жалобы в областном суде в двух заседаниях закончилось с тем же результатом.

Итак, финал ясен. Почти год разбирательств, кипы бумаг, зарплаты судей, отвлечение от работы людей и итог – «гора родила мышь». Ура! Стрелочник, вернее возмутитель спокойствия, найден и наказан.

Если продолжить разбор полётов, то выяснятся интересные вещи. Поставили на место писателя, который не хотел идти в проторённой колее. Но когда артист, спортсмен, танцор добивается успехов сразу в столице, то на родине его встречают аплодисментами. А почему литераторам это не понравилось? Уж, не потому ли, что жаба заела: что, мол, писатели в Москве умнее нас, провинциалов, что ли?

При представлении судьям и в Димитровграде, и в Ульяновске Кашкирова почему-то оба раза упирала на то, что она аюроед. Хотел узнать, может там кроется её патологическая агрессивность к коллегам. Опять

заглянул в Википедию, узнать, с чем это едят. Оказалась любопытная вещь.

Аюрведа – традиционная система индийской народной медицины, считается псевдонаукой. Американская медицинская ассоциация считает, что пациенты, проходящие лечение препаратами аюрведческой медицины, рискуют своим здоровьем – в препаратах обнаружены токсичные тяжёлые металлы (свинец, ртуть, мышьяк) в недопустимо высоких концентрациях. Ряд клинических испытаний показал отсутствие эффекта в лечении этими препаратами.

Это немного прояснило. Занимаясь реализацией таких препаратов, не исключено, что и на саму Раису Иршатовну они воздействуют отрицательно, накапливаясь в организме, эти элементы таблицы Менделеева сильно меняют её характер.

После такого решения суда агрессивность и вседозволенность Кашкировой только увеличилась. Оказывается (а это нигде не афишируется) при администрации города образован Совет по продвижению чтения и книгоиздательству. Также случайно узнал, заглянув в Интернет, что Советом руководит заместитель главы администрации города Людмила Шишкина, в числе 11 членов главную роль занимает опять же Раиса Кашкирова, а в числе членов начальник управления культуры Ирина Ширяева. Очередной случайностью для меня стало известие, что именно на этом Совете решаются вопросы подготовки и празднования 75-й годовщины со дня Победы в литературном направлении. Должна издаться книга под названием «Золотое слово» о наших ветеранах войны, но написанная, опять же со слов Кашкировой, только членами СПР. Также готовится фотогалерея с портретами опять же только членов СПР. И отвечает за всё это..., разумеется, Р. Кашкирова. Но ржу (от слова ржаветь) она принесла и туда. Так как в её понятии я не член СПР, то оба проекта проходят мимо меня.

То есть я, написавший около 50 материалов о наших ветеранах войны, предполагаю, что более чем кто-либо из писателей города, не буду представлен в этой книге. Во-вторых. Никто из этих 50 ветеранов тоже не будет представлен в книге. Это уже не конфуз, когда общей Победой распоряжаются люди, далёкие от этой Победы.

Поэтому для выяснения этой ахинеи я направился сначала к начальнику управления культуры города И. Ширяевой, записавшись на личный приём. Узнав о цели визита, она пригласила на встречу и Кашкирову. Поэтому разговора тет-а-тет у нас не получилось. На все вопросы, сыграв роль адвоката, отвечала опять же Кашкирова. В её исполнении прозвучал очередной дубликат песни-колобка, которая была озвучена ею в суде: не туда вступил, не так вступил, мы, наше величество, не разрешали. Ирина Николаевна была во всём с ней согласна. Мой членский билет также не произвёл на неё никакого впечатления. Она заявила, что билет ещё не говорит о членстве. Вот если я представлю к нему ещё и справку, тогда можно и поверить. Начальник нашей культуры, видимо, вспомнила знаменитую юмореску Аркадия Райкина, когда посетитель чтобы взять справку должен был принести справку на эту справку. Дальше разговор не клеился, Ирина Николаевна просила все дела решать с Кашкировой. А та тут же и заявила просто: «Я не обязана всем всё рассказывать». Круг замкнулся.

Заглянул на приём к заместителю главы города по социальным вопросам Л. Шишкиной. Через полчаса беседы, когда я ей тоже предъявил все «улики» моего членства в СПР, она этот факт нехотя, с натягом, но признала. Я попросил довести это открытие до члена Совета по книгоизданию Р. Кашкировой, только тогда она соизволит меня облагодетельствовать и любезно примет мои очерки, рассказы о ветеранах.

Кстати. Ещё год назад Городская дума проголосовала за слияние в отдельный блок чиновников управления культуры и комитеты по спорту и делам молодёжи, подчинив их заместителю главы по соцвопросам. Это было бы неплохо, если бы «культуру» возглавил человек, знающий и любящий русский язык и который смог бы, наконец, правильно прочесть запись в моём удостоверении. Но чиновников не устраивает такое положение и они уже год как тормозят выполнение решения Гордумы. Подождём-с! Кстати, в Управлении культуры трудятся 17 чиновников на содержание которых ежегодно тратится около 8 млн.рублей (в советское время было два человека при большей численности населения города).

В библиотеках уже появились фотопортреты наших писателей, в том числе и не членов СПР. Но ведь Кашкирова утверждала, что фотогалерея только для членов Союза писателей. Думаю, что это не последняя её ложь.

P.S. Опротестовывать решения судов первой инстанции в вышестоящих судах – в России дело бесперспективное. Попробую лишь порассуждать согласно известной поговорке: «клин клином вышибают» и посмотреть, что из этого получится. Я за то, что «КРЫМНАШ», но что будет, если я опубликую в книге карту России без Крыма. Ведь оба факта идентичны, разница лишь в масштабах.

Давно, зарубив себе на носу, что по Конституции «человек, его права и свободы являются высшей ценностью и защита их обязанность государства» (ст. 2), решил на этот счёт проконсультироваться у прокурора. На личном приёме он мне вежливо объяснил, что финт с Крымом будет расценён как уголовное преступление.

Странно получается. Не упомянуть одного человека в СМИ по замыслу суда это несколько не подрывает его авторитет и деловую репутацию. А, не упомянув

Крым, в абсолютно идентичной ситуации, уже уголовное преступление. А ведь по Конституции «единственным источником власти в стране является народ» (ст.3). Получается какая-то нестыковка: авторитет и репутацию страны терять нельзя, а народу, который управляет этой страной, можно.

А было бы очень интересно. Мне бы предъявили иск о не упоминании Крыма, а я бы дал почитать решение такой проблемы по версии судьи Н. Кудряшёвой (цитирую): «Суд отмечает, что личное субъективное восприятие публикации истцом (в данном случае – прокурором) в качестве диффамационной не позволяет установить, что он был прямо затронут этой публикацией. Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о недоказанности истцом (прокурором) порочащего характера оспариваемых сведений, что является основанием для ОТКАЗА в иске». В политике это называется двойными стандартами, которые к России применяет вся Европа, и от которых мы с трудом отбрыкиваемся.

1 ноября книга уйдёт на верстку, 1 декабря – в печать, поэтому войдут ли мои материалы в книгу «Золотое перо», попаду ли я в фотогалерею, и как работает Совет по отбору книг (в том числе представляю и свою книгу) для печати за счёт бюджета; почему моих книг нет в библиотеках города, а если и есть, то почему их нет на полке под названием «Творчество местных писателей»; продолжение озвученных мною историй увидят свет лишь в очередном IX-м томе.

P.S.S. Совсем было закрутился, но... Опять же случайно вышел на страничку Кашкировой в «ВКонтакте». Там она сама выставила для обозрения слайд-фильм ученицы 8 класса Яны С. из школы № 9, в котором Яна рассказала о творчестве Р. Кашкировой (2015 год). Это приветствуется, но в одном из слайдов (в книге воспроизведён) рядом с надписью «Союз писателей России» лежит в бархатной коробочке удостоверение

«Союза российских писателей» и значок той же организации. И это уже сенсация.

Поясню. После исчезновения СССР в 1993 году распался и Союз писателей СССР. Из него поспешно вышли те, кто одобрил распад страны и они скучковались в другие писательские организации, среди которых есть «Российский союз писателей» и «Союз российских писателей». Аббревиатура почти та же, чтобы люди, далёкие от литературы не подметили разницу, так как престиж у этих Союзов невелик и в их составе нет популярных в народе профессиональных писателей. Сейчас глянцевыми «творениями» этих писателей заполнены до отказа все полки книжных магазинов, а далее они стали проникать в школьные учебники, вытесняя наших классиков, умаляя достижения великой страны и предавая забвению её великую культуру. Поэтому вступить в эти Союзы легко и просто, а взамен получить удостоверение в бархатной коробочке (как на фотографии) и значок. В Союзе писателей России такие футляры не предусмотрены. Кстати. Председатель Правления СПР Николай Иванов инициировал и довёл до конца обмен удостоверений, чтобы писатели других Союзов не могли козырять членством в СПР.

Итак, в сухом остатке. Если поразмышлять поверхностно (глубже уже не позволяет лимит, поэтому будем размышлять в следующем томе), то получается, что Р. Кашкирова выступает от имени СПР, хотя является членом совершенно другой организации. Или сразу двух организаций-антагонистов, а это уже смахивает на предательство одной из них. Далее. Зачем ей нужно было морочить девочке голову, представляясь ей членом престижной организации, а выставляя билет совершенно другой? Притом организации спойлера.

А теперь и мне интересно, а какое же удостоверение она представила судье?

То есть загадок ещё много.

Поэт с улицы Крестьянской

Я усиленно разыскиваю бывших учеников школы № 8 Димитровграда, где я учился, для написания о них отдельной книги.

Сейчас это нелёгкая задача. Ведь прошло столько лет. Недавно на сайте Историко-Культурного фонда «Мелекесь» прочитал интересный факт, который обнаружил председатель Фонда димитровградский краевед Андрей Мокеев. Он пишет: «Интересное письмо попало в мои руки, в котором Владимир Виноградский пишет известному советскому композитору Оскару Фельцману. Если Фельцмана многие знают, как автора музыки к песням почти всех советских артистов эстрады, то о Виноградском мало кто слышал. А ведь Владимир Серафимович – наш земляк!».

Встретился с Андреем Сергеевичем. И вот что он мне рассказал.

- На одном из аукционов увидел это письмо. Выкупил и передал нашему Краеведческому музею. В Интернете зашёл на страничку Владимира Виноградского. Прочитал его интересные рассказы о том, как он жил в Мелекесе, а известный ульяновский поэт Николай Марянин даже общался с ним.

По электронной почте списался с Николаем Викторовичем. Попросил его рассказать о подробностях общения с мелекесским поэтом.

Вот его рассказ.

- Владимира Виноградского я разыскал в Москве в 2014 году, когда формировал список поэтов для антологии «Ульяновская словесность: начало XXI века». Позвонил наудачу на факультет журналистики Московского государственного университета, где Владимир Серафимович, по моим сведениям, когда-то работал.

- А он у нас и сейчас работает, – обрадовала меня собеседница.

- Хотите, позову?

Так мы и познакомились. Поэт был растроган, что на малой родине о нём вспомнили спустя многие годы. Ведь он не был в родных местах около 60 лет.

Владимир Серафимович Виноградский, 1995 г.

- Николай Викторович, в энциклопедии значится, что Владимир Серафимович родился в Пензе в 1937 году. Каким образом и когда он попал в Мелекесс?

- Его отец работал в местном горкоме партии и вскоре после его рождения был репрессирован. Мать с младенцем переехала в город Мелекес к своей маме. Там, в доме своей бабушки, Владимир Серафимович прожил до 17-летнего возраста, учился и окончил десятилетку в средней мужской школе № 8.

- Когда он встал на поэтическую стезю?

- В 1954 году в мелекесской городской газете «Сталинское знамя» он опубликовал свои первые стихи. После школы поступил на факультет журналистики Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. В 1961-м году Виноградский перебрался в Москву и начал преподавать на факультете журналистики МГУ. Там он и стал одним из самых уважаемых и авторитетных сотрудников факультета журналистики. И все эти годы Владимир Серафимович писал стихи. Несколько книг он подарил и мне с благодарностью, что пробудил в нём воспоминания о мелекесской юности. В 2015-м я услаа Виноградскому по почте только что изданную антологию Ульяновской словесности с подборкой его стихотворений. Мы часто созванивались, и я попросил его написать воспоминания о мелекесском периоде жизни, которые вскоре были опубликованы в журнале «Симбирскъ». В 2017-м поздравил его с 80-летием и пожелал юбиляру несокрушимого здоровья и творческого долголетия... Увы, в 2019 году поэта не стало».

Тогда и я заглянул в интернетовские файлы, где упоминался наш земляк, познакомился с его биографией, данными о его творчестве, рецензиями и так далее. Для меня самым интересным оказалось то, что мы жили на одной улице через семь домов друг от друга и учились, соответственно, в одной 8-й школе, но с разницей во времени на пять лет. Теперь всем тем, что я узнал о нашем земляке, делюсь со своими читателями.

Владимир Серафимович родился в семье вузовских педагогов. Детство провёл в городе Мелекессе (ныне Димитровград) Ульяновской области. Окончил факультет журналистики Киевского Государственного университета (1959). Работал в республиканской молодёжной газете «Ленинец» в Уфе. С 1961 преподаватель на факультете журналистики МГУ, там же окончил аспирантуру и докторантуру. Кандидат филологических наук. Доцент кафедры периодической печати, председатель факультетской организации Союза журналистов Москвы. Заслуженный преподаватель МГУ.

Имеет более 80 научных работ, которые касались актуальных проблем современной журналистики. Также публиковался в журналах, был автором учебных пособий для студентов. Входил в состав учёного Совета факультета журналистики.

Был членом КПСС. Дебютировал как поэт ещё со школьной скамьи, а к своему 80-летию стал автором поэтических книг: «Есть такая земля», «Верность», «Время свиданий», «Душа открыта для любви», «Черёмуховый снег» и других. Некоторые переведены на башкирский, болгарский, немецкий, украинский языки. Принят в члены СЖ СССР и Союза писателей России (1997). Член правления СЖ Москвы.

Награждён медалями «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», «Золотое перо» от Союза журналистов Болгарии.

Однажды он признался, что «...пытается говорить обо всём только языком чувства, языком любви, тем языком, которым со времён Петрарки в мире говорят почему-то всё реже и реже».

А теперь вернись только к тем его воспоминаниям, в которых главная роль принадлежит Мелекессу, Черемшану, нашей школе, нашей улице. То есть, к местам, событиям и фактам, в которые мы были вовлечены вместе до 1954 года. Он уже пробовал публиковать-

ся в местной газете, а я ещё только учился писать сочинения в пятом классе.

Взял в городском архиве подшивку газеты «Сталинское Знамя» за 1954 год. Перелистал. Нашёл нужную фамилию одного из многочисленных рабкоров газеты. В номере от 19 февраля читаю заметку ученика школы № 8 Володи Виноградского (в сокращении, разумеется):

«Когда классный руководитель Прасковья Семёновна Можайская сообщила, что наш класс пойдёт на экскурсию на механический завод, мы очень обрадовались. ...Мы чинно прошли на заводской двор. В слесарной мы удивились, с какой скоростью там распиливаются циркульной пилой толстые железные стержни... На электростанции широко раскрытыми глазами увидели махину – дизель. Он приводил в движение большой вал, на конце которого укреплено маховое колесо. Вал вращал якорь динамомашин... В литейном цехе видели вагранку, наблюдали, как из лётки льётся ярко-красный чугун. В механическом цехе на наших глазах чёрные необработанные заготовки превращались в блестящие и сверкающие всеми цветами радуги детали».

От одной коротенькой информации у меня лично сразу столько эмоций. Механический завод сегодня – это высокотехнологичное современное предприятие под названием ОАО «Химмаш». Дизель, который там увидели школяры, теперь можно увидеть только в музее. А вот Прасковья Семёновна была и моим классным руководителем и учителем истории. С ней и Анной Петровной Чертухиной мы, выпускники 1959 года, поддерживали связь, встречались в школе на вечерах встречи и в моём доме вплоть до их ухода из жизни. О П.С. Можайской я более подробно рассказал в первом томе книги «На переломе веков и тысячелетий».

В следующей заметке от 28 марта Владимир сообщает, что «...группа комсомольцев мужской средней школы № 8 выезжала в подшефную комсомольскую ор-

ганизацию колхоза имени Политотдела. Колхозникам был прочитан доклад и дан концерт с участием школьного струнного оркестра... Колхозники горячо благодарили ребят и просили почаще приезжать к ним в колхоз».

Есть несколько заметок и в газетах за 1953 год.

А теперь из воспоминаний Владимира Серафимовича:

«Именно эти два слова, Мелекесс и Черемшан, – словно щелчок выключателя в тёмной комнате, вдруг ярко освещают вспыхнувшие живые картины, как в документальном кино. Просто потому, что город Мелекесс – это город моего детства и юности. После окончания средней школы № 8 навсегда расстался с ним, а тихий, розоватый блеск корабельных сосен в два обхвата нет-нет да и всплывёт в благодарной памяти.

За словом Мелекесс скрыт «код» летних закатов и зимних сумерек, радостей и печалей, панорама событий и лиц тех незабываемых дней.

Улица Крестьянская, дом 14, на Зайцевом посёлке Мелекесса, на самой окраине, за железнодорожной линией. Просто «за линией», как тогда говорили. В начале Крестьянской улицы и в конце её на столбах для электрических проводов, под жестяными козырьками, одиноко горели две лампочки. Улица короткая: одним концом она упиралась в железную дорогу, в «линию», за которой и находился сам город, а вторым – в совхозное поле. После него вдали под вёслами сверкал перекатами с белосахарным нетронутым песком, темнел глубокими омутами под крутоярами серебряный Черемшан, стремившийся к Волге, тогда ещё не перегороженной Куйбышевской плотиной».

Мой комментарий. Владимир точно описывает нашу улицу и район. Могу добавить ещё одно магическое совпадение. Так как старое здание нашей школы стало разваливаться, было построено новое, в самом начале нашей улицы Крестьянской. То есть в

пятидесяти метрах от дома Владимира Серафимовича. Можно сказать, что школа пришла к нам в гости. Жаль, что он не застал превращения нашего Черемшана из тихой речки в полноводную реку после постройки Куйбышевской ГЭС и не увидел начала преобразования всего провинциального городка с началом строительства НИИАРа, а затем и ДААЗа.

Слово опять Владимиру Серафимовичу:

«Судьбе было угодно, чтобы мой папа, Виноградский Серафим Николаевич, помощник первого секретаря Пензенского горкома партии Старостина, осенью 1937 года внезапно был арестован как «враг народа» и вместе со своим шефом (для которого Пенза уже была ссылкой, ибо Старостин до этого работал в Москве и был начальником строительства первой очереди Московского метрополитена) был посажен в тюрьму. Событие это имело прямое отношение и ко мне, так как я родился 22 марта того же 1937 года, и даже к Мелекессу.

Мою маму, выпускницу Пензенского художественного училища, с того же года, как жену «врага народа», выселили из служебной папиной квартиры в подвал. Ей также отказали в приёме в Академию художеств в Ленинграде, поскольку она отказалась написать в анкете при поступлении, что её муж «враг народа».

В итоге маме, Екатерине Алексеевне Виноградской, ничего не оставалось делать, кроме как переехать в город Мелекесс, куда её заботливо позвала собственная мама, учительница начальных классов Надежда Алексеевна Соковнина. Так в моей биографии с первого же года и появилось слово Мелекесс».

Его воспоминания как бальзам на мою душу. Ведь то, что он видел, чем занимались и как играли мальчишки его поколения, то же самое видел и испытал и я, но спустя 5 лет. И написать об этом я собираюсь уже два десятка лет в отдельной книге.

Также как и он, я бегал на большой зелёный луг через три квартала от дома, который служил аэродромом, а потом ипподромом. Сейчас он полностью застроился, а тогда на этом лётном поле взлетали и садились фанерные учебные самолёты ПО-2 и У-2. Добавлю, что когда они садились по трассе, пролегающей точно над нашим домом, мы, мальчишки уже знали и залезали на крышу нашего сарая и махали лётчикам руками. Они тоже из кабины приветствовали нас, и мы их отчётливо видели, так как расстояние между нами было метров 10-20. Или же, когда начинались полёты, мы всем табуном бежали на аэродром и после посадки и остановки самолёта помогали курсантам разворачивать самолёт снова на посадочную полосу за хвост. Кстати, там вместо колеса торчал костыль, которым он тормозил при посадке, делая на лугу борозду.

Далее из его воспоминаний:

«... по дороге на аэродром жевали сладковатые жёлтые цветы акации, на лугу угощали друг друга «кукушкиным хлебом», как мы называли миниатюрные круглые, состоящие из долек, плоды травы, а на огородах, которые были у всех за домом между грядками (точнее – в посадках картофеля), росли сорняки (как считали взрослые), но на них созревали удивительно сладкие ягодки «вороняшки», как мы их называли (мы же их звали «бороняшки», мама из них пекла пироги и пирожки, Н.С.), а на самом деле это был паслён чёрный, дальний родственник благородных помидоров. Это стало известно лишь в шестом классе, благодаря усилиям нашего учителя биологии Кудимова (Иван Григорьевич преподавал ботанику и зоологию и в моём классе. Подробно об этом интересном педагоге я написал в пятом томе), который ошеломлял нас латинскими названиями растений. Например, пеларгония зональная, родом из Южной Африки, а оказывается это была обыкновенная герань, которой полно в каждом доме».

О том незабываемом военном и суровом времени Владимир пишет в стихах:

...Я вспоминаю бабушку свою.
Год сорок первый. Окна в перекрестьях.
Мы голодали. Мёрзли с нею вместе
В заиндевавшем сумрачном краю.
Не слышал тыл сраженья стон и ад.
Но не забыть те годы непростые.
Втроем мы ждали. Бабушка, Россия
И я, малыш, ходивший в детский сад».

Далее он пишет, что «... когда пришла война на лугу обосновалась большая эскадрилья четырёхкрылых военных защитно-окрашенных «кукурузников» с красными звёздами на фюзеляже и плоскостях. И суровые часовые не подпускали нас, мальчишек, теперь и близко на луг. Стало ясно, война пришла и в наш Мелекесс».

Вскоре его отца полностью реабилитировали. Он отказался от военной брони и пошёл добровольцем на фронт. Был тяжело ранен и отправлен в госпиталь.

Его мать в то время работала чертёжницей в закрытом институте, рыла окопы под Москвой. Когда они вернулись в тихий Мелекесс вместе (отцу ещё несколько лет было запрещено жить в столице), мать стала преподавать черчение в школе № 8, а отец там же историю. Позже они перешли преподавателями в педагогический институт. У отца ещё долго не работала раненная правая рука».

Юрий Агафонов, один из его студентов, вспоминал:

«Серафим Николаевич Виноградский преподавал историю у нас в Уфимском нефтяном институте. Я учился у него в 1975-76 годах. Проблемы с рукой у него оставались. Очень порядочный и скромный был человек! Спасибо!»

Из всех воспоминаний Владимира Серафимовича меня, конечно, больше всего волнуют строки о школе № 8.

Поэтому приведу ещё несколько фактов из его учёбы в нашей школе.

«Тогдашнее раздельное обучение оставило много воспоминаний. С годами всё больше хороших. Хотя и без озорства и хулиганств в школе, где учились одни мальчишки, было не обойтись. Поэтому были майские жуки, специально отловленные, которых ребята незаметно подбрасывали под высоченные модные каблуки математички, вышагивавшей в модном тогда крепдешиновом платье между партами и ласково уговаривающей нас подумать над задачей: «А ну-ка, ребята, сообразим!».

Так мы её и прозвали «Сообразим». А на жуков, добрая душа, она даже не обращала внимания (или делала вид). Её больше раздражал неправильный ответ или нерешённая задачка!

Наш бесспорный кумир, учитель географии Иван Устимович Сергеев, с первого же урока необъяснимо просто влюбил нас в эту полную романтики науку, и мы с его лёгкой руки грезили песчаным горячим суховеєм Кушки (мне там пришлось служить в рядах Советской Армии, Н.С.), самой крайней южной точки СССР, тысячами тюленей, лежащих на берегах Охотского моря, жёлтыми солнечными пляжами Прибалтики, синими таёжными тайнами Алтая.

Самым первым вступительным экзаменом для меня на факультет журналистики столичного Киевского университета в 1954 году была география. Седенький профессор сразу отложил мой билет в сторону и стал задавать вопросы по всему предмету подряд. Потом удовлетворённо поставил мне пять баллов и добавил: «Ну-с, молодой человек, думаю, Вы станете студентом университета» (так дальше и произошло). Но я на всю жизнь остался благодарен нашему мелекесскому гео-

графическому гуру Ивану Устимовичу Сергееву, именно он ещё в школе № 8 открыл мне светлую дорогу в университет.

Наш физик Павел Дмитриевич Жарёнов со свойственным ему юмором и практицизмом советовал нам, старшеклассникам:

– Ребята! Государство даёт вам совершенно бесплатно кусок золота, чтобы его получить в конце учёбы, нужна мелочь, суший пустяк – просто не забывать получать «пятёрки» за четверть и за год.

Мы смеялись над этой удачной шуткой Павла Дмитриевича. Лишь теперь, спустя годы после всяческих разрушительных перестроек и губительных реформ образования, стало понятно, что Павел Дмитриевич не шутил. Советская школа тех времён, где переводные экзамены сдавали каждый год с четвёртого класса по десятый включительно, по всем «профильным» и «не профильным» предметам, действительно бесплатно дала нам кусок золота. Золота знаний!

Много писано и переписано о «загадочной русской душе». Анна Петровна Чертухина, самая любимая наша преподавательница по русскому языку и литературе, в пятых-седьмых классах приложила максимум усилий, чтобы «разбудить в учениках именно душу». Школьные сочинения и даже изложения, которые тогда тоже успешно практиковались, она очень искусно и ненавязчиво превращала в «поток мышления», в «исповедь» и просила нас не просто описать стандартный образ пушкинской Татьяны Лариной, а ответить, что именно думает, как относится к этой пушкинской героине не только автор романа, но также и автор сочинения.

Уроков Анны Петровны Чертухиной, женщины одарённой и красотой, и обаянием ума, и теплотой души, мы всегда ждали с нетерпением. Это были, как сказали бы теперь острословы, «встречи с прекрасным». Она, как всемогущая волшебница, открыла нам, «желторотикам», безбрежный и великий мир русской лите-

ратуры. Более того, она старалась пробудить в своих подопечных, погружённых в школьные ежедневные будни, ростки творчества.

Как-то золотой осенью Анна Петровна (если бы знал Владимир Серафимович, что позже её наградят орденом Ленина, Н.С.) предложила нам сходить за Черемшан в лес и написать маленькое сочинение про всё увиденное. Я по временным летним мосткам из оструганных жердей перешёл Черемшан и долго рассматривал цветную опушку, украшенную розовыми, жёлтыми, оранжевыми и ещё зелёными листьями. Мне несказанно повезло – в нашем заволжском краю «непуганных птиц» я среди осенних деревьев в этот раз увидел живого лося. Потрясённый, придя домой, написал про него стихотворение:

«На полянке, возле бугорка
/ Лось стоит. И влажными ноздрями /
Запахи он ловит и слегка
Качает серыми рогами».

Я лишь дополню память Владимира Серафмовича, что ростки творчества в школе № 8 дали и другие замечательные учителя, фронтовики-орденоносцы директор школы Владимир Сергеевич Кононенко, учителя физкультуры Алексей Петрович Анненков и Владимир Васильевич Канашков и другие. Благодаря их умению и истовому служению учительскому призванию они научили нас, по высокому счёту, видеть вокруг прекрасное.

Чем запомнилась наша газета В. Виноградскому?

«Центром активного творческого общения жителей Мелекесса была тогда городская газета «Власть труда» (позднее «Знамя коммунизма», «Знамя труда», Н.С.), естественно, орган городского комитета партии. Моя мама, увидев, что я, школьник, пытаюсь что-то там сочинять, упростила заместителя редактора Яшу Рогачёва взять надо мною шефство (Яков Капитонович Рогачёв

был и моим первым наставником по журналистской линии, когда я через 35 лет пришёл на работу в ту же газету «Знамя труда»).

Мой первый наставник в редакции газеты оказался не просто доброжелательным человеком и опытным журналистом, но ещё и одарённым педагогом. Яша провёл меня по редакции, познакомил со всеми сотрудниками, представил меня, а мне представил их. При этом просил меня особо обратить внимание на Женю Ларина, сказав: «Вот видишь, Володя, это наш известный талантливый поэт Евгений Ларин. Может быть, и тебе повезёт, и у тебя что-нибудь получится со временем. А пока напиши для начала короткую заметку про свою школу. С чего-то надо начинать!».

Когда я уже студентом третьего курса факультета журналистики приехал на производственную практику в эту газету, радости Яши Рогачёва не было предела. «Ну, вот видишь, я же тебе говорил, что-нибудь получится, главное – пиши!». И действительно, до окончания школы № 8 я стал часто бывать в редакции, приносил заметки, которые Яша правил, первые стихи, которые Яша бережно, стараясь вообще не «калечить», как он говорил, ставил в номер. Единственное, что просил Яша, чтобы стихи были и по тематике, и в формате».

Некоторые мелекесские газетные опыты середины прошлого века у меня сохранились. Вот, к примеру, такие стихи:

Ты меня не провожала.
Это к лучшему, пожалуй.
Ты мне писем не писала –
В этом тоже горя мало.
Рассказало полсела –
Всё равно меня ждала!

Синие дороги
Белой зимней ночью,
Ходят чьи-то ноги,
Бродят по обочью.

* * *

Дремлет месяц в тучах,
И кому забота,
Что здесь снег скрипучий,
Что здесь ждут кого-то...

По полям метель крепчает в силе,
Остановит лошадь на бегу.
Нынче даже звёзды не всходили,
Звёзды все попрятались в снегу.

Главным редактором городской газеты Мелекесса был Борис Николаевич Баженов, небольшого роста, поджарый старичок, которого знал весь город. Он жил с семьёй на одной с нами улице Александра Хмельницкого, где отцу, как заведующему кафедрой истории партии, дали служебную квартиру в институтском деревянном доме. Каждый вечер, а то и до середины ночи Борис Николаевич вычитывал от строчки до строчки готовый завтрашний номер и подписывал газету «в свет», отдавая свежие полосы со своей подписью в типографию.

Иногда мне позволялось присутствовать на этом священном действии. Я с огромным интересом и почтением наблюдал, как Борис Николаевич, склоняясь над столом, вычитывает номер буква за буквой. Губы его беззвучно шевелятся, он весь напряжён, собран воедино, преисполнен осознанием миссии, которая на него возложена жизнью (то есть, партией)! И не зря, не случайно он так внимателен. Грубая, а не дай Бог и по-

литическая опечатка могла стоять тогда не только работы, но даже и свободы.

Вот поэтому, когда я летом 1954 года собрал свои опубликованные заметки и стихи пришёл к Баженову с просьбой о рекомендации для поступления на факультет журналистики столичного университета, Борис Николаевич внимательно посмотрел мне в глаза и спросил:

«А ты хорошо подумал, Володя?».

«Да!», – чётко и громко отрапортовал я. Борис Николаевич помолчал и добавил сухо: Работа журналиста – это очень тяжёлая, изнурительная, неблагоприятная, а иногда и просто опасная для жизни деятельность. Я бы тебе не советовал ей заниматься, но, если ты настаиваешь, я подпишу».

Также поведал в своих воспоминаниях Владимир Виноградский и о своих музыкальных опытах, когда два раза в неделю ходил на занятия в городскую музыкальную школу-семилетку, хотя дома ни пианино, ни, тем более, рояля в семье не было.

«Директором школы был седой, очень элегантный Макс Наумович Нейман, почти всегда куривший, как Илья Эренбург, трубку, которую он набивал табаком из коробки с надписью «Золотое руно».

Музыкальная школа ввела меня в мир «тонких энергий», как сказали бы сегодня.

Она не раз возвращала меня в далёкий городок Мелекесс, где по вечерам упоительно пахнут звёздочки душистого табака на городских клумбах, где отец читал вслух нам с матерью Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Фета.

И я снова вижу длинные мостки к вокзалу через глубокий тенистый Марков пруд, летящие в ночь паровозы с бесконечными цистернами с нефтью, ярко-фиолетовую россыпь подснежников под соснами на Горке».

Владимир Серафимович Виноградский, 2015 г.

И заканчиваю этот рассказ о своём земляке на грустной ноте. В 2019 году в возрасте 82 лет после продолжительной болезни Владимир Виноградский ушёл из жизни. Об этом поведали всей Москве его коллеги и из Союза журналистов, и из Союза писателей России. А меня печалит тот факт, что если бы мы встретились, то, сколько ещё интересных вещей, событий вспомнили, порассказали друг другу. Я остался жить на Крестьянской, а в его доме уже другие хозяева. И, конечно, они его не знали.

Одним поэтом, воспевающим Мелекесс, на земле стало меньше.

Коней на переправе поменяли

Итоги выборов в 2018 году в Городскую думу стали сенсацией.

С тех пор сенсаций становилось всё больше и больше. Но уже с обратным знаком. Так как газету «Димитровград» благополучно закрыли (кто и зачем – этот вопрос ещё витает в воздухе), то все новости о работе гордумы и наших депутатов я знаю лишь из «сарафанного радио» (СР). Минимум, а то и ноль, информации стал первым гвоздём в крышку гроба для моих коллег-коммунистов. Но за два года сидения в депутатских креслах ничего не поняли. Поэтому мы имеем пока полуфинал от 13 сентября 2020 года, а к следующим выборам в 2022 году будет полный трындец. Это уже не из СР, а из моих умозаключений.

Итак, за два года половина составы Думы было разогнано губернатором, прокурором, судами всех уровней. Но виновных искать не надо. На 90% катализаторами стали сами коммунисты. Потому что они по общей грамоте на уровне советских 5-7 классников, или нынешних 10-11 классников, а в политике вообще ноль, в том числе не знают, не читали и не хотят читать Ленина. Но хотят управлять городом. Поэтому не смогли правильно заполнить декларации, отстоять себя в судах, не стали выписывать и читать газеты, поэтому не знают о ситуации ни в городе, ни в области. И по закону бумеранга, ни о них, ни о их деятельности тоже не знает никто из горожан. Так кто и зачем их будут выбирать?

Как член Союза журналистов и член Союза писателей России буду говорить только о печатных СМИ. Не буду глубоко вдаваться в идеи нашего великого земляка, но его лозунг надо знать: «Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». И цитата эта взята из его статьи «С чего начать?». Ленин настолько

сильной уделял внимание печати, что первым делом начал выпускать газету под названием «ИСКРА» и не зря обозначил в качестве девиза ещё одно крылатое выражение – «Из искры возгорится пламя» – что и произошло. Руководители городского и областного отделений КПРФ не захотели поучиться у профессионального революционера и получили то, что получили.

Щелчок по носу от газеты «Димитровград» получил и я (читайте очерк «Десятая ложь Кашкировой и Ко»). Я бы мог ответить на гадости коллег-писателей (если это действительно писатели) в той же газете. Но кто меня напечатает? Поэтому тот журналистский очерк пришлось вставить в сугубо литературное издание. В противовес «Димитровграду» газета «Местное время» отражает жизнь города объективно, со всех сторон и действительно независима ни от кого.

Сейчас же получается интересная картина. Коммунисты не считают важным доводить свою точку зрения на городские проблемы, политическую жизнь города в газете. Они разводят свою бодягу в Интернете, в который не заходит большая часть жителей города, тем более штатные избиратели – пенсионеры. Поэтому им неведомы разглагольствования депутатов, которых они с любовью избрали, в их узком кругу. Как известно «свято место пусто не бывает» и о работе коммунистов щедро рассказывают идеологи ЕР на всех восьми страницах под яркими заголовками: «Лидерам ульяновских коммунистов просто перестали доверять», «Во что превратилась КПРФ», «Народных избранников от КПРФ выбивают из Городской думы оптом», «КПРФ не готова к захвату власти. Подводят кадры», «Димитровград мечтает избавиться от красных», «Безграмотная Дума наступает на одни и те же грабли», «КПРФ – скандалы вместо дел» и другие.

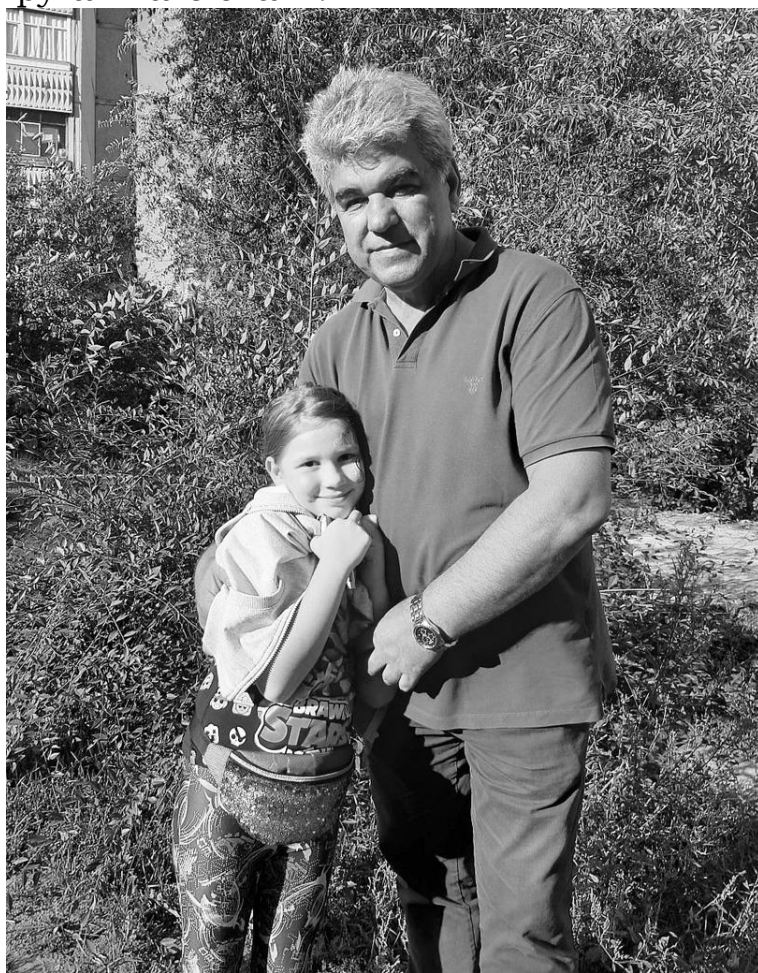
Перед каждыми выборами напор усиливается. В городе появляется газета-однодневка «Димитровград-Дайджест», где также на всех страницах на коммуни-

стов выливаются нечистоты, собранные за несколько лет. 36 тысяч экземпляров (на каждого взрослого жителя по газете) печатаются в нашей городской типографии. Не только под носом, но вполне возможно и с разрешения димитровградской администрации. Ей вторит ульяновская газета-однодневка «Новая сила». В ней под орех разделявают депутата Государственной думы Алексея Куринного под общей шапкой «Красный кукушонок». В отличии от коммунистов единороссы знают толк в печатных СМИ и шпарят аж 150 тысяч экземпляров.

Откровенное хамство, ложь, искажение фактов, всё сходит с рук и ни одного печатного опровержения или разъяснения от коммунистов не последовало.

13 сентября наступил час расплаты за своё попустительство. Из всей этой бумажной макулатуры жители города поняли, что коммунисты в городе ноль, и что их пора менять. И в первых четырёх округах заменили чётко, элегантно с большим отрывом, даже не понадобились махинации с подсчётом голосов. Это я пишу как член Участковой избирательной комиссии. Заменили на людей, которых знал город. Ведь о делах и их вкладе в жизнь города писали все СМИ. И самих кандидатов в своих округах знали хорошо. Это руководитель общественной организации «Боевое братство» Асхат Юсупов, ректор ДИТИ НИЯУ МИФИ Ирина Бегина, директор НКЦ им. Е.Славского Ирина Чеканова и представительница многодетных семей Земфира Вазыхова. Последняя кандидатка могла быть и прекрасной «незнакомкой». Но... Она стала заметной фигурой в жизни города благодаря ... прессе и коммунистам. Это как раз яркий пример к моему выступлению. Многодетные семьи развили кипучую деятельность за благоприятную сферу проживания. Они стали требовать от властей, писали и жаловались, устраивали сходки, пиарились во всех областных СМИ, жаловались губернатору и в правительство области. Пока коммунисты как-то невнятно

на своих заседаниях отбрыкивались, оппоненты умело направили их усилия в нужное русло. Предоставили им все СМИ. Многие вопросы должны были решаться в области губернатором, но там умело переводили стрелки на нехорошую «красную думу». А Дума играла в молчанку. И все избиратели поверили. Раз молчат, значит виноваты, значит выполнить требования горожан не хотят. И с блеском подняли на щит выразителей своих интересов. А кто у них были спарринг-партнёры? Сергей Степаненко и Сергей Крючков, которых только что изгнали из Думы за различные нарушения, и которых в этих округах мало знали.

Асхат Юсупов, депутат Городской думы (2020 г.)

Получили щелчок по носу и все коммунисты области. Они выдвинули кандидатов во все округа по выборам Городской думы Ульяновска. В СМИ о них ни слова. И все!!! 40 с треском провалились. Ринулась на эти выборы и наш заместитель главы города по соцвопросам Людмила Шишкина. Если кто не знает, напомним её историю. Будучи там директором школы № 72 её уволили за то, что она попыталась баллотироваться на выборах и конкурировать с кандидатом от ЕР. Тогда наши коммунисты пожалели её и дали должность в нашей администрации. В выборах в состав Городской думы 13 сентября 2020 года она решила повторить попытку. Взяв отпуск, уехала в Ульяновск и заявила от своего округа. Думала, что благодарные родители учеников на руках занесут её в кресло депутата, дабы она взяла реванш. Но пресса уже успела «переформатировать» мозги избирателей и её также с треском прокатили. Пришлось возвращаться «взад» на своё место.

Пополоскали наших депутатов и на всероссийском уровне. Вот что выдал вице-президент Института национальной стратегии Виктор Милитарев.

«Накануне новых выборов избиратели обычно ждут отчета по своим наказам, как, например, ульяновцы ждали от депутата Госдумы РФ коммуниста Алексея Куринного. И зря. Куринный в этом году приехал в регион, чтобы поддержать местную КПРФ на выборах в гордуму, но вместо реальных полезных дел Ульяновск получил от коммунистов лишь скандалы. Это была беспрецедентно пустая, бессодержательная кампания коммунистов и конкретно Алексея Куринного, который долгое время был лицом партии в регионе. Вот и ульяновцам, видимо, все это показалось очень странным. Коммунисты не сумели победить ни в одном из 40 избирательных округов и в гордуму Ульяновска не попали вообще. Причины поражения, наверное, правильнее искать в себе. А главное, понимать, что в 2021 году спрос будет куда серьезнее».

*Избранные 13 сентября депутаты Городской думы:
Асхат Юсупов, Ирина Чеканова и Ирина Бегинина*

В ответ – тишина. Что ж, будем читать рассказы наших оппонентов по политической борьбе. Другого чтива нет.

Итак. Если в городе не появится печатное СМИ под крылом КПРФ, то можно считать первый звонок от 13 сентября как предвестник полного разгрома компартии на следующих выборах. А коммунистическое большинство в нынешней Городской думе обязательно испарится при любом раскладе уже в ближайшие месяцы. То есть задолго до выборов.

Этот загадочный «ЛиСт»

Как рассказала мне димитровградский поэт и журналист Лидия Степанова – основатель Литературно-музыкальной гостиной «ЛиСт», идея создания такой гостиной у нее зрела давно.

Степанова Лидия Михайловна

Хотелось в театрализованном формате с музыкальным оформлением пропагандировать поэзию, а также знакомить димитровградцев с местными поэтами, солистами и музыкантами. Такого формата в культурной жизни Димитровграда еще не было, поэтому он и был выбран мною для книги.

И вот осенью 2018 года гостиная открыла свои двери в ЦКиД «Восход». Название «ЛиСт» имеет двойное значение: ЛИдия СТЕпанова – основатель, ведущий и сценарист программ, и то, что всё в творчестве начинается с чистого ЛИСТА. Помощником Лидии Михайловны в создании театрализованных программ в качестве режиссера стал актёр Димитровградского драматического театра, режиссер, Заслуженный работник культуры Ульяновской области Александр Анфиногенов, с которым творческая дружба длится уже более 20 лет.

Первый творческий вечер в Гостиной назывался «Ах, эта осень-чаровница», поставленный по стихам Лидии Степановой, и сопровождался музыкой в исполнении преподавателей ДШИ №2 Александра и Людмилы Рассадиных, также Заслуженных работников культуры Ульяновской области (подробно о их творчестве я написал в IV томе, 2017 г.), и песен об осени в исполнении солистов Елены Кирсановой, Михаила Чекалина, Надежды Вагизовой, Елизаветы Курезаевой, Виктора Кантаева.

Стихи исполняла и сама автор, и артисты димитровградских театров: Наталья Фролова, Зинаида Фадеева, Катя Шакурова, Елена Ермошина и другие. Теплая атмосфера вечера так понравилась собравшимся, что все, кто пришел, стали постоянными зрителями последующих творческих вечеров Гостиной.

«Например, в предновогодние дни состоялось действо под названием «Шляпа Волшебника», – рассказывает Лидия Михайловна. – Это был творческий вечер димитровградских поэтов Инги Гаак, Екатерины Сорокиной и Эдгара Кобелева. Также звучали песни под гитару, показывались фокусы.

В феврале 2019 года прошел вечер памяти Александра Сергеевича Пушкина, где наряду со стихами и сценками по стихам поэта прозвучало много романсов на его стихи. Их исполнили юные солисты музыкально-

хоровой школы «Апрель» (преподаватель Елена Константиновна Соловьева). Эти талантливые юные певцы: Салман Снагатуллин, Кирилл Луковников, Григорий Свидерский и Эмилия Нетфуллова впоследствии стали постоянными участниками концертных программ Гостиной».

В марте творческая группа Гостиной показала замечательную программу «Женщина, Любовь, Весна». В этом вечере участвовали димитровградские поэты Людмила Перикова, Валерий Павлов и другие. Сценки по стихам поэтов серебряного века исполнили молодые артисты Елизавета Спиченкова, Юлия Зайнетдинова, Алексей Меликулов, а также Елена Ермошина и Александр Анфиногенов. Звучали песни о любви и весне. Гвоздем программы стало исполнение песен и романсов на стихи Лидии Степановой и Валерия Павлова димитровградским музыкантом и композитором Анатолием Егоровым. Вечер завершился песней «Вот идёт по свету человек-чудак», которую подпевали все собравшиеся. С тех пор завершать вечер общей песней стало традицией концертных программ «ЛиСта».

А в мае 2019 года прошла очень насыщенная программа, посвященная Дню славянской письменности. Наталья Константинова превосходно исполнила отрывок «Монолог Иуды Искарота» из книги Леонида Андреева. Впервые в Гостиной выступила вокальная группа «Лада» преподавателей ДШИ №1 (руководитель Наталья Кузьмина). Были приглашены члены Димитровградской украинской диаспоры, которые исполнили песни и стихи на родном языке.

Заметным культурным событием стал творческий вечер димитровградского поэта Натальи Глазуновой «Дыхание других миров». К творческому коллективу Гостиной присоединилась Мария Кузнецова из Центра активного долголетия «Доверие», исполнившая театрализованную сценку по стихотворению о детстве. Самой юной звездочкой Гостиной стала девятилетняя Ангели-

на Ромашкина, которую очень полюбили зрители за её непосредственность и врожденный артистический талант. Украшением вечера стала небольшая выставка картин на космическую тему димитровградского художника Михаила Радченко. Также замечу, что каждый тематический вечер «ЛиСта» оформляется по оригинальному, никогда не повторяемому сценарию, в соответствии с тематикой вечера.

Как прошёл январский, 2020-го года, «Святочный вечер», рассказала активная участница «ЛиСта» Зинаида Фадеева: «Программа «Вечера» была построена по стихам поэтов «Серебряного века», а также мы показали тематические сценки по рассказам А.П. Чехова и М.М. Зощенко. Звучало много старинных романсов в исполнении постоянных солистов Гостиной Василисы Мазиной, Натальи Фроловой, Виктора Кантаева. С восторгом зрители встретили юную солистку Юлию Никитину, студентку Димитровградского музыкального колледжа».

Буквально накануне отмены всех культурных мероприятий в марте 2020 года из-за пандемии литературно-музыкальная гостиная была приглашена в Димитровградский драматический театр, чтобы показывать свои программы в открывшемся здесь Малом зале. И первый вечер, который творческий коллектив гостиной показал в Малом зале театра 7 марта, назывался «День мартовских котов, или «Приключения Алисы в стране Котландия». В сценарии театрализованной программы были задействованы персонажи-коты из разных литературных произведений. Например, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Приключения Буратино», писателя Бодлера и других писателей. А главными персонажами и ведущими были Чеширский кот (А. Анфиногенов) и Алиса (Ангелина Ромашкина). Программа перемежалась веселыми песнями про котов и танцами. Были даже фокусники со световым шоу (Анастасия Трибунская и юный Алексей Ермошин).

Александр Рассадин

Сцена из программы «Чеширский кот»

Солисты программы Гостиной «ЛиСТ»

Поэт Елена Кирсанова

Театральные номера из программы «ЛиСт»

Лидия Степанова и Александр Анфиногенов

На этот раз весь спектакль был полностью костюмированным. Некоторые костюмы предоставил театр, а остальные изготавливали сами артисты. Творческая группа «ЛиСт» благодарна художественному руководителю и главному режиссеру театра драмы Илье Костинкину за предоставленное помещение для выступлений и прекрасное техническое сопровождение (звук, свет). На вечере состоялась презентация картин димитровградских художников, мастеров прикладного искусства «Мартовские коты» и конкурс рисунков среди зрителей.

*Чеширский кот (А. Анфиногенов)
и Алиса (А. Ромашкина)*

И хотя коварный «ковид» не позволил выступить перед зрителями на 9 мая, тем не менее, «ЛиСт» не отстал от других творческих коллективов города и подготовил онлайн-программу «Они ушли, не долюбив...» по стихам поэтов, погибших на войне и с песнями военных лет. Эта почти двухчасовая программа была показана на многих интернет-ресурсах.

Ангелина Ромашкина и хор мальчиков

Творческий коллектив Гостиной на сегодня составляет почти тридцать актёров, чтецов, солистов и музыкантов. И все они выступают безвозмездно, как говорится, из любви к искусству. И пока нет помещения для репетиций, собираются репетировать дома у руководителя этого самодеятельного коллектива Лидии Степановой. А самое главное – они доставляют радость зрителям своими интересными выступлениями и прививают любовь к культуре и в частности – к поэзии.

Любимой стихии замечательного дмитровградского писателя Лидии Михайловны Степановой.

Коллекционеры пошли «в народ»

Клуб коллекционеров «Нумизмат» был организован более пяти лет назад тремя друзьями коллекционерами.

Они обратились в администрацию ЦКиД «Восход» и получили одобрение и поддержку. Им выделили время и кабинет. И вот уже все эти годы каждую субботу в «Восходе» в 16 часов в кабинете 210 проходят встречи местных коллекционеров.

«К нам приходят как начинающие собиратели, так и профессионалы своего увлечения, – рассказывает руководитель клуба Александр Ильзюгенев. – Целью и задачей клуба является вовлечение новых людей в волшебный и познавательный мир коллекционирования, знакомя жителей города о своём интересным увлечении путём участия в различных мероприятиях. Клуб объединил коллекционеров разных направлений и людей разных специальностей. Есть учителя, рабочие, пенсионеры, индивидуальные предприниматели и т.д. На площадке клуба проходят встречи с коллекционерами из других городов: Ульяновска, Самары, Тольятти.

- Александр Геннадьевич, тогда давайте по старшинству. Сначала расскажите немного о ваших коллегах из областной столицы, чем они увлекаются, что коллекционируют?

- В Ульяновске, как и в любом областном центре и направлений коллекционирования, и самих коллекционеров больше. Богатейшие коллекции имеются у филателистов, календаристов, есть и экзотические направления как коллекционеры пивных пробок, этикеток от пива, вина. Собираются они каждое воскресенье на Главпочтампе. Нумизматы облюбовали Александровский сад, где собираются утром каждое воскресенье. Направляет и регулирует движение любителей Ульяновское отделение Международного союза коллекционеров (МСК). Средний возраст ульяновских коллекционеров

55-60 лет. Молодёжь, как и во многих городах, отдаёт предпочтение другим видам досуга».

- Чем увлекаются наши коллекционеры?

- Задачи и цели нашего городского клуба «Нумизмат» – это вовлечение новых людей в интересный и познавательный мир коллекционирования. Из основных направлений можно отметить нумизматику, бонистику, сбор фарфоровых статуэток, кукол периода СССР, копии автомобилей, значки. Есть и редкие виды коллекционирования: коллекционирование бюстов из различных материалов, опасных бритв и аксессуаров к ним. Но в общем плане значительная часть горожан недопонимает смысл и позитив коллекционирования, ценность раритетов, или о своих увлечениях стесняются рассказать друг другу, окружающим. Поэтому члены клуба активно знакомят жителей города со своими коллекциями путём участия в различных муниципальных и городских мероприятиях.

- И с какого первого шага клуб решил «пойти в народ»?

- Первый шаг мы сделали, когда приняли участие в праздновании 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Тогда клуб представил различные предметы военного периода. В феврале 2017 года клуб совместно с администрацией ЦКиД «Восход» провёл первую познавательную, без акцента на отдельную тему, выставку «Предметы коллекционирования».

Первая встреча коллекционеров с горожанами прошла, как обычно говорят, в тёплой и дружеской обстановке. Вдохновлённый успехом председатель клуба «Нумизмат» Александр Ильзюгенев совместно с Международным союзом коллекционеров (он тоже является членом МСК) организовал встречу с коллекционерами из других городов России в рамках празднования 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Приехали коллеги из Самары, Тольятти,

Афиша

Ульяновска, Старого Оскола, Нижнего Новгорода, Москвы, Казани, Уфы.

На следующий день все делегаты переместились в Ульяновск. Там была организована выставка-ярмарка по той же тематике, а также прошёл 10-й слёт МСК. Мероприятие проходило в здании Ленинского мемориала. Председатель клуба А. Ильзюгенев представил свою экспозицию «Ленин и его соратники в работах скульпторов эпохи СССР» за что был награждён медалью «100 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

А. Ильзюгенов, Г. Кокорева, Д. Устинов, Б. Кокорев

Интересными прошли и областные мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения Красной Армии, которые состоялись в Ульяновске также в Ленинском мемориале в феврале 2018 года. Почти как в режиме он-лайн принял участие наш клуб «Нумизмат». Экспозиция была выставлена на площадях ЦКиД «Восход». А вот гости и судебная коллегия прибыла из Ульяновска. По итогам выставки были награждены серебряными медалями владелец антикварного магазина В.Белейчев (член МСК) за экспозицию «Подстаканники» и А.Ильзюгенов за экспозицию «Уменьшенные копии памятников». Бронзовых медалей удостоены Игорь Сорокин за экспозицию «Уменьшенные модели бронетанковой техники» и сын Александра Геннадьевича – Максим (16 лет) за экспозицию лего «Звёздные войны».

«На выставки как городского, областного так и всероссийского масштаба нас часто приглашают ульяновские коллекционеры, – продолжает рассказ Алек-

сандр Геннадьевич. – Например, мы приняли участие в выставке-ярмарке приуроченной к празднованию 100-летия со дня рождения комсомола. Экспозиция Всероссийской юношеской филателистической выставки, посвящённая этой дате была развёрнута в Ленинском Мемориале. Она была организована Союзом филателистов России, Министерством искусства и культурной политики Ульяновской области, Министерством молодежного развития Ульяновской области, УФПС Ульяновской области – филиалом ФГУП «Почта России», при поддержке Администрации Ульяновской области. Основной целью выставки являлась демонстрация достижений юных филателистов России, отражение героического пути ВЛКСМ, роли молодежи в развитии общества. В выставке принимали участие филателисты Костромы, Челябинска, Перми, Сыктывкара, а также юные филателисты Ульяновска, Дмитровграда, Крестовых Городищ. От Дмитровграда был приглашён ученик Лицея №16 при УлГТУ имени Ю.Ю. Медведкова Данил Рябухин. Он впервые участвовал в такой значимой выставке, хотя уже не раз принимал участие в различных выставках, проходящих в нашем городе и организуемых клубом коллекционеров «Нумизмат». Данил учится в 8 классе (классный руководитель В.В. Кужугалиева) и посещает школьный музей «Моя Родина». Там отвечает за техническую подготовку исследовательских работ, которые разрабатывают лицеисты. Его увлечение началось, когда папа подарил ему в начальной школе первый кляссер с марками на космическую тему. Дмитрий Евгеньевич Рябухин, папа Данила, в детстве тоже собирал марки. Семья поддерживает увлечение сына, так как марки развивают умение анализировать и систематизировать факты. Он представил филателистическую экспозицию «Флора и фауна» за что был награждён бронзовой медалью. Дипломом и филателистическим сувениром – значком «100-летие ВЛКСМ. 1918-2018».

Коллекция копий памятников

Коллекция опасных бритв

Серебряную медаль А. Ильзюгенову вручает Д. Устинов, председатель Ульяновского отделения коллекционеров

Призёры выставки в ЦКиД Восход

Тепло отзываются о клубе «Нумизмат» и в городском Краеведческом музее. К различным праздникам и уже ранее озвученным датам клуб предоставляет экспонаты или развёртывает отдельные тематические выставки. Для пропаганды коллекционирования среди молодёжи клуб всегда принимает участие в зональном краеведческом фестивале «Три сосны», который проходит каждый год в мае на площадке краеведческого музея. На таких выставках заводятся новые знакомства, обсуждаются различные планы на будущее.

В марте 2020 года Александр Ильзюгенов представил клуб на мероприятии в честь 75-летия атомной отрасли России и 64-летия ГНЦ НИИАР с экспозицией «НИИАР на значках».

На очереди у увлечённых людей ещё много различных мероприятий, встреч и знакомств. Городской клуб коллекционеров «Нумизмат» всегда рад пополнению армии коллекционеров и готов к совместной с ними работе.

До новых встреч!

Одиночество – скука, одиночество – сволочь

В девятом майском номере 2018 года журнал «ЗОЖ» опубликовал статью под названием «Помогаю выживать тем, кому плохо».

Автором статьи является димитровградка, бывший учитель иностранных языков школы № 5 (ныне «Лицей № 5») Валентина Павловна Мосиенко. Так как в журнале принято все материалы читателей снабжать обратным адресом, то на эту статью Валентине Павловне пришло около 150 писем. Такому вниманию позавидовали бы многие писатели и журналисты. Я не исключение и решил вынести на суд читателей моих книг суть поднятой проблемы. Ответы были от одной до пяти страниц. С некоторыми переписка долго продолжалась. Например, москвичка Антонина Сымонович, член Союза писателей Москвы, рассказала о себе и о своей матери Ольге Мельниковской. Ольга Николаевна всю войну прожила в блокадном Ленинграде, написала об этом свои воспоминания, которую без слёз читать невозможно. Обе женщины прислали Валентине Павловне свои книги, а та в свою очередь отослала изданную на свою пенсию книгу стихов своего коллеги по пединституту Геннадия Зимнякова.

Сначала для того чтобы понять поднятую тему и отклики на неё приведу статью полностью.

Слово Валентине Павловне:

«На мой взгляд, корень одиночества – это ограниченность человека. Ограниченность в друзьях, интересах, доброте... Мы, представители старшего поколения,

учились, работали, а значит, всегда были окружены одноклассниками, однокурсниками, коллегами, наконец, родственниками. А кому повезло – и интересными людьми.

Валентина Павловна на фоне портретов дочери и внуков

Где они сейчас? Говоря словами поэта, «иных уж нет; а те далече». А другим, может, вы стали неинтересны, вот они и исчезли с вашего горизонта. Но должны ли они сидеть рядом и развлекать вас разговорами, сплетнями, сказками?

Так возьмите ручку, листок бумаги и напишите своему бывшему коллеге, поинтересуйтесь, как у него дела. Слабо? Напишите о своей жизни. Она была неинтересной? Так вы сами ее такой сделали.

Мне жалко только тех одиноких старушек, что остались в брошенных деревеньках, где нет ни магазинов, ни почты. Вот им действительно одиноко. Да и то, если у них в доме есть хотя бы десяток книг, это уже спасение от одиночества.

Оглянитесь вокруг – сколько людей нуждаются в вашей помощи, сколько неходячих, безродных... И если вы еще передвигаетесь, помогите им, хоть батон хлеба принесите.

Наш народ добрый, но время, в котором мы живем, сделало многих озлобленными, недовольными. И никакое «министерство одиночества» не спасет нас, если мы ограниченные, черствые, ленивые люди.

Даже в нашем немолодом возрасте должен быть девиз «Не позволяй душе лениться!» И если это было твоим правилом и в прошедшие годы, то и сейчас ты интересен тем, кто тебя окружает.

Мои друзья, как и я, в преклонном возрасте, но мы до сих пор посещаем кружки по интересам, переписываемся, поскольку жизнь нас разбросала. У меня четыре подружки, которым за 80. Что, мы должны сидеть на диване и сплетничать?

За нами ухаживают, нет, не дети, не внуки, у них свои заботы, а соцработники, которые за небольшую плату принесут лекарства, продукты, уберут квартиру. Потому что мы уже часто не в состоянии это делать.

Теперь расскажу о себе, а то подумаете: что это за шустрячка поучает одиноких читать книги, стихи и «ЗОЖ»?

Мне 81 год. Болею сахарным диабетом, гипертонией, тромбофлебитом, онкологией, глаукомой. Похоронила мужа, с которым прожила 45 лет, а затем и дочку 37 лет, онкология. Вырастила её сына, который после

смерти матери (ему было 8 лет, когда она умерла) так переживал, что состоял на учете у психиатра. Подняла его. Теперь он уже не так нуждается во мне. Поэтому, по сути, я одинока.

Но, поверьте, у других людей бывает хуже. И я помогаю им выживать».

На первый взгляд вопросы одиночества, помощи соседям, коллегам не новы и, мне казались не такими уж и глобальными. Но поди ж ты. Это на первый взгляд. Проблема оказалась актуальна для сотен, а после прочтения всех писем, можно смело сказать, и тысяч людей. Притом разного возраста от 20 до 90 лет. Каждый старался усилить эффект поднятой темы, рассказать о своих проблемах и путях их решения, а также неизменно дать свой совет. Подбодрить тех, «кому ещё хуже». Но не буду обсуждать своим выработанным, испорченным казёнными штампами, языком. Лучше предоставляю сделать это самим респондентам. Для этого мне пришлось пролистать по диагонали все письма, любезно предоставленные мне Валентиной Павловной. Из каждого письма я извлекал лишь самую суть в укороченном виде. Письма от читателей «ЗОЖ» пришли из сотен сёл и городов от Калининграда до Приморья. Крик души изливался от одной до пяти страниц. А с некоторыми переписка продолжилась и дальше.

Итак, публикую отклики на письмо Валентины Мосиенко.

- Береги себя, ты всегда была нужна людям и долго ещё будешь нужна. Ты всё-таки из особого теста (это её лучшая подруга юности, актриса димитровградского драмтеатра Дина Сидорина, сейчас проживает в Вильнюсе).

- Пишите и дальше прекрасные статьи, побуждающие нас ЗОЖовцев к размышлению в отношении людей быть внимательнее и с сочувствием (Людмила, Протвино, Московская область).

- Нужно иметь хороших друзей, писать письма и получать с радостью ответы. Мы любим сажать цветы и когда видим эту красоту поднимается настроение, забываем про болезни и свой возраст, радуемся каждому прожитому дню, Нам некогда скучать, так как занимаемся своим любимым делом (Настя, Будённовск).

- Благодарю за вашу доброту и отзывчивое сердце, согласна с вами, что человек кузнец своего счастья.

- Кому помощи? Моя соседка Люба, например, приходит ко мне в гости, чтобы составить компанию за ужином. А когда я заболела ни разу не пришла. У нас люди так воспитаны и их не перевоспитать (это единственное письмо с таким «злым» текстом, Н.С.).

- Была восхищена Вами, Вашими рассуждениями об одиночестве. А ведь мы сами обрекаем себя на это состояние если не ищем пути к общению с соседями, одинокими, брошенными, родственниками, коллегами, одноклассниками и так далее (Светлана, Геленджик).

- Вы стойкая, добрая, общительная женщина. Дали читателям ЗОЖ прекрасный пример как переносить все тяжести жизни, которые выпадают на нашу долю (Людмила, Сланцы).

- Время так скоротечно. Из здоровых, красивых, умных, сильных мы постепенно превращаемся в слепых, глухих, слабых, склерозников, обездвиженных.

Дай бог Вам сил, здоровья, терпения любви от окружающих вас. Вы этого заслуживаете своей добротой и заботой о нуждающихся (Надежда, Великий Новгород).

- В таком возрасте и можете ещё помогать другим? Я поражаюсь вашими поступками. Поступать правильно, как и плыть против течения, очень трудно. Но у нас есть бесценный дар – совесть. Она позволяет действовать в рамках человеческой порядочности. Разум руководит всеми нашими действиями. А всякому действию, доброе оно или злое, предшествует мысль. Культивируя положительные праведные мысли, мы по-

жнѐм добрые плоды. Поэтому человек решает сам быть ему добрым или злым. Но, в конце концов, добро восторжествует над злом (Валентина, Пермь).

- Дорогая Валентина Павловна! Желаем Вам дожить и пережить 100-летний юбилей (Галина, станица Калининская, Краснодарский край).

- Понравилось Ваше особое мнение по поводу одиночества (Елена, Белебей).

- Валентина Андаева: Я жила в Новоульяновске, но отлично знаю Димитровград. Там жила моя сестра Ливенцева Надежда Михайловна с мужем Тихоном Петровичем. Двоюродная сестра моего мужа Нина Яковлевна Шевченко, врач-кардиолог, а её муж – Степан Александрович, экономист НИИАРа. Нам очень нравился Димитровград. От вас к нам приехал невролог Сергей Викторович Молев, которого мы очень уважаем и стремились попасть к нему на приём. Теперь я живу в Перми, рядом с сыном. Так сложились обстоятельства. Здесь мне очень одиноко и это трудно пережить. Вам, Валентина Павловна, много пришлось пережить, очень Вам сочувствую, вы тоже одиноки. Хорошо, что не падаете духом, помогаете другим людям выживать. Я рада, что у Вас есть подруги вашего возраста, с которыми Вы общаетесь. Желаю Вам здоровья, оптимизма и веры в лучшее. Жду от Вас письмо.

- Прочитала Вашу заметку и хочу Вас похвалить. Вы просто умничка, большой молодец. Спасибо Вам за жизнелюбие, за дух, за эмоциональную бодрость и просто за то, что вы есть. Таких людей сейчас мало. Вы очень нужны. Поражаюсь вашей стойкости и энтузиазму. В вас столько сострадания, милосердия, понимания человеческой боли. Видимо, когда сам испытываешь на себе боль, потерю, то лучше понимаешь других. (Антонина, Георгиевск).

- Ваш оптимизм меня заряжает. Ведь, несмотря на все ваши трудности, Вы говорите: «Но поверьте, у других людей бывает хуже». Я с вами полностью соглас-

на, это помогает не заикливаться в своих проблемах (Александра, Кисловодск).

- Корень одиночества – ограниченность человека. И происходит это в двух направлениях: недостаток общения с людьми и отказ от общения с Богом. Я рада, что вы сохраняете позитивный настрой и дарите людям радость и любовь, несмотря на свои недуги (Людмила, Кишинёв).

- Вы умница, Вы хорошая мама и бабушка, что сами воспитали своего внука, не отдали в детдом. Не все бабушки и дедушки так делают...(Алла, Санкт-Петербург).

- Не надо свою жизнь пускать на самотёк. Любуйтесь звёздами, цветами, деревьями, птицами, морем. Ведь это дело рук Бога, он всё сотворил (Лариса, Приморский край).

- В детстве мы ограничены детским умом. Взрослея, уменьшаем свою ограниченность, стремимся дополнить общение с разными людьми. Пушкин подметил, что «большинство лениво и не любопытно к тому, как делать свою жизнь более интересной». Мне 82 года, с подачи своего сына стала осваивать интернет, социальные сети (Ольга, Иваново).

- Мне понравился ваш настрой на жизнь. Я Вам завидую в хорошем смысле. В Вас есть искорка жизни, которая зажигает и Вас и окружающих. Это придаёт сил бороться со своими недугами. Меня такие люди восхищают. Перед болезнями не надо опускать руки и жалеть себя (Степанида, Нарьян-Мар).

- Вы проявляете оптимизм, невзирая на возраст и целый букет болезней, трагедий в жизни, потеряли мужа и дочь, подняли внука. Вы одиноки. Но вы не сдаётесь, помогаете другим верить в наше озлобленное время (Валентина, Гатчина).

- Спасибо Вам за письмо. Оно меня взбодрило и придало сил. Желаю и Вам бодрости и здоровья (Рая, Каменск-Уральский).

- Вы правильно написали и преподали урок тем, кто нагоняет на себя тоску в 63 года. Я тоже оптимистка, никогда не хнычу, не выставляю свои болячки напоказ, а наоборот их скрываю. Сейчас у каждого свой букет этих болячек, зачем им оказывать честь. У меня три дочери, 5 внуков, 2 внучки, 13 правнуков и это ещё не предел. Я ещё востребована. Наш с подругами девиз: «Не живи уныло, не жалея что было, не гадай что будет, береги что есть». Наше поколение крепче, закалённое войной, голодом, холодом. Мы подняли страну из послевоенных руин. Жизнью надо дорожить. Не так уж и много нам отпущено. С каждым годом обстановка в мире становится более напряжённой. Повсюду ведутся войны, совершаются теракты, царит преступность. Люди страдают по вине бесчестных политиков и лицемерных религиозных деятелей. Но жизнь продолжается и надо искать лучшее... (Сергей, Краснодар, единственное письмо от мужчины, Н.С.).

- «Интересно, что в наш век массовой коммуникации, как молодые, так и пожилые чувствуют себя одинокими. Напряжённый темп современной жизни нашего общества никак не способствует развитию тёплых отношений. Когда разговариваешь с человеком по телефону или переписываешься по интернету, не сможешь ощутить его добрую улыбку и сердечного взгляда. Сегодня одиночество подрывает даже семейные узы. Супруги живут каждый своей жизнью, всё больше отдаваясь друг от друга. Для многих дом стал лишь местом для ночлега. У них не хватает времени, чтобы всей семьёй посидеть за столом и поговорить. Подростки и молодые люди, занятые своими компьютерами, живут в виртуальном мире и изолируют себя от других членов семьи. Средства массовой коммуникации возводят барьер в отношении между родителями и детьми, ещё более отгораживая их друг от друга. Поэтому одиночество стало социальным злом, которое чаще всего приводит к алкоголизму, перееданию, наркомании и даже к само-

убийству (Светлана, 20 лет, Геленджик, единственное письмо от молодой девушки).

- Учёные выяснили что человек, который проявляет щедрость и бескорыстие помогает не только другим, но и самому себе (Наталья, Фокино, Приморский край).

- В вашем письме очень много полезных мыслей. От нашего настроения многое зависит. Мне нравится сравнение настроения и сада. Сад нужно возделывать. Также и настрой. Нужно пропалывать ядовитые сорняки пессимизма и отрицательного мышления. Сеять семена реалистичного оптимизма и удобрять свою жизнь делами, которые дарят радость. И тогда можно собрать урожай прекрасных эмоций, которые облегчат нашу жизнь (Валентина, г. Пустошка, Псковской области).

Автор книги в гостях у Валентины Мосиенко

То, что свыше я привёл тексты из писем, являются лишь его первой частью. Во второй части этих же писем всё сводится к тому, что есть Бог и он властен над миром. Он может исцелить, воскресить, для заканчивающих земной путь верующих имеет так называемое Царство небесное. В нём припеваючи располагаются все умершие люди, не согрешившие, будучи на земле, а если и согрешили, то покаяться, и с нетерпением ждущие часа «Х», когда Бог всё-таки побороет сатану, уничтожит всех грешников, вернёт людей на землю и устроит им рай.

Поэтому не скрываю, что 90% читателей, которые ответили Валентине Павловне, на её выступление предлагали ей в дальнейшем срочно прочитать Библию, уверовать в Бога и всем сердцем поверить в Священное писание и жить по её канонам. И тогда будет всё О,кей. Даже саентологи пытались привлечь Валентину Павловну в свою секту. Я, как советский атеист, во все эти бредни не верю, но, уважая мнения оппонентов, поместил выдержки из писем во второй части очерка. И без своих комментариев. Кто прав, и у кого больше прав пусть разбираются сами верующие.

- Страдания прекратятся, только когда Иегова Бог очистит землю от злых людей. Этот нечестивый мир неуклонно приближается к концу. От точных знаний о Боге и его сыне зависит вечная жизнь.

- Бог изменит скоро жизнь на земле: не будет одиночества, горя, болезней, старости, смерти.

- Если Вам интересна жизнь, какая обещана нам Богом, какие условия он сделает для людей, то читайте Священное писание – Библию.

- Согласно Библии есть надежда, что мир не погибнет от природных катаклизмов, от загрязнения окружающей среды, нехватки пищи и воды, от страшных эпидемий, что будет уничтожен в ядерной катастрофе. Потому что будущее планеты находится в руках Бога. И он не допустит всего этого... Бог не может нас

обмануть. Ради ожидающей нас счастливой жизни Бог послал на землю своего единородного сына Иисуса Христа. Сам Иисус объяснил, что пришёл на землю, чтобы отдать свою душу или свою совершенную жизнь, как выкуп за многих. Бог не хотел, чтобы люди старели и умирали. Бог подарит нам вечную жизнь в Раю. И уже скоро Бог начнёт действовать и всё исправит на благо многих народов. Представляете, какое это будет чудесное и счастливое время!!! Нет силы, способной помешать ему осуществить свои благие намерения.

В. Мосиенко в домашнем интерьере

- Молдавия, Нина, 83 года. Я написала, так как моя жизнь похожа на Вашу. Во время войны в Приднестровье в 1992 году снайпером был убит мой муж. Потом я похоронила свою маленькую дочь, вела активный образ жизни. Сейчас подводит зрение и больные ноги.

Но осталась общительна и открыта для людей. Помогает жить надежда, о которой сказано в Библии. Бог возвратит нас к дням нашей юности. Мы вновь сможем обнять наших дорогих и любимых умерших, так как будет воскрешение из мёртвых. Права пословица: «Без Бога не до порога». Каждый верующий будет жить вечно.

- Просто надо читать Библию. Господь научит через своё слово владеть своим духом.

На этом дискуссию можно было бы и закончить. Но... грянул коронавирус и всё расставил по местам без моих комментариев. Церковные проповедники, вещавшие с амвона, что Бог всемогущ и очень любит свою паству (агнцев), первыми попрятались в свои кельи.

А кто не спрятался...? Приведу выдержку из статьи в газете «Аргументы и факты» в приложении «АиФ в Ульяновске» от 8 сентября 2020 года:

«...Пришла беда в Свято-Богородице-Казанский Жадовский монастырь, – сообщает православный журналист Нафанаил Николаев. – Жемчужину нашей области. Коронавирус. Очень много больных среди братии и послушников. Есть утраты... Очень горько. Скончались отец Игнатий и Иоф... Будем молиться за переведённого в реанимацию монаха Исаакия...». Увы. Молитвы оказались бессильными, на следующий день монах окончил свой жизненный путь». Могу добавить. Не стало митрополита Казанского Феофана, архимандрита Адриана, хранителя чудотворной Жадовской иконы Божией Матери.

Так что «молитесь и обрящете». Из того же самого Священного писания.

Поправили Конституцию

С принятием поправок к действующей Конституции я теперь буду себя считать, что на моём веку были приняты три из шести вариантов.

Это кроме 1918, 1924 и 1936 годов, в моём сознании останутся 1977, 1993 и нынешняя – 2020 года. Все Конституции были дитями своего времени, поэтому «хорошими» или «плохими» они были разговор ни о чём. Я высказываю только свою личную точку зрения. Отмечу то, что мне запало в душу. Например, для «брежневской» (1977 года) комиссия по её созданию сформировалась ещё в 1960 году. Современные же поправки прошли путь от идеи Президента до их скоропостижного принятия всего несколько месяцев.

Собственно, что их было мусолить, если на всех программах телевизора они на «ура» принимались народом. Без единой отрицательной оценки. Соответственно, на своих заседаниях все региональные «парламенты», губернаторы, общественные организации также единогласно одобрили все поправки, и в завершении процесса их благословил Конституционный суд. Поэтому глава ЦИК Элла Памфилова резонно заметила, что всенародное голосование можно и не устраивать, по действующим законам Поправки надо уже считать принятыми. Однако Президент занял принципиальную позицию, заявив, что ему необходимо знать мнение народа. И получились сногшибательные результаты голосования по поправкам в Конституцию РФ вопреки прогнозам скептиков: на участки для голосования пришло 65%, а проголосовали «за» – 73 %. Примерно эти же цифры озвучил ВЦИОМ (государственная статистическая организация) ещё в марте 2020 года.

А кто, собственно, мог проголосовать против, когда поправки выражали волю рядового народа? Должны бы парламентские партии. Но ЛДПР, СР и

примкнувшие к ним «скумбристы» сразу сказали «одобрямс». Партия «Единая Россия» была инициатором и «модератором» (приходится применять современные словечки) и де факто не могла голосовать против. А вот дядюшке Зю (это мой партайгеноссе в КПРФ, которому уже давно надо бы уйти на пенсию, но он что-то подзадержался в тёплом кресле) из всех поправок понравилась лишь та, где упоминается о Боге. Так что церковники рукой Зюганова щёлкнули коммунистов по лбу. А если проще, рубаха-парень Балда получил свои три щелчка «взад». Даже вечный оппонент КПРФ лидер фракции «Коммунисты России» в ЗСО Максим Сурайкин поддержал все корректировки социального направления, но резко возразил против упоминания Бога.

Сильный политический ход сделал наш любимый космонавт Валентина Терешкова («Чайка»). Предложив Президенту «обнулиться», она вбила последний осиновый кол в хулителей поправок. После этого вся агитация стала бессмысленной. Но ей это признание аукнулось, и она стала знаменитой уже во второй раз. Как писала «Народная газета» (Ульяновск) она подверглась травле в социальных сетях. В её защиту выступила член Общественной палаты области Тамара Девяткина: «...умалить достижения великого человека пытаются только из-за одного высказывания, которое не укладывается в чьё то мировоззрение. Это признаки нездорового общества, это находится уже за границами чести, достоинства, здравого смысла».

Я согласен, что за прошедшие 27 лет со дня принятия последней Конституции в России многое изменилось, и основной закон должен отражать эти изменения, следовать за ними. Это и нормально, и необходимо.

Но мне как члену Участковой избирательной комиссии до самого дня голосования были неведомы все поправки, кроме с десятков тех, которые ежедневно

мусолили во всех СМИ. Я о них узнал и, наконец-то прочитал, когда на участок поступила документация, в том числе и плакат с полным текстом поправок. Но это за неделю до дня голосования. Даже в знаменитом Интернете на поправки лилась грязь, но сами поправки, почему-то не разглашались. А ведь они не были сверхсекретными? Поэтому и стали появляться различные фейки, порочащие предстоящее голосование. Например, коллективный маскарад для голосования, «оскорбление общественного интеллекта» (Явлинский), спектакль, игрушечный, наигранный, улично-подъездное электронное голосование, вместо плебисцита цирк, клоунада, балаган, глупый фарс. И это только те, которые на слуху.

Меня также покорило факт проведения голосования вне стен УИКа. Ведь это самый-самый главный закон страны и так с ним поступать: голосование в палатках, на спортплощадках, на капоте машин, на пеньках-лавочках, коленках и так далее.

С точки зрения предупреждения членов УИК и голосующих от заражения корона вирусом всё было сделано безупречно. Нам приходилось работать в жаре и духоте от натянутых на лицо масках, перчатках на руках, шлемами на головах. Правда, всё это компенсировалось в суммах от 8,5 тысяч рублей и более вознаграждение для каждого члена УИК.

Имея в составе комиссии всего трёх мужчин, нам выпала почётная миссия ходить и кататься на машинах с переносными ящиками. По адресам избирателей при досрочном голосовании по заявкам и к больным и немощным гражданам. Как бы мы ни хотели, оба члена УИК и два наблюдателя, но галочки бабушки и дедушки ставили при нас. А по-другому и нельзя было. В какую графу ставить галочку агитировать мы не могли, иначе бы был грандиозный скандал, но они просили нас хотя бы показать тот квадратик, где надо бы поставить «за» поправки, а другие высказывались проще – «за Путина».

То есть, ставили галочку в нужном месте, не имея Интернета, не читая СМИ. Именно поэтому я и сделал в самом начале вывод, что не нужно было ни такой агрессивной рекламы за поправки, ни обычно сопутствующих подтасовок в избирательных комиссиях и прочих ухищрений. А процент за 55-65% всё равно бы был.

О некоторых случаях. Ведь подробности работы комиссий не часто рассказывают на страницах прессы. Так как членом этой УИК я уже боле 10 лет и провёл немало избирательных компаний, в том числе выборов президента, контингент моего избирательного округа уже знаю хорошо, даже знаю кто и как будет голосовать. Так, в округе живёт лишь один ярый противник всех выборов, противник всех кандидатов, кроме как от КПРФ. Он, во-первых, не впускает нас никогда в дом, а выходя на встречу с нами на улицу громогласно ругает всех кандидатов, власть, депутатов и всегда отказывается голосовать.

Голосование в палатке

Уважаемые избиратели
УИК № 3219!
(территория школы № 6)
29 июня 2020 года будет
организовано место для
голосования по поправкам в
Конституцию РФ на
придомовой территории
около магазина «Мир»
с 16.00 до 20.00.
Приглашаем вас принять
участие в голосовании.
Ваш голос нам важен!

Объявление на заборе

На этот раз было и продолжение. Перед этим его соседка поставила галочку «за Путина». Но услышав «пламенную речь» своего соседа, догнала нас в конце улицы и потребовала вернуть ей бюллетень, чтобы поставить галочку в другом квадратике. На наши увещевания она никак не реагировала. Объехав всех желающих проголосовать на дому и прибыв в избирательный участок, мы снова встретились со своей знакомой старушкой. Она уже прибежала в участок и пожаловалась нашему председателю. Притом, пересказав всю историю с выгодной для себя стороны. Поэтому наш председатель сразу при ней устроила нам головомойку. Как это так, обидели старушку. Но когда вместе разобрались, в чём дело, начали убеждать её никуда больше жаловаться не ходить, так как члены УИК сделали всё правильно. Бюллетень выдаётся только один.

Готовность № 1 перед голосованием

Урна опечатана и готова к голосованию

Захар Прилепин, наш авангардный писатель: «Грубо говоря, все поправки к Конституции – это защита от дурака, который может прийти к власти. Это гарантия будущего». (Спецвыпуск «Комсомольской правды» от июня 2020 г.).

Но опубликованная на этой же странице знаменитая фотография Е. Халдея и подпись к ней немного подпортила поправку против искажения Истории. На фото от 24 июня 1945 г. изображены бойцы, бросающие фашистские знамёна к подножию

Мавзолея Ленина. Но в этом газетном варианте Мавзолея нет, а подпись гласит, что это советские солдаты с ОПУЩЕННЫМИ немецкими знамёнами во время Парада Победы.

Члены избирательной комиссии перед началом голосования

Такой конфуз можно не заметить и простить, так как газета вышла в июне. До принятия поправок это, видимо, было нормой, разрешающей искажать отечественную историю.

Даже центральные СМИ не «врубились» как правильно называть предстоящее голосование и писали по своим понятиям: плебисцит (опять та же КП, «РГ» от 8 июля), голосование по поправкам, голосование по изменениям в Конституции, референдум и т.д.

Результаты в области. Председатель областной избирательной комиссии Юрий Андриенко: проголосовало 11 252 на дому, 146 221 – в палатках на придомовых территориях, на избирательных участках – 274 830. В процентах: 54,24 пришли на избирательные участки, в поддержку поправок – 71,16 % (по России – 77,92 %).

Член Областной избирательной комиссии И. Гусев: «Фактов нарушений установлено не было. С 1 июля Россия вступила в новую реальность, и в ближайшие дни, месяцы и годы все мы имеем возможность ощутить, какова она будет».

Как будут влиять поправки в Конституции на жизнь страны?

Поживём – увидим.

Наш знакомый «Метроном»

За время существования ансамбля «Метроном» сменилось несколько составов музыкантов, немало солистов и руководителей. Неизменными остаются название коллектива, высокое исполнительское мастерство и пропаганда лучших образцов советской, российской и зарубежной музыки.

Для начала повествования надо вспомнить историю создания оркестра «Метроном» и его первых руководителей. В пятидесятых годах прошлого века произошёл существенный толчок в развитии промышленности и культуры захолустного городка под названием Мелекесс. Появилась мощная строительная организация, которая быстрыми темпами возводила атомный центр мирового значения – Научно-исследовательский институт атомных реакторов. Для работы на этих реакторах институту срочно требовались научные кадры различных специальностей. В город стали прибывать молодые специалисты и выпускники различных вузов. Некоторые из них были фанатами музыки, имели практику игры на музыкальных инструментах и даже привезли их с собой.

Один из них молодой специалист, выпускник МЭИ Евгений Родионов организовал в городе небольшой ансамбль. Сам он отлично играл на трубе и саксофоне, а музыкальной грамоте обучился в Суворовском

училище. В составе военного оркестра участвовал в параде Победы 24 июня 1945 года.

Первое выступление эстрадного оркестра под руководством Евгения Родионова состоялось в ноябре 1959 года на праздничном вечере работников НИИАРа, посвященном годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. После торжественной

Евгений Родионов

части состоялся первый концерт. Этот день и считается днём образования коллектива. Репетиции проводились в одном из деревянных домиков посёлка Зелёный.

Около тридцати лет Евгений Александрович играл в оркестре на трубе и саксофоне, а на работе вырос до начальника службы НИИАР.

Прошли не только годы, даже десятилетия и молодые специалисты стали ведущими инженерами, докторами наук, руководителями объектов НИИАРа. Около десятка работников Отделения реакторного материаловедения во главе с начальником В. Куприенко стали оркестрантами в разные годы.

Через несколько лет из Ульяновска приехал Анатолий Утехин. Он коренной ульяновец (11.10.29 г. – 27.02.90 г.). В раннем детстве его отправили воспитанником в военный оркестр, а младшего брата Геннадия – в Ивановский детский дом. Они рано остались без родителей. Впоследствии Геннадий стал знаменитым циркачом, жокеем – наездником в группе Александра Сержа.

Далее Анатолий Михайлович проходил срочную службу в том же оркестре в одном из военных учебных заведений Ульяновска, играя на тромбоне. Отслужив, на гражданке с компанией своих друзей он играл перед киносеансами в кинотеатре «Художественный». Позднее к ним подключился Борис Петрович Минеев.

Анатолий Утехин (слева) и Георгий Мельников

Поводом переехать в Мелекесс послужило то, что вновь строящийся Научно-исследовательский институт приглашал специалистов всех уровней, и в получении жилья не было особых проблем. Приступил к созданию инструментального ансамбля, а для репетиций музыкантам предоставили второй этаж кинотеатра «Спутник». Часто оркестр устраивал небольшие выступления перед вечерними сеансами. Солисткой была его супруга – Лидия Перфильевна. В репертуаре

оркестра была джазовая музыка, подбирался современный репертуар, который постоянно обновлялся. Например, прозвучала песня в фильме, а через пару дней она уже звучит в их исполнении. Часто в фойе устраивались танцы. Поэтому посещение кинотеатра «Спутник» стало благородной манерой и все сеансы проходили с аншлагом.

Вспоминает Георгий Мельников: «Внешне Утехин выглядел экстравагантно: шведская бородка, неизменная трубка, с набитой табаком типа «Золотое руно» или «Флотский». Молодёжь ходила за ним и принималась.

В 1963 г. я занимался в духовом оркестре при «Доме пионеров и школьников», что на Площади Советов в старом городе. Руководителем был Константин Иванович Лебедев – баритонист. Одно время его заменял А.М. Утехин. Там впервые я и познакомился с ним на долгие годы.

В 1964 году в соцгороде построили Дом культуры. В новые просторные помещения ДК «Восход» переехали все коллективы художественной самодеятельности института. И первый концерт в переполненном зале состоялся 5 ноября. В том оркестре были отличные музыканты: трубачи Борис Ермаков и Анатолий Агибалов, саксофонисты Станислав Курилов, Геннадий Подтербко, Евгений Родионов и другие.

Позднее А. Утехин пригласил из Ульяновска Б. Минеева, который впоследствии и заменил его. Анатолий Михайлович перешел работать в Мелекесское управление строительства. Там он руководил духовым и эстрадным оркестрами. Когда в 1967 году открылся ДК «Строитель» появилась возможность репетировать и выступать на его сцене с концертными программами».

В дальнейшем Анатолий Михайлович создавал и руководил оркестрами на ДААЗе, КСК, работал иллюстратором в духовом оркестре музыкального училища. Его ценили и уважали как опытного музыканта, аранжировщика, руководителя коллективов.

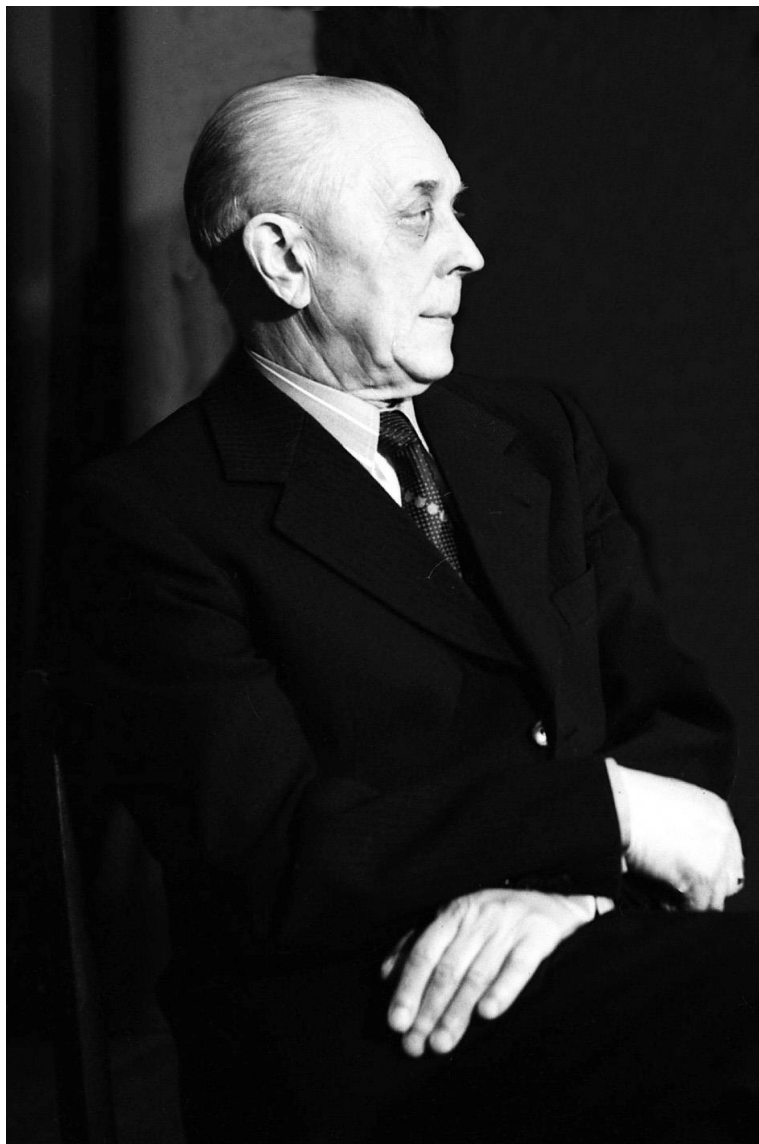

*Детский духовой оркестр при Доме пионеров.
Руководитель А. Утехин*

В 1965 году руководителем оркестра, утвердившегося в названии «Метроном», пригласили профессионального музыканта из Ульяновска – Бориса Петровича Минеева (1921-1990 гг.). К тому времени в состав ансамбля влились талантливые любители музыки, воспитанники детского духового оркестра, обучавшиеся у Утехина. Минеев привлек вчерашних школьников к занятиям в эстрадном коллективе.

В «Восходе» стало два эстрадных состава. Один работал на танцевальных вечерах, а второй, расширенный, и по сути дела основной, был концертным. Борис Петрович окончил музыкальную школу по классу скрипки, затем военное училище связи. Овладел навыками игры на балалайке, аккордеоне, ксилофоне и фортепиано. Окончил Ленинградскую консерваторию, факультет военного дирижирования.

Музыкальная деятельность началась в Риге в оркестре Военно-Морского флота. Борис Петрович был исполнителем на различных инструментах, а затем – дирижером, имел звание капитана III ранга. Позже был руководителем эстрадного оркестра. Стал членом Союза композиторов СССР.

Борис Минеев

В 1970 году «Метроном» получил звание «Народного» и был неоднократным лауреатом конкурсов эстрадных коллективов Поволжья. В 1975 г. Б. Минееву было присвоено звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации. Борис Минеев создал «Марш Победы» по заказу для армии Рокоссовского. Клавир этого произведения находится на вечном хранении в Музее Вооруженных Сил России.

Все руководители постоянно играли с оркестром, привлекали в коллектив молодых и способных музыкантов города. То были годы, когда в эстрадном оркестре ДК «Восход» играли аккордеанист Николай Ольгин, ударник Анатолий Игонин, контрабасист Георгий Данилов, трубачи Николай Хасиятуллов, Владимир Шлычкин, Александр Щетинин, Геннадий Елисеев, Михаил Воронов, Сергей Смирнов, Александр Кривомазов, саксофонисты Георгий Мельников, Евгений Рассадин, Владимир Сергутин, Владимир Лаврентьев, Дмитрий Захаров, трубач и баянист Владимир Епанешников, пианисты Анатолий Зебарев, Валерий Караваев, Константин Браткин, Владимир Пучков, тромбонист Владимир Павловнин.

Молодая смена «Метроном»

Вспоминает Георгий Мельников:

«Среди музыкантов, как и в других коллективах, всегда бывают разногласия, противоречия, конфликты. Я думаю, что и между Анатолием Михайловичем и Борисом Петровичем было что-то похожее. Они были совершенно разные по характеру. Утехин был иногда вспыльчив, резок на репетициях, но никогда не грубил. Минеев, наоборот, был всегда спокоен, уравновешен. В 1966 году произошло разделение коллектива. Часть музыкантов осталась в «Восходе» другая часть ушла с Утехиным в Дом культуры «Строитель».

Одно время А. Утехин работал в г. Шевченко и приехал в Мелекесс со своими коллегами из тамошнего оркестра, с которыми они играли джаз в ресторане. Привёз он и свои ноты на комбо состав, которые передал мне.

А. Утехин всегда занимался обучением молодых ребят и постепенно вводил их в оркестр. Были неприятные моменты для него, когда он подготовит музыканта, а тот перебежал играть в «Метроном». Как в спорте: тренер воспитывал чемпиона, а он перебежал к другому тренеру. Некоторым музыкантам это нравилось. А началось с того времени, когда танцевальный ансамбль «Юность» (руководитель Т.Н. Макарова) начал сольные гастроли по городам и странам. Оркестр же Утехина обслуживал концертные площадки города, выезжал с концертами в колхозы, на полевые станы.

Приведу один наглядный пример. Ансамбль «Юность» пригласили в Болгарию и надо было собрать оркестр посолиднее. Был приглашён Анатолий Михайлович (тромбон), Юрий Ковалевский, барабанщик Владимир Рудковский. То есть дополнили и укомплектовали оркестр крепкими музыкантами.

Этот финт понравился и в дальнейшем «Метроном» был в основном привязан к «Юности».

Составлялись целые блоки танцевальных программ. Также отдельно были и вокальные номера. Привлекали солиста Геннадия Петровича Есипова (хирург по профессии), Александра Панькова (патриотические и лирические песни советских авторов).

В состав «Метронома» того времени входили Борис Минеев (аккордеон, фортепиано), Валерий Караваев (фортепиано), Анатолий Игонин (ударные), Владимир Сухоруков (бас гитара), Евгений Родионов и Евгений Рассадин (сакс-альты), Владимир Сергутин (сакс-баритон), Вячеслав Ревзин, Сергей Смирнов, Николай Хасиатулло, Валерий Захаров и Владимир Епанешников (трубачи). В разное время играли Юрий Цыпленков (труба), Валентин Томилин (сакс-тенор), Дмитрий Захаров (сакс-тенор), Георгий Данилин (контрабас).

Музыканты были с разной степенью подготовки, кто-то окончил музыкальную школу, кто училище, но в основном состав пополнялся из числа духового самодеятельного оркестра».

В 1983 году «Метроном» возглавил Георгий Сергеевич Мельников, выпускник Куйбышевского государственного института культуры (КГИК). Родился в 1950 г. в Мелекесе, в четвёртом поколении. Он ввёл и развил в оркестре популярный стиль исполнения джазовой музыки – диксиленд. Но это потом. А мне было интереснее узнать, как ребята приобщаются к музыке в раннем детстве,

Георгий Мельников

а потом становятся приоритетом большая сцена. Об этом я и попросил рассказать Георгия Сергеевича.

Пацанами прошли все кружки и секции, которые были в городе. В 1963 году летом с ребятами увидели на дверях Дома пионеров объявление, что будет набор в детский духовой оркестр. Нас с улицы Аблова записалось семь и ещё несколько ребят из других улиц.

Первым руководителем был пожилой кларнетист с парализованной левой кистью, по фамилии кажется Мыльников, но он был с нами до осени. Следующим был слесарь с чулочно-носочной фабрики имени Клары Цеткин Константин Иванович Лебедев, баритонист. Он нас отбирал, можно сказать, профессионально. Все почему то хотели обязательно играть на трубе, это король в оркестре, но он вызывал из коридора по одному и устраивал прослушивание (слух, ритм, смотрел на губы, пальцы, всё как положено). Мне достался кларнет, кому-то бас-туба, в общем, всем по «серьгам». В следующем году выступили на день рождения пионерии. Нас всегда освобождали от учебных занятий, если была игра с духовым оркестром. Позже меня пригласил Володин Александр Александрович (Сан Саныч) в свой оркестр играть на саксофоне в клубе имени В. Терешковой на танцах в малом зале. Какое-то время играл в ансамбле пединститута.

В 1968 году меня призвали служить в ВМФ в штатный духовой оркестр. После службы пришёл в оркестр А. Утехина.

По рекомендации Утехина окончил Димитровградское музыкальное училище по классу кларнета. Работал руководителем духового оркестра Димитровградского автоагрегатного завода. Репетировали на территории завода в конференцзале, так как клуба не было. Я даже помню момент его торжественной закладки на пустыре возле КСК. Наш оркестр в полном составе играл бравурные марши, а

руководство завода произносило пламенные речи. Но что-то не получилось, и была проведена вторая виртуальная закладка, и тоже играл наш духовой оркестр. Но опять что-то не срослось и на этом месте построили кинотеатр «Мелекесс». Но ему тоже не повезло, и он превратился в большой магазин. Шутка, но выходит, что все предназначенные для строительства Дома культуры места, были заколдованные.

В 1984 году я окончил Куйбышевский институт культуры, на отделении духового и эстрадного искусства. Преддипломную практику по работе с оркестром проходил в Доме культуры «Восход» в «Метрономе». На майские праздники был дан мой отчётный концерт. Но коллектив был немногочисленный, и мне пришлось пригласить играющих музыкантов, которых я хорошо знал, со стороны. Куратор оценил работу на отлично и сказал, что это единственный биг-бенд среди выпускников института по среднему Поволжью.

При распределении меня направили директором мелекесского районного Дома культуры. Но переговорив и согласовав с директором музыкального училища Анатолием Куликовым, заместителем директора «Восхода» Николаем Яворским, с руководителем оркестра Борисом Минеевым и, конечно, с самими оркестрантами попросил в институте сделать мне перераспределение на должность руководителя эстрадного оркестра «Метроном».

В сентябре 1984 творческий коллектив начал репетировать в Доме культуры «Восход». Сначала нам выделили маленькую гримерку на третьем этаже. На Художественном совете решили переместить нас на второй этаж, где занимался со своим коллективом Анатолий Егоров. Комната была большая, удобная, имелась звуковая драпировка. Сделали небольшую перестановку, а плотник смастерил по моим размерам

двух уровневую сцену для оркестрантов. На ней свободно размещалось 12-14 человек, не считая ударные и фортепиано в оркестровке.

Мне больше нравилось играть джаз, хорошую эстрадную музыку, но от привычных концертных шаблонов было трудно избавиться. Однажды Тамара Макарова стала настаивать, чтобы «Метроном» продолжал иллюстрировать выступление «Юности» вживую. Я и музыканты были категорически против. Но «Журавли» Яна Френкеля мы им озвучили.

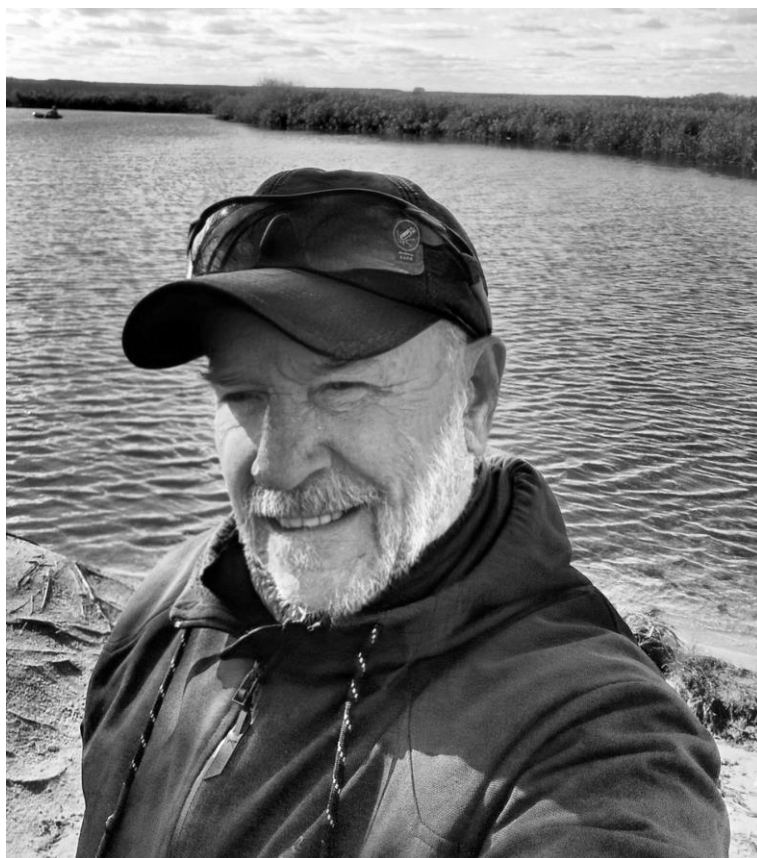
Проблем было очень много. При Минееве в последнее время метрономовцы собирались по «звонку» на одну-две репетиции и на концерт. Весь репертуар повторялся из года в год и не требовалось особой подготовки. С моим приходом у них появился живой интерес к инструментальной музыке, которую они слышали везде и стали сами её играть.

Кроме взрослого состава у меня был и детский коллектив из 25-й школы. Потом на базе оркестра был создан ансамбль «Диксиленд». Таким мобильным составом в 7-8 музыкантов мы могли быстро подготовиться и отыграть. Оркестр принимал участие во всех концертах. Летом, каждые выходные, выступали во дворах на открытых площадках. Подгоняли бортовую машину к «Восходу» и сами грузили фортепиано, колонки «Венец» по 50 кг каждая и отправлялись на сцены во дворах микрорайонов.

В 1987 году пришло время подтвердить звание «народного». Но дирекция Дома культуры покопавшись в бумагах не нашла документов о присвоении этого звания. Оказалось, что оно было присвоено только ансамблю «Юность». Оркестру с новой программой пришлось ехать в Ульяновск и выступать во Дворце профсоюзов. Там оркестр стал лауреатом с присвоением звания «Народный». А мне присвоили звание «дирижер оркестра второй категории» с окладом 140 рублей.

На Новогодние праздники, живым звуком и малым составом, обслуживали детские новогодние утренники. Но времена меняются. Грянула перестройка, и выписали нового художественного руководителя, который начал «рулить» по-своему. Были неприятные конфликты, требования.

Короче у меня не сложились отношения и я покинул «Метроном». Через несколько лет меня пригласил поиграть Валерий Захаров. Оркестр собрался большим составом. Играли традиционный джаз и никому не было скучно. Но постепенно оркестр стал редеть.

Георгий Мельников, 2020 г.

Сейчас из того состава остались единицы. Из старейших музыкантов «Метронома» Валерий Захаров, Володя Епанешников и Евгений Рассадин, остальные давно ушли в мир иной. Недавно переехал в Ульяновск классный тромбонист Володя Бурмистров. Из «духовиков» остался Валера Захаров да Василий Огурцов на саксофоне. Иногда приглашается трубач Александр Кавалера. Всё остальное это электроника и барабаны».

Евгений Рассадин

Нашёл я и других старейших музыкантов оркестра. Попросил их рассказать и о себе, и о том далёком и загадочном времени.

Евгений Фёдорович Рассадин тоже коренной мелекесец. Параллельно с десятилеткой окончил музыкальную школу, она располагалась тогда на площади Советов, по классу баяна и поступил в Рязановский сельскохозяйственный техникум.

Евгений Рассадин. Концерт в микрорайоне

Работал электриком, но музыка не отпускала. Окончил музыкальное училище по классу духовых инструментов (кларнет). Сам преподавал в музыкальной школе, в свободное время играл в духовом оркестре Владимира Павловнина. Затем перешёл в оркестр «Метроном» под управлением Бориса Минеева.

Фото на память

Евгений Фёдорович вспоминает: «Борис Минеев был музыкантом «от Бога». Мы много репетировали в связке с танцевальным коллективом «Юность». Объехали почти весь Советский Союз. Выступали в Украине (Львов, Ровно, Дрогобыч), Кузнецке (Пензенская область), Целинограде и Экибастузе (Казахстан), Москве, в болгарском Димитровграде. Сопровождали выступления танцоров под «живую» музыку, а не под «фанеру» как другие исполнители.

Официально, в разное время, работал баянистом в ДК «Восход», ГПТУ-3, Доме пионеров. Но так как зарплата была небольшая, подрабатывал в лагере «Юность», в Обществе слепых, в чувашском ансамбле «Саванес», музыкальным руководителем в Центре «Доверие».

В «Метрономе» при Минееве помню в оркестре играли трубачи Сергей Смирнов, Валерий Захаров, Владимир Епанешников, Володя Шлычкин, саксофонисты Валентин Томилин, Евгений Родионов и Георгий Мельников (руководители оркестра в разное время), Владимир Сухоруков на тромбоне, Виктор Минеев и Георгий Данилов (гитара). Из солистов запомнилась Татьяна Волкова и Валентина Дубровская.

Следующий «старожил» оркестра Владимир Епанешников. В молодости закончил музыкальную школу по классу баяна и музыкальное училище по специальности «преподаватель музыки». Самостоятельно научился играть на трубе. Приехал к нам в город в 1971 году и стал преподавать пение в школе № 5 начиная с открытия школы. Затем перешёл на работу в ДК «Восход» баянистом в Детский сектор (заведующая – Софья Григорьевна Троян).

Однажды Тамара Макарова уговорила Владимира Николаевича перейти в танцевальную группу «Юность». Группа музыкантов из «Метронома» стала музыкальной частью ансамбля.

Владимир Николаевич рассказывает:

«Ансамбль «Юность» был участником концерта для делегатов XVII съезда ВЛКСМ в Москве. Я был концертмейстером. «Юность» стала лауреатом премии Ленинского комсомола. Это была большая честь для нашего небольшого города.

В 1981 году «Юность» была в составе агитпоезда «Ленинский комсомол». Мы с концертами объездили Ярославскую и Вологодскую области в течение месяца, были во всех районах. Оркестр стал лауреатом конкурса СССР – оркестром года.

Георгий Мельников (слева) с коллегами из «Метронома»

Афиша «Метронома»

Дмитрий Николаевич Горюнов

Пришёл в «Метроном» когда руководителем был Б.П. Минеев. Был сильный состав: пять трубачей, пять саксофонов, два тромбона и вся ритм-группа. Потом Бориса Петровича сменил Георгий Мельников, а далее Дмитрий Горюнов. В 1989 году покинул оркестр. В этом году отметил личную значимую для меня дату – 60 лет как взял в руки баян.

В «Метрономе» играл на трубе с Валерием Захаровым, Александром Кривомазовым, Володи Шлычкиным».

В народе говорят: «Пути господни – неисповедимы». А какие пути привели в «Метроном» музыканта Виктора Кантаева, он тоже расскажет сам.

«В 1974 году я окончил музыкальную школу Красноярска-26 по классу фортепьяно. Поиграл в разных самодеятельных ансамблях. Окончив Куйбышевский инженерно-строительный институт, осенью 1981 года устроился на работу в НИИАР. Через год пришёл в ДК «Восход» в ансамбль Анатолия Егорова, где помимо ис-

полнения эстрадных номеров мы аккомпанировали танцевальному ансамблю «Юность» Тамары Макаровой на их концертах.

В то время музыканты оркестра «Метроном» под управлением В.П.Минеева казались мне настоящими артистами: ударником был «Борода», за фортепьяно – «Каравай», «Мудрый» на саксофоне, на басу – очень импозантный длинноволосый мужчина, очень хорошие вокалисты. Мне казалось, что до них очень далеко.

Я много раз уходил из «Восхода» и снова возвращался, даже немного поиграл в «Метрономе» в конце восьмидесятых. Потом была лучшая группа за мою музыкальную карьеру – «Жёлтый Д'Дом». Это было настоящее творчество, мы записали два магнитоальбома.

Последовал большой перерыв на появление и воспитание детей. И вот осенью 2012 года я встретился с Дмитрием Николаевичем и он предложил собрать обновлённый состав. Подтянули всех старых знакомых и первый большой концерт дали уже на Новый 2013 год.

А дальше поиск своего оригинального, разнопланового репертуара, своего неповторимого звучания. Огромное спасибо Дмитрию Николаевичу за его необычные, всегда глубоко продуманные аранжировки, поучаствовать в создании которых он даёт и нам. Никогда не считал себя хорошим пианистом с точки зрения техники исполнения, я просто чувствую музыку, как нужно сыграть в том или ином случае. И это не только из-за того, что я очень много её слушал (обладаю огромной коллекцией музыки на разных носителях – LP, CD, DVD). Ещё с ранней молодости пишу стихи, постепенно они слились во мне с музыкой. Люблю гитару, поэтому стали рождаться свои песни, их уже почти под сотню. Они все разные, от рока до фолка, но большую их часть я отношу к городскому романсу.

Перед своим шестидесятилетним юбилеем я обратился к Дмитрию Горюнову и оркестрантам с идеей провести концерт из моих песен в исполнении «Метро-

нома». Они поддержали это начинание. Дмитрий Николаевич произвёл строгий отбор номеров, аранжировал их, а каждый музыкант привнёс в исполнение никогда не играного материала что-то своё. Этот бенефис, состоявшийся 12 января 2019 года, стал самым дорогим подарком для меня, за что всем принимавшим в нём участие моя сердечная благодарность».

Дмитрий Горюнов

Последние 30 лет у дирижёрского пульта стоит Заслуженный работник культуры Ульяновской области Дмитрий Горюнов. В 1989 году дирекция Дома Культуры «Восход» пригласила его руководить эстрадным коллективом «Метроном». До этого Дмитрий Николаевич занимался с детьми в духовом оркестре. Он с удовольствием принял это предложение и осуществил многолетнюю мечту многих музыкантов города – создал биг-бенд, то есть большой оркестр и кардинально изменил репертуар.

Дмитрий Горюнов коренной житель нашего города, выпускник Димитровградского музыкального училища. С самого детства Дмитрия тянуло к музыке, пению и игре на гитаре. Этим инструментом в то время увлекались все подростки. Часто его с другими самодельными музыкантами приглашали играть в популярных кафе и ресторанах. Был призван в армию и попал в музыкальный взвод. Научился хорошо играть на трубе. Был солистом оркестра как вокалист. В 1986 году участвовал в ликвидации последствий Чернобыльской аварии. За мужество и героизм, проявленные при этом, награждён орденом Жукова.

К тому времени «Метроном» стал одним из ярких и значительных явлений культуры Димитровграда, постоянно действующим коллективом художественной самодеятельности со своей интересной историей и заметными достижениями. В прошлые годы коллектив – лауреат и дипломант всероссийских и областных фестивалей, конкурсов самодеятельного художественного творчества, участник многочисленных концертов, праздников эстрадной и джазовой музыки в городах России и за рубежом. Однажды оркестр аккомпанировал выдающейся эстрадной певице Клавдии Шульженко.

Многие годы в творческом содружестве с ансамблем современного бального танца «Юность» эстрадный оркестр участвовал во всероссийских и

областных конкурсах бальных танцев, всесоюзных фестивалях творчества молодежи. «Метроном» и его солисты снискали заслуженный авторитет, любовь и признание зрителей.

С приходом Дмитрия Николаевича появились сильные музыканты и солисты. В едином ключе заиграли «старики» и «молодёжь». Подготовлены разнообразные тематические программы из классики советской и зарубежной эстрады, ретро, танцевальная и джазовая, музыки военных лет. Во главу угла своего принципа работы Дмитрий Горюнов ввёл демократический стиль правления, основанный на требовательности.

Играет свою роль и многогранность личности Дмитрия Николаевича. Он прекрасный аранжировщик эстрадной и духовой музыки для любого контингента музыкантов. Как музыкант владеет многими инструментами. Как певец – приятным, мягким баритоном. В результате кропотливой работы аранжировщика появляются со вкусом сделанные версии песен из репертуаров «Битлз», Э. Пресли, Л. Армстронга. То есть оркестр продолжил играть джаз. Проявились у него и недюжинные организаторские способности. Он умеет приобщить к музыке, умеет работать с людьми, находит поддержку у администрации Дома культуры и города. Умеет подготовить и провести концертные программы, организовывать фестивали.

Горожане старшего поколения, любители эстрадной музыки, помнят, как в те годы в эстрадном оркестре «Восхода» играли: ударник Анатолий Игонин, гитарист Виктор Минеев, на фортепиано Валерий Караваев, Владимир Пучков, на тромбоне Владимир Павловнин. Трубачи «Метронома» в разное время – Михаил Воронов, Вячеслав Ревзин, Сергей Смирнов, Николай Хасиятуллов.

Особо надо отметить профессиональных музыкантов-ветеранов, которые и сегодня живут в нашем городе. Это Владимир Епанешников – прекрасный баянист и трубач, Владимир Шлычкин – трубач, Евгений Рассадин – кларнетист, баянист, трубач Александр Кавалера, кларнетист и саксофонист Георгий Мельников, Юрий Банкетов. Бессменный трубач коллектива с 1966 года, инженер НИИАРа, ответственный, авторитетный человек, преданный музыке Валерий Захаров. Шли годы, менялись поколения музыкантов, менялись и руководители оркестра.

Удачно вписались в состав оркестра в 90-е годы Радий Вагизов, Александр Пастухов, Дамир Хабибуллин, Сергей Никитин, Геннадий Матвеев, Артем Захаров, Павел Брызгалов, Николай Зуйков, Александр Лаптев, Николай Давыдов, Олег Филимонов, Василий Огурцов, Рафаэль Идрисов, Денис Якушевич, Евгения Смирнова. Все они внесли заметный вклад в успехи музыкального коллектива.

В 2000-е в «Метроном» пришли Георгий Коротких, Андрей Вагизов, Александр Старинов, Владимир Бурмистров, Юрий Дибровенко, Вадим Горюнов. В оркестре с самого начала его существования были прекрасные вокалисты. Горожанам они хорошо знакомы: Елена Губина, Наталья Рябова, Елена Анненкова, Кристина Бондарева, Наталья Хмельницкая, Оксана Шевченко, Виктор Науменков, Надежда Вагизова, Александр Паньков, Виктор Гузенко, Сергей Горбунов, Алена Тойгильдина. Все они радовали слушателей своим пением и внесли в историю эстрадного оркестра свой значительный вклад.

Жизнь музыканта, тем более целого музыкального коллектива – прежде всего огромный труд, а еще неизменная любовь к искусству, которое не терпит фальши и подделки. И увлеченность. Она помогает преодолевать трудности в творческой работе, лежит в

основе дружбы музыкантов, в доверительном отношении между людьми разного возраста.

На вечере в честь 50-летия ансамбля с приветственным словом выступил Глава города Димитровграда Николай Горшенин. Он вручил Благодарственное письмо руководителю оркестра и сертификат на сумму 100 000 рублей на приобретение музыкальной аппаратуры, а директор НИИАРа Александр Бычков подарил саксофон.

...И опять репетиции, новые программы и выступления. Время не стоит на месте, и состав оркестра периодически меняется. Вместо выбывших по разным причинам музыкантов Дмитрию Горюнову удалось привлечь новых людей. Это барабанщик Рубен Макаров, гитаристы Рафаэль Идрисов и Михаил Толстов, клавишник и певец Виктор Кантаев, поющая скрипачка Екатерина Идрисова.

В 2000-х годах в оркестр влились Георгий Коротких, Юрий Банкетов (о нём я писал в VI томе), Андрей Вагизов, Александр Старинов, Владимир Бурмистров, Юрий Дибровенко.

И уже обновленным составом «Метроном» провел немало сольных концертов в ЦКиД «Восход», играл на российских и городских праздниках, среди которых можно выделить традиционные выступления в День Победы, День Российской Федерации и День города.

В эстрадном оркестре народном коллективе «Метроном» занимается более 50 человек. В основном составе оркестра 20 человек – люди разных профессий, возраста, некоторые из которых играют в оркестре более 25 лет.

Репертуар оркестра обширный: подготовлено более 10 концертных программ музыки от ретро до джаза. Большое внимание уделяется молодым музыкантам. «Метроном» стал своеобразной школой для молодёжи. На его базе работают 2-3 состава рок- и поп-групп. Большая работа ведётся с солистами. Многие

музыканты, занимавшиеся в оркестре, продолжают музыкальную карьеру в группах Москвы, Самары и других городов.

Эстрадный оркестр аккомпанировал вокальным ансамблям «Баумана, 33», «Вдохновение», девушкам из трио «Каприс», вокально-эстрадной студии «Бис», танцевальным коллективам «Юность», «Дуэт» и так далее. Благодаря упорству и поддержке администрации города, спонсорам эстрадный оркестр значительно улучшил свою материальную базу. Приобретена качественная звуковая аппаратура и новые музыкальные инструменты.

Вносят свою лепту талантливые ведущие, понимающие эстрадную и джазовую музыку Татьяна Антипова, Владимир Грибанов, Елена Гремячкина, а Ксении Засимовой присвоен титул «Мисс Димитровград-2007».

Эстрадный оркестр, сохранив творческий потенциал, готов работать для своего слушателя и зрителя, готов представлять музыкальный Димитровград на конкурсах и фестивалях, служить Терпсихоре Мельпомене и продолжать традиции коллектива.

В 1995 году по версии газеты «МВ» Горюнов признан «Лучшим деятелем культуры» города.

В рождественские дни на сцене «Восхода» эстрадный оркестр «Метроном» подарил димитровградцам новую сольную программу с участием солистов-вокалистов и ансамбля спортивного танца «Дуэт». Отдельные концерты под названием «Метроном» в СССР, музыкальное сопровождение спектакля «Ах уж эти мужчины и женщины».

Под аккомпанемент «Метронома» пел Заслуженный тренер СССР, Почётный гражданин Димитровграда» Виктор Павлович Науменков. Благодарные слушатели с восторгом отзываются об игре «Метронома».

Антонина Широкова: Выступление «Метронома» на сцене для меня всегда праздник. Праздник души. Я изучила весь его репертуар. Мне уже за 60, поэтому очень понравился концерт «Метроном» в СССР». Это ведь песни и музыка моей юности».

Клара Нестерова, работница ДААЗа: Я давно полюбила джаз. Дома у меня полная фонотека. Но слушать его вживую, да ещё в исполнении таких даровитых музыкантов, какие есть в «Метрономе», даже если они и на разных ступенях мастерства с легендарными «Битлз», очень приятно и волнительно. После такого концерта ко мне приходит вдохновение и оптимизм на долгое время».

Полина Ивановна Аракчеева: «Мне нравится демократичный стиль общения с коллективом его руководителя Дмитрия Горюнова. В нюансах звучания оркестра я улавливаю некоторые изменения в партитуре оригинала. Значит, Дмитрий Николаевич что-то исправил на свой лад, добавил новые штрихи, даже не улавливаемые широкой публикой, но придающие исполнению новые ощущения. Причём изменения касаются партий у всех музыкантов оркестра. Это тяжёлый и тонкий труд. Это хорошо, что он не боится авторитета известных европейских исполнителей».

- Дмитрий Николаевич. Интересно и запоминающе вы отыграли на концертах посвящённых 75-летию Победы» в режиме он-лайн». Напомните, чем Вы затронули сердца слушателей и зрителей в честь Дня Победы, да ещё и в таком непривычном формате?

- Было много идей провести концерт нетрадиционно. Например, мы планировали организовать настоящие выездные бригады по типу фронтовых. То есть на грузовиках. В военной форме с полевой кухней и солдатской кашей в разных уголках города. И вместе с народом исполнить любимые песни 40-50-х годов. Или на открытой площадке перед ДК

«Восход». Выбрали сценический вариант, но с интересной фишкой. В качестве солистов мы пригласили спеть горожанам свои любимые песни о войне. Концерт растрогал зрителей до слёз».

Остаётся только пожелать оркестру с его замечательным руководителем и дальше «расстраивать до слёз» своих почитателей и благодарных слушателей.

И тогда никакая пандемия будет димитровградцам не страшна.

Праздник ульяновской книги

С 8 по 18 сентября 2020 года в Ульяновском Дворце книги проходила XVII Всероссийская выставка-ярмарка и областная выставка – конкурс издательской продукции «Симбирская книга – 2019».

Результаты были озвучены 18 сентября там же во Дворце книги, где прошла торжественная церемония закрытия выставки.

Мероприятие открыла Евгения Сидорова, министр искусства и культурной политики региона:

«Симбирская книги» – очень важное событие в развитии литературной жизни региона, – сказала она. – Приятно, что в этом году мы смогли провести её в традиционном формате. Во Дворце книги прошли дни профессиональной, краеведческой, детской и другой тематической литературы. Мероприятия онлайн формата, позволили привлечь к участию федеральных партнеров и гостей: впервые в рамках декады «Симбирской книги» состоялся Международный телемост литературных городов ЮНЕСКО «Ульяновск – Монтевидео: берега русской детской книги», на котором состоялся диалог о культурных взаимосвязях двух стран, скреплённых русской культурой и именем Н.М. Карамзина».

Затем лауреаты конкурса были отмечены дипломами и памятными медалями в 15 номинациях. В том числе лучшим историко-документальным изданием была признана книга «В.И. Ленин: новые страницы к известному: к 150-летию со дня рождения».

Гран-при «Книга года» получило издание «Архивы Симбирского – Ульяновского края: из прошлого в будущее. 100 лет», представленное областным Государственным архивом Ульяновской области.

Книга была издана в год 100-летия архивной службы Ульяновской области и посвящается истории архивной службы и архивным учреждениям области. В книги представлены уникальные документы, свитки, грамоты Ивана Грозного и Бориса Годунова, автографы императорской семьи, выдающихся писателей М.Ю. Лермонтова и А.С. Пушкина, раскрыто богатство районных архивов, которое до выхода издания оставалось «в тени». Есть там материалы и из Димитровградского городского архива (руководитель Надежда Царёва).

В рамках «Симбирской книги – 2019» прошло более 30 мероприятий, которые посетило 800 человек. В этом году на выставке-ярмарке было представлено порядка 630 изданий, 39 издающих организаций, приняло участие 30 индивидуальных авторов.

Завершилось мероприятие музыкальным номером «Шествие гномов» Эдварда Грига.

В рамках Всероссийской выставки состоялась презентация двух книг из Димитровграда. «Историко-культурный фонд «Мелекесь» (руководитель Андрей Мокеев) представил «Историю Мелекесса» С.Г. Дырченкова и новую книгу Фонда «Артиллеристы – истребители танков» А.Ф. Полнова. Андрей Сергеевич передал в дар библиотекам Ульяновска и Ульяновской области 127 этих книг.

Седьмой том моей книги «На переломе веков и тысячелетий» выглядел скромно и получил лишь сертификат.

До следующей встречи через год на подобной выставке.

Многострадальная, десятая...

(часть третья и последняя)

Под таким названием я публиковал материалы, касающиеся ремонта школы № 10, которая расположена в районе Горки.

Первая и вторая части были опубликованы в VI и VII томах. Суть всей канители – ремонт школы вместо трёх месяцев растянувшийся на четыре года. Прервано описание дальнейших событий с ноября 2019 года, так как VII том был отправлен на вёрстку и далее в печать. Тогда Никита Горошков, руководитель Дирекции инвестиционных и инновационных проектов (ДИИП) заверил, «...что некоторые проблемы будут решаться в судебном порядке, а в ходе экспертизы был выявлен ряд серьёзных проблем, которые требуется устранить в ближайшее время».

Я оптимистично заявил, что «третья и, надеюсь, последняя часть этой истории будет дописана в следующем, восьмом томе». Так оно и произошло.

Но всё по порядку. В конце ноября на заседании Законодательного собрания области было принято решение о выделении 104 миллионов рублей школе № 10 для завершения капремонта. По словам начальника управления образования Натальи Епифановой школа станет учебным заведением инклюзивного типа. Половина учащихся будет с ограниченными возможностями здоровья. Школа будет работать весь день, часть помещений займёт детсадовская группа. Среди педагогов появятся дефектологи, сурдопереводчики, логопеды и учителя с другими дополнительными специализациями.

Как известно, 22 апреля должно было состояться голосование по утверждению поправок в Конституцию страны и чествование по случаю 150 лет со дня рождения нашего великого земляка Владимира Ильича

Ленина. Но коронавирус внёс свои поправки: и голосование, и чествование отменили. Но с 15 апреля я как член Участковой избирательной комиссии, которая располагалась в школе № 10, успел подежурить на участке несколько дней. В это время и познакомился с новым директором школы – Галиной Рамировной Сказкоподателевой. Ничто не предвещало грозы, ремонт шёл полным ходом. В конце июня наступила предвыборная суeta с принятием поправок в Конституцию и наша комиссия № 3224 вновь заседала, дежурила в школе, проводила досрочное голосование. И тут выяснилось, что Галина Сказкоподателева, уволилась по собственному желанию. Одни её коллеги утверждают, что решение связано с состоянием здоровья и выходом на пенсию. Но по рассказам других Галину Рамировну вынудили написать заявление об увольнении. И причина, по одной из версий, кроется в затянувшемся капремонте школы и постоянном дёргании ответственными чиновниками администрации города с напоминанием о необходимости усиления контроля за работами и процессом в целом. В то же время от родительской общественности всё громче звучит недовольство процессом закупки оборудования и реальными сроками сдачи объекта в эксплуатацию.

- Очень жаль. Мы потеряли отличного специалиста, который вложил в школу огромное количество сил и энергии, которая болела душой за открытие школы и искренне старалась надлежащим образом укомплектовать учреждение оборудованием и педагогическим составом. Мы с ней прекрасно сработались. И до этого момента у нас была уверенность, что с этим человеком школа имеет все шансы войти в новый учебный год. И ведь это при том, что Сказкоподателева работала директором лишь на полставки, – высказалась по этому поводу председатель родительского комитета школы Наталья Лепёшкина.

*Завершение работ в школе №10.
Июль 2020 г.*

Июль, 2020 год. Родительский комитет постоянно контролирует работы. Работа в разгаре. Завершается отделка внутри здания, на 2 и 3 этажах приступают к расстановке мебели и оборудования. На территории школы обустривают новое асфальтобетонное покрытие, по периметру устанавливают новый забор, приступили к оборудованию футбольного поля и детской площадки. Подрядчик заверил, что к 1 августа все строительные работы и благоустройство будет завершено. Идёт набор учеников. В школу зачислены 18 первоклассников, 183 ребенка будут переведены из других образовательных учреждений. В августе к работе в школе приступит и педагогический состав.

Познакомился с новым директором – Светланой Евгеньевной Мигуновой. Такая «скоропостижная» смена руководителя школы в такой ответственный момент насторожила. В школе всюду работали отделочники, коридоры и классы были в пыли и мусоре, строительных отходах. В коридорах не пройти от складированных пакетов со школьным оборудованием. Но работы шли быстро, сдавались классы, туалеты, двери, собиралась мебель, красились стены.

Светлана Евгеньевна была занята так, что и поговорить с ней было некогда. Её теребили все. Решил перенести интервью с ней после сдачи школы и проведения церемонии 1 сентября.

Но «Мы предполагаем, а Бог располагает». Придя в школу в сентябре, в директорском кресле увидел другого директора. Так как она «новенькая», то разговаривать было не о чем. Прошёлся по коридорам. Всё сверкает и блестит. В холлах установлены мягкие диванчики, вдоль стен закреплены хромированные поручни, стены окрашены в «воздушные» цвета. Всего в школе будет учиться 320 ребят. На открытии присутствовали ученики только первых и девярых классов. Учиться в десятых-одиннадцатых классах желающих не нашлось.

Школа №10. 1 сентября 2020 г.

О том, как сдавалась школа в 2020 году к новому учебному году, мне рассказали в офисе ДИИПа: «Недостающая сумма в 70 млн. рублей поступила в срок. В ноябре 2019 года сменился Генподрядчик, им стало ООО «Энергомашстрой» (руководитель Илья Лупоносов).

После результатов технического обследования выяснилось, что надо усилить фундамент здания, так как есть усадка. Усилили несущие конструкции в 4-х местах, а также колонны в спортзале, на кровле – фермы и балки. Кровля обвязана и стянута металлическими стяжками. Эти работы закончились в марте. Затем занялись внутренней отделкой и утеплением фасада здания металлическим сайдингом. Это завершено в апреле. С апреля по июнь благоустраивали территорию, сделали баскетбольную плюс волейбольную площадки, детскую площадку, внутренний дворик. Июнь-июль устраняли выявленные недостатки и 31 июля всё завершили.

Дальше шла установка технологического оборудования пищеблока, вентиляции, автоматики пожаротушения. Дополнительно сверх проектов сделали футбольное поле с искусственным покрытием беговых дорожек. Если будут дополнительно финансы, то установим уличный спорткомплекс. Им будут пользоваться жители и детвора окрестных домов, проводиться соревнования. Есть гарантийные обязательства. Всё под контролем ДИИПа».

Школе можно только пожелать «Счастливого плавания».

Ленин вечно живой???!!

В этом, 2020-м году, весь мир и наша страна отметили 150 лет со дня рождения нашего великого земляка – Владимира Ильича Ленина.

О его значении для нашей страны и всего мира немного позже, а пока о том, как повлияли идеи Ленина на мою жизнь. В 1959 году я учился в Железнодорожном училище в Ульяновске. Город готовился отметить 90-летие со дня рождения основателя нашего государства. В областном центре было пять технических училищ. Обучавшиеся в них

вчерашние школьники БЕСПЛАТНО получали обмундирование (форму, шинель, шапку, фуражку, ботинки), общежитие и питание. Это первый плюс.

На площади имени Ленина, которую недавно ниспровергатели создателя первого в мировой истории социалистического государства переименовали в Соборную, должна была состояться демонстрация. Каждое училище делегировало колонну курсантов. Они усиленно отрабатывали чеканный шаг и строгую выправку, поэтому ежедневно после занятий приходили на площадь для тренировок. Одна сборная колонна из представителей от каждого училища состояла только из спортсменов ростом не ниже 180 см красивого телосложения. То есть отбирали по примеру нынешнего Президентского полка.

В то время я был перворазрядником, чемпионом области по бегу на коньках. С обеда, в который входил дополнительно стакан сметаны, нас отпускали на площадь. Выдали простые хлопчатобумажные костюмы и кеды, которые после парада были нам подарены, чему мы были несказанно рады. На параде промаршировали красиво без изъянов, не подвели спортивное общество «Трудовые резервы». Ныне упразднено. И это минус.

100-летие со дня рождения Ленина страна под названием СССР отметила с шиком. К знаменательному событию начали готовиться за пять лет до этого. Правительство для награждения, особо отличившихся в труде, отчеканило медаль под названием «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В Ульяновске начался такой строительный бум, что в конечном результате город из зачуханного купеческого превратился в современный (по тому времени), красивый, богатый архитектурными изысками, центр. Было построено новое здание педагогического института (ныне университет), продублировано (на современный лад) новое здание

школы, в которой учился Ленин (старое здание стало музеем), Детская библиотека, Дом профсоюзов, Центральный железнодорожный вокзал, Дом пионеров, гостиница «Венец». Но главным объектом стал Ленинский мемориал.

Состоявшийся 22 апреля 1970 года величественный праздник в Ульяновске я видел только по телевизору. Площадь Ленина была заполнена горожанами и гостями под завязку. Сводный хор из 500 хористов музыкальных школ исполнил торжественную «Песню о Ленине», а также накануне сочинённую местным композитором Станиславом Станкевичем «Ленина помнят всегда» на стихи Д. Ушакова. Мне запомнился один куплет:

Город на волжском крутом берегу,
Родина им горда!
Ленина имя в сердцах берегут,
Ленина помнят всегда.

Если продолжить разговор о песнях, то надо признать, что их сочинено как самодельными, так и известными композиторами и поэтами за тысячу. Отметился даже наш классик, автор гимна СССР Сергей Михалков (кстати, создатель и первый Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, где я состою на учёте). Его стихотворение «На родине Ленина» было положено на музыку, и тем самым был ещё раз прославлен наш Ульяновск:

Простые деревянные дома,
Они для нас – история сегодня,
Они для нас как памятник стоят,
Здесь Ленин жил сто лет назад.

Семья Ульяновых

И вот наступил 2020 год. К этому времени поменялось всё: исчезло государство, которое он создал, переименовали город – колыбель Великой Октябрьской социалистической революции из Ленинграда в Санкт-Петербург, запрещена политическая партия, которую он создал и которая причастна ко всем победам и достижениям СССР, церковники востребовались и дабы взять реванш прямо-таки требуют предать забальзамированное тело Ильича земле, потихоньку сносятся памятники ему, праздник и демонстрация 7 ноября в честь свершения революции (оказалось, что это не революция, а переворот) отменён, при проведении мероприятий на Красной площади Мавзолей Ленина драпируется, но на всех углах и при каждом случае власть твердит, что историю нельзя переписывать искажать и забывать.

Ульяновск не исключение. Притом очень интересное. Законодательное собрание, правящая партия, губернатор и все чиновники делают вид, что

Ленин их вообще не колышет. Самым большим козырем считают, что на самом «верху» решено с помпой провести мероприятия в честь 150-летия со дня рождения основоположника марксизма-ленинизма, а «низы» даже «выбили» два миллиарда на ремонт Мемориала. В практической жизни совсем другое. Переименование площади я уже отметил. И теперь оказалось вдруг, что монументальный памятник Ленину поставили на церковной площади. Оригинально на это новшество отозвались независимые (от власти) газеты. «Слишком много» Ленина. Ульяновская «война» за название площади» («Симбирский курьер» от 25 мая 2018 г.): «Ульяновские власти по примеру Украины начали декоммунизацию и получили свой «майдан» («ШОК» от июня 2018 г.). В то же самое время церковь его люто ненавидит. Вот такая несуразица. На Центральном железнодорожном вокзале, который теперь находится в Киндяковке, одно из помещений после его ввода в строй было отдано под «Ленинский зал». До революции или переворота 1990-1993 гг. (официального названия нет, поэтому это важнейшее историческое событие называют как кому вздумается) там находились экспонаты и документы, рассказывающие о детстве и юности вождя. Сразу после того самого события зал быстренько освободили от ставших ненужными артефактов и устроили Музей ульяновского отделения железной дороги. Но позже его перенесли в административное здание Управления, и от пустующего зала осталась одна блестящая (хромированная) табличка «Ленинский зал». А ведь отсюда и начинается туристский маршрут «красного пояса», который так любят граждане Поднебесной. Чего им там показывают и как выкручиваются экскурсоводы – непонятно.

Последним шиком или хобби губернатора стало гнобить депутатов. Но не всех, а почему то под раздачу попадают только коммунисты той самой партии,

которую создал опять-таки Ленин и засевшие, как бельмо у него на глазу, в «Красной думе» Димитровграда. По принципу: «Не мытьём, так катаньем». Казалось, обычное дело, члены всех партий перед регистрацией в кандидаты заполняют декларации с некоторыми незначительными ошибками. Но с 2018 года коммунисты заполняют «беременнее» всех и получили по полной программе.

Прямо как у поэта Николая Эрдмана (от 1930 года):

Должны быть вежливы всегда мы,
Читатель дорогой!
Вот раз в трамвай вошли две дамы,
Одна беременней другой.

В трамвае том сидел пижон
И был их видом поражён.
Беременность не звук пустой.
И не теряя времени,
Он уступает место той,
Которая БЕРЕМЕННОЙ.

Я не защищаю и своих коллег по партии. Уж если пошли в депутаты так будьте добры вызубрить все «избирательные» правила, законы и подзаконные акты. Но они не только не знают их, но, самое страшное, не хотят знать. Также не выписывают (а значит и не читают) местную и областную прессу, считают лишним изучать труды Ленина. В личных разговорах с депутатами, председателем Думы А. Ерышевым и депутатом Государственной думы А.Куриным выяснил, что они совершенно непонимают важность печати. Я им толковал, что Ленин как раз и начинал борьбу за умы забитого крестьянина, бесправного рабочего и нейтральной интеллигенции с малоформатных листков папиросной бумаги, напечатанными на них гениальными мыслями под названием «Искра». А газету

(если её можно так назвать) распространяли под страхом смертной казни или каторги. И что в предисловии он поставил девиз: «Из искры возгорится пламя». И всё получилось точно по его предвидению.

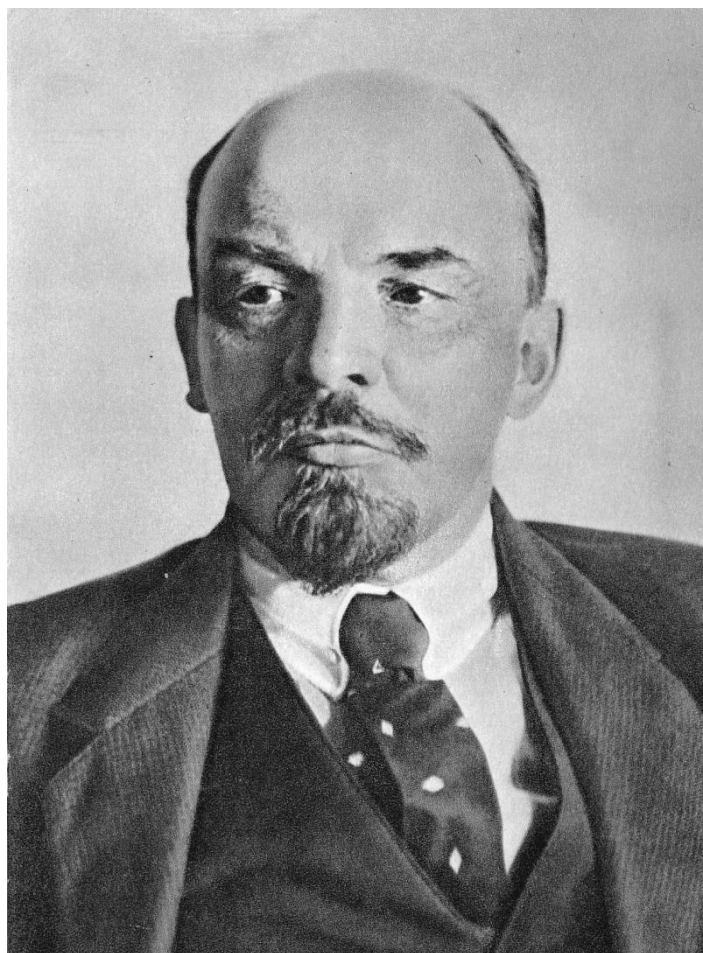
А у нас получился форменный парадокс или бумеранг. В городе была газета под названием «Димитровград». Учредителями являлись Правительство Ульяновской области и Администрация Димитровграда. То есть 50 на 50. Но газета печатала всё что пожелают «Единая Россия» и губернатор. А вот коммунисты то ли не считали нужным открыто выступать, то ли их до этого не допускали. И то, и другое их не красит. Поэтому оккупировавшие её единороссы и поливали коммунистов грязью как хотели и сколько хотели.

Непонятно кто инициатор, но в конце 2019 года её закрыли. То ли по финансовым, то ли по политическим соображениям. Все горожане были возмущены таким решением. В том числе и я, хотя я был для газеты персоной «нон грата» и моя фамилия там никогда не встречалась, но могла бы быть раз эдак 5-10 в год хотя бы за мои достижения в спорте. Город без своей официальной газеты – нонсенс. Я уговаривал депутатов оставить газету, но поделить страницы пропорционально финансированию также 50 на 50. «ЕР» печатает что хочет на своей площади, коммунисты и депутаты «красной думы» на своих страницах то что считают нужным и, разумеется, без всякой цензуры. Но так как коммунисты не читали Ленина и не догадывались о существовании газеты «Искра», посчитали излишним иметь своё печатное издание. И результат не замедлил сказаться. «Единая Россия» быстро «прихватизировала» всю газету «Димитровград» (или бренд газеты) и стала поливать коммунистов и депутатов грязью столько, сколько захотят сразу на всех страницах. Есть и другая, странная фишка. В выходных данных новой старой газеты значится, что её учредителями являются Правительство области и

Администрация Димитровграда. А это означает, что «Единая Россия» размазывает коммунистов за их же денежки. И тут, ничего не поделаешь, но мне придётся «едроссов» только похвалить за такую уловку. Ну, а депутаты-коммунисты получили от этого по полной. Заявленные в четырёх округах на довыборах 13 сентября коммунисты получили отлуп, судя по выступлениям газеты, от имени горожан. Двое из них уже побывали в этих креслах, но бесславно были изгнаны судом. Но уроков не извлекли. Как следствие в газете «Димитровград» № 7 от июля 2020 года (газета выходит раз в месяц, распространяется бесплатно, тираж – 35 тысяч экземпляров при прежнем варианте – около 2 тысяч) на фотопортретах этих горе-депутатов поставлен жирный красный штамп: «НЕ ВЫПОЛНЕНО». А ниже перечислены все наказания избирателей, которые они и в принципе то не могли выполнить, так как их решения были в ведении регионального или даже федерального правительств. Но кто из избирателей об этом знает. И вот только после таких щелчков, думаю, депутаты одумаются и отдадут должное бумажным СМИ после провала выборов 13 сентября.

Нет СМИ, некому задавать и вопросы. Например, почему, будучи на пике популярности, депутаты были смелее и запросто лишили Морозова звания «Почётный гражданин города Димитровграда». Но когда остыли, то немного запаниковали и фотографию губернатора со стены почётных не решаются убрать до сих пор. А ведь всего дела то на пять минут, отдать распоряжение дворнику или завхозу.

Вернусь к фигуре нашего земляка. Пандемия смазала запланированные в городе, области и стране торжества по случаю знаменательной даты, но горожане, коммунисты и депутаты всё-таки провели митинг и возложили цветы к монументу вождя. А за несколько дней до этого он был отреставрирован, и снова появилась надпись «ЛЕНИН».

Владимир Ильич Ленин

О вожде пролетариата написаны горы литературы, да и сам он, надо признать, написал немало. По поводу оценки его исторической роли мнения расходятся, и градус споров зашкаливает даже через столетие после его смерти. Однако фактом является то, что Ленин с небольшой кучкой соратников захватил власть в огромной империи, чему история аналогов не знает, сохранил эту власть в условиях жуткой Гражданской войны и заложил основы первого в мире социалистического государства, которое почти 70 лет определяло ход мировой истории. Как ни относиться к

Ленину, его неординарность и разящая противника энергия несомненны. Он революционер, имя которого прочно связано в восприятии большинства людей с идеей справедливости. А это общедоступное образование, бесплатная медицина, кружки и детсады, избирательное право для женщин, пенсия, оплачиваемый отпуск. Это возможность жить и развивать страну, науку, интеллект.

Как сейчас относится мировое сообщество и граждане нашей страны к Ленину?

Выскажу личное мнение без упования на научные труды, противоречивый интернет, разборки известных политиков и философов.

Мир

Выставка, посвященная вождю пролетариата, экспонировалась в Ханое (столица Вьетнама) и стала первой частью международного выставочного проекта. Эта же выставка была развёрнута в Китае и на Кубе. В Поднебесной и на Острове свободы выставка рассказывала о влиянии Ленина на умы, настроения и историю этих стран.

Из последних новостей. На западе Германии появился первый памятник Ленину. Двухметровая чугунная статуя Владимира Ильича высотой 2,1 метра установлена в городе Гельзенкирхен по инициативе «Марксистско-ленинской партии Германии».

Памятник удалось установить, невзирая на противодействие со стороны правых радикалов, городской администрации и партии Христианско-демократический союз, членом которой является канцлер ФРГ Ангела Меркель.

Статуя была отлита в Чехословакии в 1957 году, это был первый отдельно стоящий памятник Ленину в Чехословакии.

В столице Вьетнама 21 апреля, накануне 150-летия со дня рождения вождя пролетариата, открылась международная выставка «Ленин и время».

А вот на Украине памятник Ленину сбросили с пьедестала и вместо него установили памятник Чиполлино. Собственно, борьба с памятниками и «ленинизмом» в целом активно началась с известных в СССР событий 1990-1993 годов. Мы, россияне, подумали, что Ленин наш, и только мы вправе распоряжаться его идеями и памятниками. Что мы живём в таком плотно закрытом мире, и нас никто не видит. Ан, нет. Сначала Украина, а потом и вся Европа взяла с нас пример. А когда закончились памятники вроде бы сугубо российскому революционеру, принялись и за искоренение памяти о победителях в самой кровопролитной войне.

Страна

Важный и нужный Указ издал президент страны В.В. Путин в июле 2019 года о проведении в России (2020 г.) «Года памяти и славы» в целях сохранения исторической памяти и в ознаменовании 75-й годовщины со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Также на высшем уровне намечались грандиозные мероприятия по случаю 150-летия со дня рождения Ленина.

Половина грандиозных планов и заявлений была скомкана пандемией. Вторая половина – нами самими. Как известно, исторические парады 7 ноября 1941 года и 24 июня 1945 года проводились, чтобы показать мощь нашей страны, а также торжество идей Ленина и Великой Октябрьской социалистической революции. Но про это не было сказано ни слова, а главную достопримечательность – Мавзолей Ленина, к подножию которого были брошены знамёна побеждённых захватчиков – был задрапирован. Поэтому предполагаю, что смысл

обоих парадов для молодого поколения остался непонятным.

А тут ещё возомнили себя пупом земли архитекторы и тоже с умным видом стали решать, хотя их никто не просил, как повернуть вынос Ленина из Мавзолея и как потом использовать сам культурный шедевр – Мавзолей. Это те, кто вылезает из штанов, но никак не могут превзойти по красоте и монументальности творения архитекторов из СССР. А вот уничтожить шедевр мирового значения – это запросто. А ещё хватает их только на возведение помпезных высокоэтажных безликих небоскрёбов. Такой как 50-ти этажный офис «Газпрома» в Санкт-Петербурге, который, по мнению жителей, будет только портить вид исторического Ленинграда, почти все здания которого входят в список ЮНЕСКО.

Вопреки важным намерениям власти и идеям «Года памяти» опять зашевелилась церковь. Ей прямо так хочется взять реванш за 1917 год, когда их отлучили от кормушки, отделив церковь от государства.

Так, председатель совета РПЦ по церковному искусству и архитектуре протоиерей Л.Калинин предложил вернуть улицам в России их прежние названия и отказаться от упоминаний Владимира Ленина. Можно забыть Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, но их философские труды по развитию капитализма, социализма и коммунизма невозможно выбросить за борт истории. Ведь по ним живёт всё мировое общество. Кроме России.

Область

Тому же Леониду Калинину не нравится, что памятник Ленину в Ульяновске возведён на месте Свято-Троицкого кафедрального собора. Он предложил перенести скульптуру в специально отведённое для этого культурное пространство. Как «Парк скульптур» в Москве и сохранить как произведение искусства, а не

как идеологический символ. Кстати, по подсчётам leninstatues.ru за 2019 год, в России было возведено около семи тысяч памятников и бюстов Владимиру Ленину, сейчас в стране их сохранилось порядка шести тысяч. В Москве осталось чуть более 100 монументов, в Санкт-Петербурге около 70.

Зато сумели переименовать площадь Ленина в Соборную площадь. Стало ещё интересней: памятник Ленину на Соборной площади!!! Кстати, памятник Ильичу стоит в двухстах метрах от бывшего Троицкого собора.

Виртуальную экспозицию «Ленин и время» увидели и ульяновские ценители истории. Её разместили на сайте Ленинского мемориала.

Сейчас Мемориал «одет» в строительные леса. В ближайшие два года будет идти капитальный ремонт здания, на что правительством страны выделено два миллиарда рублей. Но и здесь не всё гладко. Муссируются слухи, что в обновлённом Мемориале темы выставок сделают крен не на фигуру Ленина, а на других важных событиях, состоявшихся в прошлом, XX веке.

Что грядущее нам готовит, узнаем позже.

Марафон в 365 дней

Это моя постоянная рубрика-отчёт об использовании времени в период с 1 ноября предыдущего до 1 ноября следующего года.

Информация предполагает отчёт перед читателями за рациональное (или не рациональное) использование личного времени, которое в течение всего года помогало (или мешало) мне полностью отдаться написанию очередного, в данном случае VIII, тома книги. В большинстве случаев альтернативой в расходовании финансов и времени выступает спорт. Так как книга уходит на вёрстку 1 ноября, то события, которые происходят в ноябре-декабре, в этот том не

попадают. В данном случае мой рабочий год берёт отсчёт от 1 ноября 2019 года до 1 ноября 2020 года.

2019 год

28 сентября. Ульяновск. Областной фестиваль «Скандинавской ходьбы». Золотая медаль в составе сборной города от ЦСО «Доверие».

23-24 ноября. Москва, Ледовый дворец «Крылатское». X кубок Москвы. II место, серебряная медаль.

7-8 декабря. Нижний Новгород, открытый стадион «Труд» с искусственным льдом. Мемориал чемпионки мира Татьяны Авериной. I место. Золотая медаль и Кубок.

Интеллектуальная составляющая

22 марта. Самара. Фестиваль балльных танцев Приволжского федерального округа. В составе коллектива «Фантазия» (ЦСО «Доверие») командный кубок.

В течение года – участие в выступлениях танцевальной группы «Фантазия» на концертных площадках города (ЦКиД «Восход», НКЦ им. Славского). Благодарность от Главы города.

Татьяна Аверина, чемпионка мира и Европы

16 декабря. Москва, Центральный дом литераторов. Избран делегатом и участвовал в съезде писателей Московского городского отделения СПР. Вручена Медаль И.А. Бунина «За работу над десятилетием».

30 декабря. Отпечатан VII том книги «На переломе веков и тысячелетий».

2020 год

8-15 января. Минск. Соревнование в «Минск-Арене» на призы шестикратного чемпиона мира Игоря Железовского. Серебро за многоборье, три серебра и одно золото на отдельных дистанциях. Бронза за командный спринт. Это удовольствие стоило 17 тыс.руб.

25-26 января. Москва, Ледовый дворец «Крылатское». Мемориал памяти трёхкратного чемпиона мира Олега Гончаренко. Второе место, серебряная медаль. 6,0 тыс.руб.

8-10 февраля. Коломна. Спринтерское многоборье на Кубок СКР. Второе место, серебряная медаль, 7 тыс.руб.

1 февраля. Ульяновск, стадион «Волга». Традиционные Всероссийские соревнования «Лёд надежды нашей». По группе ветеранов – 1 место (золотая медаль).

29 февраля – 1 марта. Коломна. Участие в первых Всероссийских зимних спортивных Играх спортсменов-любителей. Итог: четыре серебряные медали на четырёх дистанциях. Организатор Игр – Министерство спорта России. Поэтому без стартовых взносов. Наоборот, организаторы соревнований вручили всем шерстяные вязаные шарф и шапочку с логотипом соревнований. Министерство спорта Ульяновской области впервые оплатило расходы на поездку.

7-8 марта. Коломна. Традиционные соревнования под названием «Коломенский лёд». Бежал три дистанции, награждён тремя серебряными медалями.

Автор в гостях у школьников

21-22 марта. Москва. Мемориал памяти Евгения Гришина отменили из-за эпидемии коронавируса.

Интеллектуальная составляющая

3 марта. Москва. Центральный Дом литераторов (ЦДЛ). Председатель правления Союза писателей России Николай Фёдорович Иванов вручил новый членский билет члена СПР. Обмен билетов проведён в связи с решением XV съезда СПР.

2 августа. Союз офицеров запаса России наградил медалью «За отличие в ветеранском движении».

18 сентября. Ульяновск. Дворец книги. Вручили Сертификат за VII том книги «На переломе веков и тысячелетий».

31 октября. Вручён сертификат участника конкурса «Общественное призвание» в номинации «Просветитель года» от Общественной палаты области.

31 декабря. Должен выйти из печати VIII том книги «На переломе веков и тысячелетий».

Обществом признанные

Спустя четыре года Общественная палата области провела очередной конкурс под названием «Общественное признание».

В том конкурсе от 2016 года я участвовал, условия и результаты его проведения подробно изложил в VI томе. В принципе темы, идея, критерии оценок остались прежними. Но всё по порядку.

Конкурс проводился с целью поощрения значительных достижений граждан и организаций всех форм собственности, внесших существенный вклад в развитие гражданского общества на территории Ульяновской области.

2 октября было открыто онлайн-голосование за участников конкурса на сайте Общественной палаты Ульяновской области. А члены конкурсной комиссии

оценивали сами заявки. Затем была выставлена общая суммарная оценка каждому из участников и в каждой номинации выбран победитель.

В конкурсе «Общественное признание» принял участие 31 номинант в восьми номинациях: «НКО года», «Социально ответственный бизнес года», «Доброволец года», «Лидер НКО года», «Просветитель года», «Журналист года». Были также включены на этот раз новые категории: «Дебют года» для недавно зарегистрированных организаций и «Лучшая сельская НКО» для активистов, вносящих значительный вклад в решение социальных проблем муниципального образования.

Я принял участие в номинации «Просветитель года», где выявляется общественный характер просветительской работы для физических лиц, занимающихся общественной деятельностью, распространяющих передовые идеи и знания в различных сферах – популяризация здорового образа жизни, культурного наследия, экологических подходов, повышение правовой грамотности населения, но вне рамок должностных обязанностей по основному месту работы.

Наличие количественных и качественных результатов этой деятельности на территории Ульяновской области подтверждается документами, отражающими объём работы, отзывами организаций и частных лиц, в пользу которых осуществлялась просветительская деятельность.

В комиссию я представил копии дипломов, грамот, Благодарственных писем и других документов подтверждающих, просветительскую деятельность в разных сферах жизни, её оценку и значимость.

Мой конёк был в нескольких направлениях. Участие в соревнованиях всех рангов: от городского до мирового уровня и чтение лекций по «Здоровому образу жизни» учащимся, студентам, коллегам-пенсионерам из Центра активного долголетия «Доверие».

Журналистское и литературное творчество: написание книг, участие в работе СМИ.

А также сотрудничество с архивами, музеями, участие в выставках, конкурсах и других культурных мероприятиях. Представил Благодарственные письма от Главы города, руководства школ и лицеев, городского архива, Ассоциации скаутов, ЦАД «Доверие», дипломы за призовые места в Чемпионатах мира и Европы по скоростному бегу на коньках.

31 октября 2020 года состоялась церемония награждения номинантов и победителей конкурса «Общественное признание». Традиционно в этот день в регионе отмечается День общественного активиста, утвержденного в 2017 году.

В связи со сложной эпидемиологической обстановкой церемония проходила в онлайн формате на платформе Zoom.

На закрытии и награждении губернатор Сергей Морозов провел онлайн-встречу с номинантами.

«Не случайно мы проводим встречу с участниками конкурса «Общественное признание» в День общественного активиста Ульяновской области. Уже более десяти лет этот праздник является символом неоценимого вклада, который гражданское общество вносит в развитие общества. Конкурс «Общественное признание» проходит в нашем регионе в седьмой раз. Вместе с развитием институтов гражданского общества расширился и список номинаций и чествуемых нами активистов. Я выражаю огромную благодарность всем участникам конкурса за проводимую общественную работу, неравнодушие к решению проблем ульяновцев и жизни всего нашего края. Уверен, что вы реализуете еще немало проектов, направленных на улучшение благополучия и качества жизни граждан Ульяновской области», – сказал глава региона.

Единственным победителем от Димитровграда признана Димитровградская местная общественная

организация инвалидов-опорников «Преодоление» в номинации «НКО года». За последние три года ее активисты реализовали четыре проекта на средства Фонда президентских грантов. С ответным словом выступила руководитель организации инвалидов-опорников «Преодоление» Наталия Емангулова.

«Добровольцем года» стал тренер на добровольных началах Эдуард Варламов. Все свободное время активист стремится уделять проведению тренировок с людьми с поражением двигательного аппарата.

В моей номинации «Просветитель года» было заявлено пять человек, в том числе из Димитровграда я и председатель Историко-культурного фонда «Мелекесь» Андрей Мокеев. Нам вручили сертификаты, а победителем признана основатель «Клуба деловых старух» Любовь Левина. Активистка проводит занятия с пожилыми людьми по профилактике деменции и разносторонней поддержке.

Победители стали обладателями сувениров из «волжского янтаря».

Благодарю за высокую оценку моего труда коллектив Педагогического лицея № 25 (Ольга Зотова), городского архива (Надежда Царёва), Центра активного долголетия «Доверие» (Ирина Баканова), министра спорта Ульяновской области Рамиля Егорова, главу города Димитровграда Богдана Павленко, выраженные в представленных на этот конкурс рецензиях.

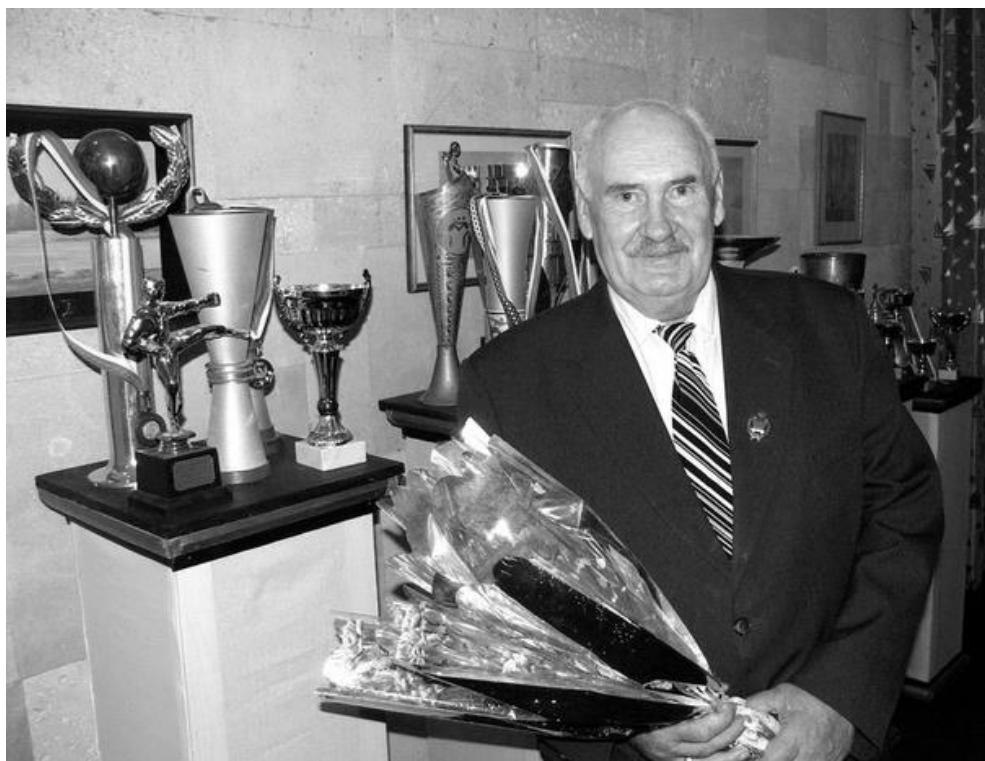
Памяти Анатолия Сутягина

2 ноября скончался спортсмен, педагог, гражданин, много сделавший для развития спорта в городе, Анатолий Михайлович Сутягин.

Перечислю его заслуги. Первое и самое важное для меня то, что он закончил нашу (то есть и мою тоже) легендарную школу № 8 и был во второй половине XX века одним из лучших как в школе, так и в Мелекесе

спортсменом в различных видах спорта. А так как среди первых основателей ежегодной городской легкоатлетической эстафеты были учителя физкультуры тоже нашей школы – Владимир Васильевич Канашков и Алексей Петрович Анненков, то Анатолий Михайлович был одним из первых участников этой эстафеты. Благодаря всем троим, школа завоёвывала кубок 19 раз.

Также Анатолий Михайлович являлся членом Союза журналистов России. Как отметил бывший работник димитровградской телестудии Валерий Мазин он много писал о спорте и спортсменах в местных СМИ, рецензировал, готовил и выступал сам в теле-, радиопередачах. Окончил Мелекесский педагогический институт и много лет работал преподавателем и директором ряда школ Союза и Димитровграда (в том числе школы № 10).

Анатолий Михайлович Сутягин

Возглавив городской спорткомитет, вывел спорт города на областную и всесоюзную орбиту. Организовал прокладку освещённой лыжной трассы в соцгороде (ныне она исчезла и кому бы приписать это антидостижение?). В городе появился шахматный клуб, что подняло престиж димитровградских шахматистов, которые стали доминировать в областном и всероссийском масштабах. Ныне же, власть прямо таки изощряется в попытках его прикрыть.

В последние годы Анатолий Михайлович работал председателем городского комитета по спорту. Ему присвоено звание Заслуженный работник физической культуры и спорта России. Фотографию помещали на городскую Доску почёта. В 2016 году на Аллее Звёзд в его честь заложена именная Звезда. Выйдя на пенсию, Анатолий Михайлович занялся литературной деятельностью на любимую тему. Ему захотелось рассказать будущим поколениям об истоках, функционировании и достижениях спорта в Мелекессе-Димитровграде. Но его кропотливый многолетний труд при жизни так и не был оценен, хотя разглагольствований от чиновников о пользе изучения краеведения и истории льются с экранов потоком. Богато иллюстрированная книга-летопись, венчающая жизнь человека-легенды, давно готова, есть макет и даже сигнальный экземпляр. Но, извините, не нашлось денег на типографские расходы.

И это не укладывается в голове. В составе администрации города создан специальный Совет по продвижению чтения и поддержке книгоиздания, который должен бы отбирать для печатания за счёт бюджета НУЖНЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ для города и горожан книги. Только в этом году город выделил для этого 300 тысяч рублей. Но, как видно из решения последнего заседания, Совет (председатель, заместитель главы города по соцвопросам Л. Шишкина) решил потратить эти деньги на издание и переиздание стихов и сказок, как самих

членов Совета, так и всех любителей литературы, впервые взявших в руки перо.

Анатолия Михайловича достойно проводили в последний путь многоликое спортивное сообщество города, чиновники, депутаты. Похоронен на Аллее почёта.

Пусть земля ему будет пухом.

Перечень ранее изданных книг

1. **«ЕСЛИ НУЖЕН ЛЮДЯМ...»**, к 40-летию ДААЗа. 2007 год. Три тома. Общий тираж 1 500 экземпляров.
2. **«КТО ЕСТЬ КТО В ДИМИТРОВГРАДЕ И НА ЗЕМЛЕ МЕЛЕКЕССКОЙ»**, 2008 год, 1 000 экземпляров.
3. **«У КОГО МОЗГИ НА ГОЛОВЕ?»**, 2008 г, 500 экз.
4. **«СУД? ЭТО ПРОСТО!»**, 2009 год, 1 000 экз.
5. **«ОТКРОЙ СВОЙ БИЗНЕС»**, 2010 год, 500 экз.

«НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ И ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ»

6. Том I, 2013 год, тираж 100 экземпляров.
7. Том II, 2014 год, тираж 100 экземпляров.
8. Том III, 2015 год, тираж 100 экземпляров.
9. Том IV, 2016 год, тираж 100 экземпляров.
10. Том V, 2017 год, тираж 100 экземпляров.
11. Том VI, 2018 год, тираж 100 экземпляров.
12. Том VII, 2019 год, тираж 100 экземпляров.
13. Том VIII, 2020 год, тираж 100 экземпляров.

В проекте:

14. Том IX, 2021 год, тираж 100 экземпляров.
15. Том X, 2022 год, тираж 100 экземпляров.
(к 80-летию автора).
16. **«ДИНАСТИЯ В ТРЁХ ВЕКАХ»**, 2025 год.

Сёмин Николай Николаевич

Телефон: 8-937-454-27-07

e-mail seomin.colya@yandex.ru

НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ И ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Историко-краеведческое публицистическое издание
в десяти томах

ТОМ VIII

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 2020 г.

Формат . Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Колор-Принт»
г.Ульяновск, ул. Ленина, 75, офис 5.